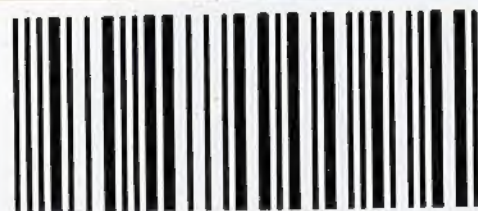

2007055512

ИСТОРІЯ

КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

ИСТОРІЯ

КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

СОЧ. ВОСПИТАННИКА ЕЯ

ІЕРОМОНАХА

Макарія Булгакова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Константина Жернакова.

1843.

От С. Петербургскаго Комитета *Духовной* Ценсуры печатать дозволяется. С. Петербург. Іюля 11-го дня 1843-го года.

Ценсор, Казанскаго Собора Священник *Андрей Окунев*.

НАСТАВНИКАМЪ

и

ВОСПИТАННИКАМЪ

КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевская Академія воспитала для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ.

Евгеній Митрополитъ Кіевскій въ Опис. Кіев.-Софійск. Собора на стр. 172.

ВВЕДЕНІЕ.

Кіевская Академія явилась въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, и явилась, какъ необходимый плодъ того времени и тогдашнихъ обстоятельствъ православной Церкви въ западной части Россіи.

Вѣкъ шестнадцатый для цѣлой Европы былъ такимъ временемъ, когда она, послѣ великихъ религіозныхъ и политическихъ переворотовъ, въ высшей степени чувствовала въ себѣ жажду просвѣщенія, и когда по тому самому во всѣхъ почти лучшихъ городахъ разныхъ государствъ ея какъ бы на перерывъ спѣшили заводить Университеты и Коллегіи, въ которые толпами стремилось любознательное юношество. Россія еще не входила въ составъ Европейскихъ государствъ, и продолжала жить своею отдѣльною жизнію. Но западная часть ея, съ 1569 года будучи присоединена къ Польшѣ, и чрезъ Польшу пришедши въ соприкосновеніе съ Европою, не могла не ощутить въ себѣ тѣхъ особенныхъ движеній, какія происходили въ общей жизни Европы, не могла не принять въ нихъ нѣкотораго участія. И Кіевское Училище, съ нѣсколькими другими, заведенное тогда у насъ, по образцу Европейскихъ, было явнымъ слѣдствіемъ и свидѣтельствомъ сего участія — перваго участія Россіи въ умственной жизни Европы. Но здѣсь только одна, и отнюдь еще не главная, причина появленія Кіевской Академіи.

Для Россіи, въ ея отдѣльной жизни, шестнадцатый вѣкъ былъ также временемъ ея пробужденія отъ двухвѣковаго умственнаго сна, въ которомъ держало ее Татарское порабощеніе,—временемъ глубокаго, но еще робкаго сознанія потребности въ просвѣщеніи. Жалоба Новгородскаго Архіепископа Геннадія (въ 1500 году) Всероссійскому Митрополиту Симону на недостатокъ училищъ для образованія Пастырей церкви (*); новыя взаимныя жалобы на совершенный недостатокъ училищъ, высказанныя самому Царю отцами, присутствовавшими на стоглавомъ Соборѣ (1551 г.) (**); рѣшительное намѣреніе Іоанна Грознаго завести въ Москвѣ и другихъ городахъ народныя школы,—намѣреніе, неисполнившееся только по случаю неблагопріятныхъ обстоятельствъ (***); заведенная имъ въ Москвѣ (въ 1553 г.) первая Русская типографія; два училищные монастыря, учрежденные Святителемъ Казанскимъ Гуріемъ въ своей Епархіи (въ 1557 г.), и наконецъ Училище Заиконоспаское, открытое по приказанію Бориса Годунова (около 1599 г.): суть прямыя доказательства той мысли, что Русскіе глубоко уже сознавали потребность просвѣщенія. Западная Россія, или великое Княжество Литовское, состоявшая вмѣстѣ съ Польшею подъ однимъ владычествомъ потомковъ Ягеллы, хотя и отдѣлена была, по видимому, отъ Руси восточной, но внутренно не прерывала совершенно и не могла прервать родственнаго союза съ нею. Историческія воспоминанія, народные обычаи, языкъ и особенно вѣра православная — все отклоняло ее отъ чуждаго государства, старавшагося насильно связать судьбу ея съ своею; все влекло ее къ царству родному. Двукратная рѣшительная попытка ея, вопреки всѣмъ усиліямъ Польскихъ магнатовъ и Римскаго духовенства, поко-

---

(*) См. Истор. Росс. Іерар. час. I. стр. 411.

(**) Тамъ же стран. 413.

(***) Русск. Исторія Устрялова час. II. стр. 57.

риться Московскому Государю (*) свидѣтельствуетъ, какъ сильно было въ ней такое влеченіе. По сему-то, принимая чрезъ Польшу естественнымъ и необходимымъ образомъ нѣкоторое участіе въ жизни Европы, она, въ тоже самое время, не переставала жить по преимуществу Русской жизнію. Кіевское *православное* училище, учрежденное въ ней вмѣстѣ съ другими подобными, было выраженіемъ этого глубокаго сочувствія ея съ образованнымъ Западомъ и съ твердою въ вѣрѣ и *православіи* Русью восточною, начавшею въ свою очередь сознавать потребность въ просвѣщеніи. Вотъ гдѣ можно полагать другую, но опять еще не главную, причину появленія училища собственно въ Кіевѣ.

Шестнадцатый вѣкъ, для западной Россіи, былъ временемъ, когда она въ первый разъ увидѣла крайнюю опасность лишиться перваго и драгоцѣннѣйшаго своего достоянія—православія. Давнее покушеніе Папы подчинить Русскихъ своей духовной власти, со времени политическаго присоединенія Южной части нашего отечества къ Польшѣ, воскресло съ новою силою. Іезуиты, проникшіе туда еще при Сигизмундѣ Августѣ, управляя теперь всею Польскою политикою, немедленно и съ жаромъ приступили къ своему любимому дѣлу. Желая совращать съ пути православія людей взрослыхъ, но не твердыхъ и неискусныхъ въ вѣрѣ, они разпускали въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ разныя полемическія сочиненія на Восточную церковь; а чтобы посѣевать и укоренять свои неправыя мысли въ душахъ еще юныхъ и неопытныхъ, они заводили въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни свои училища (**). Въ такихъ обстоятельствахъ что оставалось дѣлать православнымъ? Училищамъ надобно было противопоставить училища, сочиненіямъ — сочиненія, а для этого нужны были люди ученые, и значитъ опять

(*) Русск. Исторія Устрялова час. II. стр. 104.
(**) Истор. Устрялова часть II. стр. 112.

нужны были училища. И вотъ онѣ начинаютъ возникать одно за другимъ. Первое православное училище явилось въ Острогѣ около 1580 года. Его учредилъ величайшій въ то время ревнитель православія Константинъ Константиновичъ Князь Острожскій, воевода Кіевскій. Второе основано во Львовѣ около 1586 года другимъ ревнителемъ православія Львовскимъ Епископомъ Гедеономъ Балобаномъ (*), по благословенію всѣхъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ. Третье благословилъ (**) завести въ Вильнѣ въ 1588 г. Константинопольскій Патріархъ Іеремія II, путешествовавшій по Россіи для сбора пожертвованій на построеніе себѣ новой Патріаршей церкви. Православное братство, только что образовавшагося передъ тѣмъ, при одной приходской церкви, монастыря подъ именемъ Святодуховскаго, не замедлило привести въ исполненіе священную волю Іерарха. Точно такое же православное училище открыто наконецъ и въ Кіевѣ — столицѣ православія. Святая ревность по вѣрѣ успѣла и здѣсь связать узами Христіанскаго братства нѣсколько лицъ разныхъ сословій, которые, предположивъ себѣ цѣлію попеченіе о всемъ, касающемся до благосостоянія Церкви, рѣшились, между прочимъ, содѣйствовать всѣми мѣрами успѣхамъ и процвѣтанію лучшей изъ Кіевскихъ приходскихъ школъ, находившейся при Богоявленской церкви (***). Сіе то благочестивое братство, на обратномъ пути Патріарха Іереміи II изъ Москвы въ Константинополь, испросило у него благословеніе преобразовать свою школу въ высшее православное училище, по образцу другихъ, существовавшихъ уже въ Княжествѣ Литовскомъ. И Первосвятитель Восточной церкви, на одномъ концѣ Россіи утвердившій Патріаршій престолъ и давшій ей перваго Патріарха, на другомъ поло-

(*) Опис. Кіев. Соф. Собора стр. 151.
(**) Тамъ же стр. 123.
(***) Прибавл. къ Описан. К—Софійс. собор. стр. 209.

жилъ своимъ благословеніемъ основный камень училищу, тогда четвертому въ Кіевской Православной Митрополіи, но нынѣ по древности первому въ нашемъ отечествѣ. И такъ ревность по православію—вотъ главная и ближайшая причина появлеленія Кіевской Академіи.

Такимъ образомъ Академія сія, по своему происхожденію, служитъ живымъ памятникомъ трехъ важнѣйшихъ въ исторіи событій. Она напоминаетъ намъ великую эпоху пробужденія Европы къ просвѣщенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ первое участіе Россіи въ умственной Европейской жизни; она служитъ памятникомъ дѣятельнаго сознанія потребности просвѣщенія народа Русскаго послѣ удручавшаго его Татарскаго ига, и дружелюбнаго участія въ семъ дѣлѣ великаго Княжества Литовскаго или частнѣе Малороссіи; памятникомъ наконецъ первой явной опасности для Западной Россіи лишиться православія, и вмѣстѣ памятникомъ особенной ревности Кіевлянъ къ православной вѣрѣ.

Жизнь всякаго учебнаго заведенія въ извѣстное время можетъ быть разсматриваема въ трехъ отношеніяхъ:

1) Въ отношеніи ко внѣшнему состоянію училища; 2) въ отношеніи къ училищному устройству, ходу наукъ и вообще къ состоянію его внутреннему; и 3) наконецъ въ отношеніи ко всему тому, что̀ приноситъ училище на пользу отечества. Всѣ эти стороны въ Кіевской Академіи носятъ на себѣ особенный характеръ, сообщенный имъ тѣми обстоятельствами, среди которыхъ она явилась и существовала очень долгое время Внѣшняя судьба ея ознаменована, преимущественно въ теченіе 17 вѣка, всѣми бѣдствіями, какими только могли обременить ее сильные враги православія, видѣвшіе въ ней одинъ изъ крѣпкихъ оплотовъ противъ ухищреній своихъ. Цари Русскіе еще не приняли ее тогда въ свое благодѣтельное покровительство. Только ревность по вѣрѣ, — ревность всегда живая и неугасаемая въ Русскихъ, была единственною покровительницею и заступницею бѣдствующей Академіи. Со внутренней стороны, обнимающей собою ея устрой-

ство, ходъ наукъ и методъ преподаванія, мы видимъ въ ней постоянно слѣды образованія Западнаго, съ первыхъ дней и до принятія ее въ вѣдѣніе бывшей Коммисіи Дух. училищъ. Почти всѣ лучшіе преподаватели, появлявшіеся въ ней когда либо, хотя были тоже ея питомцы, но оканчивая свое ученіе въ Академіяхъ и Университетахъ заграничныхъ, приносили въ нее оттуда все, что пріобрѣтали тамъ лучшаго. Впрочемъ ревность по православію принимала и здѣсь полное участіе, давая всѣмъ наукамъ свойственное себѣ направленіе. По отношенію къ цѣли, для которой основана первоначально, Академія Кіевская въ теченіе всей своей жизни любила приносить достойную благодарность святой ревности по православію воспитаніемъ не простыхъ защитниковъ, а поборниковъ православной вѣры, и достойныхъ служителей и Пастырей церкви, и постоянно удерживала характеръ училища духовнаго. Впрочемъ, до основанія Московскаго Университета (въ 1755 г.), въ продолженіе почти полутора вѣка, Кіевская Академія участвовала въ удовлетвореніи умственныхъ потребностей всей Россіи гораздо болѣе другихъ училищъ, существовавшихъ и появлявшихся въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны изъ числа питомцевъ ея являлись тогда многіе знаменитые ученые, содѣйствовавшіе просвѣщенію отечественному многочисленными сочиненіями; съ другой ея же воспитанники заводятъ въ сей промежутокъ времени не только всѣ почти духовныя училища, существующія доселѣ, но нѣкоторые изъ нихъ являются славными участниками въ первоначальномъ заведеніи самихъ училищъ свѣтскихъ.

Само собою разумѣется, что для подробнѣйшаго изображенія трехъ показанныхъ частей, входящихъ въ составъ жизни нашего Училища, и каждый періодъ исторіи его долженъ быть расположенъ на столько же частныхъ отдѣловъ или главъ. Первая изъ нихъ должна представить намъ внѣшнее его состояніе въ каждый его періодъ; глава вто-

рая—состояніе его внутреннее, глава третья — его услуги отечественному просвѣщенію и православной Церкви.

Кіевская Академія прожила уже три возраста или періода и вступила въ четвертый.

Первый изъ нихъ продолжался сорокъ съ небольшимъ лѣтъ (съ 1589 до 1631 г.); въ эту пору Академія во всѣхъ отношеніяхъ находилась на самой низшей степени, и называлась только *Кіевскою школою* или *училищемъ*.

Вторый продолжался около семидесяти лѣтъ (съ 1631 по 1701 г.); здѣсь, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, она является уже на высшей степени совершенства и называется *Кіево-Могилянскою Коллегіею*.

Третій—самый продолжительный — заключаетъ въ себѣ 117 лѣтъ. Тутъ уже, въ соотвѣтствіе большему развитію всѣхъ ея жизненныхъ силъ, она принимаетъ важное названіе *Кіево-Могило-Заборовской Академіи*.

Двадцать лѣтъ жизни ея съ 1819 года, можно положить началомъ періода четвертаго. Теперь извѣстна она подъ именемъ *Кіевской Духовной Академіи*.

КІЕВСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

«Благословляемъ и укрѣпляемъ.... школу наукъ Еллино-Словенскаго и Латино-Польскаго письма въ цвѣченю побожнаго живота, въ подаваню наукъ належныхъ, гдѣ вызваня вѣры не поругано и догматъ св. Вселенскими 7 Соборами Церкви Восточной уставленныхъ неотмѣнно хотящимся учити.»

Изъ грамоты Патріарха Ѳеофана, данной Кіевскому Братству.

ГЛАВА I.

Первые двадцать пять лѣтъ существованія Кіевской школы, остаются для насъ почти неизвѣстными. Несомнѣннымъ памятникомъ существованія служитъ уцѣлѣвшая въ числѣ монастырскихъ бумагъ, выписка изъ градскихъ книгъ воеводства Кіевскаго за 1594 годъ, въ которой значится, что въ тотъ годъ Братство Богоявленской церкви, для содержанія вновь заведенной имъ школы, купило у одного Кіевскаго жителя Андрея Обухова, за 30 копъ Литовскихъ, дворовое Свергановское мѣсто съ сѣножатью на Оболонье. Въ какомъ состояніи находилась тогда Братская школа, томъ, о не имѣя положительныхъ свѣдѣній, можемъ только гадать изъ соображенія тогдашняго состоянія всей Малороссіи и Кіева. Въ тотъ самый годъ (*), какъ положено начало

(*) Русск. исторія Устрялова част. II, стр. 113.

Кіевской школы, зародилась уже, по крайней мѣрѣ въ умахъ главныхъ виновниковъ ея, такъ называвшаяся Унія — источникъ безчисленныхъ золъ для западной Руси и православной Церкви; въ тотъ же годъ (*) на сеймѣ Польскомъ ограничены были права и вольности Запорожскихъ Казаковъ, которые, желая отстоять ихъ и вмѣстѣ защитить вѣру православную отъ Папистовъ и Уніатовъ, подняли оружіе противъ своихъ притѣснителей. Война продолжалась почти непрерывно около 7 лѣтъ, война упорная и свирѣпая, не разъ съ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ доходившая до варварскаго ожесточенія. Можно представить состояніе Кіевскаго училища въ это семилѣтіе, когда все воеводство Кіевское принимало дѣятельнѣйшее участіе въ дѣлахъ брани (**), и всѣ умы въ Малороссіи заняты были до высочайшей степени одною ужасною мыслію о бѣдствіяхъ, уже постигшихъ родину, и о новыхъ, собиравшихся надъ нею. Сеймъ 1597 года, объявившій народъ Русскій отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтливымъ, далъ полную волю изступленному фанатизму ревнителей Папскаго престола, и скоро вся Украйна запылала страшною, непримиримою войною. Это продолжалось до 1607 года, когда новымъ сеймомъ ограждены были нѣсколько права Христіанъ православныхъ. Легко представить себѣ, каково долженствовало быть состояніе Кіевскаго училища и въ это десятилѣтіе. Тогда какъ всѣ православные храмы въ Кіевѣ были запечатываемы или отдаваемы на аренду жидамъ, могла ли не подвергнуться той же участи и церковь, при которой оно находилось? Тогда какъ всѣ православныя училища были всячески тѣснимы и разрушаемы Іезуитами—главнѣйшими дѣятелями въ сихъ гоненіяхъ, могло ли оно укрыться отъ ихъ преслѣдованія? Если они старались довести до совершеннаго упадка учи-

---

(*) Тамъ же стр. 220.

(**) Истор. Малороссіи Бантыша-Каменскаго част. I, стр. 162.

лища Острожское, Львовское и Стрятинское, (заведенное уже въ 1596 г. Львовскимъ Епископомъ Гедеономъ (*); то не упускали, безъ сомнѣнія, ничего ко вреду училища Братскаго, которое, находясь въ самой столицѣ православія, служило оплотомъ правой вѣры. Наконецъ къ довершенію бѣдствій претерпѣнныхъ симъ училищемъ — огонь испепелилъ въ концѣ 1614 года и его и Богоявленскую церковь, такъ что теперь трудно опредѣлить даже мѣсто, гдѣ оно находилось.

Къ счастію, Кіевская школа не пала навсегда; и послѣ пожара ревность по православію возродила ее изъ самаго пепла. Въ 1615 году Октября 15 жена одного Маршалка Мозырскаго, Анна Гугулевичевна, единственно по усердію и приверженности къ православной Церкви, въ нѣдрахъ коей она родилась и была воспитана, пожертвовала для помѣщенія Братской школы нѣсколько зданій и дворъ на Подолѣ (тотъ самый, гдѣ доселѣ существуетъ Академія), съ условіемъ, чтобы при школахъ заведенъ былъ и Монастырь ставропигіальный и гостепріимный домъ для православныхъ странниковъ духовнаго званія. Въ доказательство твердости и неизмѣнности своего намѣренія, она немедленно перевела на тотъ дворъ и школу и нѣсколько монашествующихъ для обученія дѣтей, а желая навсегда утвердить за ними даръ свой, она представила въ Земскій Кіевскій судъ форменную запись за подписомъ и печатями своего супруга и нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ гражданъ, гдѣ опредѣлено между прочимъ, чтобы всякъ, кто осмѣлится отнимать у нихъ подаренное ею мѣсто и причинить имъ какой либо убытокъ, взносилъ имъ за каждую обиду по десяти тысячь

(*) Описаніе Кіево-Софійск. Собора Митропол. Евгенія стр. 151.

злотыхъ Польскихъ (*). Примѣръ жены благочестивой подѣйствовалъ и на другихъ православныхъ: для попеченія объ училищѣ вновь составилось братство, вѣроятно, изъ прежнихъ членовъ, съ прибавленіемъ впрочемъ и новыхъ. Вскорѣ они соорудили гостепріимный домъ, коего требовала въ условныхъ пунктахъ своей записи благотворительница, съ домовою церковью во имя ея Ангела — Св. Анны (на мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ новое Академическое зданіе); потомъ заложили большую двупрестольную церковь во имя Св. Богоявленія и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы тамъ, гдѣ нынѣ главный храмъ Братскаго монастыря. Но враги православія не оставались въ бездѣйствіи. Только что начало возникать опять училище православное, Іезуиты, неподалеку отъ него на Подолѣ, основали вмѣстѣ съ церковію и своё училище, хотя жителей Римскаго исповѣданія, коихъ дѣти могли бы обучаться у нихъ, почти не было въ городѣ; основали для того, какъ объясняетъ ихъ поступокъ въ своихъ запискахъ самъ Петръ Могила, чтобы привлекать къ себѣ дѣтей православныхъ, и чрезъ то лишать школу Богоявленскую учениковъ, подрывать ее мало по малу, вредить ей и ея начальникамъ разными клеветами предъ своими питомцами и ихъ родителями.

Въ 1620 году прибылъ въ Кіевъ Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ. Пріятно было сердцу благочестиваго Іерарха, когда онъ услышалъ о вновь заведенномъ православномъ училищѣ и состоявшей при немъ гостинницѣ для духовныхъ путешественниковъ Восточной Церкви. Онъ самъ изъявилъ желаніе остановиться въ ней, и оставался во все пребываніе свое въ Кіевѣ (около года). Три граматы, данныя имъ одна за другою сему заведенію, свидѣтельствуютъ, какъ

(*) Документъ сей въ подлинникѣ хранится между бумагами Братскаго Монастыря, переданными изъ Архива Кіевской Казенной Палаты въ Академическую библіотеку въ 1836 году.

онъ возлюбилъ его. Въ первой изъ нихъ онъ изъявляетъ одобреніе *связанному союзомъ любви о Господѣ Братству*, заботящемуся о содержаніи училища и гостинницы, о распространеніи и исправленіи церквей и вообще о православной вѣрѣ; утверждаетъ его своимъ благословеніемъ въ вѣчные роды, присоединяетъ къ нему новое Братство — младенческое, разумѣя, вѣроятно, обучавшихся въ школѣ юношей, и заповѣдуетъ имъ подражать Братству старшему. Во второй снова благословляетъ и укрѣпляетъ Братство старшее, называя его братствомъ церковнымъ и братствомъ милосердія, безъ сомнѣнія, за его попечительность о церквахъ и о гостинницѣ, благословляетъ также гостепріимный домъ и училище, а новозаложенную церковь Св. Богоявленія и Благовѣщенія, еще строившуюся, у которой, какъ самъ говоритъ, онъ водрузилъ крестъ, удостоиваетъ важнаго въ тѣ времена права своей ставропигіи. Въ третьей наконецъ, заповѣдуя всѣмъ православнымъ и особенно Богоявленскому Братству блюстися отступниковъ и еретиковъ, въ послѣдній разъ утверждаетъ его на вѣчные роды. (*) Другимъ свидѣтельствомъ расположенности сего Патріарха къ Кіевской школѣ было то, что онъ своими совѣтами и убѣжденіями содѣйствовалъ къ умноженію числа братій, заботившихся объ ней, которые, въ присутствіи его, составили нарочитый списокъ, долго хранившійся при Академіи. (**) Наконецъ рукоположивши для Кіевской паствы Митрополита, безъ коего сиротствовала она уже около тридцати лѣтъ, съ

(*) Всѣ три граматы святѣйш. Θеофана Патріарха Іерус., данныя братству Кіевскому, напечатаны въ 1-й части Исторіи Рос. Іерар. стр. 459—472. Крестъ, коимъ святитель Θеофанъ благословилъ братство и школы, донынѣ хранится въ Кіевобратскомъ Монастырѣ. См. описаніе сего Креста въ Воскресн. чтеніи на 1840 — 41 годъ.

(**) См, труды Высоч. учрежден. общ. любит. Росс. слов. част. VII. кн. VII.

самаго начала Уніи, онъ даровалъ въ рукоположенномъ отца и главнаго защитника и Богоявленскому училищу. Новопоставленный Митрополитъ былъ Іовъ Борецкій, который, еще въ бытность свою священникомъ въ Кіевѣ, отличался между всѣмъ духовенствомъ ревностію въ образованіи юношества, и лучшихъ учениковъ содержалъ даже на собственномъ иждивеніи. Чегожъ нельзя было ожидать отъ его ревности теперь, когда онъ покровительствовать училищу съ важностію сана имѣлъ большія средства? Но Іезуиты опять испортили все. Едва только успѣлъ оставить Кіевъ Ѳеофанъ, какъ они поспѣшили выставить его передъ Сигизмундомъ III за шпіона Султанова, а новопосвященныхъ имъ, Митрополита и Епископовъ, за его соумышленниковъ, рѣшившихся предать Малороссію Портѣ. Король, ни сколько не изслѣдовавъ доноса, двумя указами своими, въ коихъ всѣ новопоставленные Епископы объявлены измѣнниками, немедленно повелѣлъ ловить ихъ и представлять въ суды. Злобные исполнители его приказаній, объявивъ и весь православный народъ Русскій виновнымъ въ измѣнѣ, произвели, особенно въ Кіевѣ, страшные грабежи монастырей и церквей. И Братское училище, вмѣстѣ съ своею гостинницею и церковію, вновь потерпѣло совершенное разореніе.

Но ревности Русскихъ къ православію нѣтъ предѣла. Въ третій разъ она тщится возсоздать то, что разрушаетъ коварство и злоба. Возстановителемъ училища является теперь лице первое и самое почтенное во всей Украйнѣ: это былъ Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Долго (съ 1607 года) защищалъ онъ православную вѣру и родину грознымъ своимъ оружіемъ, не разъ своими личными достоинствами и услугами Польшѣ заставлялъ своеправный сеймъ улучшать жребій Козаковъ и Малороссійскаго духовенства; наконецъ, (въ 1621) огорченный коварными поступками Польскихъ военачальниковъ, оставляетъ онъ земное величіе и славу, мѣняетъ гетманскую булаву на скромный посохъ чернорizца, жертвуетъ для возобновленія

Богоявленскаго Монастыря, (не называвшагося еще впрочемъ Монастыремъ, а только Братствомъ) вмѣстѣ съ училищемъ и гостинницею своимъ имуществомъ; и въ стѣнахъ уединенной келіи (*) пишетъ въ защиту Св. вѣры сочиненіе, которое сами враги назвали *предрагоцѣннымъ* (**). Вскорѣ послѣдовавшая смерть (въ 1622) не дозволила ему самому окончить начатаго дѣла; но его совершенно кончили другіе члены Братства, которое съ этихъ поръ годъ отъ года начало увеличиваться, такъ что къ концу настоящаго десятилѣтія Братство становится почти безчисленнымъ. Мы видимъ вписавшимися въ него самаго Гетмана войска Запорожскаго (Петрижицкаго) со всѣми эсаулами и полковниками и со всѣмъ войскомъ, все шляхетство воеводства Кіевскаго и другихъ, и наконецъ Митрополита со всѣми православными Епископами, Архимандритами, Игуменами и всѣмъ духовнымъ чиномъ (***). И однако же, несмотря на такое число покровителей и защитниковъ, училище все еще терпѣло иногда разныя притѣсненія и обиды отъ Іезуитовъ и Уніатовъ, которые потому болѣе нападали на него, что существованіе его не было еще утверждено особенною грамотою Королевскою. Посему-то Братство Богоявленское, какъ скоро прекратилась на время брань казаковъ съ Поль-

---

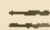
(*) Впрочемъ былъ ли онъ дѣйствительно постриженъ въ монашество — сомнительно. Памятникомъ усердія Конашевича къ Братству остается донынѣ большой серебряный крестъ, хранящійся въ ризницѣ Братск. Монастыря, съ слѣдующею надписью: «року 1622 подалъ сей крестъ рабъ Божій Петръ Конашевичъ Сагайдачный, Гетманъ войска его К. М. Запорожскаго до церкви святаго Богоявленія Господня, въ домъ Братскій на отпущеніе грѣховъ своихъ.»

(**) Истор. объ Уніи Бант.-Каменск. стр. 77.

(***) Это видно изъ просительныхъ граматъ, поданныхъ Петру Могилѣ о томъ, чтобы онъ соединилъ свое Лаврское училище съ Братскимъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

шею, поспѣшило въ 1629 году испросить у Сигизмунда III на свое училище, гостинницу и церковь, грамату, оградившую ихъ, по крайней мѣрѣ, политически отъ всѣхъ недоброжелателей.

Для содержанія училища и учителей, съ самаго основанія его, служили частію доходы церковные, а частію доходы съ грунтовъ, огородовъ и садовъ, которые члены Братства то сами жертвовали на пользу школы, то пріобрѣтали покупкою. Такъ въ 1621 году купили они у инокини Парасковы Кучинской въ Сокольникахъ противъ церкви Рождества Христова, мѣсто съ строеніемъ и съ 17 оброчными дворами; въ 1624 у одной Кіевской жительницы дворовое мѣсто на Подолѣ противъ соборной Успенской церкви; въ 1628 году у казака Петра Данкова дворовое мѣсто за восемь копъ Литовскихъ и проч.

ГЛАВА II.

Каково было внутреннее устройство Кіевскаго училища или школы, по недостатку свидѣтельствъ мы не знаемъ заподлинно. Впрочемъ, довольно правдоподобное понятіе о семъ можемъ составить на основаніи сохранившагося въ рукописяхъ краткаго устава православнаго училища Луцкаго, которое было основано въ 1620 году. Ибо всѣ тогдашнія православныя школы, будучи заводимы по одному и тому же образцу — по образцу среднихъ школъ, существовавшихъ въ Польшѣ и другихъ странахъ Европы, принимали, безъ сомнѣнія, тотъ же самый училищный уставъ. Кромѣ того, школа Луцкая, учрежденная по благословенію Константинопольскаго Патріарха Кирилла и вмѣстѣ Кіевскаго

Митрополита Іова (*), всего вѣроятнѣе, заимствовала этотъ уставъ у Кіевской. Для сей цѣли здѣсь предлагаются въ сокращеніи:

I. АРТИКУЛЫ ПРАВЪ ШКОЛЫ ГРЕКО-ЛАТИНО-СЛОВЯНСКОЙ:

1) Желающій вступить въ школу долженъ напередъ, въ продолженіе трехъ дней, присмотрѣться къ ея порядку, и тогда уже, если угодно, вступать, дабы въ послѣдствіи не раскаяваться.

2) Рѣшившійся долженъ сказаться старшему, и дать въ школьную корвану четыре гроша. Пенитархъ впишетъ его въ реестръ *спудеевъ* (**).

3) Долженъ потомъ оказывать старшему, или кому онъ поручитъ его, полное уваженіе.

4) Такъ какъ въ школѣ преподается *много наукъ:* то вступающій долженъ попросить совѣта у старшаго, за какую ему приняться, если только родители или сродники этого уже не опредѣлили.

5) Въ классы ходить въ опредѣленное время, сидѣть въ нихъ скромно, слушать учителя и отвѣчать на его вопросы.

6) Безъ вѣдома учителя не должны ученики ничего ни покупать, ни продавать.

7) Никому не позволяется, безъ вѣдома учителя, какъ приходить въ классы послѣ назначеннаго времени, такъ и прежде изъ нихъ выходить, а тѣмъ паче опускать ихъ: кто два дня, безъ вѣдома, не будетъ въ классѣ, тотъ уже не будетъ принятъ въ школу.

8) Что видитъ и слышитъ въ школѣ, за порогъ не выноситъ.

(*) О чемъ ясно говорится въ помянутой рукописи.
(**) Σπουδαῖοι тоже что studiosj или студенты.

9) Въ школѣ учатъ только наукамъ и добродѣтели: потому запрещается ученикамъ имѣть какіе либо инструменты, и ими заниматься.

10) Не долженъ ученикъ водить связи съ порочными людьми; обязанъ отдавать почтеніе (снимать шапку) всѣмъ старшимъ—и духовнымъ и свѣтскимъ.

11) Такъ какъ все должно начинать при помощи Божіей: то *спудей* обязанъ молиться Господу утромъ и вечеромъ, въ дни же воскресные и праздничные ходить въ церковь и стоять тамъ съ надлежащимъ вниманіемъ: у одного изъ *спудеевъ* будетъ для сего реестръ.

12) Кто желаетъ пріобрѣсть истинную мудрость: тотъ долженъ, какъ можно чаще, пріобщаться Божественной Мудрости—Сына Божія въ пречистыхъ его Тайнахъ. По сему совѣтуемъ *спудеямъ* приступать къ Св. таинствамъ Покаянія и Евхаристіи, если можно, въ каждый Господскій праздникъ и постъ, а всѣмъ приказываемъ говѣть и причащаться непремѣнно въ четыре Поста.

II. Порядокъ школьный.

1) Учитель долженъ быть разуменъ и благочестивъ, да будутъ таковые же и ученики. Приводящій къ нему сына, долженъ имѣть договоръ съ нимъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

2) Взявши на свои руки дитя, учитель долженъ учить его, а за лѣность и непослушаніе наказывать, только не выше силъ его и не тирански.

3) Ученики должны сидѣть каждый на назначенномъ по достоинству мѣстѣ.

4) Богатый ученикъ не долженъ быть выше бѣднаго потому только, что онъ богатъ.

5) Учитель всѣхъ долженъ любить равно и богатыхъ и сиротъ.

6) Въ классъ приходить въ 9 часу, а выходить изъ него также въ опредѣленное время, по усмотрѣнію учителя.

7) Учитель всегда обязанъ узнать, кого нѣтъ въ классѣ и почему.

8)Предъ началомъ класса и по окончаніи читать молитвы

9) Ученики будутъ раздѣлены на трое: одни будутъ учиться литерамъ и складамъ, другіе будутъ читать на память, третьи—выкладывать, разсуждать и разумѣть.

10) Утромъ, послѣ молитвы, каждый долженъ прочитать свой вчерашній урокъ предъ учителемъ, и показать ему свою тетрадь, на которой переписалъ онъ дома тотъ урокъ: за тѣмъ долженъ учиться, подъ руководствомъ учителя, Псалтыри, Граматикѣ и другимъ наукамъ.

11) Послѣ обѣда ученики должны списать на свои таблицы выданный учителемъ урокъ, кромѣ малолѣтнихъ, для которыхъ обязанъ написать самъ учитель. Вечеромъ, пришедши домой, дѣти должны прочитать свой урокъ, выученный въ классѣ, предъ родными или предъ господами; а потомъ переписать этотъ урокъ на бумагѣ, чтобы на другой день показать учителю.

12) Учитель обязанъ выдавать имъ въ запискахъ ученія отъ Св. Евангелій, посланій Апостольскихъ, Пророковъ, Св. Отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч.

13) Субботу употреблять на повтореніе пройденнаго въ теченіе недѣли, учиться Пасхаліи и луннаго теченія и церковному пѣнію.

14) Послѣ обѣда въ Субботу учитель обязанъ часъ немалый учить дѣтей страху Божію, любви къ родителямъ, уваженію къ старшимъ и вообще всякой добродѣтели.

15) Въ дни воскресные и праздничные предъ обѣднею учитель обязанъ расказать дѣтямъ о праздникѣ, и учить

волѣ Божіей; послѣ же обѣда объяснить Евангеліе и Апостолъ того праздника.

16) Избирать по два или по четыре ученика на недѣлю по очереди для того, чтобы они подметали и отапливали школу, сидѣли у дверей, и замѣчали поздо приходящихъ и рано выходящихъ, также не знающихъ уроковъ, шалуновъ — въ классѣ, на улицахъ и въ церкви.

17) Часто опускающаго классы въ школу больше не принимать.

18) Учитель обязанъ дѣлать напоминаніе родителямъ или помѣщикамъ, чтобы они понуждали дѣтей своихъ или подчиненныхъ исполнять училищныя постановленія.

19) Кто хочетъ взять своего сына или слугу отъ учителя, тотъ долженъ для сего явиться къ нему непремѣнно самъ и при свидѣтеляхъ.

20) Если учитель или ученикъ будутъ безнравственны, то есть либо пьяница, либо развратникъ и тому подобное, немедленно да извергнутся.

21) Порядокъ наукъ: научивши учениковъ складывать литеры, обучать ихъ церковному чтенію и пѣнію и вмѣстѣ Граматикѣ; за тѣмъ приступать къ Риторикѣ и Діалектикѣ, которыя должны быть переведены на языкъ Словянскій; а списавши по Русски Риторику и Діалектику, переходить къ другимъ частямъ Философіи. Ученики каждый день должны непремѣнно говорить или по Гречески или по Славянски, а не простою мовою (рѣчью).

Чему обучали въ Кіевскомъ училищѣ? Патріархъ Ѳеофанъ назвалъ его, въ одной изъ своихъ граматъ, *школою наукъ Еллино-Словенскаго и Латино-Польскаго письма:* однако отсюда не должно заключать, будто бы, кромѣ показанныхъ четырехъ языковъ, ничего болѣе здѣсь не преподавали. Такъ назывались и училища Острожское, Львовское и Виленское, по примѣру которыхъ заведено наше; но въ нихъ не только были сообщаемы желающимъ первоначальныя свѣдѣнія въ этихъ языкахъ, а на всѣхъ ихъ преподаваемы

были и словесныя науки, то есть Поэзія и Риторика. И Луцкая школа именовалась только Греко-Латино-Славянскою; а между тѣмъ, какъ показываютъ 12, 13, 14, 15 и особенно 21 члены школьнаго порядка, тамъ обучали и многому другому, даже Діалектикѣ и вообще всей Философіи. Самыя приведенныя слова Өеофана, взятыя въ связи съ послѣдующими, свидѣтельствуютъ, что въ Богоявленской школѣ предлагаемы были и нѣкоторыя науки. Вотъ что говоритъ онъ: *благословляемъ и укрѣпляемъ школу наукъ Еллино-Словенскаго и Латино-Польскаго письма въ цѣвеню побожнаго живота въ подаваню наукъ належныхъ* — то есть для обученія благочестивой жизни и для преподаванія потребныхъ наукъ, *гдѣ вызваня* (исповѣданіе) *вѣры непорушно и догматъ Св. Вселенскими 7 соборами Церкви Восточной уставленныхъ, неотмѣнно хотящимся учити* (разумѣется обученіе закону Божію). Впрочемъ рѣшительно опредѣлить, какія это были науки, мы не имѣемъ возможности, не имѣя въ рукахъ ни учебниковъ, по которымъ онѣ были читаны здѣсь, ни достовѣрныхъ о томъ сказаній. Надобно, кажется, согласиться и съ тѣмъ, что въ первые 25 лѣтъ, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, едва ли всѣ первоначально введенные предметы обученія были здѣсь преподаваемы, если даже по проискамъ враговъ, и совсѣмъ не прекращалось ученіе. За болѣе вѣрное можно сказать только слѣдующее: все преподаваемое въ Кіевскомъ училищѣ, преподавалось по методу и руководствамъ, употреблявшимся тогда въ училищахъ Европейскихъ; и что такое преподаваніе, внѣ постороннихъ препятствій, было въ состояніи цвѣтущемъ. Первое иначе и не могло быть: потому что, хотя здѣшніе наставники, большею частію воспитывались въ православныхъ училищахъ, но слушали тамъ не другія науки, а пересаженныя изъ Европы. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, извѣстные изъ сихъ наставниковъ были весьма достаточно приготовлены къ своему дѣлу. Таковы:

I. Изъ бывшихъ въ первые 25 лѣтъ:

1) Мелетій Смотрицкій (*) (въ послѣдствіи Архіепископъ Полотскій), воспитанникъ училищъ православныхъ, мужъ въ свое время ученѣйшій и славный между соотечественниками многими сочиненіями; но къ сожалѣнію, опятнавшій наконецъ свое имя измѣною православію. Можно полагать, что здѣсь онъ первоначально преподавалъ свою Славянскую граматику, которую выдалъ уже въ послѣдствіи въ Вильнѣ 1616 года, и замышлялъ ввести въ Русскіе стихи размѣръ тоническій, о которомъ говоритъ въ своей граматикѣ, вопреки общему тогдашнему обычаю писать силлабами.

2) Іовъ (Іоаннъ) Борецкій (сперва Священникъ Воскресенской церкви въ Кіевѣ, а потомъ Кіевскій Митрополитъ), воспитанникъ Острожскаго училища, превосходившій всѣхъ Кіевскихъ духовныхъ своимъ образованіемъ. *Сей Митрополитъ,* говоритъ объ немъ Святитель Ростовскій, *бѣ благочестивъ и премудръ, въ Божественномъ писаніи искусенъ, Греческій и Латинскій языкъ добрѣ умѣвый, и тѣхъ языковъ иныя въ школахъ учивый* (**). Конечно, это были не другія школы, какъ Богоявленскія: ибо въ приходскихъ Кіевскихъ школахъ все ученіе ограничивалось Русскою граматою, письмомъ, церковнымъ Уставомъ и пѣніемъ.

(*) Что онъ былъ здѣсь Ректоромъ и учителемъ, объ этомъ ясно сказано въ Апологіи Сильвестра Коссова; но въ какое именно время, не сказано. По крайней мѣрѣ, послѣ 1615 г. онъ не могъ быть здѣсь: ибо въ это время онъ жилъ въ Виленскомъ Монастырѣ, а съ 1620 г. былъ уже Архіепископомъ.

(**) См. Каталогъ Кіев. Митрополитовъ, напечатанный въ Московскомъ Любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ. Время учительства Іова Борецкаго въ Братской школѣ мы полагаемъ прежде 1616 г. потому, что съ сего времени онъ былъ уже Игуменомъ Михайловскаго Монастыря, а не Священникомъ, когда собственно онъ занимался преподаваніемъ наукъ. См. опис. Кіево-Соф. Собор. стр. 161.

и. изъ бывшихъ въ остальные годы:

3) Исаія Купинскій (Іеромонахъ), воспитанникъ Волынскихъ училищъ, также обладавшій многими познаніями, несомнѣннымъ памятникомъ коихъ доселѣ остаются два (*) рукописныя сочиненія, между рукописями Московской Патріаршей Библіотеки. Имя его должно быть памятно въ Кіевской Академіи и потому еще, что онъ, по порученію Анны Гугулевичевны, былъ первымъ и главнымъ строителемъ сего училища на новомъ его мѣстѣ, и потомъ, когда Промыслу угодно было вручить ему жезлъ Митрополіи Кіевской (въ 1631 г.), снова записалъ свое имя въ списокъ братіи Богоявленской, и новыми заботами старался доказать любовь свою къ училищу, воздвигнутому подъ его смотрѣніемъ.

4] Кассіанъ Саковичь (Іеромонахъ), неизвѣстно гдѣ обучавшійся, но довольно образованный, какъ показываютъ сочиненныя имъ на смерть Сагайдачнаго *вирши*, (**) и нѣкоторыя Богословскія сочиненія, къ прискорбію, направленныя противъ церкви Восточной, по отступленіи его въ Унію (онъ упомин. только въ 1622 году).

5) Наконецъ Тарасій Земка (Кіево-Печерскій проповѣдникъ, Корректоръ и Директоръ типографіи и Братскаго Монастыря Игуменъ), получившій первоначальное свое образованіе, вѣроятно, въ этомъ же училищѣ, и потомъ для большаго усовершенствованія, посыланный Петромъ Могилою въ училища иностранныя,—мужъ, въ свое время ученнѣйшій, искусный въ Греческомъ, Латинскомъ и Славяно-Русскомъ языкахъ. Ученый трактатъ его (***) одинъ уцѣлѣвшій, — а) *о названіяхъ литургіи*, б) *о преимуще-*

(*) См. Истор. Словарь Евгенія статью объ Исаіи Копинскомъ.

(**) Это была пятая книга, напечатанная въ Кіевопечер. типографіи. Опис. Лавры ст. 66.

(***) См. Словарь Евгенія — о Тар. Земкѣ.

ствѣ и достоинствѣ ея и о достойномъ приготовленіи къ совершенію ея, в) *отъ кого она установлена и опредѣлена*, напечатанный вмѣсто предисловія при служебникѣ Петра Могилы (въ 1629 году), исполненъ, по свидѣтельству знатоковъ, обширныхъ каноническихъ и патристическихъ свѣдѣній.

Вообще же учителями во все это время являются здѣсь монашествующіе, которыхъ ввела въ дворъ свой Анна Гугулевичевна.

Начальственная должность, кромѣ учительской, упоминается только одна—Ректорская: Ректорами назывались—Смотрицкій, Копинскій, Сакович и Земка.

ГЛАВА III.

Кіевское Училище было открыто и поддерживаемо братствомъ, состоявшимъ изъ людей всѣхъ сословій; потому и вступать въ него имѣли право дѣти всякаго званія. Анна Гугулевичевна, жертвуя своимъ домомъ на школы, изъявила желаніе, чтобы въ нихъ обучались дѣти и дворянскія и мѣщанскія всѣхъ православныхъ, остававшихся въ воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Брацлавскомъ. Патріархъ Ѳеофанъ благословилъ учиться въ нихъ всѣмъ Христіанскимъ дѣтямъ и въ частности *молодымъ инокамъ* только что еще заводившагося тогда Братскаго Монастыря. Что касается до числа обучавшихся: то оно, можно думать, было постоянно не малое. Самое заведеніе училища обществомъ частныхъ людей показываетъ, что въ Кіевѣ не чуждались тогда наукъ, не бѣгали ихъ какъ чего-то еретическаго, напротивъ смотрѣли на просвѣщеніе съ выгодной

стороны и сознавали въ немъ нужду: а при такомъ расположеніи умовъ, естественно можно предположить, что родители съ охотою отдавали дѣтей своихъ въ новооткрытую школу. Кромѣ того непрестанное увеличеніе братства для попеченія о сей школѣ, особенно въ послѣдніе годы даетъ поводъ заключать, что количество воспитанниковъ было въ ней тогда даже весьма велико: иначе зачѣмъ такое почти безчисленное множество попечителей, еслибы нуждающихся въ ихъ попеченіи было не много?

Послѣ сего можно уже судить, сколько пользы принесло Кіевское училище всему Малороссійскому краю, и какъ въ то уже время былъ онъ просвѣщенъ и образованъ. Сколько достойныхъ членовъ вышло оттуда для состояній дворянскаго и мѣщанскаго, которые, конечно, съ особенною честію для общества подвизались на своемъ поприщѣ, хотя и не передали намъ своихъ именъ! Сколько образованныхъ людей вышло отсюда и для товарищества Казацкаго, которое такъ было любимо всѣми молодыми людьми съ пылкимъ характеромъ, и въ которомъ не безъ причины же, какъ открывается теперь (*), просвѣщеніе всегда находилось на довольно значительной степени. Самъ Богданъ Хмельницкій (**), столько значительный въ Исторіи Малороссіи, здѣсь получилъ первоначальное образованіе. Сколько наконецъ воспиталось здѣсь смиренномудрыхъ Пастырей Церкви, которые по самому мѣсту, ими занимаемому, и по своему долгу, болѣе другихъ могли распространять и словесно и письменно свѣтъ познаній и особенно свѣтъ спасительной Вѣры между единоземцами! Кириллъ Транквилліонъ (***) Ставровецкій

(*) См. очерки запорожья Г. Скальковскаго, напеч. въ журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ. за 1840 г. мѣс. мартъ.

(**) Истор. Малор. часть I, стр. 187.

(***) См. Истор. Малор. часть I, глав. XIII въ концѣ. и также въ словарѣ Евгенія объ этихъ лицахъ.

(Кіево-Печерскій проповѣдникъ и потомъ Архимандритъ Черниговскій), Захарія Копыстенскій (Кіево-Печерскій Архимандритъ): вотъ два мужа, особенно пользовавшіеся въ свое время величайшею славою во всей Малороссіи. Первый писалъ похвальныя слова, многія размышленія о разныхъ Богословскихъ предметахъ прозою и стихами, изданными подъ именемъ *перла драгоцѣннаго*, сочинилъ *зерцало Богословія*, имѣвшее три изданія, и поученія на дни воскресные и праздники всего года, имѣвшія нѣсколько изданій. Послѣдній, кромѣ ревностнаго упражненія въ проповѣданіи слова Божія, занимался переводомъ и изданіемъ полезныхъ для Церкви и просвѣщенія книгъ, которыя быстро расходились по всей Украинѣ. Въ Копыстенскомъ кромѣ того Кіевская школа воспитала ревностнѣйшаго защитника гонимаго тогда Православія. Важнѣйшее его сочиненіе есть такъ названная имъ *Палинодія*, въ которой, вооружаясь противъ книги: *оборона Уніи*, написанной однимъ Уніатомъ, онъ весьма сильно опровергаетъ всѣ догматы и мудрованія Паппстовъ, несогласныя съ догматами и ученіемъ Церкви Православной, представивъ напередъ со всею точностію начало и причины распространенія Уніи. Здѣсь можно упомянуть также о Ѳеодосіѣ Софоновичѣ (бывшемъ сперва учителемъ и проповѣдникомъ слова Божія въ Братскомъ Монастырѣ, и потомъ въ злато-верхо-Михайловскомъ Монастырѣ Игуменомъ), отъ котораго дошла до насъ прекрасная, привѣтственная рѣчь царю Алексѣю Михайловичу, и собранная имъ изъ разныхъ источниковъ хроника, преимущественно о дѣлахъ княженія Волынскаго до 1290 года.

Но не одна только Малороссія пользовалась плодами трудовъ воспитанниковъ Кіевскаго училища: поприщемъ ихъ просвѣщенной дѣятельности была и великая Россія. Случай къ тому подалъ бояринъ Ртищевъ, который, устроивши близь Москвы Спасо-Преображенскую пустынь для Кіевскихъ монаховъ, вздумалъ завести при ней ученое Братство для перевода книгъ полезныхъ Церкви. Въ сіе-то Брат-

ство вызваны были въ 1649 году, по указу Государеву, два здѣшніе воспитанника, старцы Кіево-Братскаго монастыря (*) — Епифаній Славеницкій и Арсеній Сатановскій. Не слишкомъ обширный кругъ дѣятельности суждено было имѣть Арсенію: онъ былъ только однимъ изъ рядовыхъ членовъ Братства, и перевелъ нѣсколько книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны. За то товарищу его Епифанію, превосходившему впрочемъ его и талантами и обширностію свѣдѣній, досталось служеніе важнѣйшее и многообразнѣйшее. Ибо кромѣ того, что онъ былъ главнымъ членомъ въ ученомъ Братствѣ, и принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ его занятіяхъ; кромѣ того, что самъ сдѣлалъ многіе переводы съ Греческаго, изъ которыхъ важнѣйшій, безъ всякаго сомнѣнія, есть переводъ Св. Писанія, предпринятый имъ по волѣ Монарха и по благословенію свящ. Собора, но неоконченный за смертію; кромѣ ревностнаго упражненія въ собственныхъ сочиненіяхъ, каковы особенно два лексикона Славяно-Греко-Латинскій и Филологическій на все Св. Писаніе, по руководству Св. Отцевъ, — Славеницкій проходилъ и другія важныя должности, совершилъ и другія полезныя для Церкви и отечества дѣла. Онъ первый подалъ Патріарху Никону мысль о исправленіи Церковныхъ Славянскихъ книгъ, надъ которымъ потомъ, по порученію послѣдняго, вмѣстѣ съ Арсеніемъ Грекомъ и Петромъ Бѣлорусцемъ, весьма много трудился. Онъ также подалъ сему Патріарху совѣтъ отправить (въ 1654 г.) Арсенія Суханова (**) въ Аѳонскіе и другіе восточные монастыри для отысканія и покупки тѣхъ драгоцѣнныхъ Греческихъ и Славянскихъ рукописей (числомъ до 500), которыя составляютъ нынѣ

(*) Въ рѣчи Ѳеодосія Софоновича, напеч. въ 179 примѣч. первой части Исторіи Малороссіи, сказано, что Епифаній и Арсеній — *отъ монастыря братскаго Кіевскаго старцы избранныя.*

(**) См. статью о Сухановѣ въ словарѣ Евгенія.

лучшую часть Патріаршей библіотеки въ Москвѣ. Долгое время былъ главнымъ справщикомъ въ Московской типографіи, а должность сія почиталась въ то время очень важною; нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ Патріаршей школы, не задолго передъ тѣмъ заведенной въ Чудовѣ монастырѣ, школы единственной тогда во всѣмъ Московскомъ Государствѣ. Во все же свое пребываніе въ Москвѣ онъ былъ единственнымъ проповѣдникомъ, которому позволилъ Патріархъ Никонъ произносить съ церковной каѳедры собственныя поученія, между тѣмъ какъ всѣхъ другихъ, посягавшихъ на это, весьма строго наказывалъ (*), повелѣвая читать въ церквахъ одни переводныя слова Св. Отцевъ. Не удивительно послѣ сего, если Славеницкій былъ славенъ во всей Россіи болѣе всѣхъ своихъ современниковъ, которые единодушно называли его *мужемъ мудрымъ, внѣшнія и духовныя премудрости исполненнымъ, многоученымъ, въ Философіи и Богословіи изящнымъ дидаскаломъ, искуснѣйшимъ въ Еллино-Греческомъ и Славянскомъ діалектахъ* и проч., и не находили подобнаго ему въ землѣ Русской.

(*) См. тамъ же статью о Лонгинѣ — Муромскомъ протопопѣ, и статью о самомъ Славеницкомъ.

КІЕВО-МОГИЛЯНСКАЯ

КОЛЛЕГІЯ.

«Что принадлежитъ до Коллегіи моей Кіевской, — то ясневельможнымъ ихъ милостямъ панамъ, его милости пану Александру Огинскому, воеводѣ Минскому, его милости пану Николаю, князю Четвертинскому, и инымъ ихъ милостямъ православнымъ панамъ—въ покровительство поручаю, и ради милосердія Божія умоляю ихъ, дабы *сей единственный залогъ Православной Русской Церкви* подъ попеченіемъ, промышленіемъ и покровительствомъ ихъ милостей, *ради умноженія славы Божіей и воспитанія дѣтей православно-русскихъ, вѣчно пребывалъ!*»

Изъ духовнаго завѣщанія Петра Могилы, напеч. въ Описан. К.-Печерск. Лавры стр. 204.

═

ГЛАВА I.

Между тѣмъ, какъ Кіево-Братское училище болѣе и болѣе обезпечивало свое существованіе и содержаніе, день ото дня пріобрѣтая себѣ новыхъ покровителей и защитниковъ почти во всей Украинѣ, и наконецъ утверждено было граматою королевскою, — въ это самое время не замѣтно и ненамѣренно ему готовилась опасность, которая, безъ сомнѣнія, много повредила бы ему, если бы не обращена была Промысломъ для нашего училища въ начало продолжительнаго и великаго счастія.

Въ 1625 году въ Кіево-Печерскую Лавру прибылъ, съ твердымъ желаніемъ поступить въ число братій, одинъ

иностранецъ, знаменитый своимъ происхожденіемъ и своими личными заслугами въ Польской военной службѣ, своимъ образованіемъ самымъ полнымъ и лучшимъ въ тѣ времена; но что всего важнѣе, какъ показали послѣдствія, знаменитый особенною, удивительною ревностію по св. вѣрѣ православной. Это былъ воеводичь земель Молдавскихъ Петръ Могила. Съ самаго поступленія на новое свое поприще онъ не могъ безъ величайшей скорби и соболѣзнованія смотрѣть на бѣдственное состояніе православной Церкви въ тогдашней Малороссіи, не могъ безъ огорченія сносить, какъ ученые Іезуиты и Уніаты наводняли ее своими полемическими сочиненіями, и соблазняли православныхъ, неимѣвшихъ у себя образованныхъ пастырей, которые способны были бы отразить такія нападенія. Получивъ въ 1626 году санъ Архимандрита Кіево-Печерской Лавры, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значительные годовые доходы, Петръ Могила открылъ (*) Кіевскому духовенству причины бѣдственнаго состоянія православной вѣры и ревнителей ея, и сталъ просить у него согласія и позволенія отправить на собственномъ иждивеніи нѣсколько даровитыхъ и довольно уже приготовленныхъ юношей-бѣльцевъ и черноризцевъ, (вѣроятно, изъ Кіевскаго же Братскаго училища) въ лучшія иностранныя училища для окончательнаго образованія на пользу Церкви. Намѣреніе единодушно было принято и одобрено; воспитанники были отправлены въ Львовскую, Римскую и другія славившіяся тогда Академіи. Прошло четыре года; посланные возратились на родину съ запасомъ свѣдѣній, съ рѣшимостью принесть ей въ жертву все, что имѣли. Тогда воспитатель ихъ приступилъ къ другому важному дѣлу: онъ вознамѣрился, съ согласія всей братіи своей, открыть при Лаврскомъ больничномъ монастырѣ учи-

---

(*) См. о всемъ этомъ въ очеркѣ жизни Петра Могилы, помѣщенномъ въ Описаніи Кіево-Соф. Собора.

лище для дѣтей православныхъ, и получивши на сіе благословеніе Константинопольскаго Патріарха Кирилла Лукариса, (своего давняго знакомца), опредѣлилъ въ новооткрытыя школы нѣкоторыхъ изъ возвратившихся своихъ питомцевъ преподавать науки на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. Судя по содержанію новаго училища, и особенно по достоинству его наставниковъ и попечительности объ немъ его главнаго покровителя, всего вѣрнѣе можно было ожидать, что училище Братское будетъ оставлено даже прежними своими питомцами, и, пріобрѣтая мало новыхъ, падетъ неминуемо.

Къ счастію Братскаго училища эта угрожавшая ему опасность неукрылась отъ заботливаго взора многочисленнаго братства Богоявленскаго, — и три просительные листа (*) отъ трехъ главнѣйшихъ тогда сословій въ Малороссіи, участвовавшихъ въ лицѣ нѣсколькихъ представителей своихъ въ семъ братствѣ, одинъ за другимъ поданы были Петру Могилѣ въ той силѣ, чтобы онъ не заводилъ особаго училища въ Лаврѣ, а соединилъ бы его съ Богоявленскимъ Братскимъ, находящимся на Подолѣ. Гетманъ Иванъ Петржицкій съ своими эсаулами, полковниками и со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ клятвенно обѣщали защищать Братское училище и все, ему принадлежащее, изъ рода въ родъ отъ всѣхъ непріятелей и притѣснителей, хотя бы то стоило крови; дворянство давало обѣтъ ежегодно избирать изъ среды своей старостъ для попеченія о содержаніи сего училища; Митрополитъ Исаія Копинскій съ Епископами и Архимандритами отъ лица всего духовенства предлагали Могилѣ титулъ *старшаго брата* въ Богоявленскомъ братствѣ, *опекуна-смотрителя и защитника* Братскаго

(*) Копіи всѣхъ этихъ листовъ и всѣхъ грамать, о какихъ только будетъ сказано впослѣдствіи, есть въ Библіотекѣ Кіево-Софійской и Академической.

училища; а всѣ вмѣстѣ преклоняли его на свою сторону выгодностію мѣстоположенія этого училища и тѣмъ еще, что оно утверждено уже граматами Патріарха Ѳеофана, удостоившаго и церковь, при немъ находящуюся, права своей Ставропигіи, и грамотою Польскаго Короля. Прошенія имѣли успѣхъ. Могила согласился на условія, принялъ (1631 г. Марта 11) предложенный ему титулъ, вписалъ имя свое въ списокъ новосоставившагося братства, и съ тѣхъ поръ начались непрерывныя благодѣянія его какъ-бы усыновленному имъ училищу, продолжавшіяся до конца его жизни.

Для помѣщенія наставниковъ онъ немедленно повелѣлъ перевести нѣсколько деревянныхъ зданій изъ Лаврскаго больничнаго монастыря въ Братскій; для помѣщенія бѣдныхъ учениковъ, приходившихъ издалека, обратилъ прежде-бывшій гостепріимный домъ въ бурсу; а для содержанія тѣхъ и другихъ къ прежнимъ владѣніямъ училища присоединилъ двѣ Лаврскія волости — Вишневецкую и Гнѣдичь на томъ основаніи, что всѣ новые наставники были братіями Лавры. Въ 1633 г., находясь повѣреннымъ отъ Кіевскаго Митрополита Исаіи Копинскаго въ Варшавѣ, при избраніи и коронаціи Владислава IV, Могила испросилъ у него новую утвердительную грамату на Кіевскія школы, и кромѣ того на учрежденіе при нихъ монастыря и типографіи, вопреки всѣмъ усиліямъ нѣкоторыхъ неправославныхъ, сильно оспоривавшихъ на сеймѣ эту привиллегію. Возвратившись въ Кіевъ въ санѣ Митрополита, онъ преобразовалъ свои школы въ Коллегію, а на мѣсто ихъ основалъ низшее, приуготовительное для Коллегіи, училище въ Винницѣ — мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Лаврѣ; подчинилъ новозаведенный монастырь, получившій названіе Коллегіатскаго — Братскаго, своей Епархіальной власти: такъ какъ ставропигія дана была Патріархомъ Ѳеофаномъ только Богоявленской церкви, а не монастырю, котораго тогда еще небыло; подарилъ сему монастырю, вмѣстѣ съ Коллегіею, для содержанія ихъ,

еще собственное село Поздняковку; въ 1635 году заложилъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окончилъ большое двуэтажное каменное зданіе для классовъ, (гдѣ нынѣ монастырская трапеза), и деревянную также двуэтажную церковь во имя благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, названную имъ *Конгрегаціонною*—училищною, (гдѣ нынѣ каменная – теплая во имя Св. Духа); и вообще дѣлалъ весьма значительныя и весьма частыя вспомоществованія и учителямъ и ученикамъ изъ собственной казны. Сей рѣдкій поборникъ просвѣщенія и православія скончался въ ночь на 1 Генваря 1647 года на пятьдесятомъ году своей жизни. Но и въ послѣдніе минуты онъ неоставилъ обычной заботливости о своемъ училищѣ: онъ отказалъ *отцамъ Коллегіатамъ* нѣсколько своихъ вещей, свой дворъ на Подолѣ и 60 тысячь злотыхъ. Кромѣ того упросилъ роднаго брата своего не отнимать у нихъ села Поздняковки, а будущаго своего Намѣстника въ Лаврѣ оставить за ними, по крайней мѣрѣ, на три года двѣ Лаврскія волости. Завѣщательная его грамата (*) показываетъ, какъ близокъ былъ сердцу его разсадникъ просвѣщенія, имъ насажденный, и какъ прискорбна была для него разлука съ нимъ. Нельзя безъ умиленія читать, какъ онъ называетъ Коллегію свою *единственнымъ залогомъ, который при всевышнемъ Провидѣніи Божіемъ*, онъ *желалъ* бы *оставить на предбудущія времена*, и особенно какъ умоляетъ всѣхъ важнѣйшихъ въ то время въ Кіевской Митрополіи свѣтскихъ начальниковъ,—чтобы «Коллегія его, сей единственный за-«логъ Православной Русской Церкви, подъ попеченіемъ, про-«мышленіемъ и покровительствомъ ихъ милостей, ради ум-«ноженья хвалы Божіей и воспитанія дѣтей православно-«Русскихъ, вѣчно пребывалъ.» Такъ далеко простиралась заботливость его о воздвигнутомъ имъ училищѣ. За то и

(*) Грамата сія напечат. въ прибавл. къ Опис. Лавры Кіево-Печерской.

признательная Коллегія никогда не забывала своего величайшаго благодѣтеля. Болѣе ста лѣтъ, переименованая уже и въ Академію, она во имя его, называлась собственно *Кіево-Могилянскою*, и потомъ носила это достопамятное имя еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, хотя уже съ новымъ прибавленіемъ. А вѣчную память о немъ, въ силу его же завѣщанія, она ежегодно совершаетъ и доселѣ, въ день его кончины, въ теплыхъ молитвахъ объ немъ къ Господу всѣхъ и воспитанниковъ ея и наставниковъ.

Пятнадцать лѣтъ, при жизни Петра Могилы, были однимъ прекраснымъ днемъ для устроенной имъ Коллегіи. Кромѣ особенныхъ попеченій самаго основателя, объ ней заботились въ это время и другіе православные. Частныя лица дѣлали на нее свои пожертвованія: такъ два дворовыхъ мѣста получила она отъ нихъ въ 1632 г., и одно въ 1643; одинъ священникъ Крестовоздвиженской церкви (Моисей Ивановичъ) подарилъ ей въ 1638 году ненаселенное село Борщаговку, вмѣстѣ съ нѣсколькими тамъ находившимися десятинами земли, утвержденное за нею двумя граматами Польскаго Короля Владислава (1638 и 1640 г). А шляхетство, по самому договору своему съ Петромъ Могилою, ежегодно избирало старостъ для содѣйствія ея содержанію. Одно только грозное облако, съ самаго начала Коллегіи, помрачило было этотъ свѣтлый день ея; но оно разсѣялось, явивъ ее потомъ еще въ большемъ блескѣ.

Покровители и наставники Іезуитской Коллегіи, находившейся на Подолѣ, немогли равнодушно смотрѣть на постепенное возвышеніе Коллегіи православной, и вздумали повредить ей самымъ грубымъ, недостойнымъ образомъ. Они старались убѣдить чернь Кіевскую, казаковъ и даже нѣкоторыхъ необразованныхъ духовныхъ, что въ православной Коллегіи наставники всѣ неправославные; что, получивъ образованіе окончательное въ Академіяхъ Римскихъ, Польскихъ, Литовскихъ и Цезарскихъ, одни изъ нихъ заражены аріанствомъ, другіе кальвинизмомъ, третіе лютеранизмомъ, и

что отъ того-то они преподаютъ науки юношеству не на Греческомъ языкѣ, какъ слѣдовало бы православнымъ, а на языкѣ Латинскомъ. Народъ взволновался; невѣжество, подстрекаемое коварствомъ и злобою, рѣшилось вторгнуться въ святилище наукъ съ огнемъ и мечемъ. Подробное описаніе этихъ волненій и бѣдствій, угрожавшихъ Коллегіи, оставилъ намъ Сильвестръ Коссовъ, одинъ изъ тогдашнихъ наставниковъ училища, въ сочиненной имъ на сей случай Апологіи Кіевскихъ и Винницкихъ школъ. «Это, говоритъ онъ, было такое время, когда мы, исповѣдавшись, только ожидали, пока дворяне вздумаютъ начинять нами днѣпровскихъ осетровъ; или когда одного огнемъ, а другаго мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ. Наконецъ Сердцевѣдецъ, видя невинность нашу и великую потребность народа Русскаго въ полезныхъ наукахъ, разогналъ облакъ ложныхъ мнѣній, и освѣтилъ сердца всѣхъ такъ, что увидѣли въ насъ истинныхъ сыновъ Восточной Церкви. Послѣ сего, по особенной милости и благословенію Всевѣдущаго, ихъ милости господа обыватели города Кіева и другихъ удѣловъ стали нетолько наполнять наши *Horrea Apollinea* дѣтьми своими, какъ муравьями, въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде при нашихъ предшественникахъ, но и титуловать ихъ Геликономъ, Парнасомъ, и ими хвалиться.» Апологія (*) написана и издана въ 1635 году, когда гроза уже миновалась, и когда православные, успокоившись отъ минувшихъ волненій, могли понять и оцѣнить слова защитниковъ училища. Коссовъ, который теперь былъ уже новоизбраннымъ Епископомъ

(*) Вотъ оглавленіе этой Апологіи: Exegesis, to iest Danie Sprawy o Szkolach Kiowskich y Winnickich, w ktorych ucza Zakonnicy Religiey Graeckiey, przez Wieleb. Oyca Sylwestra Kossowa, Electa Episkopa Mstislawskiego, Mohilowskiego, Orszanskiego, przed rokiem terazniеysсym w tychze Szkolach przed trzy lata Professora napisane. Drukowane w. S. Lawrze Pieczarskiey roku Pansk. 1635.

Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, въ соотвѣтствіе двумъ главнымъ клеветамъ противниковъ, раздѣлилъ ее на двѣ части, изъ коихъ въ первой, изъяснивши различіе догматовъ лютеранскихъ, аріанскихъ и калвинскихъ, увѣряетъ православныхъ, что хотя бывшіе его сотрудники обучались въ иностранныхъ Академіяхъ, но всѣ до одного вѣроисповѣданія Греческаго, твердо убѣждены въ немъ, и стараются убѣждать и своихъ питомцевъ; въ послѣдней показываетъ потребность школъ Латинскихъ для народа Русскаго, и защищаетъ существованіе ихъ въ Кіевѣ и Винницахъ дипломомъ Короля Польскаго Владислава IV. Наконецъ, опровергши совершенно всѣ клеветы, онъ такъ заключаетъ свою Апологію: » Ты же, исполненный святыни народъ Русскій, при иныхъ издавна принадлежащихъ тебѣ правахъ, прежде помазанниками Божіими преемственно тебѣ дарованныхъ, и нынѣ всепокорнѣйше проси, какъ милостыни, чтобы тебѣ невозбраняли сей манны свободныхъ наукъ; напротивъ, чтобы удовлетворяя твоей настоятетьной потребности, позволяли источнику общеполезныхъ музъ разливаться у тебя океаномъ, при содѣйствіи твоей же братіи, утвержденной въ древней твоей вѣрѣ. Ибо тогда только церкви твои наполнятся священниками просвѣщенными и богобоязненными; каѳедры твои процвѣтутъ проповѣдниками краснорѣчивыми; потомки твои, утвержденные въ отеческой вѣрѣ и украшенные витійствомъ, философіею, законовѣдѣніемъ, прославятся мнѣніями, сужденіями, доводами, на вольныхъ сеймахъ, на трибуналахъ и земскихъ судахъ; твои ходатаи по дѣламъ не преминутъ домогаться справедливости у всякаго рода судовъ, и права свои каждый день оберегать исправно. Мы же ради ихъ и ради тебя, и ради клеветника, изъ зависти расточающаго клеветы на насъ, почитаемъ себя обязанными молить Всевышняго, да благоволитъ даровать нашей Сусаннѣ своихъ Даніиловъ.»

Съ кончиною Петра Могилы прошла счастливая пора его

Коллегіи: въ теченіе почти двадцати послѣдующихъ лѣтъ внѣшняя судьба ея становится все мрачнѣе и мрачнѣе.

Съ перваго раза это было почти незамѣтно: можно было подумать даже совсѣмъ противное. За Коллегіею оставались всѣ прежнія ея владѣнія: двѣ вотчины Лаврскихъ, деревня, пожертвованная Петромъ Могилою, земли Борщаговскія и семь дворовыхъ мѣстъ въ Кіевѣ, которыя она отдавала жителямъ въ наймы. Не стало, правда, денежныхъ значительныхъ пособій, какія ежегодно дѣлалъ на нее незабвенный Могила: за то она купила себѣ на завѣщанныя имъ для нея деньги (60 тыс. злотыхъ) мѣстечко Новоселки съ принадлежащими къ нему приселками: Богушовкою, Звонками и Любковщизною. Кромѣ того новый Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, отправляя въ Москву, по указу Государеву, двухъ братскихъ старцевъ Епифанія и Арсенія, испросилъ у Царя Алексѣя Михайловича позволительную грамату (1648 г.), по крайней мѣрѣ, чрезъ пять лѣтъ отправляться тремъ или четыремъ Богоявленскимъ старцамъ въ Московское Государство, для собиранія подаяній на монастырь и Коллегію; а въ слѣдующемъ году, по прошенію Епифанія и Арсенія, царь Московскій прислалъ въ Коллегію Игумену съ братіею и другую грамату, которою позволялъ имъ пріѣзжать въ его царство, для сбору пожертвованій, уже чрезъ два года. Въ это время также Кіево-Братское училище имѣло счастіе видѣть у себя высокаго посѣтителя—Іерусалимскаго Патріарха Паисія, который, порадовавшись на цвѣтущее состояніе наукъ въ странѣ, гдѣ онѣ наиболѣе нужны, далъ училищу свою подтвердительную грамату, въ коей оградилъ его грозою вѣчной анаѳемы отъ всѣхъ завистниковъ и недоброжелателей. Но уже въ эту пору начинались и несчастія сего училища. Въ 1648 году завязалась жестокая борьба Зопорожцевъ съ Поляками, — и Кіевское дворянство, принимая въ ней полное участіе, не могло, а потому и отказалось пособлять Коллегіи въ лицѣ своихъ старостъ. Мало этого: недавно пріобрѣтенное ею дорогое мѣстечко—

Новоселки, съ своими приселками, было опустошено Поляками. Содержаніе училища стало уже хуже: незначительныя подаянія, собираемыя въ Московскоомъ Государствѣ чрезъ два года и съ большими непріятностями, безъ сомнѣнія, немогли замѣнить прежнихъ денежныхъ вспомоществованій отъ шляхетства и отъ Петра Могилы. Ученики высшихъ классовъ, увлеченные чувствомъ патріотизма и особенно громкими побѣдами Хмѣльницкаго, бросили свои мирныя занятія, и поспѣшили на поле брани подъ знамена славнаго вождя, такъ что на время въ тѣхъ классахъ почти прекратилось ученіе. Правда они искупили свой проступокъ предъ мѣстомъ своего воспитанія, пріобрѣтши для него своею кровію, а нѣкоторые, можетъ быть, и жизнію, новое утвердсніе Польскимъ Королемъ (1649 г.) и сеймомъ всѣхъ прежнихъ его привиллегій, данное между прочими статьями Зборовскаго договора, настоявши притомъ, чтобы навсегда упразднена была въ Кіевѣ Іезуитская Коллегія, враждебная православной. Но на долго ли? Хмѣльницкій побѣжденъ, Поляки торжествуютъ, занимаютъ самый Кіевъ. Нужно было снова просить у нихъ прежней свободы и правъ Коллегіи православной и упраздненія Іезуитской, которыя, къ счастію, и были вторично утверждены ими, при договорѣ въ Бѣлой церкви (1651 г.)

Но вотъ насталъ наконецъ срокъ, до котораго Кіево-Печерскій Архимандритъ Іосифъ I Тризна, по прошенію предшественника своего Петра Могилы, уступилъ Богоявленскому братству двѣ Лаврскія вотчины;—и эти вотчины немедленно были отобраны. Потеря уже важнѣйшая! Монастырь Братскій съ училищемъ остались только при одномъ сельцѣ—Позняковкѣ, при дачѣ Борщаговской да при дворовыхъ мѣстахъ. Такое бѣдственное положеніе училища обратило наконецъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ любителей просвѣщенія. Три православныхъ Епископа, по предложенію Митрополита Сильвестра Коссова, согласились давать на Коллегію ежегодную денежную пенсію, а именно: Анто-

вій Винницкій, Епископъ Перемышльскій и Самборскій, по сту злотыхъ; Діонисій Епископъ Хельмскій и Бѣльскій по двѣсти злотыхъ; Іосифъ Горбацкій, Епископъ Витебскій, Оршанскій, Мстиславскій и Могилевскій по пяти сотъ злотыхъ. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій также думалъ съ своей стороны пособить отцамъ Коллегіатамъ въ такой нуждѣ пожертвованіемъ небольшаго села Мостища, съ мѣльницами на рѣкѣ Которѣ (1651 г. Генвр. 11), и трехъ дворовыхъ мѣстъ. Къ этому прибавилась высочайшая грамата Царя Алексѣя Михайловича, по присоединеніи Малороссіи къ его царству, данная имъ 1653 г. Братскому монастырю для утвержденія за нимъ всѣхъ его вотчинъ. Но все это не могло вознаградить важныхъ его потерь. Притомъ въ скоромъ времени умеръ Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ (1655 г.), а вслѣдъ за тѣмъ и денежное пособіе Епископовъ прекратилось, и Коллегія надолго лишилась главныхъ и сильнѣйшихъ своихъ покровителей и защитниковъ въ лицѣ Кіевскихъ Митрополитовъ. Ибо новые Митрополиты, гонимые Уніатами и непризнаваемые даже нѣкоторыми православными, уже не жили въ Кіевѣ, а потому немогли заботиться о его православномъ училищѣ.

Гетманъ Виговскій, замышляя сдѣлать изъ Малороссіи нѣчто въ родѣ республики, и думая возвысить Кіевъ на степень великаго княжества, вздумалъ было возвысить и Кіево-Могилянскую Коллегію. Для сего онъ испросилъ было ей въ 1658 году у Польскаго Короля и сейма права Академіи, равныя правамъ Академіи Краковской. Но въ тотъ же годъ, лишившись самъ гетманской булавы, онъ оставилъ блестящіе свои замыслы. И Польскій сеймъ чрезъ три года (1661 г.) съ удовольствіемъ уничтожилъ всѣ статьи Гадяцкаго договора, выгодныя для Малороссіи, Кіева и Кіевской Коллегіи, которая не получила такимъ образомъ отъ нихъ никакой пользы. Между тѣмъ тотъ же 58 годъ былъ для нее самымъ бѣдственнымъ: потому что страшное пламя превратило въ пепелъ всѣ монастырскія и училищныя зданія. Что

было дѣлать въ такомъ случаѣ? Доходовъ съ наличныхъ владѣній недоставало и на содержаніе монастыря съ училищемъ: какъ же можно было воздвигнуть на нихъ и тотъ и другое? Ктомуже и письменные документы на эти владѣнія погибли въ пожарѣ. Нашлись, къ счастію, люди, кои пособили и этому горю. Кіевскій Полковникъ Василій Дворецкій замѣнилъ своимъ универсаломъ погорѣвшія граматы на прежнія вотчины Братскаго монастыря (1659 г.) А бывшій въ то время Игуменомъ монастыря и Ректоромъ Коллегіи Іоаннпкій Галятовскій обратился со всепокорнѣйшею просьбою къ Царю Алексѣю Михайловичу, который и прислалъ ему, для построенія церквей и школъ, свою высочайшую грамату на одно пустое мѣсто въ Кіевѣ, называвшееся Рыльскимъ, на костелъ Доминиканскій въ Кіевѣ же съ тѣмъ, чтобы онъ былъ перевезенъ въ Братскій монастырь и передѣланъ въ церковь, да еще на четыре села — Мухоиды, Плисецкое, Саворовъ и Черногородку, которыя чрезъ три года утверждены были за Братскимъ монастыремъ и универсаломъ Гетмана Юрія Хлѣльницкаго (1662 г. Мар. 6.): пожертвованіе достойное мудраго Царя, заботившагося о просвѣщеніи своихъ подданныхъ! При такихъ средствахъ Коллегія и монастырь быстро были воздвигнуты изъ пепла, и возобновлены неусыпнымъ попеченіемъ незабвеннаго Іоанникія. Достойно замѣчанія, что въ это время (въ 1662 г.) внесена была въ обновленную большую церковь монастыря вновь явившаяся чудотворная икона Богоматери, съ тѣхъ поръ постоянно здѣсь находящаяся и извѣстная подъ именемъ Братской. Пять лѣтъ послѣ сего продолжалась непрерывная война Заднѣпровскихъ козаковъ Виговскаго, подкрѣпляемыхъ Ляхами, съ Царемъ Московскимъ; пять лѣтъ Кіевъ переходилъ непрестанно то подъ Русскую, то подъ Польскую державу, и пять лѣтъ Коллегія Кіевская съ монастыремъ терпѣла разные удары отъ военныхъ переворотовъ, пока наконецъ непотерпѣла совершеннаго разрушенія

(1665 г.). Не стало монастыря; не стало Коллегіи; погибли и всѣ привиллегіи на ихъ вотчины.

Въ слѣдующіе двадцать лѣтъ судьба Коллегіи представляется уже вовсе безотрадною. Жизнь и дѣятельность ея обнаруживаются только борьбою съ нещастіями, отвсюду грозившими и утѣснявшими ее.

Четыре года монастырь и Коллегія оставались въ развалинахъ. Надобно было позаботиться о возсозданіи ихъ. Консисторія Митрополіи Кіевской избрала для сего новаго Ректора и Игумена Варлаама Ясинскаго (1669 г. Ноябр. 13). Ясинскій сначала обратился съ просьбою къ Іосифу Тукальскому Митрополиту Кіевскому, который въ тотъ же годъ пожертвовалъ на Братскій монастырь съ училищемъ мѣстечко Стайки, только что полученное имъ отъ Гетмана Дорошенка на собственное содержаніе: онъ прислалъ къ Ясинскому и гетманскую грамату. А въ слѣдующемъ году Ясинскій испросилъ у Польскаго Короля Михаила Корибута подтвердительную грамоту на мѣстечко Новоселки, теперь уже совершенно оправившееся отъ прежняго опустошенія, съ его тремя приселками, на село Позняки и на дачу Борщаговскую, испросивши вмѣстѣ съ тѣмъ у Короля и позволеніе на возстановленіе монастыря съ училищемъ. Три года за тѣмъ прошли въ возобновленіи монастыря и Коллегіи, (такъ названа она и въ грамотѣ Корибута). Но въ тоже еще время, какъ происходило это возобновленіе, Новоселки, съ приселками своими, снова были опустошены однимъ Польскимъ Полковникомъ (Пиво), который, нагло вступивши въ нихъ съ своимъ полкомъ, ограбилъ жителей и церковь, побилъ монастырскій скотъ, тамъ находившійся, и наконецъ все предалъ пламени (1671 г. Мая 19). Варлаамъ Ясинскій опять принужденъ былъ писать и разсылать по разнымъ мѣстамъ просительные листы, въ коихъ, изображая весь свой убытокъ, понесенный чрезъ разореніе мѣстечка — Новоселокъ *сей единственной*, по его словамъ, *ихъ маетности*, вполнѣ имъ принадлежавшей, *съ которой монастырю и Коллегіи всѣ были пожитки*,

слезно просилъ у православныхъ милостыни, на содержаніе училища, которое безъ того неминуемо долженствовало пасть. Видя потомъ мало пользы отъ своихъ посланій, онъ нашелся вынужденнымъ отказаться отъ своего мѣста, на которомъ понесъ столько безпокойствъ, и опредѣлился въ Лавру. Между тѣмъ Братскій монастырь съ Коллегіею началъ мало по малу получать нѣкоторыя вспомоществованія отъ разныхъ лицъ. Въ 1672 году данъ былъ ему на Подолѣ дворъ съ землею отъ Полковника Дворецкаго, и небольшой хуторъ, лежащій на Сырцѣ,—отъ одного Кіевскаго мѣщанина; въ 73 году онъ получилъ отъ Гетмана Ивана Самойловича право сытить медъ къ шести важнѣйшимъ въ году праздникамъ для снабженія церкви свѣчами; въ 79 году пожертвованъ былъ въ пользу его отъ Меѳодія, Епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, хуторъ, называвшійся Ивангородскимъ, съ лѣсомъ и другими угодьями; въ 81 году — дворовое мѣсто на Подолѣ отъ однаго церковника, здѣсь нѣкогда обучавшагося. Въ тотъ же годъ Игуменъ монастыря и Ректоръ Коллегіи испросилъ, съ своею братіею, у Царя Ѳеодора Алексѣевича позволеніе—ѣздить ему и его преемникамъ, съ тремя или четырьмя другими старцами, чрезъ два года для сбора пожертвованій въ Москву. Но не долго монастырь и училище пользовались этими пріобрѣтеніями. Въ 1686 году, по трактату между Россіею и Польшею, всѣ ихъ вотчины, оставшіяся за Русскою границею, какъ то: Саворовъ, Мухоиды, Черногородка и Новоселки, съ тремя приселками своими, навсегда отошли отъ нихъ. Осталось только за ними, кромѣ дворовыхъ мѣстъ и нѣсколькихъ десятинъ земли и лѣса, одно небольшое село Позняковка. Плисецкое же, также принадлежавшее имъ, до того было опустошено въ предшествовавшую войну, что во все неимѣло жителей. Но этотъ ударъ былъ уже послѣдній.

Въ остальные пятнадцать лѣтъ до конца сего періода внѣшняя судьба монастыря и Коллегіи улучшается постепенно.

Въ тотъ же самый годъ, когда отъ монастыря и Коллегіи отходили ихъ угодья и вотчины, полученъ былъ универсалъ отъ Гетмана Ивана Самойловича, на новое сельцо — Кариловку съ приселками Лутавою и Косачовкою, а между тѣмъ куплена была у одного козака мельница о двухъ жерновахъ на рѣкѣ Острѣ. Въ это же время въ Конгрегаціонной церкви заведена была кружка для сбора пожертвованій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, жившихъ въ бурсѣ; другіе же бѣдные воспитанники, проживавшіе внѣ бурсы, или пользовавшіеся неполнымъ содержаніемъ отъ Коллегіи, занимались сборомъ доброхотныхъ подаяній, сборомъ бѣдственнымъ, который, какъ увидимъ, доходилъ въ послѣдствіи до жалкой крайности. Съ этого же времени Коллегія снова имѣла радость увидѣть себя подъ покровительствомъ Кіевскихъ Митрополитовъ, которые, со времени присоединенія Кіевской Митрополіи подъ вѣдомство Патріарха Московскаго (съ 1685 г.), постоянно уже начали жить въ Кіевѣ, и кромѣ того въ граматахъ то отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1685 г. Декаб. 15), то отъ Московскихъ Патріарховъ Іоакима и Адріана (1685 и 1690 г.), получали подтвержденіе заботиться о Кіевскомъ училищѣ. Въ 1690 году Братскій монастырь получилъ отъ одного жителя Ивангородскаго дворъ огородомъ, съ полями, рощею, сѣнокосомъ и прудомъ. Въ слѣдующемъ году Гетманъ Мазепа подтвердилъ за нимъ вотчины, пожертвованныя ему Иваномъ Самойловичемъ, присоединивши къ нимъ отъ себя еще одинъ, находившійся при нихъ, приселокъ — Выповзовъ; а еще въ слѣдующемъ, на тотъ же Братскій монастырь, *какъ для всей Малоросси, по словамъ его, потребный для того, что въ немъ цвьчение всякому зъ Малороссійскихъ дѣтей хотячому учитися походитъ*, онъ пожертвовалъ Бимачовку, бывшую въ сосѣдствѣ Ивангородскаго хутора. Въ 1693 году онъ утвердилъ за Братскимъ монастыремъ уже всѣ его владѣнія, и положилъ основаніе нынѣшней большой каменной церкви, вмѣсто прежней деревянной, и съ сѣ-

верной ея стороны — каменнаго же одноэтажнаго зданія для классовъ. Въ 1694 году онъ подтвердилъ за Коллегіатскимъ монастыремъ село Мостище съ Которскими мельницами; данными ему Богданомъ Хмѣльницкимъ. Достопамятенъ былъ этотъ годъ для Братскаго монастыря и Коллегіи, особенно потому что они удостоились тогда, по прошенію Митрополита Варлаама Ясинскаго, Гетмана Ивана Мазепы и своего Настоятеля и Ректора Іоасафа Кроковскаго, первой и драгоцѣнной для нихъ въ то время грамоты Русскихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Эта грамата утверждала за ними всѣ ихъ имѣнія, пріобрѣтенныя ими отъ самаго начала ихъ существованія, (кромѣ отшедшихъ за Польскую границу), которыя состояли теперь въ пяти небольшихъ селахъ Борщаговкѣ, Позняковкѣ, Мостищахъ, Кариловкѣ и Билмачовкѣ, изъ коихъ четыре послѣднія были населены, а первое имѣло въ себѣ только нѣсколько десятинъ земли; въ одномъ мѣстечкѣ Плисецкомъ, еще неимѣвшемъ жителей; двухъ хуторахъ, двухъ мѣльницахъ и пятнадцати дворовыхъ мѣстахъ въ Кіевѣ. Эта грамата ограждала наставниковъ и воспитанниковъ отъ всѣхъ стороннихъ обидъ и гражданской расправы, предоставляя власть надъ ними своему духовному начальству; и что главное, ею опредѣленъ былъ на Коллегію первый казенный окладъ, состоявшій въ 50 рубляхъ денегъ и въ 50 четвертяхъ хлѣба на каждый годъ, которые повелѣно было отпускать изъ Кіевской казны и магазиновъ. Послѣдняя грамата, данная Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ 1700 году Апр. 1. Братскому монастырю, подтверждала за нимъ Которскія мѣльницы, кои были оспариваемы у него монастыремъ Межигорскимъ.

Чтобы правильнѣе судить о доходахъ съ вотчинъ, коими владѣлъ Братскій монастырь съ Коллегіею, для этого надобна замѣтить слѣдующее: во первыхъ—эти села и мѣстечки были отнюдь не то, что селы теперешнія: самое многолюдное изъ нихъ—Новоселки, съ четырьмя своими приселками,

содержало въ себѣ, какъ означаетъ въ своемъ просительномъ листѣ Варлаамъ Ясинскій, только полтораста человѣкъ жителей, незнаемъ—мужескаго ли только пола или вмѣстѣ и женскаго; всѣ прочія, по словамъ Ясинскаго, предъ Новоселками были незамѣтны. Это, конечно, были хуторки съ десяткомъ двумя или тремя жителей, да съ нѣсколькими десятинами земли. Во вторыхъ — въ этихъ сельцахъ между простыми людьми часто обитали козаки, которые всѣ, какъ и значится во всѣхъ данныхъ монастырю и Коллегіи граматахъ отъ Гетмановъ и Царей, свободны были по правамъ своимъ отъ всякихъ податей и повинностей; а можетъ быть, такихъ обитателей въ тѣхъ селахъ бывало иногда и очень довольно. Въ третьихъ—этими вотчинами Коллегія владѣла не одна, а вмѣстѣ съ монастыремъ: оброки, собираемые съ нихъ, употребляемы были на содержаніе братіи, на содержаніе и поправки монастырскихъ церквей и келій, потомъ на содержаніе учащихъ и учащихся, равно какъ на обновленіе и содержаніе училища и бурсы. Въ четвертыхъ—этими вотчинами Коллегія съ монастыремъ владѣли не всѣми вдругъ, а получали ихъ одну за другою, да и каждою въ частности владѣли непостоянно. У каждаго новаго Гетмана, у каждаго новаго Польскаго Короля или Государя Московскаго, послѣ каждой войны козаковъ съ Польшею или Россіею, послѣ каждаго разорѣнія монастыря и Коллегіи нужно было просить утвердительной граматы на прежнія владѣнія. Притомъ чего еще стоило отстаивать и защищать эти вотчины отъ дерзкихъ притѣснителей? Въ пятыхъ—самые доходы съ этихъ вотчинъ были очень невелики. Изъ вѣдомости, представленной Кіево-Братскимъ монастыремъ Высокопреосвященному Гавріилу Кременецкому въ 1771 году Марта 19, извѣстно, что и въ 1769, 70 и 71 годахъ, когда Братскій монастырь и Академія, кромѣ семи вотчинъ, пріобрѣтенныхъ ими въ описываемое нами время, имѣли за собою еще три новыхъ села, и когда сборъ оброковъ производился съ подвластныхъ жителей съ большею

безпрепятственностію и точностію, весь этотъ оброкъ простирался въ каждый годъ только до 859 двойницъ и 16 четвертокъ съ третьми (по тогдашней мѣрѣ) разнаго хлѣба, да до 3.194 р. 97 коп. денегъ. Каковъ же по сему долженъ быть ежегодный сборъ съ семи вотчинъ? Или каковъ — съ шести, пяти, четырехъ, трехъ и двухъ, которымъ не разъ ограничивалось въ настоящее время все содержаніе и монастыря и Коллегіи? Въ шестыхъ — вспомнимъ, сколько разъ въ теченіе сего періода нужно было чинить, оправлять и даже вновь воздвигать монастырскія и училищныя зданія на эти средства вмѣстѣ съ немногими другими. Въ седмыхъ — наконецъ надлежало бы взять во вниманіе число тогдашнихъ братіи монастыря, число Профессоровъ и Учителей и число бѣдныхъ воспитанниковъ, пользовавшихся этими доходами. Но, къ прискорбію, мы ничего этого не знаемъ; а безъ сомнѣнія, оно было не мало. Знаемъ только, что Профессоры и Учители Коллегіи, которые постоянно были и братіями монастыря, не получали изъ монастырскихъ и училищныхъ доходовъ никакого жалованья, а довольствовались изъ монастыря однимъ пропитаніемъ и одѣяніемъ — самымъ простымъ, какъ и прочая братія до послѣдняго: они служили мѣсту своего воспитанія, посвящали ему свои способности, труды и знанія изъ одной благодарности. Заключаемъ, что содержаніе бѣдныхъ питомцевъ было еще хуже. Пятьдесятъ рублей и пятьдесять четвертей хлѣба, опредѣленныхъ на Коллегію Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, составили первый окладъ, принадлежащій собственно Коллегіи, безъ всякаго участія монастыря. Изъ сихъ-то денегъ начало производиться по временамъ небольшое вспомоществованіе Наставникамъ.

И такъ пятнадцать лѣтъ благоденствовала Коллегія при Петрѣ Могилѣ; около двадцати потомъ видѣла надъ собою бѣдствія, постепенно увеличивавшіяся; двадцать лѣтъ — была въ жалкомъ, хотя и невсегда одинаковомъ положеніи.

Только въ остальныя пятнадцать лѣтъ сего періода снова улыбнулось ей счастіе, такъ привѣтливо ее ласкавшее во дни незабвеннаго Могилы.

═

ГЛАВА II.

Много сдѣлалъ Петръ Могила для своей Коллегіи относительно внѣшняго ея благосостоянія; еще больше относительно ея внутренняго устройства. Онъ распространилъ въ ней кругъ наукъ, ввелъ въ нее новый училищный порядокъ, завелъ при ней необходимое учебное пособіе — Библіотеку.

Предметы обученія въ Коллегіи были слѣдующіе: три языка: Славянскій, Греческій и Латинскій, нотное пѣніе, православный Катихизисъ и Ариѳметика, Поэзія, Риторика, Философія и Богословіе. Есть основаніе (*) думать, что, по крайней мѣрѣ, первоначально здѣсь обучали юношей Геометріи, музыкѣ и отчасти Астрономіи. *А правила молодымъ проповѣдникамъ, руководствующія къ сочиненію*

(*) Основаніе сіе есть печатная ода, поднесенная въ день Воскресенія Христова Петру Могилѣ въ 1632 г. учениками его Лаврской школы, которая, какъ мы видѣли, вскорѣ соединена съ Братскою. Ода оглавляется такъ: *Геликонъ то есть садъ умѣетности, осмь кореній вызволеныхъ наукъ въ себѣ маючій, презъ Пречестнѣйшаго Его Милости Господина Отца Кvра Петра Могилу въ Россіи новофундованный*.... и проч. И эти коренья начисляются потомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *корень умѣетности першій — Грамматика; — вторый — Риторика, третій - Діалектика, четвертый — Ариѳ-*

проповѣдей, изданныя въ 1658 году, вмѣстѣ съ поученіями, Іоанникіемъ Галятовскимъ, бывшимъ въ то время Профессоромъ Богословія въ Коллегіи и Ректоромъ, заставляютъ предполагать, что едва-ли непостоянно предлагаема была здѣсь и краткая Гомилетика, хотя изслѣдованіе о церковномъ краснорѣчіи входило тогда и въ составъ Риторики. Преподаваніе Польскаго языка прекращено, вѣроятно, потому, что и безъ того онъ былъ извѣстенъ большей части воспитанниковъ лучше, чѣмъ языкъ Русскій; а можетъ-быть, и по особенной неприязни къ Полякамъ, какъ гонителямъ православныхъ, находившейся въ то время на высшей степени во всей Малороссіи. Для обученія юношей этимъ языкамъ и наукамъ было восемь классовъ: шесть низшихъ — классъ начальный, называвшійся *Аналогіею* или *Фарою*, гдѣ обучали только читать и писать, впрочемъ на всѣхъ трехъ языкахъ, а не на одномъ Славянскомъ, какъ было въ школахъ приходскихъ; за тѣмъ классъ или школа *Инфимы*, далѣе классъ *Грамматики* и за нимъ классъ *Синтаксимы*, гдѣ учили уже постепенно Грамматикамъ тѣхъ языковъ, переводили разныя писанныя на нихъ сочиненія, и преподавали Катехизисъ, Ариѳметику, нотное пѣніе и отчасти музыку; далѣе классъ Поэзіи или *Пиитики* и наконецъ *Риторическій*. И два класса высшихъ — *Философскій*, гдѣ, кромѣ Философіи, обучали Геометріи и Астрономіи, и *Богословскій*, гдѣ, кромѣ Богословія, предлагались правила Гомилетическія. Въ соотвѣтствіе такому раздѣленію классовъ на два отдѣла, и самые ученики раздѣлены были Петромъ Могилою на два разныя братства. Воспитанники низшихъ классовъ составляли младшее братство

метика, пятый — музыка, шестый — Геометрія, седмый — Астрономія, восьмый корень и верхъ всѣхъ наукъ и умѣетности — Ѳеологія. Каждый изъ сихъ *кореній* воспѣтъ въ стихахъ, примѣненныхъ вмѣстѣ къ Меценату — Петру Могилѣ.

или товарищество, и назывались — *sodales minoris congregationis* (товарищами младшаго братства); воспитанники высшихъ двухъ классовъ составляли братство старшее, и назывались — *sodales maioris congregationis* (товарищами братства старшаго). Отсюда-то и училищная церковь названа была *конгрегаціонною*, и настоятель этой церкви Іеромонахъ, обыкновенно учитель Риторики, назывался — *Pater congregationis*. Младшимъ кромѣ того принадлежало скромное имя учениковъ, старшимъ — названіе Студентовъ, какъ назвалъ ихъ въ своей завѣщательной граматѣ и самъ Петръ Могила.

Училищнымъ устройствомъ опредѣлялись кромѣ сего должности начальственныя, обязанности учителей и порядокъ самаго ученія.

Начальственныхъ лицъ въ Коллегіи было постоянно три: Ректоръ, Префектъ и Суперъ-интендентъ.

Ректоръ, какъ и нынѣ, былъ главное лице въ Коллегіи. Обыкновенно онъ же бывалъ и Игуменомъ Братскаго монастыря, въ слѣдствіе чего имѣлъ неограниченное право, по тогдашнимъ обычаямъ, распоряжаться общими монастырскими и училищными доходами, и назначать, по своему усмотрѣнію, такое или другое количество суммы на разныя потребности Коллегіи. Съ другой стороны онъ имѣлъ, главный надзоръ какъ за наставниками — ихъ преподаваніемъ и самымъ образомъ жизни, такъ и за воспитанниками — ихъ успѣхами и нравственностію; а потому содержалъ въ рукахъ своихъ и главное право суда и расправы. Самъ онъ, саномъ Іеромонахъ, бывалъ обыкновенно Профессоромъ Богословія. Исключенія случались рѣдко.

Префектъ совмѣщалъ въ себѣ и нынѣшняго Инспектора и Эконома при училищѣ. Посему обязанъ былъ гораздо ближе наблюдать за поведеніемъ и занятіями учениковъ и Студентовъ, и непосредственно заботиться о продовольствіи ихъ и содержаніи. Онъ преподавалъ обыкновенно Философію, и былъ такъ же Іеромонахъ.

Суперъ-интендентъ былъ главнымъ и ближайшимъ надзирателемъ за благочиніемъ между питомцами, жившими и въ бурсѣ и въ квартирахъ и въ приходскихъ школахъ. Въ пособіе себѣ, для присмотра за учениками въ бурсацкихъ комнатахъ, онъ назначалъ въ каждую по нѣскольку такъ называвшихся *сеніоровъ* и по одному *директору* изъ благоправнѣйшихъ Студентовъ, который долженъ былъ наблюдать не только за учениками, но и за ихъ сеніорами, и имѣлъ власть учениковъ наказывать тѣлесно а сеніорамъ дѣлать замѣчанія. Для наблюденія за порядкомъ въ церкви и классахъ, (однихъ только низшихъ,) избираемы были *цензоры,* которые впрочемъ болѣе имѣли отношенія каждый къ своему учителю, нежели Суперъ-интенденту. Наконецъ для присматриванія за воспитанниками повсюду, гдѣ-бы они ни находились, назначались изъ учениковъ всѣхъ классовъ *визитаторы,* одинъ явный и нѣсколько тайныхъ. Получая донесенія отъ всѣхъ этихъ надзирателей о различныхъ неисправностяхъ, Суперъ-интендентъ имѣлъ право Студентамъ дѣлать выговоры или доносить на нихъ Префекту и Ректору, а учениковъ наказывать другими способами. Суперъ-интендентъ избираемъ былъ изъ учителей низшихъ классовъ на годъ или болѣе.

Первая и главная обязанность учителей, (впрочемъ преподаватели Философіи, Богословія, иногда и Риторики назывались Профессорами), была, разумѣется, та, чтобы ревностно и успѣшно обучать своихъ воспитанниковъ. Съ этою цѣлію въ пособіе каждому наставнику избираемы были лучшіе Студенты подъ именемъ — *magistri sodalium* для повторенія ихъ лекцій ученикамъ въ самихъ же классахъ, и подъ именемъ *инспекторовъ* для объясненія ихъ уроковъ ученикамъ низшихъ классовъ въ жилыхъ комнатахъ, и для содѣйствія симъ ученикамъ во всѣхъ прочихъ училищныхъ занятіяхъ. Кромѣ того всѣ наставники Коллегіи, по намѣренію мудраго и благочестиваго основателя ея, обязаны были учить народъ православный во Св. храмахъ. Пропо-

вѣди ихъ были троякаго рода: однѣ говорили они по очереди въ воскресные и праздничные дни на поздней литургіи въ большой Братской церкви; другія, называвшіяся *малою инструкціею*, произносимы были при ранней литургіи, впродолженіе цѣлаго года, кѣмъ-либо изъ младшихъ учителей, нарочито для того избиравшимся, и имѣли предметомъ своимъ изъясненіе народу православнаго Катехизиса; третьи, носившія имя *большой инструкціи*, читаны были такъ же во весь годъ предъ позднею литургіею учителемъ Риторики или Префектомъ въ большомъ Риторическомъ классѣ, куда собирались для слушанія ихъ не только всѣ ученики и Студенты, но и многіе посторонніе — Кіевляне и пилигримы, приходившіе въ Кіевъ изъ разныхъ странъ на богомолье. Предметомъ большой инструкціи бывало толкованіе какой либо цѣлой книги изъ ветхаго, а чаще изъ новаго Завѣта. Заведеніе прекрасное, продолжавшееся въ Кіевской Академіи во все время ея существованія непрестанно, и бывшее для многихъ изъ наставниковъ ея поприщемъ славы!...

Училищный порядокъ, существовавшій въ Коллегіи, можно видѣть еще и нынѣ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, въ духовныхъ нашихъ училищахъ и даже низшихъ училищахъ свѣтскихъ. Ибо Московская Академія, а вслѣдъ за нею всѣ другія училища, заимствовали его собственно изъ Академіи Кіевской. Точно такъ же, какъ теперь въ училищахъ, ученики низшихъ классовъ Коллегіи, по приходѣ своемъ въ школу, должны были каждодневно отдавать отчетъ въ своемъ урокѣ предъ нѣкоторыми изъ товарищей, называвшимися — *auditores*, которые, выслушавши ихъ, отмѣчали потомъ степени ихъ знанія или незнанія въ *нотатахъ* или *эрратахъ*, и представляли эти нотаты учителю въ классѣ. Учитель повѣрялъ, замѣчалъ лѣнивыхъ, и давалъ новые уроки. Въ каждую субботу авдиторы, а иногда и сами учители требовали отчета у учениковъ въ урокахъ, прочитанныхъ во всю недѣлю, что

называлось — *subbativa*. Тутъ уже чинима была расправа съ лѣнивыми учениками. Кромѣ изученія уроковъ, ученики низшихъ классовъ писали *экзерциціи* и *оккупаціи*. Первыя сочиняемы были въ классахъ, и тамъ же были подаваемы учителю. Послѣднія, для которыхъ каждый имѣлъ цѣлую связку тетрадей съ надписью: *liber diligentiarum* или *codex laborum* или просто *occupationes* и тому под., составляемы были въ домахъ и квартирахъ, и представлялись учителю уже съ поправкою инспекторовъ и съ надписью — *correcta*, исключая нѣкоторыхъ лучшихъ учениковъ, которые стыдились просить себѣ помощи у инспекторовъ, и потому отдавали свои оккупаціи учителю безъ всякой поправки съ надписью — *non correcta*. Какое-то отрадное и вмѣстѣ горькое чувство западаетъ въ душу, когда пересматриваешь кодексъ (*) подобныхъ трудокъ мальчика-ученика. Надъ каждою почти изъ оккупацій видишь надпись — или: *de erratis*, *de calligraphia*, *de diligentia*, *de loco*: въ этомъ случаѣ перомъ малютки водило соревнованіе къ кому-либо изъ своихъ товарищей, котораго онъ хотѣлъ превзойти, и котораго мѣсто въ классѣ хотѣлъ занять; (ибо въ классахъ были степени сидѣнья по успѣхамъ, и лучшіе ученики занимали передній столъ, называвшійся *senatus*, другіе сидѣли за среднимъ па сторонѣ, а нерадивые позади за третьимъ и четвертымъ столами); или — *de pane*, *candella*, *indusio*, *calceis*: эти слова заставляла надписывать бѣдняка нужда, которую долженъ былъ удовлетворить товарищъ достаточный, но лѣнивый и безуспѣшный: такъ-то чувство недостатка въ содержаніи отражалось и въ самыхъ занятіяхъ учениковъ. Ученики Грамматическихъ классовъ представляли въ своихъ оккупаціяхъ грамматическіе разборы и переводы съ Латинскаго и нерѣдко съ Греческа-

---

(*) Ихъ сохранилось нѣсколько въ библіотекахъ Лаврской и Кіево-Софійской.

го языка на Славянскій и Польскій и обратно; а ученики Поэзіи и Риторики сочиняли Латинскіе, Польскіе и Славянскіе стихи и разнаго рода рѣчи и письма. По окончаніи каждой трети года ученикамъ низшихъ классовъ производимы были испытанія наставниками слѣдующихъ классовъ, въ которые надлежало перейти воспитанникамъ въ извѣстное время, по рекомендаціи и выбору этихъ экзаменаторовъ.

Въ двухъ остальныхъ классахъ — Философскомъ и Богословскомъ не было ни нотатъ ни испытаній. За то вмѣсто тѣхъ и другихъ заведены были диспуты. Нотаты замѣнялись диспутами классическими-частными, происходившими каждую субботу. Профессоръ предлагалъ слушателямъ своимъ возраженія касательно прочитанныхъ имъ въ теченіе недѣли уроковъ; или, въ присутствіи и содѣйствіи его, такія же возраженія дѣлали другъ другу сами ученики, и онъ наблюдалъ, какъ усвоены ими его мысли. Вмѣсто испытаній въ концѣ каждаго года и курса происходили диспуты публичные. Въ такомъ случаѣ, для большей торжественности, еще накапунѣ дня, назначеннаго для диспутовъ, или, по крайней мѣрѣ, съ самаго утра прибивали на вратахъ Братскаго монастыря огромный разрисованный листъ, на которомъ написана была *конклюзія* предметовъ диспута. И жители Кіева, съ особеннымъ уваженіемъ смотрѣвшіе на эти состязанія своихъ родныхъ ученыхъ, толпами спѣшили внимать имъ, или правильнѣе — смотрѣть на нихъ: потому что диспуты производились на языкѣ Латинскомъ, вовсе непонятномъ для народа. Въ чемъ состояли диспуты, это всякому болѣе или менѣе извѣстно. Много говорили о нихъ; теперь уже перестали говорить; много смѣялись надъ ними, хоть и невсегда справедливо. Диспуты, дѣйствительно, смѣшны, когда предметъ ихъ бываетъ пустой и ничтожный, и еще когда диспутующіе выходятъ изъ границъ приличія и вкуса, и уподобляются ратующимъ пѣтухамъ. Но диспуты о предметахъ важныхъ, происходя-

щіе съ пристойною разсудительностію и отчетливостью; диспуты, совершающіеся съ предварительнымъ намѣреннымъ размышленіемъ о какой-либо важной для науки или жизни истинѣ, во всякомъ случаѣ можно предпочесть положительнымъ разсужденіямъ о той же самой истинѣ какого-нибудь одного ученаго, который, уже потому что одинъ, не можетъ предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться читателю при чтеніи его сочиненія. Нечего уже говорить о томъ, какъ полезны были диспуты или самыя приготовленія къ диспутамъ для образованія разсудка и уясненія понятій самихъ Студентовъ, которые должны были осмотрѣть и обсудить избранный предметъ съ величайшею подробностію и отчетливостію. Кромѣ диспутовъ Студенты Философіи и Богословія сочиняли разсужденія и диспутаціи, а слушатели Богословія, для которыхъ кратко преподаваема была и Гомилетика, учились составлять и церковныя поученія на Славянскомъ языкѣ, хотя народу никогда ихъ не произносили.

Почему же, спросимъ теперь, введены въ Кіевскую Коллегію всѣ эти науки и такое раздѣленіе и даже наименованіе классовъ и учениковъ; почему появилось въ ней такое, а не другое училищное устройство, такія начальственныя должности съ своими названіями, такія обязанности наставниковъ, и такой порядокъ ученія во всѣхъ его частяхъ? Потому, должно отвѣчать, что все это такъ было тогда въ Коллегіяхъ и Академіяхъ (*) иностранныхъ, гдѣ учились самъ Петръ Могила и всѣ первые здѣшніе наставники.

Что касается до Библіотеки, заведенной Петромъ Могилою при Коллегіи, объ этомъ, къ сожалѣнію, не сохранилось ничего опредѣленнаго. Знаемъ, что онъ завелъ ее здѣсь вдругъ, какъ только сдѣлался Протекторомъ училища,

---

(*) См. наприм. Исторію Краковской Академіи.

и потомъ старался увеличивать ее болѣе и болѣе; но какъ далеко простиралось въ ней число книгъ, вовсе не знаемъ. Извѣстно такъ же, что къ этой библіотекѣ, при смерти своей, онъ завѣщалъ присоединить и свою собственную *библіотеку на разныхъ языкахъ*, которую собиралъ онъ, какъ самъ говоритъ (*), въ продолженіе цѣлой жизни, и потому, безъ сомнѣнія, довольно многочисленную; но опредѣленное число книгъ ея опять неизвѣстно. Не знаемъ и того, уцѣлѣла ли сія библіотека во время пожара въ 1658 году; и если уцѣлѣла, спасена ли потомъ во время разрушенія училища отъ Поляковъ въ 1665 году, была ли умножаема кѣмъ-либо другимъ изъ Ректоровъ Коллегіи и покровителей, или постоянно оставалась въ томъ же количествѣ книгъ, или даже уменьшалась. Въ нынѣшней Академической библіотекѣ есть только одна книга, на которую несомнѣнно можно указать, какъ на остатокъ той древней библіотеки: потому что на книгѣ означено рукою самаго Могилы, что она принадлежитъ къ его библіотекѣ. Это *трактатъ о таинствахъ* Ѳомы Аквината.

Разсмотрѣвши такимъ образомъ и кругъ наукъ, преподававшихся въ Кіево-Могилянской Коллегіи, и внутреннее училищное устройство ея вмѣстѣ съ учебными пособіями, мы должны теперь обратиться къ тому, какъ преподавались здѣсь всѣ эти науки, въ какомъ состояніи находилась каждая изъ нихъ относительно къ другимъ, и въ какомъ состояніи онѣ находились всѣ вмѣстѣ.

Первые наставники Коллегіи воспитывались въ Академіяхъ и Университетахъ заграничныхъ. А извѣстно, какъ преподавались тогда науки въ Европѣ. Въ Богословіи съ одной стороны преобладалъ схоластицизмъ. Богословскіе уроки, читанные въ лучшемъ тогдашнемъ Университетѣ Парижскомъ, и изданные въ 1658 году, оглавляются: *Sum-*

(*) См. его завѣщат. грамату, помѣщ. въ Опис. К-Печер. Лавры.

ma Theologiae scholasticae, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ заведеніяхъ оставалась главнѣйшимъ руководствомъ система Ѳомы Аквината — *Doctoris Angelici et Dinini*, которую находили нужнымъ издавать вновь. Съ другой стороны, по случаю отторженія Лютеранъ отъ Римской церкви и происхожденія многихъ другихъ религіозныхъ обществъ, изъ которыхъ каждое всячески старалось защищать свое ученіе, подвергавшееся нападенію прочихъ, и опровергать все чужое, — науки Богословскія были обращены въ жаркую полемику. Самая строгая схоластика господствовала и въ Философіи. Аристотель оставался, по прежнему, въ уваженіи; его сочиненія издаваемы были вновь, и знаменитые ученые продолжали писать на нихъ огромные комментаріи. Правда, Англія имѣла уже Бакона и Локка, Франція Декарта; но творенія этихъ великихъ мыслителей были пока мало извѣстны, и не успѣли освободить Философіи отъ тяжкихъ оковъ схоластицизма. По Риторикѣ методы Аристотелева, Димитрія Александрійскаго и особенно Цицерона и Квинтиліана, почитались лучшими руководствами и единственными образцами при составленіи учебниковъ. Новые авторы писали комментаріи на эти образцы, или сочиняли цѣлые томы о томъ, какъ писать письма, какъ умножать при сочиненіи слова и мысли и т. под. Поэзія въ школахъ занималась только стихосложеніемъ Латинскимъ и разными его родами и видами. Изрѣдка преподаваемы были воспитанникамъ немногія правила стихосложенія на языкахъ отечественныхъ. Въ такомъ точно видѣ всѣ эти науки явились и въ Коллегіи нашей.

Изъ учебниковъ, (а надобно предварительно замѣтить, что всѣ науки и всегда были читаны здѣсь по запискамъ), по которымъ преподавалась Поэзія, уцѣлѣлъ только одинъ (*).

(*) Вотъ его оглавленіе и содержаніе:

Liber artis Poëticae anno Domini 1637.

Capita: I., de origine, dignitate et nomine poëtarum, II., quae materia poëtae, et quomodo dividitur poëma?, III., de aeropaeia

Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ Латинской Поэзіи у насъ обучали и поэзіи Славянской и Польской, хотя служившія для сего руководства не дошли до насъ. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ многочисленные опыты Славянскихъ и Польскихъ стихотвореній здѣшнихъ воспитанниковъ — Барановича, Максимовича, Святителя Димитрія Ростовскаго и другихъ.

Учебниковъ по Риторикѣ сохранилось до пяти (**).

Древнѣйшій изъ нихъ называется: Subsidium Rhetoricum, variis refertum notatis, Roxolano Rhetori ad rostra Kiiovo-Mohileana oblatum, anno in subsidium generi humano oblati Oratoris Dei — 1670, и состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится — о изобрѣтеніи (de inventione), во второй о расположеніи (de dispositione), въ третьей о выраженіи (de elocutione). «Двѣ остальныя обыкновенныя части Риторикъ — о памяти (de memoria) и о произношеніи (de pronunciatione) мы оставляемъ, говоритъ авторъ, потому что память и произношеніе у насъ зависятъ болѣе отъ природы, чѣмъ отъ искуства.» Учебникъ богатъ примѣрами большею частію на Латинскомъ, нерѣдко и на Польскомъ языкахъ.

Вторый, слѣдующій за нимъ по времени, оглавляется: Penuarium Tullianae Eloquentiae, ad usus politicos Roxolanae iuventuti in Collegio Kiivo-Mohileano a reverendo

---

et eius partibus, IV., de comedia et trahicomedia V., de tragedia, VI., de bucolica et elegiaca poësi, VII., de linea poësi, VIII., de jambea et satirica poësi, IX., de epigrammate eiusque speciebus — nempe: a., emblemmate, b., simbolis, c., ænigmate. d., logoryphis, e., echone, f., anagrammatismo, g., epitaphio, epicedio, nænia, h., calosso, pyramide, inscriptione vexillorum, obelisco.

Руководство сіе хранится въ библіот. К.-Софійск. Собора за № 46.

(**) Всѣ они, кромѣ послѣдняго, находятся въ библ. К.-Софійс. собора.

Patre et Professore Rhetorices Joasaph Krokovsky accomodatum, anno status humani restavrati 1683. Сочинитель раздѣляетъ его на три части. Въ первой предлагаетъ нѣкоторыя начала касательно израженія; во второй учитъ, какъ составлять похвальныя сочиненія различнымъ лицамъ; въ послѣдней показываетъ способъ, какъ располагать и сочинять рѣчи (*). Эта Риторика обогащена многими примѣрами, которые всѣ сочинены самимъ авторомъ, и между которыми нерѣдко встрѣчаются благодарственныя и хвалебныя сочиненія на имя Петра Могилы. Во всемъ учебникѣ нѣтъ по—русски ни одного слова.

Третій, читанный спустя шесть лѣтъ, озаглавливается такъ: Rhetor Roxolanus ad mentem suae patriae eruditus, nobili iuventuti in Collegio Kiioviensi ad usum productus per fratrem Joannicium Volansky anno 1689. Эта Риторика раздѣляется только на двѣ части, изъ коихъ въ первой содержатся многочисленныя правила касательно разумноженія словъ и мыслей вообще и въ частности, а во второй правила, научающія сочинять рѣчи и письма поздравительныя, привѣтственныя, просительныя, благодарственныя, прощальныя и надгробныя, — правила, сопровождающіяся такъ же многими примѣрами, между которыми находятся двѣ поздравительныя рѣчи съ Архіерейскимъ достоинствомъ Гедеону Святополку, тогдашнему Митрополиту Кіевскому.

Четвертый: Promptuarium artis oratoriae candidatis Eloquentiae in Collegio Mohileano oblatum, anno pronio-

---

(*) In prima parte, говоритъ авторъ, præmittemus elocutioni formandæ rudimenta; in secunda parte sylvam rerum, ex qua hoc eloquentiae penuarium erigere possimus, comportabimus, agendo de lavdibus variarum personarum, exponendo omnia, quæ iis exornandis subseruire possint; in tertia modos varios disponendæ et scribendæ orationis assignabimus, currendo per varias species generis demonstrativi, easque exornando praxibus.

ris Verbi Dei oratoris mundo 1691, раздѣляется также на два трактата, изъ которыхъ первый говоритъ о изображеніи вообще, а второй о трехъ родахъ рѣчи — доказательномъ, совѣщательномъ и судебномъ.

Наконецъ Риторика 1698 года, составленная, вѣроятно, Стефаномъ Яворскимъ, который именно въ эти послѣдніе годы преподавалъ здѣсь Словесность, отличается отъ предъидущихъ большею строгостію въ порядкѣ и затѣйливостію оглавленія (*); отличается также и выборомъ лучшихъ примѣровъ, которые здѣсь встрѣчаются и въ прозѣ и въ стихахъ не только на Латинскомъ, но и на Славянскомъ и нерѣдко на Польскомъ языкахъ.

Иногда, впрочемъ, Риторика и Поэзія преподаваемы были вмѣстѣ. Вотъ подобное руководство: Fons castalius, in

---

(*). Здѣсь оно предлагается:

Concha, novas easque præsentis ævi genio accomodatas, artis oratoriæ gemmas continens, ad littus Boristhenis nata, ad exornandos ingeniorum vetrices Kiiowo-Mohileanis Rhetoribus collata, — anno, quo inestimabilis Gemma-Verbum Dei æternum de sua castissima ac præciosissima concha-Maria Virgine natus totum exornat universum, 1698.

Pars prima, gemmas texendæ orationis in genere contines.

Gemma — 1) coloribus definiendæ, dividendæ, inveniendæ sev formandæ propositionis distincta, II) coloribus probandæ propositionis distincta, III) coloribus disponendæ propositionis inventæ elucidata, IV) coloribus dispositas propositiones et argumenta promicans.

Pars secunda, gemmis texendæ orationis in particulari repleta.

Gemma — I) coloribus gratulatorias texendi orationes referta, II) coloribus texendi orationes salutorias, valedictorias et evcharisticas referta, III) coloribus texendae orationis epithalamicae et funebris referta, IV) coloribus reliquas in particulari texendi orationes referta.

Учебникъ этотъ есть и въ Лаврской библіотекѣ и въ Академической.

duplices divisus rivulos — solutam scilicet et ligatam orationem, Kiiowo-MohileanisMusis consecratus, felici auspicio emanavit anno Domini 1685. (*).

Руководствъ по Философіи мы имѣемъ нѣсколько, и всѣ они составлены по одному образцу — по Аристотелю. Cursus philosophicus, doctrinam Aristotelis Stagiritae ea methodo, qua traditur in scholis, complectens — такъ оглавляется Философія, читанная здѣсь въ 1679 году; Philosophia peripathetica, iuxta mentem ac veram principis philosophorum Aristotelis doctrinam, auditori Roxolano exposita — оглавленіе философской системы, читанной въ 1686 году; Meta scientiarum, nobili Roxolanae juventuti ad eruditum stagiriticae palaestræ certamen in olympo Kiiowo-Mohileano, anno, ex quo aeterna Sapientia in olympo Golgotae ad metam crucis gloriose decertavit, 1693 proposita — оглавленіе третьяго тогдашняго руководства по Философіи (**). Всѣ эти системы раздѣляются на три главныя части: Логику, Физику и Метафизику. «Мы раздѣлимъ Философію, сказано въ послѣднемъ учебникѣ, на умственную или Логику, естественную или Физику и Божественную или Метафизику.» Логика еще подраздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой, называющейся обыкновенно Діалектикою,

---

(*) Fontis castalii rivulus I — a) de periodis, b) de chria, c) de tropis, d) de figuris, e) de epistolis; rivulus II — a) de natura, fine et materia poësiae, b) quid versus, metrum, carmen, quot genera versuum, c) de speciebus poëticis, d) quid elegiaca poësis, e) lyrica et eius species, f) trahica, bucolica, satyrica, drammatica, comica, dialogus, enthusiasmns, parodia, g) ænigma, logogriphus, carmen cabalisticum, chronosticum, leonicum (здѣсь акростихъ Гетману Самойловичу), h) species versuum Polonicorum, i) unde eruunt acumina epigrammatum, k) de epitaphiis, emblematibus hieroglyficis. (Есть въ Лаврской библіотекѣ.)

(**) Всѣ эти руководства можно видѣть во всѣхъ трехъ библіотекахъ: Академической, К.-Соф. и Лаврской.

говорится о трехъ дѣйствіяхъ разсудка: понятіи, сужденіи и умозаключеніи или, по тогдашнему, о терминахъ, предложеніяхъ и доказательствахъ; а во второй предлагаются состязанія (controversiae) предварительно о природѣ Логики, ея раздѣленіи, предметѣ и проч., потомъ о трехъ дѣйствіяхъ разсудка, которыя уже изслѣдованы Логикою простою. Самою общирною частію является Физика, за нею Логика спорная, а самою меньшею и почти незамѣтною Метафизика (*). Кто знаетъ, что такое схоластическая Фи-

(*). Предлагаемъ конспектъ только одного изъ руководствъ, именно, читаннаго въ 1686 и 87 годахъ, кажется, Іоасафомъ Кроковскимъ; потому-что всѣ другіе конспекты можно видѣть въ этомъ; въ главныхъ чертахъ своихъ они совершенно сходны.

I., Dialectica.

Discursus I — de prima intellectus operatione sev de terminis.

Quæstiones — a) de definitione et natura termini, b) de divisione termini, c) de proprietatibus et affectionibus eius.

Discursus II., de secunda intellectus operatione sev de propositione.

Quæstiones — a.) de natura propositionis et eius speciebus in communi, b.) de propositione simplici, c.) de quibusdam propositionum speciebus in particulari.

Discursus III — de tertia intellectus operatione sev de argumentatione.

Quæstiones — a) de definitione et divisione argumentorum, b.) de syllogismo eiusque speciebus.

II. Disputationes logicae,

Per consonam dispositionem organi Aristotelici Roxol. juventuti traditae, et per sententias sapientium doctorum menti Aristotelis annuentium explicatae.

Disputat. — I, de natura Logicae, II, de differentia Logicae, III, de iis, quae ad primam mentis operationem pertinent, nempe de universalibus in communi, IV, de universalibus in particulari, V, de antepraedicamentis, VI., de praedicamentis, VII., de postpraedicamentis, VIII., de iis, quae ad secundam mentis operationem pertinent sev de enuntiatione et eius principiis, IX., de iis, quae

лософія, тотъ безъ труда пойметъ, какая употребляема была метода въ ея изложеніи и преподаваніи. Это рядъ диспутацій, изъ которыхъ каждая подраздѣлялась на нѣсколько вопросовъ и потомъ на нѣсколько болѣе частныхъ пунктовъ, дробилась далѣе на частнѣйшія положенія, вызывавшія по нѣскольку возраженій, и затѣмъ по нѣскольку опроверженій. Ничего не можетъ быть труднѣе для вниманія, какъ читать подобныя диспутаціи, нерѣдко, впрочемъ, свидѣтельствующія о тонкомъ и до излишества строгомъ и разборчивомъ разсудкѣ сочинителей. Первая часть Философіи — Діалектика, кратко преподаваема была и ученикамъ

---

ad tertiam intellectus operationem pertinent, et X., de demonstratione.

III. in octo libros aristotelis de physico auditu quaestiones 1687.

Liber I. physicorum: disputationes — a) de principiis rerum naturalium in communi, b) de materia, c) forma, d) privatione, e.) composito naturali.

Liber II. physicorum: disputat. — a) de natura, b) arte, c) causis corporis naturalis in communi, d) de eisdem causis in particulari, e) de causis per accidens.

Liber III. physicorum: disputat. — a) de quantitate et b) quanto infinito.

Liber IV. physicorum: disput. — a) de loco, b) tempore et c) vacuo.

Liber V. physicorum: de motu disputatio unica.

Liber VI. physicorum: de unitate et contrarietate motus disputatio unica.

Liber VII. physicorum: disput. — a) de iis, quae moventur, b) unde possit concludi, dari primum Motorem.

Liber VIII. physicorum: disp. — a) prooemialis, b) de anima in communi, c) anima rationali, d) potentiis eius in communi, e) in particulari, f) sensibus internis et externis.

IV. Disputationes Methaphysicae.

Disput — a) prooemialis, b) de ente possibili et de ente ficto sev rationis; c) de entibus incorporeis.

Риторики, какъ показываютъ оглавленія нѣкоторыхъ учебниковъ, напримѣръ: Tractatus praeternumerarius, hoc est promptuarium Dialecticum referens elementa Logices, resolutus in Collegio Kiiowo-Mohileano 1692.

Изъ учебниковъ по Богословію дошли до насъ только два: одинъ, читанный въ 1642 по 46 годъ, другой съ 1693 по 97. Первый (*) составленъ по руководству системы Ѳомы Аквината, безъ малѣйшихъ измѣненій въ порядкѣ: потому не считаемъ нужнымъ представлять и его конспекта. Второй (**) составленъ, быть можетъ, по тому же образцу, только имѣетъ особенный планъ, который здѣсь и предлагается, съ присовокупленіемъ самыхъ переходовъ отъ одного трактата къ другому (***).

(*) Находится въ библіотекѣ К.-Софійской.

(**) — въ библіотекѣ К.-Печерской Лавры.

(***) TRACTATUS THEOLOGICI IN COLLEGIO KIIOWO-MOHILEANO TRADITI ET EXPLICATI.

Хотя всеобщая обыкновенная метода есть та, говоритъ авторъ (Іоасафъ Кроковскій) во введеніи своимъ слушателямъ, чтобы начинать Богословіе отъ перваго Начала всѣхъ вещей — тріединаго Бога; но такъ-какъ путь сей труденъ: то мы изберемъ простѣйшій, и разсмотримъ въ этотъ первый годъ нашего четырехлѣтняго курса — 1) воплощеніе Бога-Слова и 2) таинства, Имъ установленныя.

Давши потомъ понятіе о значеніи слова — *Theologia*, предметѣ сей науки, ея достоинствѣ, раздѣленіи на теоретическую и практическую, наставникъ обращается съ теплою молитвою къ Богу: Credimus, ter Optime, взываетъ онъ, solemne Tibi esse triumphali quatuor animalium vehi quadriga, ut deserte sacra testatur pagina: en igitur quadrigam hanc, quatuor scilicet annorum laborem Theologiae, Tuae Divinae gloriae conservandae, augendae, promovendae, Te ipso auctore, impendendum! Послѣ сего онъ переходитъ уже къ разсмотрѣнію избранныхъ имъ предметовъ.

I. TRACTATUS THEOLOGICUS DE AUGUSTISSIMO INCARNATIONIS MYSTERIO ANNO INCARNATI VERBI 1693 die 18 Octobris.

Disputationes — 1. de cognoscibilitate, existentia et conveni

Руководства, по которымъ обучали здѣсь языкамъ и Ариѳметикѣ, остались намъ неизвѣстными. Можно думать, что въ преподаваніи Славянскаго языка учители пользовались единственными въ то время грамматиками Зизанія и Смотрицкаго, присовокупляя къ нимъ и свои собственныя

---

entia incarnationis, II — de necessitate incarnationis, III — an incarnatio necessaria fuerit ex suppositione voluntatis Divinae de praestanda digna satisfactione pro peccatis? IV — de condignitate satisfactionis Christi pro peccatis nostris, V — de motivo, propter quod decreta est existentia incarnationis, VI — de causa efficiente, physica et morali meritoria incarnationis, VII — de incarnatione quoad substantiam suam et terminos eius, VIII — de sanctitate Christi, IX — de impeccabilitate Christi et beatissimae Matris Eius, X — de libertate Christi Domini.

II. TRACTATUS THEOLOGIAE CONTROVERSAE DE VERBO INCARNATO.

Довольно уже разсуждали мы, говоритъ профессоръ, о воплощеніи Сына Божія въ Богословіи созерцательномъ; въ дополненіе къ прежнему, предлагаемъ еще слѣдующія чтенія, составляющія часть состязательную, которая въ наши времена очень важна и необходима для обличенія новѣйшихъ еретиковъ.

Quaestio prooemialis: quinam sint aut fuerint praecipui errores haereticorum circa incarnationem.

Controversiae: I — utrum Christus secundum humanitatem sit ubique?, II — an Christus ita sit mediator inter Deum et hominem, ut alii mediatores secundarii adhiberi nequeant, adeoque sancti non sint invocandi? III — an Christus ita satisfecerit pro peccatis nostris, ut nulla satisfactio ex parte nostra requiratur? ubi breviter et de bonis operibns; IV — an Christus in cruce desperaverit? V — an Christus pro omnibus sit mortuus, an vero pro solis praedestinatis? VI — an Christus vere descenderit ad inferos? VII — an Christus sua passione et morte sibi aliquid meruerit? VIII — de imagine Christi aliorumque sanctorum. Finit. 10 Februarii 1694 hora 4 post mensam.

III. TRACTATUS THEOLOGICUS DE SACRAMENTIS

Въ предшествовавшемъ трактатѣ мы разсуждали, говоритъ авторъ, о Словѣ воплощенномъ, какъ о Сынѣ человѣческомъ, по описанію Іоанна Богослова (Апок. 1, 13), опоясанномъ поясомъ

пополненія и замѣчанія; а въ преподаваніи Латинскаго и Греческаго — грамматиками, вышедшими въ то время во Львовѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ. Уцѣлѣвшее руководство по Ариѳметикѣ имѣетъ заглавіе и содержаніе слѣдую-

---

златымъ и имѣющемъ главу и власы бѣлые, какъ бѣлая волна и какъ снѣгъ, и глаза, какъ пламень огненный; то есть разсматривали Его святость, свободу и другія совершенства. Теперь обратимъ взоры свои на сего же Сына человѣческаго, какъ на ходящаго среди седми свѣтильниковъ златыхъ и держащаго седмь звѣздъ въ десницѣ своей, то есть какъ на Учредителя седми таинствъ во Св. Церкви. Этотъ трактатъ очень важенъ и необходимъ, и мы, по принятому обычаю, раздѣлимъ его на двѣ части, изъ коихъ въ первой будетъ о таинствахъ вообще, а во второй о таинствахъ въ частности.

Pars I. de sacramentis in genere.

Disputationes: I — de essentia sacramentorum, II — existentia, numero et necessitate in variis statibus, III — efficatia, IV — effectu sacramentorum novae Legis, V — de Auctore sacramentorum et sacramentalium, VI — de ministro sacramentorum, VII — de subjecto, suscipiente sacramenta.

Pars II. de sacramentis in particulari.

Disputationes I., de sacramento Baptismi, II., Confirmationis, III., Evcharistiae, IV., Poenitentiae, V., extremae Unctionis, VI., Ordinis et VII., Matrimonii.

Finit Junii die ultima 1694 hora 8 de mane.

IV. TRACTATUS THEOLOGIAE CONTROVERSAE DE SACRAMENTIS (10 Septemb. 1694).

Сказавши опять нѣсколько словъ о необходимости сей части Богословія и назвавши ее всеоружіемъ, авторъ замѣчаетъ своимъ ученикамъ, что теперь они будутъ сражаться, подъ предводительствомъ самого Бога, и на пользу православной Церкви, съ Римлянами, Лютеранами и Кальвинистами.

Controversiae: I. cum Romanis: an Christus instituit sacramentum Evcharistiae in pane fermentato, an in pane azymo?, II. cum Romanis: an convenienter sub una specie tantum porrigitur sacramentum Eucharistiae laicis? III. contra sacramentarios de reali existentia corporis Christi sub speciebus sacramentalibus, IV.

щія: Tractatus de primo ac nobilissimo universae Mathematicae scientiae fundamento seu de Arithmetica 1700 anno.

---

contra Impanatores, V. de sacrosancto Eucharistiae sacrificio, VI. de fide infantium in baptismo, VII. de baptismo infantium.

V. TRACTATUS THEOLOGICUS DE VIRTUTE ET SACRAMENTO POENITENTIAE. (17 Octob. 1694).

Хотя о покаяніи мы уже разсуждали, говоритъ наставникъ, въ прошломъ году, тогда-какъ разсматривали и прочія таинства; но такъ какъ предметъ покаянія — грѣхи весьма обширенъ и многосложенъ, то мы побесѣдуемъ о покаяніи снова: 1 — какъ о добродѣтели и 2 — какъ о таинствѣ.

Pars I de poenitentia, ut virtus est.

Disputationes: I. de natura et proprietatibus poenitentiae, II. de objecto materiali poenitentiae et subjecto ejusdem, III. de modis delendi peccatum per poenitentiam, IV. de actibus et V. affectibus poenitentiae. Эти пять диспутацій чрезвычайно обширны.

Pars II de poenitentia, ut est sacramentum (1695 Febr. 15).

Disputationes: I. de essentia, institutione et necessitate sacramenti poenitentiae, II. de confessione, III. de dolore et proposito sacramenti poenitentiae.

Finit 23 Febr. 1695.

VI TRACTATUS THEOLOGICUS DE PECCATIS.

Доселѣ, продолжаетъ Кроковскій, мы разсуждали о покаяніи и какъ о добродѣтели и какъ о таинствѣ; теперь обратимъ вниманіе на предметъ покаянія — наши грѣхи.

Disputationes: I. - de peccatis in genere, ubi sectiones — a) de repugnantia naturae rationalis liberae, quae simul essentialiter impeccabilis, b) de pura omissione libera, c) de quidditate peccati, ut sic, d) de peccato Theologico, e) de variis eiusdem requisitis et conditionibus, f) de distinctione et amplificatione tam specifica tam numerica peccatorum, g) de causis, subjecto et poenis peccati; II — de peccatis secundum speciem subalternam, ubi sectiones — a) de peccato Theologico et Philosophico, b) commissionis et omissionis, c) mortali et veniali, d) actuali et habituali, e) proprio et originali, III — de peccatis septem capitalibus, ubi sectiones — a) de peccato superbiae, b) avaritiae, c) luxuriæ, d) invidiae, e) gulae, f) irae, g), acediae. 22 Mai 1695.

Мы раздѣлимъ, говоритъ авторъ, сію науку на три части: часть первая представитъ виды исчисленія простаго; часть

VII. TRACTATUS THEOLOGIAE CONTROVERSAE DE PECCATIS.

Sequor ut umbra solem, — такъ начинаетъ авторъ этотъ трактатъ, communem in scholis receptam praxin, eam scilicet ut controversiae de eadem materia expediantur, de qua tractatus speculativus absoluitur. Perinde sit:

Controversia I., de peccato originali, utrum sit concupiscentia, II , an peccatum mortale et veniale distinguuntur ex natura rei, III., de retentio animam, quam Latini vocant purgatorium, nos portorium sev telonium apellamus.

VIII. TRACTATUS THEOLOGICUS DE GRATIA.

Actum hactenus de iis, per quae recedimus a Deo, scilicet peccatis; agendum tandem de iis, per quae accedimus ad eundem Finem nostrum, — gratia.

Disputationes: I., de quidditate et divisione gratiae ac de concordia humanae libertatis cum efficatia gratiae Divinae, II., de aliis divisionibus gratiae in sufficientem, operantem, cooperantem, iustificantem sev sanctificantem, III., de necessitate gratiae et merito.

28 Junii 1696.

IX. TRACTATUS THEOLOGICUS DE ECCLFSIA EIUSQUE MEMBRIS.

(5 Septem. 1696).

Controversiae I — de ecclesia eiusque membris, II — de notis verae ecclesiae, III., de capite ecclesiae — преобширное изслѣдованіе.

X. TRACTATUS THEOLOGICUS DE IUSTITIA.

Virtutes cardinales sunt quatuor: iustitia, prudentia, temperantia et fortitudo. De omnibus his agere immensum foret; proinde mos obtinuit in scholis, ut de sola iustitia agant tum ob eminentiam iustitiae inter alias virtutes tum ob necessitatem.

Disputationes: I — de essentia iustitiae, II — de eius speciebus, III — subiecto, IV., actibus, V., de iniustitia.

X. TRACTATUS THEOL. DE DEO UNO IN TRINITATE ET TRINO IN UNITATE.

Этимъ трактатомъ по обычаю, принятому въ школахъ, слѣдовало бы начать Богословіе: такъ-какъ Богъ триединый есть начало всего; но поелику Онъ есть и конецъ всего: то весьма при-

вторая — исчисленіе пропорцій; часть третья — исчисленіе вѣроятностей (*).

Руководство по закону Божію было здѣсь самое лучшее, какого только можно желать. Это небольшой Катихизисъ (**), который есть не что иное, какъ сокращеніе *Православнаго Исповѣданія Вѣры*, изданный Петромъ Могилою, сперва на Польскомъ языкѣ, а потомъ, съ нѣкоторыми поправками (въ 1645 году), на Русскомъ.

лично также и привести къ сему концу всѣ наши изслѣдованія по Богословію въ продолженіе четырехлѣтія.

Disputiones: I., de essentia et existentia Dei, II., de Eiusdem simplicitate, III., invisibilitate, IV., scientia, V, voluntate, VI., providentia, VII., de Deo, ut trino.

XII. TRACTATUS THEOLOGIAE CONTROVERSAE SEV POLEMICAE:
A. contra philosophos ethnicos.

Sectiones: I., an existentia Trinitatis Divinae potest lumine naturali demonstrari?, II., de sanctissimo Trinitatis mysterio ex S. Scriptura tum Veteris tum N. Testamenti, III., de persona Filii Dei, IV., de persona Spiritus S., V., defenditur Divinitas Filii.
Junii 21. 1697.

B. contra Romanos de processione Spiritus Sancti.

Controversiae: I., de processione Eiusdem a solo Patre, ubi sectiones: a) probat hoc dogma ex S. Scriptura, b) ex autoritate S. ecclesiae Patrum, c) ex rationibus; II, refutat processionem Spiritus S. a Filio, ubi sectiones: a.) obiectiones soluit, e S. Scriptura petitas, b) — e S. Patribus petitas c) — e rationibus petitas.
Fin. 1697 Jul. 13 die.

(*) Руководство это хранится въ библіот. К.—Печер. Лавры.

(**) Оглавленіе сего Катихизиса: Собраніе короткои Науки отъ артикулахъ вѣры Православно-каѳолической ведлугъ вызнаня и науки Церкве Св. Восточной соборной Апостольской, для цвѣченя и науки всѣмъ въ школахся цвѣчачимъ Христіанскимъ православнымъ дѣтемъ, за роскаванемъ и благословенствомъ старшихъ первѣй языкомъ Польскимъ, а тепер... діалектомъ Рускимъ зъ друку выданное 1645 года.

Состоянiе языковъ и наукъ, преподававшихся въ Кiево-Могилянской Коллегiи, было слѣдующее:

Изъ языковъ главнѣйшимъ почитался Латинскiй, который потому и находился здѣсь въ самомъ цвѣтущемъ состоянiи съ первыхъ годовъ училища. На этомъ языкѣ излагались всѣ науки, кромѣ Славянской грамматики и православнаго Катихизиса; на немъ были изъясняемы онѣ въ самыхъ классахъ; на немъ писались почти всѣ сочиненія ученическiя. По латини обязаны были говорить всѣ воспитанники и въ классахъ и въ жилыхъ комнатахъ и на самыхъ улицахъ, словомъ — вездѣ, гдѣ только могли сойтись другъ съ другомъ. Для того, чтобы прiучить говорить по-латини мальчиковъ, которымъ еще не такъ былъ извѣстенъ сей языкъ, введены были по грамматическимъ классамъ длинные листы, вкладывавшiеся въ деревянный футляръ, и называвшiеся *calculi*. На такомъ листѣ тотчасъ записывалось имя ученика, который хотя одно слово произносилъ не по-латини или по-латини, но съ ошибкою. Вслѣдъ затѣмъ виновному вручаемъ былъ и самый футляръ съ листомъ, остававшiйся у него дотолѣ, пока не переходилъ изъ рукъ его въ руки другаго, подобно ему провинившагося, съ начертанiемъ на листѣ новаго имени. По приходѣ учителя въ классъ, калькулюсъ представлялся ему, и онъ подвергалъ наказанiю виновныхъ. Особенно худо было тому, у кого роковой листъ оставался на всю ночь до слѣдующаго класса; на листѣ отмѣчалось: *pernoctavit apud Dominum N...,* и бѣдный *dominus* на другой день подвергался стыду отъ товарищей и строгому наказанiю отъ наставника. Можно представить, чѣмъ могло казаться сiе сословiе учащихся, коихъ число, какъ увидимъ, нерѣдко простиралось отъ 800 до 1000 и болѣе, съ своимъ незнакомымъ языкомъ для простыхъ гражданъ Кiевскихъ, говорившихъ смѣшеннымъ Польско-Малороссiйскимъ нарѣчiемъ! Въ продолженiе ста пятидесяти лѣтъ это былъ, можно сказать, какой-то особенный народъ посреди народа Русскаго, Рус-

скій по духу и по всему, но вовсе не Русскій по слову. Что была за причина такого усиленія Латинскаго языка въ Кіевской Коллегіи? Патріархъ Паисій въ своей граматѣ говоритъ, что языкъ сей нуженъ Русскимъ, какъ между Латинами живущимъ. Сильвестръ Коссовъ въ своей Апологіи защищаетъ предъ своими гражданами преподаваніе этого языка тѣмъ особенно, что онъ необходимъ Русскимъ, живущимъ подъ Польскимъ владѣніемъ, въ судахъ, сеймахъ и сеймикахъ. «Самая главная надобность въ Латинскихъ школахъ, говоритъ Коссовъ, та, чтобы бѣдной Руси нашей не называли глупою Русью. Поѣдетъ, продолжаетъ онъ, бѣдняга-Русинъ на трибуналъ, на сеймъ или на сеймикъ въ уѣздный городскій судъ и земскій: *bez lacini płaci winy!* Ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла. Смотритъ только то на того, то на другаго, вытаращивъ глаза, какъ коршунъ!» Но обѣ сказанныя причины не могли бы, кажется, столько возвысить языкъ Латинскій въ Коллегіи, если бы не было еще третьей, важнѣйшей, именно той, что таково было тогда уваженіе къ Латинскому языку во всѣхъ Европейскихъ училищахъ, и что отличное знаніе его почиталось тогда необходимою потребностію образованнаго человѣка.

Вторымъ языкомъ, послѣ Латинскаго, считался здѣсь Славянскій. И объ немъ также заботились здѣсь, хотя и не столько, сколько о первомъ. На немъ писались какъ наставниками, такъ и воспитанниками разныя стихотворенія по силлабическому размѣру: учитель Поэзіи обязанъ былъ ежегодно приготовить драмму, комедію или трагедію для лѣтнихъ рекреацій, а ученики нѣсколько діалоговъ, акростиховъ и другихъ виршей. На немъ сочиняемы были разныя поздравительныя рѣчи; на немъ произносились наставниками въ храмахъ Божіихъ поученія. Но болѣе всего изученію его содѣйствовало то, что на немъ изложено Св. Писаніе, которое составляло всегда главнѣйшій предметъ занятій для обучавшихся Богословію. Доказательствомъ за-

ботливости въ Коллегіи объ очищеніи этого языка отъ примѣси Польскаго, могутъ служить сочиненія лицъ, вышедшихъ отсюда въ продолженіе настоящаго періода. Если сравнить слогъ современниковъ Петра Могилы, затѣмъ слогъ Лазаря Барановича, Іоанникія Галятовскаго — съ слогомъ Антонія Радивиловскаго, Св. Димитрія Ростовскаго и Гавріила Бужинскаго: какая разность, и вмѣстѣ какое замѣтное возрастаніе въ усовершенствованіи! До Могилы мы видимъ слогъ больше Польскій, чѣмъ Славянскій; при немъ онъ смѣшенъ изъ того и другаго почти пополамъ; у Лазаря Барановича и Іоанникія Галятовскаго уже мало Польскихъ словъ; у Антонія Радивиловскаго — еще меньше; у Св. Димитрія и Гавр. Бужинскаго если и встрѣтите, то весьма рѣдко. Св. Димитрій довелъ языкъ Славянскій до такого совершенства, что, кажется, дальше онъ не можетъ усовершаться. Не только не должно ставить въ упрекъ Кіево-Могилянской Коллегіи того, что она мало заботилась о Русскомъ языкѣ, напротивъ должно вмѣнить ей въ похвалу и то, что она заботилась объ немъ, хотя нѣсколько. Вокругъ нее въ Кіевѣ все говорило языкомъ Польскимъ, смѣшаннымъ съ Малороссійскимъ; въ ней почти для всѣхъ учениковъ Русскій языкъ былъ какъ бы иностранный, съ дѣтства имъ вовсе незнакомый.

На самой низшей степени, сравнительно съ другими, находился здѣсь языкъ Греческій. Хотя Коссовъ въ своей Апологіи и говоритъ своимъ противникамъ, защищая преподаваніе Латинскаго языка, что *и при Латинскомъ мы*, наставники православной Коллегіи, *стараемся и постараемся о томъ, что у насъ, по милости Божіей, будетъ Грецизмъ ad chorum, а Латинь ad forum:* однакожъ ихъ старанія не имѣли, вѣрно, надлежащаго успѣха. Патріархъ Паисій, конечно, не безъ причины замѣтилъ въ своей граматѣ, что этотъ языкъ знали въ Коллегіи только *отчасти*.

Между науками, преподававшимися въ К. Коллегіи, первое мѣсто занимало Богословіе, которое наиболѣе и процвѣ-

тало здѣсь. Побужденіемъ къ подробнѣйшему и основательнѣйшему изученію его служила отчасти Унія, заставлявшая воспитанниковъ знать, какъ можно лучше, особенно спорные пункты Вѣроученія, съ одной стороны для того, чтобы впослѣдствіи вразумлять и утверждать въ нихъ православныхъ, а съ другой—чтобы быть въ состояніи отражать всѣ нападенія враговъ и даже побѣждать ихъ. Съ этою цѣлію Богословіе читалось здѣсь, преимущественно въ трактатахъ о предметахъ спорныхъ, съ величайшею обширностію и отчетливостію, и полный курсъ его продолжался цѣлые четыре года, между-тѣмъ-какъ преподаваніе курса Философіи ограничивалось двумя годами, а преподаваніе Риторики, равно какъ и Поэзіи, только однимъ. Процвѣтанію Богословія содѣйствовало, конечно, и то, что по этой наукѣ постоянно, когда только она преподавалась, были прекрасные профессоры, знавшіе ее въ совершенствѣ.

За Богословіемъ, кажется, надобно поставить Поэзію, которую здѣсь очень любили, за что ручаются опыты Лазаря Барановича, Іоанна Максимовича, Св. Димитрія Ростовскаго, Яворскаго, Прокоповича и другихъ, неоставлявшихъ своего пристрастія къ стихотвореніямъ до конца своей жизни, и которая очень уважаема была въ то время во всей Украйнѣ людьми какъ свѣтскими, такъ и духовными, образованными и простыми. Какія-нибудь вирши на праздникъ Рождества Христова, или на другой торжественный случай, съ величайшимъ удовольствіемъ и восхищеніемъ слушалъ и необразованный казакъ-Малороссіянинъ, и именитый гражданинъ Кіевскій.

Риторикою также любили заниматься ученики: потому-что она научала ихъ писать рѣчи поздравительныя, благодарственныя и другаго рода, что̀, какъ мы видѣли, составляло главный предметъ тогдашнихъ Риторикъ, — рѣчи, на которыя также была тогда мода, и которыя спѣшили произносить питомцы, при всякомъ удобномъ случаѣ предъ знакомыми и даже незнакомыми людьми, знатными и незнатными:

этимъ пріобрѣтали они себѣ иногда небольшую славу, а всегда хлѣбъ насущный.

Что же касается до Аристотелевой Философіи, то можно думать, что она не слишкомъ нравилась пылкимъ сынамъ Украйны. По крайней мѣрѣ, во весь этотъ періодъ мы не видимъ ни одного воспитанника, который бы столько пристрастился къ Философіи, чтобы не измѣнилъ ей во всю жизнь, какъ не измѣняли другіе стихотворству, и издалъ по ея предмету какое-либо сочиненіе. Нельзя, впрочемъ, не согласиться, что на Философію смотрѣли тогда всѣ воспитанники съ уваженіемъ, и быть хорошимъ диспутантомъ и діалектикомъ составляло для многихъ предметъ соревнованія и зависти.

Вообще состояніе Коллегіи въ ученомъ отношеніи было почти постоянно цвѣтущее, хотя и не въ одинаковой степени.

Училище цвѣтетъ, когда имѣетъ у себя съ одной стороны сильныхъ и усердныхъ покровителей, съ другой—искусныхъ и ревностныхъ наставниковъ, которые умѣютъ передать свою любовь къ наукѣ ученикамъ, въ состояніи и удовлетворять возбужденной ими въ другихъ жаждѣ къ познаніямъ. Късчастію, Кіево-Могилянская Коллегія имѣла у себя почти во весь этотъ періодъ и тѣхъ и другихъ.

Мы уже знаемъ, каковъ былъ попечитель для своей Коллегіи Петръ Могила; теперь обратимъ вниманіе на ея первыхъ настанниковъ, бывшихъ при немъ. Можно сказать, что Братскій монастырь, при жизни своего основателя, былъ единственное пристанище просвѣщенія не только въ Кіевѣ и Малороссіи, но и во всей Россіи. Здѣсь сосредоточена была почти вся тогдашняя наша ученость: здѣсь находились Исаія Трофимовичь Козловскій, первый ректоръ Коллегіи, Сильвестръ Коссовъ, первый ея префектъ, Софроній Початскій, Игнатій Аксеновичь—Старушичь и Іосифъ Коновичь—Горбацкій, бывшіе сначала учителями въ разныхъ классахъ и потомъ, другъ за другомъ, префектами и ректорами Кол-

легіи, Епифаній Славеницкій, Арсеній Сатановскій, Өеодосій Софоновичь и друг. Всѣ сіи мужи, кромѣ развѣ трехъ послѣднихъ, были воспитанники Петра Могилы, и получивши лучшее современное образованіе, почитались знаменитыми учеными между своими одноземцами; всѣ не оставили себя незасвидѣтельствованными въ этомъ отношеніи и для насъ, своихъ потомковъ.

До насъ не дошла та система, которую преподавалъ своимъ слушателямъ Исаія Трофимовичь, первая Богословская система, читанная въ землѣ Русской Русскимъ и для Русскихъ. Но мы имѣемъ въ рукахъ своихъ, и съ особеннымъ уваженіемъ читаемъ другое его Богословское сочиненіе, которое лучше и драгоцѣннѣе для насъ всякой системы. Разумѣемъ *Православное исповѣданіе Каѳолической Вѣры*, составленное имъ, по порученію Петра Могилы (*), во время преподаванія Богословія. Это сочиненіе, читанное и одобренное сперва на свящ. Соборѣ Малороссійскихъ Епископовъ въ Кіевѣ (1640 г.), потомъ на Соборѣ Ясскомъ, гдѣ присутствовали уже и Епископы Греческіе и Молдавскіе, наконецъ, читанное и одобренное всѣми восточными Патріархами — представителями всей Церкви православной, это сочиненіе, которое, замѣтимъ между прочимъ, по странному стеченію обстоятельствъ, около пятидесяти лѣтъ оставалось неизвѣстнымъ на своей родинѣ, между тѣмъ какъ на Востокѣ и въ другихъ мѣстахъ имѣло уже нѣсколько изданій, — признано и признается Символическою книгою православной Церкви, и потому всегда было, есть и будетъ первою ручною и любимѣйшею книгою у всѣхъ истинно православныхъ. Лучшаго и приличнѣйшаго подарка своимъ соотечественникамъ и всѣмъ православнымъ не могъ завѣщать отъ себя первый наставникъ Богословія

(*) См. статьи о Петрѣ Могилѣ въ описаніи Кіево-Соф. Собора и въ словарѣ Историческомъ Преосв. Евгенія.

въ томъ Русскомъ училищѣ, которое для того и было заведено, чтобы служить оплотомъ и защитою Вѣры православной. Неизвѣстна намъ и первая въ нашемъ отечествѣ философская система, читанная Сильвестромъ Коссовымъ; но остались и отъ него нѣкоторые ученые памятники его ума и просвѣщенія. Таковы, кромѣ его *Апологіи Кіевскихъ школъ, Патерикъ Печерскій* (*), имъ сокращенный и изданный на Польскомъ языкѣ, и большая книга *о седми тайнахъ*, имъ самимъ сочиненная на Польско-Русскомъ нарѣчіи. Початскій, Оксеновичь и Старушичь — Горбатскій славились своими проповѣдьми, изъ которыхъ только одна пощажена временемъ, именно Оксеновичева (**). Но свидѣтельствомъ достаточнаго образованія перваго изъ нихъ можетъ служить то, что онъ отправленъ былъ Петромъ Могилою, безъ сомнѣнія, какъ способнѣйшій, въ Молдавію, съ нѣсколькими, окончившими здѣсь курсъ наукъ, воспитанниками, для заведенія и въ Яссахъ православнаго училища, подобнаго Кіевскому, (хотя это важное дѣло, по тогдашнимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ въ Молдавіи, и не имѣло успѣха); а въ пользу двухъ другихъ говоритъ то, что оба они, вмѣстѣ съ Исаіею Трофимовичемъ, были посылаемы на Ясскій Соборъ депутатами отъ лица Малороссійской Церкви, и тамъ показали себя, по отзыву Патріарха Нектарія, *мужами, по истинѣ достойными удивленія и*

(*) См. о Коссовѣ въ Истор. словарѣ.

(**) Ея оглавленіе: Казане погрѣбовое надъ тѣломъ ясне освѣцоного Князя Иліи Святополка, на четвертнѣ Четвертенскаго, Ротмистра войска Кварцякого Его Королевской Милости. Презъ Велебнаго Господина Отца и Игумена Монастыря Братскаго отправованное въ Тимоновче 1641 г. Оно состоитъ изъ трехъ частей: первая показываетъ въ непрерывной линіи высокое происхожденіе древнихъ князей Руськихъ-Четвертинскихъ, вторая исчисляетъ воинскія заслуги покойника, третья — его христіанскія добродѣтели.

всякою мудростію и знаніемъ украшенными (*). Остальные учители: Славеницкій, Сатановскій и Софоновичь уже намъ извѣстны.

Могли ли быть недѣятельными всѣ эти наставники при томъ дѣятельнѣйшемъ надзорѣ, какой имѣлъ за ними самъ Петръ Могила; ревностными къ своему дѣлу уже изъ одного чувства благодарности къ своему воспитателю, и особенно при тѣхъ непрестанныхъ поощреніяхъ и наградахъ, какія онъ имъ дѣлалъ во всю свою жизнь? Мудрено ли послѣ сего и то, что Кіево-Могилянская Коллегія скоро пришла въ состояніе цвѣтущее, такъ что преобразователь ея не считалъ уже нужнымъ, для приготовленія ей наставниковъ, посылать ея воспитанниковъ въ иностранные университеты и академіи, а напротивъ, посылалъ изъ ней наставниковъ въ иностранныя училища? Достопамятный отзывъ Петра Могилы есть лучшее свидѣтельство цвѣтущаго состоянія Коллегіи. «Сей, — такъ пишетъ онъ въ своей завѣщательной граматѣ — недостойный обѣтъ мой и намѣреніе (обращать, между прочимъ, свое имущество на заведеніе училища въ Кіевѣ) такъ благословилъ Господь Богъ святою своею благодатію, что еще при жизни моей я увидѣлъ уже великую Церкви Божіей пользу отъ тѣхъ наукъ, *и умножились люди ученые и благочестивые на служеніе церкви Божіей....»* Не удивительно послѣ сего и то, что сія Коллегія еще при его жизни превзошла всѣ другія, подобныя ей учебныя заведенія въ Польшѣ, сдѣлалась извѣстною и за границею, и что въ нее, какъ въ лучшую, начали приходить изъ всѣхъ окрестныхъ странъ для окончательнаго образованія (**).

Бѣдствуя извнѣ, утрачивая постепенно свои вотчины и

(*) См. сказаніе сего Патріарха о *Правосл. исповѣданіи вѣры.* напечат. при сей книгѣ.

(**) См. Труды высоч. утвержденнаго Вольнаго общества любителей Руск. Слов. часть VII.

угодья, Кіево-Могилянская Коллегія сохранила въ себѣ то, что было невещественнымъ ея богатствомъ, и чего не могли отнять у ней ожесточенные враги ея. До самаго разрушенія своего Поляками, въ 1665 году, она была всё та же славная, знаменитая ученостію Коллегія, какою оставлена безсмертнымъ своимъ основателемъ. Правда, другаго Петра Могилы для нея уже не было; но всё-жъ она имѣла у себя постоянно покровителей усердныхъ. Таковъ былъ Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ съ подчиненными ему Епископами; таковъ былъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ нѣкоторыми другими. Наставниками она столько же была счастлива и теперь, какъ и прежде; и даже нѣкоторыми изъ нихъ счастливѣе прежняго. Вотъ какъ отзывается о сихъ послѣднихъ Патріархъ Паисій, посѣтившій Кіевъ и Коллегію въ 1649 году: «Дѣлателей вертограда того, говорить онъ въ своей граматѣ Братскому монастырю, въ ученіи разума и премудрости зѣло искусныхъ, благочестивыхъ и благоговѣйныхъ тоя святыя обители видѣвше, юношъ благородныхъ, право обучающихъ, утверждающихъ и отъ ересей по вѣрѣ православной Каѳолической своимъ премудрымъ ученіемъ, святыхъ отецъ послѣдующе преданіямъ, обращающихъ, уразумѣхомъ, зѣло о нихъ возрадовавшеся, благоволихомъ, и Христа Спаса, въ таковомъ душеспасительномъ дѣланіи благоволяща, благодарихомъ. Сего ради таковое тщаніе, во ученіи и исправленіи юности возраста дѣтей отъ благочестивыхъ инокъ св. обители Богоявленія крестоноснаго братства бываемое, похваливше, воеже и въ прежняя лѣта таковыхъ учителей благотрудныхъ въ поученіи христіанскихъ дѣтей имъ умножати благословеніемъ патріаршескимъ утверждаемъ и вмѣстѣ печатлѣемъ (*).» Не забудемъ того, что Патріархъ сей посѣтилъ Коллегію спустя почти два года по смерти

(*) Эта грамота Патріарха Паисія напечатана въ Истор. Росс. Іерарх. ч. I. стр. 482.

Могилы, когда изъ прежнихъ учителей и профессоровъ ея въ ней не оставалось уже ни одного. Нѣтъ сомнѣнія, что эти новые наставники, удостоившіеся такого отраднаго отзыва отъ просвѣщеннѣйшаго архипастыря, будучи братіями Богоявленскаго монастыря, оставались въ немъ и впослѣдствіи очень долго, и попрежнему подвизались въ воспитаніи православнаго юношества. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ, занимавшіе сначала низшія учительскія должности а потомъ бывшіе другъ за другомъ и ректорами Коллегіи, суть слѣдующіе:

Иннокентій Гизель (*) (съ 1648 по 50 г.), мужъ ученый въ свое время и славный. Намъ извѣстны только нѣкоторыя его сочиненія, именно: 1) *Миръ человѣку съ Богомъ* (печ. 1669 г.); 2) *Синопсисъ*, который, впрочемъ, есть не что иное, какъ сокращеніе хроники Софоновича, съ нѣкоторыми дополненіями, остававшійся единственнымъ печатнымъ руководствомъ по исторіи Русской до изданія *Россійскаго краткаго лѣтописца* Ломоносова; 3) *наука о таинствѣ св. исповѣданія* и 4) *Истинная вѣра* на Польскомъ языкѣ — отвѣтъ на возраженіе одного іезуита. Заботиться о процвѣтаніи Коллегіи Гизель имѣлъ особенное побужденіе. Петръ Могила на смертномъ одрѣ завѣщалъ ему свой собственный титулъ *благодѣтеля и попечителя Кіевскихъ школъ*, а съ тѣмъ вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, старался завѣщать ему и свою ревность о благосостояніи ихъ, титулъ, который носилъ Гизель до конца своей жизни (до 1684 г.). Гизель былъ послѣдній ректоръ Кіевской Коллегіи изъ воспитанниковъ Могилы, довершившихъ свое образованіе въ училищахъ иностранныхъ. За нимъ слѣдуютъ ректорами въ ней уже ея собственные питомцы.

Лазарь Барановичъ, служившій ей только въ одной этой должности около семи лѣтъ (съ 50 по 58), и Іоанникій Га-

(*) См. Историч. словарь о писателяхъ духовнаго чина.

лятовскій, служившій ей также въ одной ректорской должности четыре года (съ 58 по 62), оба люди, считавшіеся въ свое время первыми учеными во всей Малороссіи, изъ коихъ послѣдній доказалъ свою любовь и усердіе къ Коллегіи тѣмъ, что возобновилъ ее, вмѣстѣ съ монастыремъ, послѣ пожара, а первый—тѣмъ, что не оставлялъ ее безъ своего покровительства почти до самаго конца своей жизни, даже въ бытность Архіепископомъ Черниговскимъ и мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи (до 1686 г.).

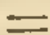
Наконецъ Мелетій Дзикъ (съ 62 по 65), при которомъ послѣдовало и ея разрушеніе, *искусный проповѣдникъ Слова Божія и учитель,* какъ отзывается объ немъ составитель каталога ректоровъ Кіевской Академіи. При этомъ ректорѣ учился здѣсь св. Димитрій Ростовскій (тогда Даніилъ Туптало), бывшій свидѣтелемъ разоренія училища, и потому неокончившій своего ученія.

Послѣ сего наступило для Коллегіи время упадка какъ въ отношеніи хозяйственномъ, такъ и въ ученомъ. Восемь лѣтъ, въ теченіе коихъ она оставалась въ запустѣніи и потомъ возобновлялась, погибли для ней совершенно. Уже съ 1673 года были открыты въ ней классы, и то только низшіе;ибо для высшихъ не было еще достаточно приготовленныхъ воспитанниковъ. Оттого бывшіе въ это время въ ней два ректора, Варлаамъ Ясинскій (съ 1669 по 73 г.) и Сильвестръ Головичь (въ 73 году), опредѣленный въ сію должность Лазаремъ Барановичемъ, принесли ей въ жертву только свои труды при ея возстановленіи. Преподаваніе Философіи и Богословія началось собственно съ 76 или 77 года, при ректорѣ Θеофанѣ Прокоповичѣ 1, родномъ дядѣ и воспитателѣ знаменитаго Θеофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго. Возстановленіемъ сихъ наукъ Коллегія обязана именно Іоасафу Кроковскому (*). Не окончивши въ ней

(*) См. статью о немъ въ описаніи Кіево-Соф. собора.

своего образованія по случаю разоренія ея, и между-тѣмъ томимый жаждою познаній, Кроковскій путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, посѣтилъ многія ея училища и академіи, и наконецъ въ Римской, почитавшейся тогда славнѣйшею, выслушавши полные курсы Философіи и Богословія, возвратился въ свое родное училище, и здѣсь, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, съ особеннымъ усердіемъ и славою преподавалъ постепенно Словесность, Философію и Богословіе въ томъ, безъ сомнѣнія, совершенствѣ, въ какомъ нашелъ всѣ эти науки въ училищахъ иностранныхъ. Не знаемъ, много ли содѣйствовали ему другіе наставники, его сотоварищи, каковы были три бывшіе за Прокоповичемъ ректоры: Іезекіиль Филипповичъ (съ 84 по 86 г.), Ѳеодосій Гугуревичъ (съ 86 по 89 г.) и Пахомій Подлузскій (съ 89 по 93 г.), его предшественникъ, и были ли между ними люди, подобно ему, образованные и дѣятельные. Извѣстно только, что Коллегія снова начала славиться даже заграницею; въ нее снова начинали приходить для усовершенствованія себя ученики изъ Польши и изъ другихъ окрестныхъ странъ, и притомъ въ такомъ множествѣ, что ихъ не стали-было сюда принимать, пока Петръ I неразрѣшилъ сего въ 1694 году двумя граматами Митрополиту Варлааму Ясинскому и коллегіатскому начальству. Послѣ сего взоръ благоволенія, обращенный на нее самимъ Государемъ Петромъ Великимъ, благодѣянія Гетмана Мазепы, попечительность объ ней Митрополита Варлаама Ясинскаго, и наконецъ ученость и трудолюбіе Стефана Яворскаго, который именно около сего времени, окончивши свое образованіе въ лучшихъ иностранныхъ училищахъ, явился здѣсь, вдругъ послѣ Іоасафа Кроковскаго, поддержать и продолжить то живое движеніе въ наукахъ, какое сообщилъ имъ послѣдній,—возвели Коллегію еще на высшую степень процвѣтанія и славы. Самъ Петръ Великій въ граматѣ, данной имъ Коллегіи въ 1701 году, удостоилъ ее имени *Академіи*, конечно, на основаніи, между прочимъ, того общаго уваженія,

какимъ пользовалась она тогда уже во всей Россіи. Іоасафъ Кроковскій и Стефанъ Яворскій, въ лицѣ коихъ къ концу сего періода Коллегія получила новое вліяніе западнаго образованія, имѣвшаго на нее полное вліяніе вначалѣ при ея заведеніи, умѣли сравнять ее въ ученомъ отношеніи со многими другими, подобными ей, учебными заведеніями, процвѣтавшими въ Европѣ.

ГЛАВА III.

Съ радостію, еще при жизни своей, видѣлъ Петръ Могила плоды отъ своей Коллегіи для Церкви Божіей и просвѣщенія, хотя изъ тѣхъ *людей ученыхъ и благочестивыхъ*, которые и тогда уже *умножились*, по словамъ его, ни одинъ непередалъ потомству своего имени. Какъ же бы возрадовалось сердце его, еслибы ему суждено было пожить еще полвѣка или болѣе, и узрѣть всѣхъ питомцевъ устроеннаго имъ училища, которые, по своему образованію, были долгое время украшеніемъ не только Малороссіи, но и всей Россіи, и изъ коихъ нѣкоторые доселѣ еще остаются украшеніемъ отечества! И не въ награду ли за особенную ревность его, какъ отца Коллегіи, ревность по вѣрѣ православной и просвѣщенію, Промыслу угодно было въ такой краткій промежутокъ времени извести изъ сего училища столькихъ знаменитыхъ пастырей, подобно свѣтиламъ, просіявшихъ на тверди Русской православной Церкви и Русскаго просвѣщенія?

Лазарь Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій, и Іоанникій Галятовскій, Архимандритъ, являютя изъ Кіевской Коллегіи первымъ, по времени, яркимъ созвѣздіемъ на этомъ

горизонтѣ. Оба они (*) были славные состязательные Богословы. Когда около половины 17-го столѣтія Уніаты и Римско-Католики, стали издавать противъ Восточной Церкви разныя бранныя сочиненія, подъ именемъ Николая Циховича, Венедикта Боймы и Кипріана Жоховскаго, укоряя ее Флорентійскимъ соборомъ, и называя исповѣданіе ея вѣрою новою и схизматическою: тогда, для состязанія съ ними, съ общаго согласія всѣхъ Малороссійскихъ церквей, избраны были Барановичь и Галятовскій; и они достойно оправдали сіе избраніе. Изъ сочиненій Барановича, въ защиту православной Церкви извѣстно только одно, хотя, конечно, онъ писалъ и другія; ибо не безъ причины же св. Димитрій Ростовскій назвалъ его *великимъ столпомъ церковнымъ*. Но Галятовскій почти все, что ни писалъ, со времени избранія своего, писалъ на защиту православія. Изъ двадцати, оставшихся отъ него сочиненій, восемь суть сочиненія состязательныя. Іезуиты еще не видѣли подобнаго противника изъ Русскихъ, который бы такъ рѣзко и сильно умѣлъ отражать ихъ нападенія, и который бы такъ явно торжествовалъ надъ ними. Нѣкоторыя изъ его опроверженій противъ нихъ издаваемы были почти разомъ на Польскомъ и Русскомъ языкахъ, и были читаны не только православными, но и уніатами. Впрочемъ, не съ одними папистами онъ боролся; онъ написалъ и противъ алкорана двѣ книги и одну противъ язычества, такъ-что и его можно удостоить важнаго имени, какимъ почтенъ отъ св. Димитрія Барановичь. Оба они были и славные проповѣдники въ свое время. Барановичь оставилъ по себѣ двѣ большія книги поученій на всѣ воскресные, праздничные и торжественные дни года; Галятовскій—только одну, но также на весь годъ. О силѣ краснорѣчія Барановича можно судить изъ того, что онъ своими пастырскими увѣщаніями въ 1669 году,

(*) См. Историч. словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духчина.

склонилъ войско Запорожное покориться Царю Алексѣю Михайловичу; а слава Галятовскаго, какъ духовнаго витіи, обратила на него вниманіе самаго царскаго двора: въ 1671 году онъ былъ вызванъ въ Москву, и тамъ, въ придворномъ храмѣ, произнесъ краснорѣчивое слово, которое было потомъ поднесено имъ Царю Алексѣю Михайловичу, вмѣстѣ съ привѣтственною рѣчью. Оба они содѣйствовали просвѣщенію своихъ соотечественниковъ и другими сочиненіями. Барановичь написалъ и издалъ на Полькомъ языкѣ двѣ книги житій святыхъ и нѣсколько своихъ стихотвореній; Галятовскій—два сочиненія о чудесахъ Богоматери, одно о состояніи душъ усопшихъ и нѣсколько стихотвореній. Барановичь принесъ пользу просвѣщенію еще заведеніемъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ типографіи, изъ коей вышло много церковно-Богослуженныхъ и поучительныхъ книгъ.

Въ то же время, какъ Барановичь и Галятовскій дѣйствовали на своемъ славномъ поприщѣ, жили и дѣствовали на пользу Церкви и отчизны еще два мужа (*), хотя не столько ученые и знаменитые, бывшіе, вѣроятно, товарищами ихъ по Коллегіи: это Антоній Радивиловскій, Игуменъ Кіево-Николаевскаго пустыннаго монатыря, и Гавріилъ Домецкій, Архимандритъ сперва Московскаго Симонова, а потомъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Первый сочинялъ и говорилъ на Польско-Русскомъ языкѣ весьма много поученій, которыя всѣ собраны и изданы въ двухъ огромныхъ книгахъ подъ названіемъ: 1) *Огородокъ Маріи Богородицы* или поученія на праздничные Богородичные дни и всѣхъ святыхъ; 2) *Вѣнецъ Христовъ, съ проповѣдій недѣльныхъ, аки съ цвѣтовъ рожаныхъ, на украшеніе православно-Каѳолической Церкви сплетенный.* Послѣдній сочинилъ два монашескихъ устава для своихъ обителей, выбралъ изъ сочиненій Отцевъ Церкви правила Евангельской

(*) И объ нихъ см. въ томъ же Историч. словарѣ

и иноческой жизни, писалъ отвѣты въ защиту книги Іоакима Патріарха, называемой *Остенъ* и занимался назидательными переводами. Впрочемъ, изъ всѣхъ его сочиненій напечатано только одно: *путь къ вѣчности, священными писаніи изъявленный, и св. Отцы во двоюнадесяти степеняхъ изображенный.*

Когда не стало ни Барановича ни Галятовскаго, явились новыя свѣтила Церкви и просвѣщенія. Это были: Варлаамъ Ясинскій, Митрополитъ Кіевскій, въ которомъ Кіевъ въ первый разъ увидѣлъ на своей святительской каѳедрѣ питомца Братской Коллегіи, и Іоаннъ Максмовичь (*), возсѣвшій на каѳедрѣ Барановича, спустя четыре года по кончинѣ его. Письменный памятникъ ума и образованности Ясинскаго есть одно, еще неизданное, его сочиненіе: *Изображеніе дѣлъ Московскаго патріаршаго Собора*. Но свидѣтельствомъ его учености можетъ служить самое избраніе его въ Митрополита: онъ былъ удостоенъ сего сана, какъ искуснѣйшій въ Бож. Писаніи и православіи изъ всѣхъ тогдашнихъ пастырей Малороссіи. Іоаннъ Максимовичь оставилъ много сочиненій, писанныхъ прозою и стихами, (къ послѣднимъ онъ имѣлъ особенное пристрастіе, и потому писалъ ихъ весьма много, вставлялъ въ самыя прозаическія свои сочиненія, и печаталъ при сочиненіяхъ другихъ писателей), которыя въ то время были въ большомъ употребленіи. Имя Ясинскаго останется незабвеннымъ въ исторіи Кіевской Академіи, какъ ревностнѣйшаго покровителя и попечителя ея: кромѣ неоднократныхъ ходатайствъ о ней у Царя Петра Алексѣевича, кромѣ собственныхъ, непосредственныхъ попеченій объ ея содержаніи и устройствѣ, онъ отправлялъ нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ ея, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ училища иностранныя,

---

(*) Объ этихъ и о всѣхъ послѣдующихъ пастыряхъ смотр. въ томъ же Истор. словарѣ.

и Яворскій одолженъ своимъ образованіемъ единственно ему. Имя Максимовича должно остаться незабвеннымъ въ Черниговской Семинаріи, которую онъ основалъ и устроилъ. Это первая и древнѣйшая Семинарія во всей Россіи, заведенная воспитанникомъ Кіевской Академіи, по ея образцу, и изъ нея же получившая первыхъ своихъ наставниковъ.

Вмѣстѣ съ Ясинскимъ въ Кіевѣ жилъ и славился другой воспитанникъ Коллегіи Аѳанасій Милославскій, Архимандритъ Кіево-Печерскій; онъ сочинилъ *Іероглифическую Ѳѳику* (напеч. въ 1712 г.). Вмѣстѣ съ Максимовичемъ въ Черниговѣ–Іеромонахъ Антоній, первый префектъ новозаведенной Семинаріи, издавшій свое *зерцало отъ Писаній Божественныхъ*, посвященное имъ Гетману Ив. Мазепѣ.

Досслѣ поприщемъ дѣятельности для выходившихъ изъ Коллегіи была главнымъ образомъ Малороссія, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли случай служить и Великой Россіи. Теперь они проникаютъ во всѣ страны обширнѣйшаго царства Русскаго, занимаютъ большую часть пастырскихъ каѳедръ, и всюду разносятъ съ собою свѣтъ просвѣщенія. Доселѣ питомцы Кіевской Коллегіи являлись защитниками православія на одномъ западѣ нашего православнаго отечества, ратуя только противъ Уніатовъ; теперь многіе изъ нихъ являются столпами всей Россійской Церкви, обуреваемой расколами. На престолѣ Россійскомъ возсѣлъ величайшій изъ Государей, который, думая преобразовать свое царство, собиралъ себѣ отвсюду достойныхъ сподвижниковъ: Коллегія Могилянская принесла ему, какъ священную дань, лучшихъ своихъ воспитанниковъ, какихъ только когда-либо имѣла.

Св. Димитрій Туптало, Стефанъ Яворскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Ѳеофанъ Прокоповичь, св. Иннокентій Кульчинскій и Гавріилъ Бужинскій — вотъ извѣстнѣйшіе изъ нихъ!

Святитель Ростовскій былъ славнѣйшій ораторъ, знаменитый историкъ и пламеннѣйшій ревнитель православія.

Слава встрѣтила его, при первомъ его вступленіи на проповѣдническое поприще. Опредѣленный на двадцать четвертомъ году своей жизни къ должности каѳедральнаго проповѣдника въ Черниговѣ, онъ проходилъ два года эту важную должность съ такимъ успѣхомъ и похвалою, какихъ прежде сего никто и никогда не имѣлъ въ Малороссіи, и которые были причиною того, что разныя церкви православныя приглашали его къ себѣ. Переселившись по сему случаю въ городъ Слуцкъ, онъ заслужилъ тамъ, въ продолженіе годичнаго своего проповѣданія, еще бо̀льшія похвалы и одобреніе отъ своихъ слушателей: слухъ о проповѣдническихъ его дарованіяхъ распространился уже по всѣмъ Заднѣпровскимъ православнымъ церквамъ, и снова стали его приглашать къ себѣ многіе монастыри и духовныя власти. Возвратившись въ Малороссію, и избравши мѣстомъ для проповѣдническихъ своихъ подвиговъ городъ Батуринъ, гдѣ было тогда мѣстопребываніе Малороссійскихъ Гетмановъ, онъ здѣсь обратилъ на себя своими поученіями особенное вниманіе всѣхъ, такъ-что въ третій разъ многія обители изъявили желаніе имѣть его у себя настоятелемъ. Еще болѣе возрасла слава его, как проповѣдника, въ Москвѣ, гдѣ оставался онъ около года, считаясь Тобольскимъ и Сибирскимъ Митрополитомъ, и имѣлъ неоднократно случай произносить свои поученія предъ лицемъ самого великаго Монарха; и наконецъ, въ Ростовѣ, гдѣ онъ болѣе шести лѣтъ былъ Архипастыремъ, и рѣдко совершалъ Божественную литургію безъ поученія своей паствѣ. Между современниками своими онъ отличался чистотою языка. Тогда-какъ другіе, современные ему, витіи писали бо̀льшею частію какимъ-то діалектомъ, смѣшаннымъ изъ словъ Русскихъ, Польскихъ, Малороссійскихъ и даже Латинскихъ, онъ употреблялъ языкъ Славянскій, обогащенный всѣми, сродными ему, красотами. Въ отношеніи плодовитости мыслей, почти каждое его поученіе можетъ служить молодымъ проповѣдникамъ богатымъ источникомъ для нѣсколькихъ новыхъ

поученій. Оригинальность взгляда на предметы своихъ поученій и столь же оригинальное раскрытіе ихъ завиcѣли, между прочимъ, отъ того, что онъ не хотѣлъ подражать другимъ проповѣдникамъ, имѣвшимъ въ то время обычай заимствовать для своихъ проповѣдей мысли и нерѣдко цѣлые отрывки и планы у писателей иностранныхъ. Высокія истины христіанства, кои онъ проповѣдывалъ, сродныя свѣтлому его уму, были, кромѣ того, жизнію его сердца, и потому-то, изливаясь прямо отъ души, онѣ живы и дѣйственны были тогда, какъ остаются и доселѣ въ его безсмертныхъ сочиненіяхъ. На имя знаменитаго историка св. Димитрій Ростовскій имѣетъ нѣкоторое право по слѣдующимъ своимъ сочиненіямъ: *Келейной лѣтописи*, хотя и не вполнѣ оконченной, но положившей у насъ собою начало Исторіи Библейской, и *Каталогу Кіевскихъ Митрополитовъ*, вмѣстѣ съ *Каталогомъ всѣхъ Россійскихъ Митрополитовъ и Архіереевъ*, коими положено начало Исторіи Церкви отечественной. Полное же право на имя историка даютъ св. Димитрію, составленныя имъ для Церкви православной, *Четьи-Минеи* или житія Святыхъ — трудъ важнѣйшій, огромнѣйшій и выполненный съ особеннымъ искусствомъ. Важнѣйшій уже по самому своему предмету, который для многихъ благочестивыхъ христіанъ доставляетъ сладостнѣйшую духовную пищу; но особенно потому, что до св. Димитрія Русскіе православные не имѣли на родномъ языкѣ Четьихъ-миней, при всемъ нетерпѣливомъ желаніи имѣть ихъ и при всемъ стараніи нѣкоторыхъ пастырей Церкви подарить соотечественниковъ сею драгоцѣнностію. Огромнѣйшій: ибо онъ стòитъ своему святому виновнику самихъ ревностныхъ, подвижническихъ занятій въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, не говоримъ уже о времени, употребленномъ имъ на выправку своихъ Миней ко второму изданію. А что касается до выполненія этого великаго труда; то можно сказать, что Святитель соблюлъ въ немъ съ совершенною точностію всѣ правила, какихъ только долженъ держаться историкъ въ избра-

нія и сличенія матеріяловъ, въ оцѣнкѣ свидѣтельствъ и въ самомъ способѣ изложенія. Что касается до слога нашихъ Четьихъ Миней; то его должно назвать вообще истиннымъ образцомъ Славянскаго краснорѣчія, явившагося здѣсь на высшей степени совершенства. Ревность свою по православію Св. Димитрій Ростовскій засвидѣтельствовалъ всею жизнію, всецѣло посвященною трудамъ и подвигамъ. Прибывъ въ Ростовскую паству свою, онъ нашелъ ее обуреваемую расколами, и не умедлилъ вооружиться противу нихъ всѣмъ, чѣмъ только могъ. Весьма часто обозрѣвая свою епархію, онъ лично обличалъ однихъ въ расколѣ, наставлялъ другихъ и утверждалъ въ православіи, являя всѣмъ образецъ истинной вѣры и благочестія въ себѣ самомъ. Между-тѣмъ въ руководство пастырямъ своей епархіи написалъ онъ противъ раскольниковъ обстоятельнѣйшее сочиненіе — *Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ*, гдѣ въ первый разъ различены всѣ ихъ секты и обнаружены заблужденія каждой; и также другое небольшое сочиненіе: *о брадобритіи и образѣ Божіи*, которое, вмѣстѣ съ розыскомъ его, имѣло весьма много изданій, и принесло весьма много пользы. Неизлишне упомянуть наконецъ и о томъ, что Св. Димитрій былъ, по-крайней-мѣрѣ въ свое время, одинъ изъ лучшихъ стихотворцевъ, писавшихъ силлабическимъ размѣромъ. Онъ оставилъ нѣсколько священныхъ драмъ, изъ коихъ *Есѳирь и Агасферъ* однажды въ Великій Постъ представлена была и на придворномъ театрѣ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Другой славный духовный витія и истинный ревнитель православія былъ другъ Св. Димитрія — Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій. Проповѣдническая должность была первая, которую онъ принялъ на себя, по возвращеніи изъ-за границы въ Кіевъ, и будучи исполняема имъ съ рѣдкимъ усердіемъ и успѣхомъ, скоро пріобрѣла ему славу. Проповѣдь, сказанная имъ надъ гробомъ боярина Шеина въ Москвѣ, куда онъ посланъ былъ благодѣтелемъ своимъ Варла-

амомъ Ясинскимъ для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, сдѣлала его извѣстнымъ Государю Петру I, который повелѣлъ ему съ того времени оставаться въ своей столицѣ и проповѣдывать. Проповѣдническія дарованія его и слава были, между прочимъ, причиною и того, что Государь вскорѣ повелѣлъ посвятить его прямо изъ іеромонаха въ Митрополита. Многія важныя правительственныя дѣла по Россійской іерархіи, которыя онъ принялъ на себя вмѣстѣ съ званіемъ сперва патріаршаго Администратора а потомъ Президента Святѣйшаго Синода, многія особенныя порученія, какія возлагалъ на него Петръ Великій, стоившія для него большихъ трудовъ, уже не позволяли ему заботиться о дальнѣйшемъ усовершенствованіи себя въ ораторскомъ искусствѣ и даже о надлежащемъ приготовленіи своихъ поученій; но не подавили въ немъ ревности проповѣднической. Жители Москвы и потомъ Санктпетербурга, до самой кончины Стефана, весьма часто внимали въ своихъ великолѣпныхъ храмахъ пастырскимъ вѣщаніямъ сего знаменитаго Архипастыря, и всегда восхищались его витійствомъ, всегда превозносили его дарованія. Поученія его вообще отличаются строгостію въ порядкѣ, высокими мыслями, смѣлыми и искусными оборотами и жаромъ въ чувствованіяхъ. Вступивши въ должность Мѣстоблюстителя патріаршаго престола, Стефанъ узналъ, что раскольники распространяютъ между народомъ Московскимъ грубое и очень опасное мнѣніе, будто близко уже явленіе Антихриста, будто Москва—Вавилонъ, а ея жители—Вавилоняне, слуги Антихристовы, сыны погибели и проч., и поспѣшилъ, для вразумленія заблудшихъ и неопытныхъ, составить и издать книгу подъ названіемъ: *Знаменіе пришествія Антихристова и кончины вѣка;* а между-тѣмъ, отыскавши и самаго начальника лжеученія, торжественно обличилъ его предъ Государемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Москвѣ начало распространяться и другое лжеученіе—смѣсь Лютеранскаго съ Кальвинскимъ, которымъ увлеклись-было уже многіе изъ простолюдиновъ и стрѣль-

цовъ, къ великому соблазну всѣхъ православныхъ. Яворскій, донесши о семъ тайно Государю, созвалъ въ патріаршую палату Соборъ, на коемъ нераскаянные изъ еретиковъ были преданы анаѳемѣ. И какъ ни много причинило это Стефану непріятностей со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ чиновниковъ изъ Лютеранъ и Кальвинистовъ, находившихся тогда въ Русской службѣ; но онъ написалъ еще противъ ихъ заблужденій и въ защиту православія огромную книгу, подъ именемъ: *Камень вѣры*. Книга сія была причиною новыхъ неудовольствій какъ со стороны прежнихъ его недоброжелателей, недопустившихъ печатать его сочиненія, такъ и со стороны новыхъ противниковъ изъ Лютеранъ, явившихся за границей, кои сочиняли и печатали на отдѣльные трактаты книги его натянутыя, и нерѣдко оскорбительныя для его личности, опроверженія.

Знаменитая книга сія, которая въ нѣкоторомъ смыслѣ, дѣйствительно, есть камень нашей православной вѣры, напоминаетъ намъ другаго нашего незабвеннаго Архипастыря, въ полномъ смыслѣ страдальца за православную вѣру. Сдѣлавшись членомъ Святѣйшаго Синода, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, одобрилъ наконецъ въ 1727 году къ напечатанію *Камень вѣры*, досихъ-поръ остававшійся въ немногихъ рукописяхъ; а въ оправданіе сочинителя и сочиненія отъ многихъ несправедливыхъ толковъ и особенно отъ дерзкихъ нападеній Лютеранскихъ богослововъ, онъ написалъ свою книгу на тѣ же Лютеранскія и Кальвинскія ереси. Непримиримая злоба и ненависть возстали на знаменитаго Архипастыря, бодрствовавшаго на стражѣ православія, и наконецъ свели его въ могилу. Въ числѣ гонителей его былъ и самъ герцогъ Биронъ. Одобренная Ѳеофилактомъ книга — Камень вѣры, уже двукратно изданная, вскорѣ была запрещена и, по возможности, отъ всѣхъ отобрана; а собственное сочиненіе Ѳеофилакта на Лютеранъ и Кальвинистовъ потребовано отъ него на разсмотрѣніе въ тайную Канцелярію, куда и самъ

онъ вскорѣ привезенъ былъ изъ Твери подъ бдительною стражею и строгимъ надзоромъ. На первый разъ истина восторжествовала, и Ѳеофилактъ былъ возвращенъ, хотя тайно отъ сильнаго своего гонителя, на свою епархію; но скоро онъ снова былъ взятъ и привезенъ подъ стражею въ Санктпетербургъ. Въ этотъ уже разъ лишенный сана архіерейскаго и монашескаго, подъ мірскимъ именемъ Ѳеодора, преданъ пыткамъ тайной Канцеляріи. Три года содержался онъ подъ тайною стражею на подворьѣ, еще два заключенъ былъ въ казематѣ Петербургской крѣпости. Съ паденіемъ Бирона кончились его страданія: по повелѣнію Правительницы Анны Леопольдовны, ему возвращена свобода и санъ архіерейскій. Но изнуренное и разслабленное страданіями здоровье не позволило уже ему принять епархію, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ на-вѣки оставилъ землю, бывшую для него, въ полномъ смыслѣ, юдолею слезъ и плача. Памятникомъ особенной его ревности по православію остается еще другое его собственное сочиненіе, написанное имъ противъ раскольниковъ, и изданное уже Арсеніемъ Мацѣевичемъ, Митрополитомъ Ярославскимъ. Много потрудился онъ, по указу самаго Государя, еще до полученія сана Архипастырскаго, въ переводѣ разныхъ книгъ съ Латинскаго языка, въ двукратномъ исправленіи, при помощи нѣкоторыхъ другихъ людей ученыхъ, перевода Славянской Библіи, также по указу Государеву, и еще прежде сего въ преподаваніи разныхъ наукъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, гдѣ оставался онъ болѣе двадцати лѣтъ и исполнялъ должности префекта, а потомъ ректора. Любимымъ отдохновеніемъ многотрудной страдальческой его жизни было проповѣданіе Слова Божія. Въ свое время онъ былъ однимъ изъ лучшихъ церковныхъ ораторовъ. Впрочемъ, въ печати поученій его немного.

«Петра Великаго дѣлъ славныхъ проповѣдникъ,

Витійствомъ Златоустъ, музъ чистыхъ собесѣдникъ,
Историкъ, Богословъ, мудрецъ Россійскихъ странъ,» —

такъ отзывались о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ его соотечественники. Самые иностранцы почитали Ѳеофана «единственнымъ между Россіянами ученымъ,» а нѣкоторые изъ нихъ называли его «отцемъ словесныхъ наукъ въ Россіи.» И дѣйствительно, при необыкновенныхъ дарованіяхъ, онъ обладалъ самыми обширными свѣдѣніями нетолько въ Философіи и Богословіи, но и во всеобщей Словесности, Исторіи, Математикѣ, Политикѣ и Законовѣдѣніи церковномъ и гражданскомъ, какъ показываютъ многочисленныя его сочиненія во всѣхъ этихъ родахъ, писанныя имъ на Россійскомъ, Латинскомъ, (который онъ зналъ превосходно, и на коемъ оставилъ нѣсколько образцовыхъ стихотвореній) и Польскомъ языкахъ. Невозможно да и неумѣстно было бы разбирать здѣсь всѣ его сочиненія, которыя и своимъ внутреннимъ достоинствомъ и самою многочисленностію, естественно, изумляли его современниковъ, имѣвшихъ потому полное основаніе почитать его какъ бы по преимуществу *мудрецомъ странъ Россійскихъ*. Довольно остановить вниманіе только на его дарѣ проповѣдническомъ и другихъ подвигахъ на пользу св. Церкви. Нѣтъ почти ни одного рода духовнаго краснорѣчія, въ которомъ бы Ѳеофанъ не оставилъ намъ истинныхъ образцевъ въ своихъ произведеніяхъ. Есть у него нѣсколько прекрасныхъ рѣчей привѣтственныхъ, кои онъ имѣлъ счастіе произносить, поочередно, предъ лицемъ четырехъ Вѣнценосцевъ; есть превосходный панегирикъ на побѣду подъ Полтавою и похвальное слово Фельдмаршалу Меншикову, обратившее на него особенное вниманіе великаго Монарха; есть нѣсколько вполнѣ ораторскихъ словъ поучительныхъ и двѣ трогательнѣйшія проповѣди надгробныя, произнесенныя имъ одна при погребеніи безсмертнаго Преобразователя Россіи, а другая потомъ въ день его тезоименитства. А чего не

найдемъ во всѣхъ прочихъ его словахъ? Въ однихъ поражаетъ насъ его ученость, коей имѣлъ онъ такое обиліе, и которую расточалъ онъ такъ щедро; въ другихъ встрѣчаются самые строгіе образцовые планы; въ третьихъ увлекаетъ насъ особенная игра, въ четвертыхъ высота и сила мыслей; нѣкоторые отличаются смѣлыми ораторскими оборотами, еще нѣкоторыя блестятъ другими красотами истиннаго краснорѣчія. Но вообще онъ умѣлъ воодушевить всѣ свои поученія тѣмъ чуднымъ жаромъ, который есть неотъемлемая принадлежность умовъ необыкновенныхъ. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ онъ является передъ народомъ Русскимъ какъ бы истолкователемъ воли и плановъ Величайшаго изъ монарховъ, гдѣ какой либо важный случай или побѣда надъ врагами, давали ему возможность быть *Петра Великаго дѣлъ славныхъ проповѣдникомъ*. — Отличная довѣренность, какую всегда изъявляли ему всѣ четыре Монарха, при коихъ служилъ онъ, и коимъ жертвовалъ всѣмъ, основывалась, кромѣ многоразличныхъ услугъ, какія оказалъ онъ каждому изъ нихъ, особенно на проповѣдническомъ его талантѣ. Живя въ такое время, когда православіе Церкви Россійской подвергалось явной опасности внутри отечества отъ раскольниковъ, а внѣ терпѣло отъ нападеній неправомыслящихъ Богослововъ, Ѳеофанъ, подобно всѣмъ другимъ просвѣщеннымъ своимъ сопастырямъ, неостался нѣмъ и безотвѣтенъ. Онъ написалъ четыре сочиненія къ раскольникамъ, изданныя въ видѣ объявленій и увѣщаній отъ Святѣйшаго Сѵнода, и четыре противъ иностранныхъ Богослововъ: одно, извѣстное подъ именемъ отвѣта Греко-Россійской Церкви на предложеніе Парижской Сорбонской Коллегіи о примиреніи восточной Церкви съ западною; другое — апологію или защищеніе вѣры, предложенное письменно въ отвѣтъ нѣкоторымъ Лютеранскимъ Богословамъ, писавшимъ къ Кіево-Печерскому монаху Михаилу Шію на его къ нимъ письмо *о вѣрѣ восточной Церкви*; третіе, содержащее въ себѣ защищеніе мощей Святыхъ

*

Печерскихъ, написанное противъ нѣкоторыхъ Папистовъ; четвертое, заключающее въ себѣ исповѣданіе вѣры Церкви восточной, въ видѣ письма къ Михаилу Миларду, Англійскому пастору, обращенному имъ къ Церкви православной.

Святитель Иркутскій — Иннокентій Кульчинскій неоставилъ намъ ни одного своего поученія, хотя, конечно, онъ говорилъ ихъ много даже и тогда, когда былъ профессоромъ Московской Академіи, гдѣ проповѣданіе Слова Божія вмѣнялось въ особенную обязанность преподавателямъ; а тѣмъ болѣе тогда, когда Промыслу угодно было, вмѣстѣ съ саномъ Іерарха, вручить ему такую паству, которая нуждалась въ непрестанныхъ вразумленіяхъ и наставленіяхъ. Но онъ оставилъ намъ свои святыя дѣла и жизнь, которыя для насъ поучительнѣе и назидательнѣе всякихъ поученій и сочиненій словесныхъ; оставилъ о себѣ памятникъ для Церкви православной присоединеніемъ къ ней многихъ Сибирскихъ иновѣрцевъ (*), коимъ съ величайшею ревностію до конца своей жизни проповѣдывалъ Слово Божіе; оставилъ наконецъ всѣмъ православнымъ свое святое тѣло, почивающее нетлѣнно въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, которое пребудетъ вѣчнымъ неумолкающимъ и самымъ разительнымъ проповѣдникомъ для всѣхъ, притекающихъ къ нему на поклоненіе.

Гавріилъ Бужинскій обладалъ превосходною способностію сочинять и произносить проповѣди, способностію доставившею ему всеобщее уваженіе въ Москвѣ, гдѣ находился онъ долгое время въ должности учителя и Префекта при Академіи. Вызванный въ Санктпетербургъ и опредѣленный Петромъ Великимъ въ оберъ-іеромонаха флота, онъ нѣсколько разъ имѣлъ счастіе проповѣдывать въ присутствіи самаго Монарха, и каждый разъ заслуживалъ отъ него отличную похвалу. Должно отдать честь проповѣдямъ

(*) См. Словарь святыхъ, почит. Правосл. Церковію.

Бужинскаго въ томъ отношеніи, что онѣ изобилуютъ умными оборотами мыслей и нерѣдко трогательнымъ краснорѣчіемъ: самый слогъ у него болѣе Русскій, чѣмъ у всѣхъ другихъ современныхъ витій духовныхъ. Надпись, сочиненная для него однимъ изъ нашихъ стихотворцевъ, довольно вѣрно изображаетъ его проповѣдническое поприще и славу:

На стогнахъ городскихъ, въ святилищѣ церквей,
Въ поляхъ среди полковъ и средь морскихъ зыбей,
Бужинскій, истины вѣщая гласъ народу,
Храмъ, грады и полки и съ жителями воду,
Съ восторгомъ радостнымъ внимающими зрѣлъ,
Когда величіе гласилъ Петровыхъ дѣлъ.

Государь Петръ Великій препоручалъ ему переводить съ Латинскаго языка многія полезныя книги, изъ коихъ нѣкоторыя и изданы.

Еслибы Кіево-Могилянская Коллегія воспитала въ себѣ только этихъ мужей, которыхъ мы исчислили; то и въ такомъ случаѣ она принесла бы довольно уже плодовъ въ пользу просвѣщенія отечественнаго и православной Церкви. Но сколько еще воспитала она другихъ образованныхъ людей, коихъ мы не исчислили, и коихъ имена остались намъ неизвѣстными, но которые, безъ сомнѣнія, также были полезными членами Церкви и отечества!

КІЕВО-МОГИЛО-ЗАБОРОВСКАЯ АКАДЕМІЯ.

«Изобиловала всегда учеными людьми Академія Кіевская, и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала, и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила.»

Изъ письма Смоленскаго Епископа Гедеона къ Кіевскому Митрополиту Рафаилу въ 1739 году іюл. 17.

Имя *Академіи*, какъ мы уже упомянули, Кіево-Могилянская Коллегія получила отъ самаго Петра Великаго въ граматѣ, которую онъ прислалъ ей въ 1701 году Сентября 26. Съ тѣхъ поръ сіе имя сдѣлалось постояннымъ, или по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ ея именемъ; ибо и послѣ того иногда называли ее попрежнему (*) то школами, какъ названа она въ той же грамматѣ Петромъ Великимъ и въ другихъ позднѣйшихъ грамматахъ, то Коллегіею—именемъ, которое

(*) Слово-школа употреблялось тогда въ томъ же значеніи, въ какомъ нынѣ употребляется слово-классъ или отдѣленіе: — такъ, была школа Синтаксимы, школа Поэтики, школа Философіи и проч., и потому Кіев. Академія называема была не школою, а школами.

до 1720 года нерѣдко встрѣчается въ тогдашнихъ учебникахъ. Впрочемъ, съ пріобрѣтеніемъ новаго имени, она не получила никакихъ особенныхъ правъ, хотя внѣшнее состояніе ея съ сего времени много улучшилось. Теперь мы болѣе неувидимъ бѣдствій войны, постигавшихъ Коллегію, вмѣстѣ съ Кіевомъ и всею Малороссіею, въ теченіе семнадцатаго вѣка, не увидимъ и тѣхъ притѣсненій, которыя терпѣла она тогда по временамъ отъ Іезуитовъ и Уніатовъ. Гетманы, попрежнему, продолжаютъ до времени дѣлать на нее свои пожертвованія въ добавокъ къ прежнимъ ея владѣніямъ; между тѣмъ она становится предметомъ постоянныхъ попеченій для всѣхъ Кіевскихъ Митрополитовъ, обращаетъ на себя благосклонные и попечительные взоры Монарховъ Всероссійскихъ.

Одно только бѣдствіе отъ прежнихъ остается и теперь, и остается очень надолго: разумѣемъ недостаточный способъ содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ и сборъ подаяній, начавшійся еще въ концѣ истекшаго періода съ 1686 года и продолжавшійся во весь почти настоящій—до 1786 года.

Очень незавидна была участь питомцевъ, жившихъ въ бурсѣ, коихъ число едвали постоянно не восходило отъ 200 до 500 и далѣе (*) Они имѣли у себя готовое жилище, готовую пищу, готовую одежду; но самыя скудныя, которыя притомъ пріобрѣтались большею частію сборами доброхотныхъ подаяній. Для сего воспитанники ежегодно изъ череды своей сами опредѣляли нѣсколькихъ собратовъ. Это происходило слѣдующимъ образомъ: за мѣсяцъ до своего Акаде-

---

(*) Въ 1790 г. было на казенномъ содержаніи 287 человѣкъ, въ 1801 г.—256; въ 1803.—260, изъ коихъ 140 на всемъ казенномъ, а 120 на полуказенномъ; въ 1811 г. — 533, изъ коихъ 249 на всемъ казенномъ, а 284 на полуказенномъ. См. также труды высоч. утвержд. Вольнаго общества любителей Росс. Словесности част. VII.

мическаго праздника—Зачатія Св. Анны, во храмѣ, посвященномъ сему событію, подъ начальствомъ настоятеля конгрегаціонной церкви, они торжественно избирали (что называлось electio), а на самый праздникъ объявляли (это называлось promulgatio) двухъ такъ называемыхъ префектовъ, одного изъ братій или студентовъ старшаго братства, другаго изъ братій или учениковъ братства младшаго; назначали въ помощь каждому изъ нихъ же товарищей по два, такъ называвшихся, ассистента и по одному секретарю. Симъ-то избраннымъ и обнародованнымъ лицамъ вручаема была бѣлая неисписанная книга, назваемая Album, съ которою они обязаны были, въ продолженіе всего года, ходить по домамъ Кіевскихъ и повѣтовыхъ гражданъ для испрошенія пожертвованій на конгрегаціонную церковь, приглашая съ собою въ важнѣйшіе домы и самого ея настоятеля. Пожертвованія сіи употреблялись большею частію на житейскія нужды содержавшихся въ сиротскомъ училищномъ домѣ. Въ два академическіе праздника, въ день Зачатія Св. Анны и въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, та же книга предлагаема была гостямъ въ бурсацкой трапезѣ, послѣ торжественнаго обѣда, на который они нарочито приглашаемы были академическимъ начальствомъ, по окончаніи литургіи.

Еще бѣдственнѣе была участь тѣхъ, которые, за многолюдствомъ, не могли быть приняты на монастырское содержаніе. Одни изъ нихъ цѣлыми десятками наполняли всѣ бѣдные и тѣсные домики, существовавшіе подъ именемъ школъ при Кіевскихъ приходскихъ церквахъ, и занимались исправленіемъ церковныхъ службъ, съ тѣмъ, чтобы снискать себѣ отъ прихожанъ пособіе пищею и дровами; другіе, коимъ негдѣ было пріютиться, испрашивали себѣ у академическаго Правленія на опредѣленный срокъ билеты, съ которыми, безъ копѣйки въ рукахъ и также цѣлыми десятками, расходились по разнымъ городамъ и селамъ Кіевской и Черниговской губерній, для собранія подаяній; и потомъ, по

возвращеніи въ училище и издержаніи собраннаго, снова пускались въ прежній путь съ однимъ посохомъ и сумою (*). Надобно, впрочемъ, замѣтить, что училищное начальство не оставляло совершенно безъ своего вниманія и покровительства и тѣхъ бѣдныхъ учениковъ, которыхъ не въ состояніи было принимать на содержаніе бурсацкое. Очень многимъ изъ нихъ, особенно со времени увеличенія Царскаго оклада на Академію, оно выдавало помѣсячно небольшое вспомоществованіе, необращая вниманія на то, гдѣ они жили, въ приходскихъ ли школахъ, или на квартирахъ.

Многіе бѣдные ученики каждый день въ обѣденное время ходили по Кіевскимъ улицамъ, и предъ каждымъ домомъ, у окна или у воротъ, пѣли разные священные стихи, испрашивая себѣ у жителей христіанской милостыни. Даже студенты, которые занимались высшими окончательными науками, не стыдились, подобно малолѣтнимъ, съ тою же цѣлію, каждый вечеръ, при захожденіи солнца, пѣть хорами, въ честь разныхъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ, своего собственнаго сочиненія партесные канты, то предъ домами Кіевлянъ, то на житной площади для торгашей, остававшихся тамъ на ночлегъ въ своихъ лавкахъ. И все это продолжалось не одинъ, не два, не три года, а цѣлое столѣтіе изъ года въ годъ! Жители Кіева доселѣ еще помнятъ, подъ именемъ *миркованья* и *спѣванья*, эти былыя зрѣлища.

Для сбора пожертвованій воспитанники употребляли и время, на которое они увольняемы были отъ ученія. Такъ въ

(*) Многіе изъ билетовъ какъ будто нарочно сохранились въ скудныхъ остаткахъ академическаго архива, уцѣлѣвшихъ отъ прежде бывшихъ пожаровъ въ Академіи, и невосходящихъ далѣе 1760 г. Такое увольненіе бѣдныхъ учениковъ изъ Академіи на лѣтнее время отъ 10 Мая до 1 Сентября сдѣлалось современемъ постояннымъ обычаемъ, нерѣдко обращавшимся въ поводъ къ празднолюбству и лѣности и небѣдныхъ учениковъ.

свѣтлые дни праздниковъ Рождества и Воскресенія Христостова они ходили по домамъ гражданъ со звѣздою и вертепомъ или райкомъ, представлявшими Рождество или Воскресеніе Господне; въ послѣдствіи времени они замѣнили это сказываніемъ поздравительныхъ рѣчей и стиховъ, діалоговъ и представленіемъ драмъ. Въ лѣтнія вакаціи бурса и приходскія школы совершенно были оставляемы своими обитателями; и тогда, какъ достаточнѣйшіе питомцы отправлялись подъ домашніе кровы къ своимъ родителямъ и сродникамъ, бѣдные и сироты составляли изъ себя многочисленныя странствующія труппы, и разсѣявались по разнымъ губерніямъ и слободскимъ полкамъ, для того, чтобы пѣніемъ кантовъ, сказываніемъ рѣчей и стиховъ, представленіемъ комедій, трагедій, драмъ, или отправленіемъ по приходскимъ церквамъ разныхъ службъ достать себѣ насущный хлѣбъ. Нѣкоторые изъ нихъ во время такихъ странствованій нанимались къ кому нибудь въ домашніе учители, или, какъ тогда говорили *на кондиціи*, и принимали на себя всякую черную сельскую работу, съ тою опять цѣлію, чтобы не только прокормиться во дни каникулъ, но и запастись одеждою или деньгами на будущее учебное время. Тѣ почитались великими счастливцами изъ всѣхъ студентовъ и учениковъ, которые, по распоряженію академическаго начальства, получали себѣ пропитаніе отъ достаточнѣйшихъ дворянскихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ репетиторы и инспекторы, и которые во время каникулъ отъѣзжали съ учениками своими въ домы ихъ родителей. . . . .

Кромѣ сихъ скудныхъ сборовъ, обезпечивавшихъ нѣсколько внѣшній бытъ воспитанника вчастности, былъ и еще сборъ въ общую академическую кассу. Онъ начался, какъ мы видѣли, въ прошломъ еще періодѣ, и продолжался почти во все время настоящаго. Обыкновенно, самъ ректоръ Академіи, съ нѣкоторыми изъ своихъ монастырскихъ братій, отправлялись чрезъ каждые два года въ Москву и С. Пе-

тербургъ и привозили оттуда все то, что̀ могли получить отъ Двора и богатыхъ вельможъ (*).

Представляя всю эту скудость и бѣдственность академическаго быта, кто не подивится особенной охотѣ и любви къ наукамъ давнихъ нашихъ предшественниковъ? Въ самомъ дѣлѣ, что̀ заставляло Русское юношество цѣлыми сотнями стекаться въ Кіевскую Академію, и нерѣдко въ продолженіе какихъ нибудь пятнадцати или двадцати лѣтъ своего ученія терпѣть въ ней недостатки въ первѣйшихъ потребностяхъ жизни? Одна любовь, безкорыстная любовь къ просвѣщенію! Академія всегда была открыта для всѣхъ (**) приходившихъ; всякъ воленъ былъ вступать въ нее и не вступать, быть въ ней и оставить, когда угодно: это продолжалось, по крайней мѣрѣ, до половины прошлаго вѣка, а для разночинцевъ и всегда. И между тѣмъ съ самаго начала и до конца сего періода число обучавшихся въ ней было очень велико, какъ можно заключать изъ многихъ, случайно уцѣлѣвшихъ, свѣдѣній (***).

(*) О такой поѣздкѣ ректора Академіи съ нѣкоторыми изъ своей братіи упоминаетъ Преосвящ. Гавріилъ въ донесеніи своемъ Св. Синоду, которое сдѣлано было уже въ 1773 году.

(**) Въ 1744 г. было здѣсь учениковъ изъ духовнаго званія 388, а Малороссійскихъ и заграничныхъ разночинцевъ 772; въ 1765 г. первыхъ 485, послѣднихъ 674; въ 1768 г. первыхъ 507, послѣднихъ 573. Уже съ 1787 года, когда Митроп. Самуилъ предписалъ всѣмъ духовнымъ непремѣнно представлять въ Академію дѣтей своихъ, число разночинцевъ, сравнительно съ духовными, начало годъ отъ году уменьшаться. Именно въ 1790 г. разночинцевъ Малороссійскихъ и заграничныхъ было только 232, а дѣтей духовнаго званія 419; въ 1803 г. разночинцевъ 172, а духовныхъ 1015, въ 1811 г. разночинцевъ 129, а духовныхъ 1069.

(***) Здѣсь обучалось:

въ 1715 году	1100 чел.
1742 —	1234
1744 —	1160
въ 1763 —	897 чел.
1765 —	1059
1768 —	1079

Но здѣсь же надобно сказать, что бѣдность въ содержаніи весьма много препятствовала занятіямъ и успѣхамъ воспитанниковъ. Сколько драгоцѣннаго времени тратили они каждый день на собираніе подаяній, и каждый годъ на дальнія путешествія для своихъ сборовъ! У кого достанетъ охоты и силъ заниматься ученьемъ, когда въ немъ сильно заговорятъ голодъ, холодъ или другія нужды? Только явная непризнательность не отдастъ должной справедливости этимъ труженикамъ, которые милостынею пробавляли свое существованіе, столь полезное впослѣдствіи, въ разныхъ отношеніяхъ, для отечества.

Такое бѣдное состояніе Кіевской Академіи, конечно, не могло нерасполагать ревнителей отечественнаго просвѣщенія вспомоществовать ей. И дѣйствительно въ продолженіе всего осмнадцатаго, а отчасти и девятнадцатаго вѣка въ каждое десятилѣтіе она получала пособія или отъ Малороссійскихъ Гетмановъ, или отъ Всероссійскихъ Императоровъ, или отъ Кіевскихъ своихъ Митрополитовъ, или отъ другихъ частныхъ лицъ.

Въ 1702 году, по прошенію Ректора и Игумена Гедеона Одорскаго съ братіею, Гетманъ Иванъ Мазепа *имѣя*, какъ сказано въ универсалѣ его (*), *къ св. обители братской Кіевской, въ которой многими трудами для общей Церкви Божіей и Малороссійской отчизны пользы, преподаются и процвѣтаютъ науки, особливое уваженіе*, — повелѣлъ Малороссіянамъ снова населять, совершенно опустѣвшее въ прежніе годы отъ разныхъ непріятельскихъ наше-

---

въ 1777 году..........	899 чел.	въ 1801 —	1177 чел.
1790 —	635	1803 —	1187
1798 —	950	1811 —	1198

(*) Копіи какъ этой, такъ и всѣхъ другихъ граматъ, о которыхъ будетъ упоминаться, есть такъ же и въ Академической библіотекѣ и въ Кіево-Софійской. Сочинитель имѣлъ всѣ эти документы подъ руками.

ствій, село Плисецкое, дарованное училищному монастырю еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1703 году Мая 21 Государь Петръ Алексѣевичь, опять по прошенію того же Ректора съ братіею, подтвердивъ имъ граммату Мазепы на село Плисецкое, повелѣлъ вѣрнѣе размежевать какъ хуторскія земли ихъ съ озерами и съ сѣножатьями, такъ и шестнадцать дворовыхъ мѣстъ на Кіево-Подолѣ, а монахамъ Межигорскаго монастыря присудилъ заплатить въ Братскій училищный тысячу ефимковъ за ихъ прежнія незаконныя посягательства на нѣкоторыя владѣнія послѣдняго. Чрезъ три года затѣмъ, Могилянская Академія, въ присутствіи самаго Высокопреосвященнаго Варлаама, имѣла счастіе (въ 1706 г. Іюля 4) торжественно встрѣтить своего Вѣнценоснаго благодѣтеля, въ первый разъ прибывшаго въ Кіевъ, для заложенія Кіево-Печерской крѣпости. Въ сіе то время Ѳеофанъ Прокоповичь, бывшій тогда только учителемъ Риторики, по назначенію начальства, говорилъ Великому въ Софійскомъ Соборѣ прекрасную поздравительную рѣчь, сдѣлавшую его извѣстнымъ будущему побѣдителю Карла XII. Въ 1707 году Гетманъ Иванъ Мазепа, по прошенію Ректора и Игумена Христофора Чартутскаго съ братіею, *и въ уваженіе того, что Коллегіатскій монастырь есть всей Церкви Православно-Восточной благопотребный и благополезный,* далъ имъ подтвердительную грамату на прежнее ихъ мѣстечко Стайки, которую, по просьбѣ Митрополита Іоасафа Кроковскаго, подтвердилъ за ними въ слѣдующемъ году (Сентября 20) и Государь Петръ I.

Въ 1714 году Гетманъ Иванъ Скоропадскій, безъ всякаго представленія и прошенія со стороны академическаго начальства, а единственно по своему усмотрѣнію далъ Братскому монастырю новое село. «*Съ особеннымъ вниманіемъ взирая,* говоритъ онъ въ своей граматѣ, *на обитель Кіево-Могилянскую, всему отечеству нашему благопотребную, гдѣ сыны Малороссіи надлежащее имѣютъ въ наукахъ наставленіе, для совершенія всякихъ добрыхъ дѣлъ и*

благонравныхъ поступковъ свою исправляютъ юность, и оттуда на подпору Церкви православной и отчизны просвѣщенные разумомъ исходятъ, и что потому особливо то святое мѣсто требуетъ искусныхъ мужей и благоразумныхъ учителей; — для вспоможенія и, довольствования оныхъ нынѣ, когда помянутой обители маетности на другомъ боку Днѣпра отошли за границу — въ Польскую державу, отдаемъ симъ нашимъ универсаломъ село, прозываемое Ядловкою, позволяя имъ съ тамошнихъ посполитыхъ людей всякія повинности и корысти отбирати.»

Въ 1718 году Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, при смерти своей, постигшей его въ Твери, на пути въ С. Петербургъ, завѣщалъ на собственныя деньги построить для бѣдныхъ учениковъ новую деревянную бурсу, которая въ слѣдующихъ годахъ и была воздвигнута по южную сторону Братскаго монастыря (*). Это было послѣднее его благодѣяніе училищу, въ которомъ сперва онъ воспитывался, потомъ былъ долгое время наставникомъ и ректоромъ, и для котораго наконецъ около десяти лѣтъ былъ ревностнѣйшимъ покровителемъ.

1720 года Ноября 1 Гетманъ Иванъ Скоропадскій, по прошенію вице-ректора Пѣновскаго и другихъ отцевъ-законниковъ Братскаго монастыря, далъ имъ универсалъ на владѣніе селомъ Мотовиловками, на которое они предъявили ему нѣкоторыя права свои. Это было послѣднее село,

---

(*) Бурса сія извѣстна была у жителей Кіева подъ именемъ *Студентскаго дома*, не потому, впрочемъ, чтобы въ ней жили одни только студенты—ученики двухъ высшихъ классовъ, но потому что этимъ именемъ часто называли простые обыватели всѣхъ вообще воспитанниковъ Академіи. Иногда называлась она и бурсою *великою*, вѣроятно, въ отличіе отъ малыхъ домиковъ при церквахъ приходскихъ, гдѣ жили также бѣдные бурсаки.

полученное Академіею для содержанія; ибо въ 1728 г. Августа 22-го запрещено было уже указомъ Верховнаго тайнаго Совѣта всѣмъ монастырямъ умножать свои недвижимыя имѣнія и покупкою и пріемомъ вкладовъ. Въ слѣдующемъ году (Янв. 14) Гетманъ Даніилъ Апостолъ подтвердилъ своимъ универсаломъ всѣ владѣнія Братскаго монастыря и Академіи, состоявшія теперь изъ шести небольшихъ селеній, имѣвшихъ жителей, и одного пустаго, имѣвшаго однѣ пахатныя земли, изъ двухъ мѣстечекъ, двухъ хуторовъ, двухъ мельницъ и шестнадцати дворовыхъ мѣстъ на Подолѣ (*).

Слѣдовавшее за симъ время памятно для Кіевской Академіи благодѣяніями Преосв. Рафаила Заборовскаго. Это былъ для нея новый Петръ Могила по своей любви къ ней, по своей пламеннѣйшей ревности о ея содержаніи и возвышеніи. Онъ не щадилъ для нея никакихъ издержекъ. Множество бѣдныхъ учениковъ получало отъ него полное содержаніе; для прочихъ онъ построилъ новую деревянную бурсу, вѣроятно, на мѣстѣ бывшей сначала гостинницы и обращенной потомъ Петромъ Могилою въ жилище для сиротъ и другихъ пришельцевъ. Ректорамъ Академіи, для отличія и большаго уваженія къ нимъ, исходатайствовалъ въ 1732 году у Св. Синода званіе и чинъ Архимандритовъ.

(*) Вотъ реестръ прихода со всѣхъ этихъ владѣній въ продолженіи двухъ лѣтъ 1731 и 32, поданный Братскимъ монастыремъ Митрополиту Рафаилу въ 1733 г. Сент. 3. Получено:

За купчные пляцы, имѣющіеся въ Кіевѣ	68 р.
За шинки всѣхъ подвластныхъ деревень	392 р. 50 к.
За перевозъ Карниловскій чрезъ Днѣпръ	36 —
За Карниловскую гать	52 —
Съ разныхъ монастырскихъ угодій	104 —
За переѣздъ въ Мостищахъ черезъ мостъ............	43 —
Съ мѣльницъ...	15 —

Здѣсь, впрочемъ, неозначенъ приходъ главнѣйшій — хлѣбомъ.

Профессорамъ и учителямъ, смотря по заслугамъ и въ поощреніе, давалъ изъ своихъ доходовъ частыя денежныя награжденія. Лучшихъ и способнѣйшихъ изъ студентовъ посылалъ въ иностранные университеты на собственномъ иждивеніи. Въ 1735 году надъ каменнымъ корпусомъ, построеннымъ Иваномъ Мазепою, надстроилъ онъ, по плану архитектора Шейдена, съ огромною Тосканскою колоннадою верхній этажъ, въ которомъ донынѣ помѣщаются Академическіе классы, зала и небольшая Благовѣщенская академическая церковь (*), прежде называвшаяся конгрегаціонною; на что, кромѣ многихъ другихъ сборовъ, сдѣланныхъ по его распоряженію и содѣйствію, онъ пожертвовалъ собственныхъ тысячу сто сорокъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ частію поновилъ, а частію совершенно перестроилъ и всѣ прочія обветшавшія училищныя зданія.

Его же попеченіями и щедротами ознаменовано для Академіи почти и все слѣдующее десятилѣтіе, (просвѣщенный и благочестивый пастырь сей скончался въ 1747 году, Октября 22). Кромѣ продолженія прежнихъ своихъ вспомоществованій учащимъ и учащимся, важнѣйшее полезное для нихъ дѣло, какое совершилъ онъ въ этотъ промежутокъ времени, состояло въ томъ, что, по его ходатайству Императрица Елисавета Петровна утвердила за Академіею всѣ ея права и привилегіи, и въ добавокъ, на содержаніе ректора, наставниковъ и учениковъ, опредѣлила ежегодное жалованье, вмѣсто прежнихъ 50 рублей и 50 четвертей хлѣба, по 200 рублей изъ Малороссійскаго войсковаго казначейства. Облагодѣтельствованная Заборовскимъ, Академія еще при жизни его приняла на себя названіе Кіево-Могило-Заборовской, и удерживала это имя за собою до самаго конца сего періода.

(*) Церковь сія освящена въ 1740 г. Ноябр. 1 самимъ Преосв. Рафаиломъ.

Преемникъ Рафаила, опять воспитанникъ Кіевской Академіи и опять ревностный покровитель наукъ и ученыхъ, Высокопреосв. Тимоѳей Щербацкій продолжалъ, по его примѣру, съ самаго вступленія своего на паству удѣлять (*) изъ своихъ доходовъ многія вспомоществованія и воспитателямъ и воспитанникамъ, пока не уступилъ (1758 г.) своего архипастырскаго престола третьему питомцу сей же Академіи и третьему величайшему ея благодѣтелю Митрополиту Арсенію Могилянскому.

Новый Преосвященный оставилъ о себѣ память въ родномъ своемъ училищѣ не простыми, частными пособіями нуждавшимся питомцамъ: въ пять лѣтъ, съ 1760 по 65 годъ, онъ построилъ собственнымъ иждивеніемъ (за 6000 рублей) на берегу Днѣпра (**) деревянную, на каменномъ фандаментѣ, бурсу, (гдѣ нынѣ Духовныя приходскія и уѣздныя Подольскія училища), какъ бы въ замѣнъ построенной Іоасафомъ Кроковскимъ, которая чрезъ годъ послѣ сего (имен. 1766 г. Апрѣля 14) сгорѣла; а для перекрытія прежнихъ зданій Академіи пожертвовалъ ей 3000 рублей. Въ это же десятилѣтіе, именно въ 1766г., по представленію Кіевскаго Генералъ-Губернатора Глѣбова, Императрица Екатерина Великая повелѣла Государственной Коллегіи экономіи выдавать на Академію изъ экономической суммы по 500 рублей въ годъ впредь до особливаго разсмотрѣнія, вмѣсто прежнихъ

(*) Эти вспомоществованія Академіи отъ каѳедры Митрополитовъ существовали съ давняго времени, и производились ежегодно. Такъ, изъ реестра прихода, поданнаго Академіею Митрополиту Рафаилу въ 1733 г., видно, что архіерейскаго жалованья она получила за два года 731 и 32 — 200 рублей.

(**) Мѣстомъ для новой бурсы послужили четыре двора: одинъ подаренъ (въ 1760 г. Мая 25) Академіи Кіево-Печерской Лавры Архимандритомъ Лукою Бѣлорусовичемъ съ братіею; а три тогда же куплены у полковника Слободскихъ полковъ Іакима Кононовича. Имена прежней бурсы перешли и на эту.

200 рублей, отпускавшихся изъ Малороссійскаго войсковаго казначейства.

Въ продолженіе всего осьмаго, а частію и девятаго десятилѣтія сей эпохи Академія видѣла надъ собою благодѣянія еще одного изъ незабвенныхъ своихъ покровителей. Это былъ Митрополитъ Гавріилъ Кременѣцкій, опять ея воспитанникъ, возшедшій на архипастырскій престолъ въ 1770 г. и умершій въ 1783 г. Первая мысль Гавріила, какъ скоро онъ получилъ жезлъ святительскій, была та, чтобы увеличить прежнія вспомоществованія отъ митрополитской каѳедры бѣднымъ учащимся и учащимъ. Но видя потомъ, что всѣ такія пособія, вмѣстѣ съ другими доходами училищнаго монастыря, *не могутъ*, какъ самъ онъ выражается, *снабдить и съ малымъ удовольствіемъ всѣхъ живущихъ въ бурсѣ, яко въ немаломъ всегда числѣ находящихся*, онъ рѣшился въ 1773 г. изобразить бѣдственное состояніе Академіи предъ Св. Синодомъ, и просить у него разрѣшенія употреблять на нее ежегодно, по крайней мѣрѣ, половину кошельковаго сбора, незадолго учрежденнаго для вспомоществованія монастырямъ и бѣднымъ церквамъ, простиравшагося въ семъ году въ Кіевской Епархіи до 6231 рубля съ копѣйками. Это представленіе, хотя не имѣло полнаго успѣха, по крайней мѣрѣ, произвело то, что Св. Синодомъ повелѣно было выдать Академіи единовременно изъ этого сбора 200 рублей. Отселѣ Преосвященный Гавріилъ началъ самъ раздѣлять доходы между Академіею и монастыремъ, и составилъ первую о содержаніи учениковъ письменную инструкцію. Въ представленіи его Св. Синоду весьма ясно обозначены и количество тогдашнихъ училищно-монастырскихъ доходовъ и мѣра участія въ этихъ доходахъ тогдашнихъ профессоровъ и учителей. О количествѣ доходовъ мы уже нѣсколько сказали, именно то, что въ 1769, 70 и 71 годахъ оно ежегодно простиралось до 859 двойницъ тогдашней мѣры и 16 чвертокъ съ третьми разнаго хлѣба, и до 3194 рублей 97 копѣекъ деньгами; теперь прибавимъ,

что въ 1773 и 74 годахъ оно ежегодно восходило уже до 1344 двойницъ и двухъ четвертокъ хлѣба, съ 4363 рублями и 30 копѣйками денегъ. Мѣра участія въ этихъ доходахъ профессоровъ и учителей ограничивалась тѣмъ, что они получали отъ монастыря жизненные припасы и въ опредѣленныхъ всегда порціяхъ. По буднямъ каждому изъ нихъ, какъ и каждому простому монастырскому брату, отпускались изъ общей трапезы на обѣдъ и ужинъ извѣстныя порціи пива и трехъ кушаньевъ, чего по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ давалось нѣсколько побольше. Только префектъ получалъ противу четырехъ, а риторическій наставникъ противу двухъ рядовыхъ братій, изъ того же, впрочемъ, общаго котла и изъ той же пивной бочки. Въ такой же мѣрѣ, какъ и другимъ братіямъ, выдавались имъ и дрова на отопленіе комнатъ. Одинъ ректоръ имѣлъ полную власть во всемъ, по чину настоятеля. Если присовокупить къ тому, что изъ 500 рублей, принадлежавшихъ собственно Академіи, только немного, и то временно, удѣлялось учащимъ въ награду за труды (*) ихъ, а остальное было

(*) Напримѣръ, въ 1773 г. Преосв. Гавріилъ удѣлилъ изъ этой суммы каждому изъ нихъ слѣдующее годовое жалованье, отложивши напередъ 242 р. 50 коп. на учениковъ.

1) Ректору и Профессору Богословія	50 р.
2) Префекту и Профессору Философіи	41 р. 33 к.
3) Магситру Риторики и Нѣмецкаго языка	21 р 67 к.
4) Учителю Піитики	16 р.
5) Учителю Синтаксимы и Инфимы	15 р.
6) Учителю Грамматики и Аналогіи	25 р.
7) Учителю Польскаго языка и Ариѳметики	12 р. 50 к.
8) Магситру Еврейскаго и Греческаго языковъ	37 р.
9) Магистру Французскаго языка	15 р.
10) За великую инструкцію	7 р.
11) За малую инструкцію	5 р.
Итого	245 р. 40 к.

А въ 1784 г., по прошенію наставниковъ Академіи, положено

раздѣляемо частію на вспоможеніе учащимся, частію на починку училищныхъ зданій: то откроется, что и въ текущемъ періодѣ, едва не до самаго конца его, профессоры и учители Кіевской Академіи служили мѣсту своего воспитанія изъ одной почти благодарности и, можетъ быть, изъ нужды. Когда въ 1775 году деревянная бурса, находившаяся на берегу Днѣпра, сгорѣла; Преосв. Гавріилъ построилъ на мѣстѣ ея собственнымъ иждивеніемъ одноэтажную каменную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для ректора каменныя кельи. Но, что всего важнѣе, приближаясь къ смерти, онъ положилъ въ Московскій опекунскій Совѣтъ 58,425 рублей серебромъ, которые въ 1814 году Октября 26, по размѣнѣ на ассигнаціи, равнялись уже 228,441 рублю (каждый рубль серебромъ размѣненъ былъ на 3 руб. 91 коп. ассигнац.). Признательное училище, если не назвалось его именемъ, какъ именами Могилы и Заборовскаго, зато доселѣ непрестаетъ творить память и объ немъ, вмѣстѣ съ ними, въ своихъ молитвахъ. Въ продолженіе этого десятилѣтія Академія имѣла радость получить еще нѣсколько драгоцѣнныхъ подарковъ, драгоцѣнныхъ и по своей цѣнности и особенно по усердію приносителей, большею частію прежнихъ ея питомцевъ. Такъ въ 1773 году Октября 21 Московскаго Златоустовскаго монастыря Архимандритъ Варлаамъ Барановичь внесъ въ кассу Императорскаго Воспитательнаго Дома, для обращенія изъ процентовъ въ пользу Академіи, двѣ тысячи рублей; въ тотъ же годъ Января 9 Московскаго Донскаго Монастыря Архимандритъ Варлаамъ Лящевскій положилъ, для содержанія бѣдныхъ ея воспитанниковъ, въ контору Московскаго Государственнаго Банка четыре тысячи (*), а въ 1776 г. Іюня 16 присовокупилъ къ нимъ еще

было Преосв. Митрополитомъ выдавать изъ той суммы однимъ изъ нихъ по 15 копѣекъ на день, другимъ по 14, а третьимъ по 13.

(*) Первоначально впрочемъ эти 4000 р. назначены были жертвователемъ собственно для содержанія учителей Еврейскаго и

три тысячи; въ 1775 г. Іюля 31 положилъ туда же и для той же цѣли тысячу рублей Преосв. Самуилъ Миславскій, бывшій тогда Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ. Потомъ отъ вкладовъ многихъ другихъ пожертвователей Академія сама положила въ Сохранную Казну, для обращенія изъ процентовъ, нѣсколько тысячъ рублей: именно: въ 1777 году Сентября 1 десять тысячъ, въ 1778 г. Января 3 двадцать двѣ тысячи, Іюля 16 двѣ тысячи, Сентября 19 также двѣ тысячи, и въ 1779 г. Октября 7 десять тысячъ.

Девятое десятилѣтіе, ознаменованное для Кіевской Академіи почти преобразованіемъ ея въ ученомъ отношеніи, особенно при неусыпныхъ содѣйствіяхъ къ тому Преосв. Самуила Миславскаго, опять ея воспитанника, ознаменовано для ней важнѣйшими перемѣнами и въ отношеніи хозяйственномъ. Въ 1786 г., когда находившійся при Академіи Братскій монастырь Высочайшимъ указомъ на время былъ упраздненъ, общія ихъ деревни и всѣ прочія недвижимыя имѣнія навсегда отошли отъ нихъ въ казенное вѣдомство. Тогда на Академію, вмѣсто отобранныхъ вотчинъ и прежняго жалованья, состоявшаго изъ 500 рублей, положено Императрицею Екатериною Великою уже 8400 рублей въ годъ, изъ коихъ начали получать не большой, но опредѣленный окладъ всѣ наставники (*). Императрица повелѣла-было въ

Греческаго языка въ К. Академіи, какъ видно изъ письма къ нему Митрополита Гавріила въ 1773 г. Янв. 10.

(*) Въ 1789 г. раздѣлъ жалованья былъ такой:

За преподаваніе		Богословія	300 р.
—	—	Философіи	250 р.
—	—	Риторики	200 р.
—	—	Піитики	160 р.
—	—	Математики	100 р.
—	—	Греческаго языка	100 р.
—	—	Высшей Грамматики	130 р.

томъ же году быть Академіи, со всѣми принадлежащими къ ней заведеніями, при архіерейскомъ домѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и позволила оставаться ей на прежнемъ своемъ мѣстѣ только дотолѣ, пока для студентовъ и пансіонеровъ не будутъ приготовлены внутри верхняго Кіева необходимыя жилища. Но въ слѣдущемъ году, снова посѣтивши Кіевъ, Она измѣнила (Марта 15-го) это свое опредѣленіе и новымъ указомъ повелѣла: «1) Остаться Академіи по прежнему навсегда въ Братскомъ монастырѣ, и имѣющіяся въономъ строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту Академію опредѣленной. 2) Для служенія въ академической Богоявленской церкви брать по очереди и по разсмотрѣнію Кіевскаго Митрополита изъ монаховъ Кіево-Печерскія Лавры. 3) Для академическихъ разнаго званія служителей оставить при сей Академіи конюшенный бывшаго Братскаго монастыря домъ; а для выгрузки изъ воды дровъ, для храненія ихъ и прочаго обихода, оставить находящійся при Днѣпрѣ, такъ называемый, Броварный домъ, освободя тотъ и другой отъ постоя; равнымъ образомъ отвесть для Академіи загородній дворъ и выгонную землю противъ второклассныхъ монастырей. 4) Оставшееся подлѣ каменной колокольни бывшаго Братскаго монастыря, принадлежащее ему каменное строеніе оставить въ пользу Академіи съ починкою его на экономическую сумму и съ обращеніемъ

За преподаваніе	Среднеи Грамматики		120 р.
—	—	Низшей	100 р.
—	—	Ариѳметики и рисованья	50 р.
—	—	Еврейскаго языка	50 р.
—	—	Французскаго	400 р.
—	—	Нѣмецкаго	200 р.
—	Исторіи,	Географіи и Польск. языка	150 р.
—	—	Библіотекарю	50 р.
—	—	Казначею	50 р.
		Итого	2.410 р.

изъ прибыли въ наймы. 5) Построить на академическую сумму при студентскомъ каменномъ домѣ (бурсѣ) каменную больницу, для чего домъ, сколько потребно, распространить, и сдѣлать каменную кругомъ всего зданія ограду. 6) При Академіи завесть гражданскую типографію, для печатанія книгъ какъ на Россійскомъ такъ и на иностранныхъ языкахъ, содержа сію типографію въ Кіево-Печерской Лаврѣ. 7) Священническихъ и діаконскихъ дѣтей, учащихся въ Академіи и достигшихъ въ высшихъ классахъ ученія съ добрымъ ученіемъ и поведеніемъ, отпускать въ народныя училища для помѣщенія, по ихъ способности, въ учители, въ медицскую науку и въ университеты, смотря на склонность ихъ. 8) На содержаніе Академіи и пансіонеровъ, сверхъ получаемой нынѣ суммы, прибавить еще 600 руб. на годъ, съ начала того года. 9) Имѣющуюся въ Переяславлѣ, при Вознесенскомъ монастырѣ, Семинарію сохранить въ зависимости Академіи, отдѣляя по 500 рублей на годъ на содержаніе ея изъ академической суммы. 10) Изъ той же суммы посылать, по разсмотрѣнію Кіевскаго Митрополита, студентовъ въ разные университеты иностранные, для пріобрѣтенія лучшихъ знаній, дабы Академія могла снабдить себя искусными учителями.» Вмѣстѣ съ этимъ Всемилостивѣйшимъ Указомъ Великая Государыня пожаловала и единовременно ректору 1000 рублей, префекту съ учителями 2250 руб., а казеннымъ питомцамъ 1200 рублей. Къ такимъ Монаршимъ милостямъ присоединились въ это десятилѣтіе пожертвованія въ пользу Кіевской Академіи и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Такъ въ 1783 году Января 20 положили для сего въ Государственный Заемный Банкъ Симоновскаго монастыря Архимандритъ Амвросій Андреевскій 1800 руб. и придворный Протодіаконъ Михаилъ Алексѣевъ 1000 рублей. Достойно замѣчанія, что съ 1786 г., по приказанію Преосв. Самуила, прекратился наконецъ, однажды навсегда, несчастный сборъ подаяній, омрачавшій счастливую жизнь Кіевской Академіи въ прошломъ столѣтіи.

Продолжались взносы на пользу ея и въ послѣднее десятилѣтіе. Въ 1793 г. Янв. 24 Архимандритъ Амвросій Андреевскій, кромѣ прежнихъ 1800 рублей, положилъ опять съ тою же цѣлію въ Сохранную Казну, для обращенія изъ процентовъ, еще 1000 руб.; а 30-го Декабря того же года поступили въ сію казну, съ такимъ же назначеніемъ, 2000 рублей отъ Ректора Кіевской Академіи Архимандрита Іеронима Блонскаго; въ 1796 г. Авгус. 13, по завѣщанію Митрополита Самуила Миславскаго, внесены туда же и для той же цѣли, еще 2000 рублей. Въ 1797 г., по состоявшимся новымъ духовнымъ штатамъ, положено на Академію, вмѣсто прежняго жалованья, ежегодныхъ окладовъ 12000 руб., изъ коихъ на долю наставниковъ приходились уже довольно значущія части (*).

(*) Указомъ Св. Синода отъ 31 Окт. 1798 г. положено: «эту сумму распредѣлить такъ, чтобъ изъ оной неболѣе, какъ третья часть, употреблена была на жалованье и на все содержаніе ректору, префекту, учителямъ, лекарю съ однимъ ученикомъ, на Акад. правленіе съ комиссаромъ и писцами.» Вслѣдствіе сего напр. въ 1800 г. было слѣдующее росписаніе жалованья:

I. Учителямъ ординарныхъ классовъ.

1)	Ректору и учителю Богословія...........	350 р.
2)	Префекту и Философіи учителю............	300 р.
3)	Латин. и Рос. Риторики учителю............	200 р.
4)	Латин. и Рос. Поэзіи учителю................	180 р.
5)	Высшаго кл. Грамм. учителю...............	150 р.
6)	Средн. кл. Грамматики учителю..............	130 р.
7)	Нижняго кл. Грамм. учителю..................	110 р

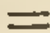
II. Учителямъ экстраординарныхъ классовъ.

8)	Учителю высшаго Краснорѣчія............	200 р.
9)	Учителю высш. клас. Французскаго.........	150 р.
10)	— нижняго Французскаго....................	100 р.
11)	— высшаго Греческаго класса..........	150 р.
12)	— нижняго Греческаго........................	100 р.

Въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ текущаго столѣтія бытъ Кіевской Академіи въ экономическомъ отношеніи еще больше улучшился. Многіе благодѣтели внесли, на пользу ея, въ Государственный заемный Банкъ значительныя суммы, а именно: въ 1801 г. Янв. 3 Гавріилъ Архимандритъ Міргородскій 4000 рублей; въ 805 г. Апр. 20 Коллежскій Ассесоръ Филиповъ 1400 руб., въ 1808 г. Января 29 Преосв. Тамбовскій Θеофилъ 2000 руб., въ 1814 Октября 26 Архимандритъ Варлаамъ Барановичъ 1320 руб., наконецъ въ 1817 г. Февраля 27 Уманскій Протоіерей Іоаннъ Гвоздіевскій завѣщалъ на Академію 500 рублей. Кромѣ того, въ 1807 году она, какъ и всѣ другія Духовныя училища, по особенному попеченію объ нихъ блаженной памяти Государя Императора Александра I-го, получила двойной годовой окладъ. Но съ другой стороны испытала и величайшее несчастіе: въ 1811 г. году Іюля 9, когда выгорѣлъ почти весь Подолъ, та же участь постигла и всѣ академическія зда-

13)	— высшаго Нѣм. языка	150 р.
14)	— ниж. Нѣм. класса	100 р.
15)	— Еврейскаго класса	100 р.
16)	— Смѣшенной Математики	100 р.
17)	— чистой вышаго класса	100 р.
18)	— нижняго класса	100 р.
19)	— Польск. языка	80 р.
20)	— Географіи и Исторіи	120 р.
21)	— Рисовальнаго класса	50 р.
22)	— Экономіи	50 р.
23)	— Ариѳм. 1 части	50 р.
24)	Ариѳмет. 2 и 3 части	50 р.
	Штабъ-лекарю	300 р.
	Помощнику его	60 р.
	Комиссару	120 р.
	Писцамъ	60 р.
	На бумагу и друг. канцеляр. надобности	30 р.
	Итого	3,740 р.

нія, изъ коихъ едва уцѣлѣла одна бурса на берегу Днѣпра и нѣсколько жилыхъ помѣщеній. Вслѣдъ затѣмъ въ 1812 году опредѣлено было на построеніе и поновленіе Братскаго монастыря и Академіи 162,602 рубля, на которыя и воздвигнуты, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, всѣ донынѣ существующія зданія, кромѣ одного новаго корпуса, построеннаго послѣ. При этомъ случаѣ главная церковь Братскаго монастыря (*) опять освящена во имя Богоявленія Господня; а вновь воздвигнутая каменная, на мѣстѣ прежней деревянной, бывшей во имя Бориса и Глѣба, посвящена Св. Духу. Наконецъ въ 1817 году, по указу Св. Синода отъ 14 Августа, Кіевская Академія впредь до новаго о ней распоряженія обращена въ Кіевскую Семинарію.

ГЛАВА II.

Кругъ наукъ, расширяясь постепенно, сдѣлался наконецъ почти вдвое больше прежняго. Въ 1707 году, по предложенію Преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, возобновлено въ Академіи преподаваніе Геометріи. Въ 1738 году, единствен-

---

(*) Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ о Братской колокольнѣ, существующей нынѣ. Изъ дѣлъ Академическаго архива видно, что она начата строеніемъ еще въ 1756 году Генваря 24, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной обветшавшей; но оставалась, по обстоятельствамъ, не достроенною до 1796 года, когда уже вполнѣ была окончена. По обгореніи въ 1811 г., она снова обдѣлана уже въ 1816 году.

но по заботливости Рафаила Заборовскаго, явились каѳедры для трехъ языковъ: Нѣмецкаго, прежде вовсе неизвѣстнаго, Еврейскаго, который введенъ нѣсколько прежде, но, за недостаткомъ искусныхъ наставниковъ, почти не преподавался, и былъ для воспитанниковъ едва ли не тѣмъ же, чѣмъ и Нѣмецкій; наконецъ Греческаго, которому хотя обучали здѣсь изстари, но такъ посредственно, что всѣ познанія въ немъ ограничивали однимъ почти грамматическимъ разборомъ. Преосвященный Тимоѳей Щербацкій, въ 1753 году, совершенно вновь открылъ каѳедру для Французскаго языка; а преосвященный Гавріилъ Кременецкій въ 1775 году — каѳедру и для языка Польскаго, который наконецъ началъ выходить мало-по-малу изъ всеобщаго употребленія между жителями Кіева, и для многихъ учениковъ содѣлался почти незнакомымъ. Но никто изъ Преосвященныхъ, въ этомъ отношеніи, не сдѣлалъ для Академіи столько пользы, какъ многопопечительный Самуилъ Миславскій. Прежде прибытія своего на Кіевскую митрополію, онъ видѣлъ собственными глазами процвѣтаніе многихъ Великороссійскихъ училищъ, которыя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, начинали видимо отнимать первенство у своей матери; и потому первымъ дѣломъ его, по прибытіи въ Кіевъ, было открыть (1784 г.) въ Кіевской Академіи классы: Всеобщей и Естественной Исторіи, Географіи, Математики чистой и смѣшенной, которыя хотя и прежде были здѣсь преподаваемы, но только по временамъ, (есть, напримѣръ, учебники по этимъ наукамъ за 1735 годъ, а въ 1770 году Исторіи и Географіи на Латинскомъ языкѣ обучалъ иностранецъ Маргастру, слѣдуя лучшимъ иностраннымъ образцамъ, какъ значится въ его договорѣ съ Академіею), классы архитектуры, которая, впрочемъ, преподавалась недолго, и живописи, изстари бывшей, подобно вокальной и инструментальной музыкѣ, однимъ изъ любимѣйшихъ произвольныхъ занятій учениковъ. Въ 1798 году, по указу Святѣйшаго Синода, заведены еще классы высшаго Краснорѣчія и сельской и домашней

Экономіи; въ 1802 году — классъ Медицины; въ 1803 году — классъ, такъ названный, Россійскій.

Почти каждый изъ этихъ новыхъ классовъ, особенно въ последнее время, былъ раздѣленъ на два, на три и даже на четыре, напримѣръ Французскихъ классовъ было два—низшій и высшій, а иногда къ нимъ присоединялся еще третій —практическій; Нѣмецкихъ и Греческихъ также по два, съ такими же названіями; Математическихъ три—Математики смѣшенной, чистой низшей и чистой же высшей; классовъ Исторіи и Географіи иногда три, иногда четыре, иногда пять, называвшіеся первымъ, вторымъ, третьимъ, четвертымъ и институтнымъ; классовъ Россійскихъ иногда одинъ, а больше три: первый, вторый и третій. Изъ прежнихъ осьми классовъ самый низшій, называвшійся фарою, въ 1774 году упраздненъ; но по временамъ вмѣсто его открываемъ былъ особый *классъ для преподаванія начатковъ Латинскаго языка*. Три послѣдующіе класса — инфимы, грамматики и синтаксимы подъ конецъ переименованы въ низшій, средній и высшій грамматическіе классы. Прочіе оставались съ прежними названіями. Кромѣ того, сіи издревле заведенные классы почитались главными, и называемы были обыкновенно *ординарными*, а всѣ вновь открытые и открываемые — менѣе важными, и извѣстны были подъ именемъ *экстраординарныхъ*. Въ слѣдствіе такого умноженія классовъ, естественно, увеличивалось и число наставниковъ, хотя очень нерѣдко одинъ изъ нихъ занималъ по двѣ и по три каѳедры. Прежде учителей бывало обыкновенно восемь человѣкъ, по числу классовъ, иногда и девять; но въ 1798 году ихъ является уже тринадцать, въ 1801 году семнадцать, а въ 1803 году двадцать одинъ.

И предметы и время ихъ преподаванія для каждаго класса, съ довольною подробностію, обыкновенно назначались и распредѣлялись посредствомъ письменныхъ инструкцій. Изъ нихъ болѣе извѣстны: а) данная Митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, до насъ, впрочемъ, недошедшая; б)

составленная Георгіемъ Конисскимъ въ бытность его Ректоромъ Академіи и утвержденная, *какъ полезная и добропорядочная*, Митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 1752 году Ноября 16; она сохранилась вся до нашего времени, и в) еще третья, составленная Ректоромъ Самуиломъ Миславскимъ въ 1763 году Ноября 15 дня, одобренная Митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ, и дошедшая до насъ только въ отрывкахъ.

Касательно того, *чего въ которой школѣ учить*, вотъ слова Георгія Конисскаго:

ВЪ АНАЛОГІИ.

I) Учить, въ Русской бы рѣчи умѣлъ дитина разобрать между частями рѣчи; II) оттуду вести къ Латинскому языку, III) Латинскаго языка наклоненій и спряженій правильныхъ, ясно читая, учить; IV) малую, что нарицаютъ *syntaxin*, показать, V) генеральніи регулы de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis et supinis показывать: можно совокуплять *платвѣйшіи* speciales, тіиж регулы, только читать на Латинскомъ языкѣ, для экзерцитаціи въ чтеніи, велѣть и ради мѣстной памяти падлежитъ, а силу Русскимъ языкомъ внушать; VI) наклоненія и спряженія читать сформованными цѣлыми рѣчьми: въ сію школу годится—Comenii vestibulum latinitatis, что можетъ служить, ради такъ нарицаемыхъ оккупацій и экзерцицій; VII) между всѣмъ тѣмъ прилежно привыкать къ правописанію.

ВЪ ИНФИМѢ.

I) Вся реченная промовать (повторять) поскоряе; II) de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis регулы всѣ и изъемпіи (исключенія) показать; III) регулы генеральніи самонужнѣйшіи съ великаго, какъ называютъ, Алвара протолковать; IV) здѣ годится—orbis pictus.

ВЪ ГРАММАТИКѢ.

I) Вышеписанная скоряе промовлять; II) Регулы великаго Алвара употребленія частаго, хотя бы и pro suprema classe были, толковать; III) и въ сей уже школѣ можно регулы на Латинскомъ языкѣ разбирать по разуму и по регуламъ; IV) переводы назначать изъ Евангелія Castellionis ово изъ Латинскаго на Русскій, ово изъ Русскаго на Латинскій; V) можно и colloquia напримѣръ Лангіевы присовокупить; вдобавку VI) очень хорошо Sebastianj Castellionis sacros dialogos изъяснять, переводить, и выучивать сентенціи наизустъ.

ВЪ СИНТАКСИМѢ.

I) Реченная промовлять, II) такъ, чтобы ничего въ Алварѣ неразумѣемаго не оставалось, совокупляя и рѣдкаго употребленія регулы: III) Syntaxim figuratam учить; IV) читать Исторію, напримѣръ Sulpitii или Іустина, которой есть авторъ чистаго языка Латинскаго, и переводить онаго полезно для экзерциціи, такожъ и удобнѣйшіи Цицероновы епистолы, наизустъ прежде расказавши вкратцѣ науку о періодахъ и о силѣ партикулъ. Въ сихъ школахъ, какъ и вездѣ, хорошо не оставлять чтенія Евангелія на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ.

ВЪ ПОЭТИКѢ.

I) Sintaxim ornatam промовить и Цицероновы епистолы, и науку о періодахъ и ихъ разборѣ; II) протолковать просодію, тутъ представляя и причины всякихъ обыкновенныхъ ударенiй; III) предложить науку о хріи, и читать епистолы малотруднѣйшіи; IV) предложить de generibus carminum науку, и читать напримѣръ на Русскомъ Ѳеофановы или Ломоносовы, на Латинскомъ Бухановы или Sannazarii или ex fasciculo Fregeri избраніи стихи и роды стиховъ, V) тропы и фигуры протолковать.

ВЪ РИТОРИКѢ.

I) Elementa риторическія и по наукѣ онымъ praxin показать; II) Цицероновы епистолы читать въ рядъ, и сколь-

ко возможно переводить на Русскій языкъ разумно и чисто; при такомъ чтеніи показать ихъ artificium и расположеніе, какіе тамъ періоды, тропы и фигуры объявить, какіе въ нихъ phrases elegantiores, acumina variora, res notatu digniores, что примѣчанія достойное; III) послѣ прочтенія нѣсколькихъ епистолъ, назначить имитаціи на Русскомъ языкѣ, которую бы ученики verbis et phrasibus Ciceroni usitatis изобразили; IV) Horatii poëmata (exceptis nonnullis obscenioribus) на Россійскій языкъ переводить то стихомъ то прозою; V) тѣже Poëmata переводить in prosam orationem на Латинѣ; VI) показать какое artificium такихъ поэмъ, какимъ способомъ онѣ распространены, и чѣмъ онѣ красивы, также какая разность есть solutae et ligatae orationis; VII) дошедши чтеніемъ до изобрѣтенія и расположенія и элокуціи большихъ орацій нѣсколько Муретовыхъ рѣчей выучить, а прежде оныя разобрать по диспозиціи и элокуціи, и оныя велѣть ученикамъ съ каѳедры выговорить, чтобъ научатися можно было, что есть пристойная пронунція; VII) при такомъ чтеніи внушать, какъ надлежитъ авторовъ читать и имитовать; IX) понеже nemo est Rhetor nisi Philosophus, Dialecticam вкратцѣ предложить.

ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ.

I) Первую часть συντάξεως промовить и послѣднюю протолковать; II) о діалектахъ и просодіи прочитать; III) Посселіевы colloquia читать; IV) Евангеліе читать; V) Епиграммы назначать, VI) Исократово увѣщаніе перевесть.

Неизвѣстно, почему въ этой инструкціи не сказано, чему учиться въ школѣ Философіи, въ школѣ Богословіи, также въ школахъ Еврейской и Нѣмецкой.

Въ 1798 году, по новой инструкціи, неизвѣстно кѣмъ составленной, въ классахъ обучали: 1) въ низшемъ Грамматическомъ сокращенному Катихизису, чистописанію, правописанію, правиламъ для учащихся, Россійской Грамматикѣ, букварю Латинскому, Латинской Грамматикѣ I и II части;

2) въ среднемъ Грамматическомъ, кромѣ повторенія сокращеннаго Катихизиса, Правописанію, Грамматикѣ Россійской, Священной Исторіи, школьнымъ разговорамъ, Латинской Грамматикѣ I, II и III части; 3) въ Высшемъ Грамматическомъ — Пространному Катихизису, школьнымъ разговорамъ, Гибнеровой Исторіи на Латинскомъ языкѣ, Латинской Грамматикѣ всей, съ примѣчаніями, Правописанію, Россійской Грамматикѣ; 4) въ Поэзіи—Пространному Катихизису, книгѣ: О должностяхъ человѣка и гражданина, Поэзіи Россійской и Латинской, чтенію и переводу авторовъ Россійскихъ и Латинскихъ; 5) въ Риторикѣ—Риторикѣ Россійской и Латинской, изъясненію Евангелій, чтенію и переводу Латинскихъ и Россійскихъ авторовъ; 6) въ Философіи — изъясненію Евангелій, Философіи Латинской и Физикѣ на Русскомъ языкѣ; 7) въ Богословіи — Богословію на Латинскомъ языкѣ и Богословію на Русскомъ языкѣ.

И здѣсь, впрочемъ, не показано, чему обучали въ экстраординарныхъ классахъ.

Росписаніе, какимъ образомъ часы для ученія въ Академіи Кіевской распредѣлены, въ инструкціи Самуила Миславскаго представлено такое:

1) Въ понедѣльникъ: а) по утру—седьмой часъ для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни—первый для Греческаго языка, вторый для Французскаго, третій и 4 для Латинскихъ школъ (*), пятый для Еврейскаго. 2) Во вторникъ: а) по утру—седьмой для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни — первый и вторый для Нѣмецкаго

(*) Подъ именемъ Латинскихъ школъ здѣсь разумѣются всѣ ординарныя школы, или классы, въ которыхъ все преподавали по преимуществу на языкѣ Латинскомъ.

языка, третій для Еврейскаго. 3) Въ среду: а) по утру — седьмой для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни — первый для Греческаго языка, вторый для Французскаго, третій и четвертый для Латинскихъ школъ, пятый для Еврейскаго языка. 4) Въ четвертокъ: а) по утру — седьмой для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни — первый и вторый для Нѣмецкаго языка, третій для Еврейскаго. 5) Въ пятокъ: а) по утру—седьмой для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни—первый для Греческаго языка, вторый для Французскаго, третій и четвертый для Латинскихъ школъ, пятый для Еврейскаго. 6) Въ субботу: а) по утру — седьмой для Греческаго языка, осьмой для Французскаго, девятый и десятый для Латинскихъ школъ; б) по полудни — первый и вторый для Нѣмецкаго языка, третій и четвертый для Латинскихъ школъ.

Въ 1799 году часы ученія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Часовъ въ седмицѣ: для Богословія 12, для Философіи 12, для Риторики Латинской 6, для Риторики Русской 6, для Поэзіи Латинской 6, для Россійской 6, для высшаго класса Грамматики 12, средняго 12, для низшаго 12, для Математики чистой 6, смѣшенной 6, для Исторіи и Географіи 6, для Греческаго языка 6, Нѣмецкаго 6, Еврейскаго 3, Польскаго 3, для рисовальнаго класса 3, для Французскаго класса 6, для класса высшаго Краснорѣчія 6, для преподаванія сельской и домашней Экономіи 3.

Всѣ прочія части училищнаго устройства, даннаго Петромъ Могилою своей Коллегіи, оставались постоянно въ силѣ и теперь, однакожъ не безъ нѣкоторыхъ измѣненій. Къ тремъ начальственнымъ должностямъ—ректорской, префектской и суперъ-интендентской присовокуплялась иногда еще должность вице-ректора, которая, безъ сомнѣнія,

оказывалась нужною, въ случаѣ особеннаго умноженія учениковъ. Съ 15 дня Декабря 1799 года, въ облегченіе префекта, завѣдывавшаго прежде и экономическою частію, опредѣлено быть при Академіи казначею или эконому. Съ 1752 года, по предписанію Тимоѳея Щербацкаго (*), студентамъ Богословія и Философіи вмѣнено въ обязанность говорить поочереди въ воскресные и праздничные дни свои поученія, только не во храмѣ и не предъ народомъ, а въ академической залѣ, въ присутствіи однихъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ и префекта; а съ 1798 года, указомъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было, чтобы лучшія проповѣди ученическія произносимы были и въ церкви. Публичные диспуты являются теперь уже во всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи. Предъ началомъ ихъ всѣ воспитанники пѣли обыкновенно: *Царю Небесный* и какой-либо приличный торжественный кантъ, а потомъ произносимы были посѣтителямъ нѣсколько привѣтствій на разныхъ языкахъ. Въ промежуткахъ слышались концерты и канты уже съ инструментальною музыкою, и ученики Риторики и Поэзіи говаривали разные діалоги и стихи. По окончаніи, опять громкое пѣніе вмѣстѣ съ музыкою и нѣсколько рѣчей, между-тѣмъ-какъ Преосвященному Митрополиту и знатнѣйшимъ посѣтителямъ подносимы были въ это время въ богатомъ переплетѣ рукописныя или печатныя книги, заключавшія въ себѣ сокращеніе всѣхъ богословскихъ лекцій на

(*) «Богословамъ и философамъ, говоритъ онъ въ своемъ прибавленіи къ иструкціи Георгія Конисскаго, которые священство получить желаютъ, означать экзерциціи мѣсячніи, назначивъ темы на проповѣди, и на сложеніе оныхъ давать сроку мѣсяцъ, а слушать тѣхъ проповѣдей въ своихъ школахъ отъ учениковъ наизустъ. И оныя проповѣди всякъ бы, начисто переписавъ, своему учителю отдавалъ для отсылки оныхъ въ каѳедру: во время промоціи ихъ во священство можетъ свидѣтельствомъ и рекомендаціею быть ихъ ученія.»

Латинскомъ и Русскомъ языкахъ. Въ самомъ производствѣ диспутовъ принимали участіе не только извѣстные студенты, но и наставники и посѣтители, въ числѣ которыхъ находились иногда и ученые иновѣрцы; отчего диспуты нерѣдко бывали очень сильны и жарки, и продолжались по нѣскольку часовъ. Преосвященный Гавріилъ Кременецкій хотѣлъ придать имъ еще болѣе торжественности. Листъ, прибивавшійся на вратахъ церковныхъ и извѣщавшій жителей о днѣ и предметѣ диспутовъ, бывалъ при немъ уже печатный и посвященъ его имени. Въ день, назначенный для диспутовъ, Преосвященный сей нарочито самъ совершалъ въ большой Братской церкви Божественную Литургію, и оттуда, сопровождаемый академическимъ начальствомъ и многочисленными посѣтителями, въ предшествіи всѣхъ питомцевъ и при пѣніи ими стиха: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра...*, шелъ въ академическую залу. Самые диспуты или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя положенія изъ нихъ, для того, чтобы сдѣлать ихъ понятными и простому народу, незнакомому съ латинью, а между-тѣмъ, любившему въ большомъ количествѣ сюда стекаться, иногда приказывалъ онъ производить по-русски. Но это были уже послѣдніе дни славы и торжества публичныхъ диспутовъ въ Кіевской Академіи. Преемникъ Гавріила, Самуилъ Миславскій велѣлъ навсегда прекратить ихъ: и они остались до времени только въ классахъ между студентами, откуда не хотѣли еще изгнать ихъ, какъ бы изъ жалости и привычки.

Библіотека увеличивалась годъ-отъ-году, и главнымъ образомъ отъ тѣхъ приношеній, какія дѣлали въ нее почти исключительно образовавшіяся здѣсь лица (*), а именно: Ѳеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новгородскій, надѣлявшій ее своими сочиненіями, Амвросій Юшкевичъ, Епископъ Вологодскій, Кириллъ Флоринскій, Епископъ Сѣвскій и Брянскій, Іосифъ Ямницкій и Іоасафъ Миткевичъ, Архиман-

(*) Имена ихъ означены на пожертвованныхъ ими книгахъ.

дриты Новгородскаго Юрьева монастыря и многіе другіе' хотя числа книгъ, подаренныхъ каждымъ изъ нихъ, мы не знаемъ. Но болѣе всѣхъ другихъ обогатившіе эту сокровищницу знанія, и потому достойные предъ прочими признательной памяти, это суть Кіевскіе Митрополиты. Много книгъ пожертвовали въ нее Варлаамъ Ясинскій и Іоасафъ Кроковскій, весьма много — Тимоѳей Щербацкій и Арсеній Могилянскій, а въ превосходнѣйшемъ числѣ и предъ ними — Рафаилъ Заборовскій. И надобно замѣтить, что жертвованныя ими книги были изъ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ во всей Библіотекѣ (*). Въ 1758 году Января 17 пожертвовалъ Кіевской Академіи свою Библіотеку тоже Иларіонъ, Епископъ Сарскій и Подонскій (**). Она заключала въ себѣ 479 книгъ, именно: Латинскихъ — въ листъ 218, въ четверть — 48, въ осьмуху — 141; Нѣмецкихъ, Польскихъ, Греческихъ и Еврейскихъ въ четверть и осьмуху — 51; Русскихъ въ листъ — 9, въ осьмуху — 16. Замѣчательнѣйшія изъ книгъ были: Св. Библія (полиглотта) многоязычная въ шести, сочиненія Св. Златоуста въ тринадцати и сочиненія Блаженнаго Августина въ пятнадцати томахъ, не говоря о сочиненіяхъ нѣкоторыхъ другихъ отцевъ; также двѣнадцать томовъ Корнелія а Ляпиде, шесть Бингама, семнадцать книгъ о Св. Соборахъ Ляббея и др. Отъ такихъ-то особенно приношеній, а частію и отъ небольшихъ покупокъ (большихъ Академія дѣлать не могла) около 1765 года число книгъ въ ея библіотекѣ простиралось до десяти тысячъ (***). Съ 1768 года начала было составляться, отъ разныхъ доброхотныхъ жертвованій, и особая библіотека собственно въ бурсѣ, нахо-

---

(*) См. ихъ жизнеописанія въ Опис. Кіево-Соф. собора.

(**) Какъ видно изъ уцѣлѣвшаго каталога: Catalogus librorum Bibliothecae domesticae S. Synodi Membri illustrissimi Hylarionis Episcopi Sarsensis et Podonensis, qui applicati sunt Bibliothceae Kiiowo-Mohileanae.

(***) См. описаніе Кіева Берлинскаго.

дившейся на берегу Днѣпра, гдѣ были жилыя комнаты учениковъ. Дѣйствующими лицами при этомъ были: Н. Н. Бантышъ-Каменскій, который прислалъ сюда изъ С. Петербурга даже нарочитую для записи пожертвованій скрѣпленную книгу (*), Н. Н. Мотонисъ и Вас. Григор. Рубанъ — всѣ нѣкогда здѣсь получившіе воспитаніе. Жертвуя книгами сами, они собирали ихъ и у другихъ, и вмѣстѣ тѣ и другія пересылали въ бурсу. Изъ числа доброхотныхъ дателей извѣстны: Полковникъ Григорій Козицкій, здѣшній воспитанникъ, Маіоръ Іоакимъ Сумила, Гамалей, Сенаторскій Секретарь Крамаренко, Іеромонахъ Варлаамъ Виланскій, прежде бывшій намѣстникомъ Братскимъ, докторъ Константинъ Щепинъ, Его Превосходительство Александръ Ильичь Бибиковъ и нѣкоторые другіе. Въ четыре года библіотека эта возрасла было до 1000 книгъ. Но такъ-какъ за нею не было въ бурсѣ надлежащаго смотрѣнія, то въ 1772 году Преосвященный Гавріилъ повелѣлъ перенести ее въ главную академическую библіотеку, и только расположить отдѣльно. Если присоединить къ сему еще болѣе ста книгъ учебныхъ, купленныхъ въ 1771 году, и 864, завѣщанныхъ въ Академію Архимандритомъ Варлаамомъ Лящевскимъ (**) въ 1774 году; то окажется, что предъ 1780 годомъ академическая библіотека заключала въ себѣ, по-крайней-мѣрѣ, до 12 тысячъ книгъ, если даже не было въ продолженіе

(*) Эта книга, въ которую записаны и пожертвованныя книги и имена нѣкоторыхъ жертвователей, доселѣ хранится въ Кіево-Софійской библіотекѣ. Вотъ и письмо Каменскаго къ студентамъ, по случаю присылки книгъ: Жители великихъ Кіевской бурсы селеній! Прошу удостоить милостиво принять въ вашу библіотеку приложенныя при семъ книги... Оныя посвящаетъ въ вашу пользу жившій нѣкогда въ вашемъ сообществѣ вашъ покорный слуга Бантышъ-Каменскій 1770 г. Petropoli.

(**) См. о Варлаамѣ Лящевскомъ въ Истор. словарѣ Преосвящен наго Евгенія.

15-ти лѣтъ никакихъ другихъ въ нее пожертвованій и покупокъ, чего нельзя однакожъ допустить. Но вспыхнуло пламя страшнаго пожара (въ 1780 г.),—и весь этотъ огромный памятникъ, сооруженный усердіемъ столькихъ людей, вся эта драгоцѣнность, состоявшая изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и граматъ, собранныхъ въ теченіе 150 лѣтъ, погибли почти безъ остатка. Академія лишилась своей библіотеки, но не лишилась добрыхъ своихъ питомцевъ, а питомцы не забыли усердія къ ней: начались новыя приношенія. Преосвященный Гавріилъ Кременецкій, при которомъ претерпѣла она это величайшее несчастіе, первый пожертвовалъ ей множество богатыхъ книгъ. Ему послѣдовали многіе Великороссійскіе и Малороссійскіе Преосвященные (*) и весьма многіе другіе ученые, здѣсь образовавшіеся. Изъ числа первыхъ, достойны особенной признательности — Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Митрополитъ Казанскій: отъ него мы имѣемъ всю большую библіотеку Отцевъ, въ прекрасномъ изданіи сочиненія Блаженнаго Августина, Іеронима и другихъ Св. Отцевъ, лучшія толкованія на Св. Писаніе и проч.; Самуилъ Московскій, Митрополитъ Кіевскій и Димитрій Устимовичъ, Епископъ Смоленскій, также обогатившіе библіотеку лучшими книгами. Между послѣдними первое мѣсто принадлежитъ бывшему здѣсь долгое время учителемъ Ивану Самойловичу, который при смерти завѣщалъ сюда 1600 книгъ, второе — бывшему ректору Давиду Нащинскому, завѣщавшему также весьма много, третье—Іеромонаху Пустынно-Николаевскаго монастыря Іерониму, пожертвовавшему 400 книгъ. Между тѣмъ Академія старалась пріобрѣтать книги и покупкою: такъ въ 1783 году купила она у Роменскаго Протоіерея Константина Крижановскаго около 100 книгъ, и не разъ

(*) Ихъ имена можно видѣть на пожертвованныхъ ими книгахъ.

выписывала по нѣскольку книгъ изъ С. Петербурга (*). Такимъ образомъ мало-по-малу въ Академіи вновь составилась библіотека, которая въ первые годы XIX вѣка содержала въ себѣ до 4000 книгъ. Не безъ значительнаго убытка обошелся для нея пожаръ 1811 года; но эта потеря вознаграждена была нѣкоторыми новыми пожертвованіями и покупкою небольшой библіотеки у наслѣдниковъ Протоіерея Леванды въ 1815 году.

Переходимъ къ обозрѣнію самаго преподаванія и состоянія какъ наукъ, такъ и языковъ въ Кіево-Могило-Заборовской Академіи.

Въ преподаваніи Богословія мы должны различить два періода: одинъ съ начала XVIII вѣка до 1759 года, когда профессоры выдавали каждый собственныя записки; и другой, съ сего времени до конца періода, когда главное руководство по Богословію было постоянно-одно.

Двѣ Богословскія системы, читанныя до Ѳеофана Прокоповича, одна съ 1702 года по 6-й годъ, и другая съ 6-го по 11-й, суть собственно не системы, а рядъ трактатовъ, неимѣющихъ между собою никакой внутренней связи: онѣ очень похожи на учебникъ съ 1693 по 97 годъ, нами разсмотрѣнный, и иногда имѣютъ, по крайней мѣрѣ, видимые переходы отъ одного трактата къ другому, а иногда и вовсе ихъ не имѣютъ. Разность между ними состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что неодинаково расположены въ нихъ трактаты: такъ въ первомъ руководствѣ сначала предлагается о таинствахъ, потомъ о Словѣ Воплощенномъ, далѣе о Церкви и проч.; другое начинается ученіемъ о тріединомъ Богѣ, затѣмъ слѣдуетъ ученіе о воплощеніи, о таинствахъ и проч.; во-вторыхъ, въ томъ, что нѣкоторыхъ трактатовъ, помѣщенныхъ въ одномъ изъ нихъ, нѣтъ въ другомъ: въ

(*) Все это о библіотекѣ взято главнымъ образомъ изъ бумагъ архива.

послѣднемъ напр. нѣтъ ученія о Церкви; въ третьихъ—въ раздѣленіи трактатовъ на частные пункты и вопросы и въ самомъ рѣшеніи вопросовъ; наконецъ, въ изложеніи или слогѣ авторовъ. А метода схоластическая — одна, духъ православія — одинъ, безсвязность между общими частями — одна. Θеофанъ Прокоповичъ, преподававшій свои уроки съ 11 года по 15-й, какъ извѣстно, предложилъ ихъ въ нѣкоторой системѣ; но преемники его не послѣдовали его примѣру, а всѣ до одного почти продолжали итти прежнимъ путемъ. Tractatus Theologici diversi: такъ оглавляется учебникъ, читанный тотчасъ послѣ Θеофана съ 16 по 21 годъ. Theologia Christiana orthodoxa pro diversitate materiarum in varios tractatus, disputationes et quaestiones divisa: вотъ оглавленіе учебника съ 21 года по 25. Замѣчательны слова автора, коими онъ оканчиваетъ свое введеніе: Nos universam Theologiam, говоритъ онъ, dividemus in tractatus ac disputationes, et anno praesenti, sequendo Thomam, agemus de Deo uno in essentia et trino in personis, atque de Angelis; quae autem ulterior erit disputatio, annis sequentibus, si Deus voluerit, indicabimus. Слѣдующіе учебники оглавляются — съ 25 по 29 годъ: Theologia scholastica in Academia Kijowo-Mohileana dictata, consuetisque disputationibus illustrata; съ 29 по 33 годъ: Cursus quadriennis Theologiae Christianae orthodoxae pro varietate materiarum in varios tractatus divisus. Въ слѣдующемъ за симъ учебникѣ съ 33 г. по 37 годъ замѣчателенъ одинъ изъ трактатовъ: Tractatus Theologicus, tum positive, tum controverse praecedens de decalogo cum casibus ac de lege Evangelica, respiciente ad decalogum, caeterisque reducendis ad eum, ad mentem interpraetum Sacrae Scripturae expositus, in alma Kijowensi Academia dictatus,—замѣчателенъ потому, что во всѣхъ прежнихъ руководствахъ его незамѣтно, если только непредлагали его отдѣльно, и онъ встрѣчается здѣсь въ первый разъ (*). Славный богословъ

(*) Содержаніе его слѣдующее: Tractatus hic si-quidem ad duas

своего времени, Сильвестръ Кулябка, обучавшій въ сей Академіи Богословію съ 1741 года по 45, также изложилъ ее въ трактатахъ, хотя и болѣе связныхъ, чѣмъ у всѣхъ его предшественниковъ. Tractatus Theologici pro diversitate materiarum varii, certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones distributi, atque qui Theologiae operam navare animum induxerunt, egregia luce in iis, quae anhelant, adfundantur, explicati: таково надписаніе его учебника, хранящагося въ академической библіотекѣ и написаннаго собственноручно ученикомъ его Георгіемъ Конисскимъ. Tractatus Theologici de gratia, merito, peccato, poenitentia nec non de fine ultimo ac beatitudine hominis, explicati in Academia Kijowensi ex anno 1747 in 48 a professore Theologiae illustrissimo Abbate Sylvestro Lascoronsky; Tractatus theol. de Deo uno et trino explicatus in Ac. K. M. Z — na ex anno 49 in 56: вотъ еще два учебника въ прежнемъ родѣ! Только Георгій Конисскій, читавшій Богословіе съ 51 по 55 одинъ изъ всѣхъ преподавателей этой науки до 1759 года, предложилъ ее въ систематическомъ порядкѣ, хотя и его планъ не есть планъ оригинальный, но особенно въ частныхъ пунктахъ весьма похожій на планъ уроковъ Ѳеофана Прокоповича.

О всѣхъ руководствахъ, предложенныхъ въ отдѣльныхъ трактатахъ, считаемъ приличнымъ повторить только то, что сказали о двухъ первыхъ, читанныхъ до Ѳеофана. Они сходствуютъ между собою и отсутствіемъ системы и своимъ схоластицизмомъ и своимъ духомъ православія. Но всѣ же, и это весьма замѣчательно, всѣ до одного и разнятся между собою размѣщеніемъ трактатовъ, ихъ раздѣле-

---

leges sese extendit, ideo in duas partes disribuitur, quarum prima fusius exponit decalogum cum casibus, altera strictius tanget legem Evangelicam coeteraqne reducenda ad decalogum, — coeterum praeveniente tractatu de lege in communi, divisione ac proprietatibus eius.

ніемъ, способомъ рѣшенія возраженій и языкомъ. Говорить о планахъ всѣхъ ихъ было бы излишне. Мы представимъ здѣсь только два конспекта: одинъ уроковъ Кулябки, болѣе другихъ отличающійся порядкомъ, и другой — системы Георгія Конисскаго, оба, впрочемъ, неоконченные (*). Главнѣйшіе недостатки всѣхъ этихъ лекцій суть а) излишняя обширность и растянутость, по которой ни въ одинъ курсъ, хотя въ то время продолжался онъ по четыре года, не было прочитано все Богословіе, и б) непрестанная ихъ перемѣна и преемственность, обременявшія и наставниковъ, которые должны были каждый курсъ составлять новыя записки, и воспитанниковъ, которымъ нельзя было никогда пользоваться готовыми тетрадями своихъ предшественниковъ, а оставалось непремѣнно списывать вновь, чѣмъ поглощалась большая часть времени, опредѣленнаго для урочныхъ домашнихъ занятій. По симъ-то недостаткамъ, для всѣхъ ощутительнымъ и тогда уже, Митрополитъ Арсеній Могилянскій, потребовавши въ 1759 году Янв. 11 отъ ректора Академіи Давида Нащинскаго *мнѣнія о томъ, что надлежало бы въ Богословіи преподавать ученикамъ съ пользою,* и разсмотрѣвши это мнѣніе, положилъ: преподавать впредь Богословіе по одному учебнику и притомъ такъ, чтобы въ теченіе курса оно непремѣнно было кончаемо. Эти же недостатки были причиною и слѣдующаго отзыва самой Академіи, въ которомъ, спустя три года, она выразила мысль свою касательно Богословія: «Богословіи одной быть должно непремѣнно, а всякаго курса вновь не сочинять; но только учителю имѣть старательство, чтобъ оная надлежащимъ тол-

---

(*) 1. Конспектъ Богосл. уроковъ Кулябки.

Praefatio.

Disput. prooemialis: a) quid quoad nomen et quid quoad rem Theologia, b) quinam eius objectum, causa, finis, c) divisiones eius, d) principia, e) an Theologia sit necessaria ad salutem?

кованіемъ изъяснена была, а паче чтобъ ничего въ ней не было противнаго православному исповѣданію. Чего для составленную систему теологическую велѣть впредь одну преподавать, только кратко, а не продолжительно, чтобъ

TRACTATUS DE DEO, TUM QUOAD ESSENTIAM, TUM QUOAD PERSONAS SPECTATO.

Pars I. de Deo uno in essentia et attributis Dei.

Solita in hac parte theologiae disputatio — a) de essentia et existentia Dei, b) simplicitate Dei, c) attributis Dei in communi, d) attributis Dei in particulari, e) visione sev cognoscibilitate Dei, f) de objecto visionis beatificae in Deo, g) de scientia Dei, h) voluntate Dei, i) providentia Dei, k) de praedestinatione, l) reprobatione et libro vitae, m) de omnipotentia Dei.

Pars II de Deo trino in personis.

Disput. – a) de processionibus Div. personarum, b) de relationibus Divinis, c) de personis D-nis, d) de notionibus personarum in D-nis, e) de aequalitate, prioritate et ordine personarum, f) de cognoscibilitate mysterii Trinitatis, g) de persona Patris, h) de persona Filii, i) de persona Spiritus S. et de processione ipsius, k) de missionibus personarum in Divinis.

TRACTATUS THEOL. DE INCARNATIONE.

Disput. — a) de possibilitate et existentia incarnationis, b) necessitate eius, c) de unione hypostatica, d) de persona assumente, e) de natura assumpta, f) de toto composito hypostatico per se existente sev de persona Christi, g) de scientia Christi, h) de communione idiomatum, i) de gratia Christi, k) de potentia humanitatis Chr. l) de defectibus humanitatis eius, m) de voluntate eius, n) merito o) satisfactione eius, p) subiectione, q) oratione, r) adoptione, s) praedestinatione, t) variis titulis et officiis et w) adoratione Christi, v) de antichristo, x) de Beatissima Virgine.

TRACTATUS TH. DE ANGELIS.

Disput. — a) de natura Angelorum, b) intellectu et voluntate, c) de gratia Angel. d) et gloria, e) de peccato et poena malorum Angel. f) de custodia Angelorum.

впредь отнынѣ Богословія непремѣнно въ четыре года кончалась. Въ оной системѣ если что учитель усмотритъ ненужное, то выброситъ, если же что потребное не сыщется, то прибавить можетъ. А паче лишней риторики отнюдь

THEOL. TRACTATUS DE HOMINE IN STATU INNOCENTIAE.

Disput. — a) de creatione hominis, et b) de iustitia originali, immortalitate aliisque donis supra naturalibus primorum parentum.

Nb. Далѣе эти лекціи не продолжены.

II. CHRISTIANA ORTHODOXA THEOLOGIA, DUCTUI AC MAGISTERIO VERI ET SOLIUS SUI DOCTORIS DEI TRIUNIUS — PATRIS REVELANTIS (LUC. X. 21), FILII ENARRANTIS (JOH. 1, 18) ET SPIRITUS S., PROFUNDITATES DEI SCRUTANTIS (1 COR. 11, 10) SUBMISSA, A PLACITIS QUODLIBITISQUE HOMINUM PLANE HIC COECUTIENTIUM LIBERA, AD DEI GLORIAM ET HOMINUM SALUTEM IN ORT. AC. K. TRADITA ET EXPLICATA, ANNO REPARATAE SALUTIS 1751 SEPT. 21 DIE INCHOATA PER ADMODUM ERUDITUM VIRUM REVERENDIS. PATREM ACADEMIAE PRAEFECTUM, ORDINARIUM S. S. THEOL. PROFESSOREM HIEROM. GEORGIUM KONISKY.

Prolegomenorum pars I de natura Theologiae.

Capita — a) de nomine Th., b) quid sit et quotuplex Th., c) daturne Th. naturalis, d) de objecto, causa et fine Th., e) de partitione et methodo Th., f) utrum Th. est habitus scientificus isque practicus.

Pars II de principiis Theologiae.

Capita — a) de principis Th., quod est revelatio D., S. litteris comprehensa, sev verbum Dei, b) de causis S. Sacrae, c) de affectionibus ac auctoritate eius, d) necessitate, e) perspicuitate, f) perfectione eius, g) de legitima eius interpraetatione, ubi de adminiculis interpraetandi, regulis et methodo, h) licet S. Scripturam in linguas vernaculas exponere et legendam laicis permittere, c) de libris S. Sacrae canonicis et apocryphis, k) de auctoritate traditionum, conciliorum et Patrum.

THEOLOGIAE PARS I DE CREDENDIS

Liber I de Deo ad intra quantum ad essentiam, exist. et attributa.

Capita — a) de definitione Dei, b) de nominibus Ejus, c) existentia, d) unitate, e) simplicitate, f) de attributis D. in genere, g) de perfectione, h) infinitudine et aeternitate, i) immensitate, k) immu-

не употреблять, но сколько возможно краткость наблюдать, сохраняя притомъ чистый Латинскій штиль, а оберегаясь грубаго и простаго нарѣчія. По прошествіи же двухъ годовъ можно для вновь пришедшихъ учениковъ сначала Богословію начинать; а для прежнихъ дальше трактаты продолжать, и оное ученіе предлагать съ перемѣною однажды для вновь пришедшихъ, другой разъ для прежнихъ учениковъ. Чего для приходящимъ вновь въ Богословію ученикамъ велѣть заблаговременно списывать имъ нужные трактаты. Таковымъ образомъ можно чаять, что въ Кіевской Академіи ученіе Богословское когда-нибудь придетъ въ добрый порядокъ, хотя того еще во всѣхъ Россійскихъ Академіяхъ, Коллегіяхъ и Семинаріяхъ не доказано; почему въ Россіи и понынѣ настоящей Богословіи не имѣется» (*).

---

tabilitate, l) sapientia, m) omnipotentia, n) voluntate, o) bonitate, p) vita et immortalitate, q) beatitudine et r) de negativis attributis Dei.

Liber II, de Deo quantum ad personas et perceptiones earum.

Здѣсь главы и порядокъ ихъ тѣ же самые, что въ системѣ Өеофана Прокоповича.

Liber III, de Deo ad extra nempe de creatione providentia et statu hominis integri.

И здѣсь тѣ же . . . . . Книга сія окончена въ 1754 г. Генв 28.

Liber IV, de statu hominis corrupti.

И здѣсь . . . . оконч. 1754 г. Іюн. 28.

Liber V, de gratia Dei universali erga genus humanum.

И въ этой книгѣ порядокъ главъ тотъ же, что у Өеофана.

Liber VI, de incarnatione Christi.

Capita — a) de nominibus incarnati, b) de aduentu Messiae promissi, qui est Jesus Nazarenus, c) de natura Ch. divina, et d) humana, e) de unione in Chr. personali, f) de causa incarnationis efficiente et g) finali, h) de communicatione naturarum et i) idiomatum, k) de statu duplici et inprimis de statu exininationis....

NB. Дальше не продолжена.

(*) Слова эти заимствованы изъ *разсужденія на примѣчанія противъ мнѣнія Академическаго, Его Преосв.* Митр. Арсенію (неизвѣ-

Одна избранная богословская система, которую отселѣ начали преподавать въ Кіевской Академіи, была система Θеофана Прокоповича. Наставники то сокращали ее, то пополняли (ибо Θеофаномъ она не окончена) и обработывали почти каждый по собственнымъ соображеніямъ, всегда, впрочемъ, придерживаясь ея плана. Не разъ она издана была въ свѣтъ сперва въ видѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ трактатовъ въ 1770, 72, 73 и 75 годахъ, потомъ въ видѣ цѣлой системы Догматико-полемической (нравственной Θеофанъ не оставилъ), какъ издалъ ее въ 1782 г. во всей обширности и съ собственными дополненіями Митрополитъ Самуилъ Миславскій, и въ 1805 г. издалъ сокращенно Ректоръ Академіи Ириней Фальковскій (*). Кромѣ Латинскихъ лекцій, ученики *Свящ. Богословіи* слушали эту науку и на Русскомъ языкѣ. Съ 1759 г. Янв. 11, по предписанію Митрополита Арсенія, читано было здѣсь *Православное Исповѣданіе Каθолической Восточной Церкви*, подъ конецъ восемнадцатаго столѣтія введено *Православное ученіе или сокращенная Христіанская Богословія* Преосв. Платона. Съ 1798 г., когда указомъ Св. Синода предписано было во всѣхъ дух. Академіяхъ читать полный курсъ Богословія, начали здѣсь преподавать въ Богословскомъ классѣ, сверхъ прежнихъ наукъ, Церковную Исторію, по руководству Рехенберову, съ дополненіемъ изъ другихъ авторовъ, Герменевтику, по руководству Рамбахову, Нравственное Богословіе, по руководству Шанцову, читать Св. Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, толковать книги Кормчую и о должностяхъ приходскаго священника. Число обучавшихся Богословію, сравнительно съ числомъ учениковъ въ другихъ классахъ, было самое меньшее; потому-что до Богословскаго класса достигали одни способнѣйшіе и ревност-

---

стно кѣмъ) *представленныя, 1765 г. Сент. 26 въ Академіи учиненнаго*, и именно изъ отвѣта на 8 пунктъ.

(*) См. о Θеофанѣ въ Истор. Словарѣ ....

нѣйшіе, а изъ разночинцевъ большая часть и сами не хотѣли поступать въ сей классъ Такъ въ 1744 году обучалось Богословію только 29 человѣкъ, въ 65 г. 55 человѣкъ, въ 90 г. — 28, въ 1803 г. — 74, въ 1811 г. — 152 человѣка.

Философія до 1752 года преподаваема была подъ вліяніемъ прежнихъ началъ Аристотеля и схоластиковъ, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующія оглавленія нѣсколькихъ изъ тогдашнихъ учебниковъ:

1) Manuductio ad Logicam sive dialectica, generosae iuventuti, ad rationalem Philosophiam praeparandae, in campo K—M — no exporrecta et recta rationis tramite, in majorem primi et ultimi termini nostri-Dei gloriam et ingentem stagiritarum utilitatem, exemplis illustrata anno 1702, II) Organum Aristotelis sev aurea scientiarum clavis ad universalem rationalis Philosophiae portam assertionibus et disputationibus in Coll. K—M—no adornata an. 1702, III.) Philosophia naturalis sev Physica, disputationibus illustrata an. 1703, IV) Philosophia ultranaturalis sev Methaphysica an. 1703.

Philosophia Aristotelico-scholastica an. 1708 per Theoph. Procopowicz.

Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, physicis et methaphysicis comprehendens an. 1715.

Philosophia ad mentem principis Philosophorum Aristotelis stagiritae tradita et explicata an. 1719.

Cursus Philosophicus ingenuis sapientiae amatoribus in Ac. K. M. Z. expositus, nec non scholasticis commentationibus tritus an. 1737 ab admodum reverendo patre avreo benedicendo Magistro Syluestro Kulabka.

Cursus philosophicus per quaestiones philosophicas ad sequens consvetumque biennii tempus iuxta usum in scholis Peripateticorum praeceptum ingenuo auditori Roxolano in alma et orthodoxa Acad. K. M. Z-na expositus et explicatus 1739 an. sub reverendo patre Mich. Kozaczinsky.

Syntagma totius Aristotelicae Philosophiae publicis disputationibus, viva voce prolatis, illustartum 1745 an.

Вмѣсто того, чтобы представлять конспектъ всѣхъ этихъ руководствъ, которыя въ общихъ чертахъ до одного сходны междусобою, хотя въ частностяхъ очень разнятся, представляемъ только одинъ изъ нихъ, и именно конспектъ системы Георгія Конисскаго, какъ лучшей и какъ послѣдней, написанной и читанной здѣсь въ духѣ схоластическомъ (*).

(*) Philosophia iuxta numerum quatuor facultatum quadripartita, complectens Logicam, Metaphysicam, Physicam et Ethicam, tradita in Ac. K. sub avspiciis illustrissimi Domini Thimothei Sczerbacky, eiusdem Academiae Nutritoris munificentissimi, anno 1749 per Georgium Konisky.

COMPENDIUM LOGICAE, in quo

Liber I. de spectantibus ad primam mentis operationem, in hoc: Tractatus I. de terminis — a) de divisione termini, et b) ejus proprietatibus; II. de universalibus – a) in communi, b) in particulari; III. de cathegoriis sev praedicamentis – a) antepraedicamentis, b) praedicamentis et c) postpraedicamentis.

Liber II. de pertinentibus ad secundam mentis operationem, in hoc:

Tract. I. de propositione – a) partibus, b) variis divisionibus et c) proprietatibus eius; II. de – a) definitione et b) divisione.

Liber III. de spectantibus ad tertiam mentis operationem, in hoc: Tract. I. de syllogismo in genere – a) natura, b) varia syntesi et c) analysi syllogismorum, II. de syllogismo – a) demonstrativo, b) probabili et c) sophistico.

PHILOSOPHIA RATIONALIS SEV LOGICA.

Tractatus prooemialis de natura Logicae – a) genere, b) differentia, c) fine ac proprietatibus Logicae, d) et divisione eius.

Liber I, pertinentia ad 1 mentis operationem fusius pertractans. In hoc:

Tract. I. de universalibus – a) in communi, b) in particulari, II. de cathegoriis – a) substantia, b) quantitate, c) qualitate et cæt.

Въ 1752 г. кончилось въ К. Академіи господство схоластической Философіи. Аристотель уступилъ здѣсь мѣсто другому философу, которому также досталось долго быть руководителемъ учащихся въ школахъ: это былъ Бавмейстеръ, система коего, какъ наилучшая въ свое время, введена была тогда почти во всѣ Европейскія училища. И такъ какъ въ новой системѣ нѣтъ Физики, которая прежде обыкновенно занимала важнѣйшее мѣсто въ курсѣ Философіи: то съ сего времени стали преподавать вмѣстѣ съ Бавмейстеровою Философіею Физику на Русскомъ языкѣ, собирая ее изъ различныхъ авторовъ, пока въ 1798 г., по указу Св. Синода, не ввели Физики, изданной для нормальныхъ училищъ. Въ силу этого указа начали также въ Философскомъ классѣ преподавать краткую исторію Философіи и Естественную Исторію. Учениковъ въ Философскомъ клас-

---

Liber II, pertinentia ad 2 mentis operationem pertractans. In hoc: Capita — a) utrum propositio mentalis sit indivisibilis, b) de propos. contradictoriis, c) an possit propositio de vera mutari in falsam?..

Liber III. pertinentia ad 3 mentis operationem tractans. In hoc: Capita — a) de bona consequentia, b) de unitate et distinctione scientiarum, c) de subalterna ratione scientiarum, d) de ordine et methodo in scientiis, e) an contra veritatem possit bonus construi syllogismus?

ETHICA.

Liber I de principiis humanarum actionum. In hoc:

Tract. I. de fine human. actionum — a) de bono, b) de fine, c) de beatitudine; II. de principiis actionum efficientibus — a) internis et b) externis.

Liber II. de ipsis actionibus humanis.

Tract. I. de actionibus — a) de voluntario et non voluntario, b) de bonitate et malitia et c) divisione actionum in magis generales et speciales, II. de passionibus — a) generatim et stoicorum apathia, b) in specie, III. de virtutibus et vitiis — a) de virtutibus in genere et b) in specie, c) de vitiis.

сѣ бывало обыкновенно больше, чѣмъ въ Богословіи, но меньше, чѣмъ въ низшихъ классахъ, наприм. въ 1744 г. ихъ было 52, въ 65 г.—122. въ 90 г.—59, въ 1803 г.— 100 въ 1811 г. — 145.

Риторика и Поэзія читаны были наставниками по ихъ запискамъ, которыя измѣнялись почти каждый годъ, хотя всѣ имѣли одинъ и тотъ же главный образецъ — правила

PHYSICA.

Liber I. de corpore naturali in genere. In hoc:

Tract. I. de principiis corporis naturalis – a) essendi, b) de principio eiusdem agendi interno sev de natura; II. de causis – a) quid sit causa, b) de causa materiali et formali, c) efficiente, d) finali, e) de fortuna et fato, f) de monstris; III. de proprietatibus corporis naturalis – a) de infinito et quantitate, b) de motu, c) de loco et vacuo, d) de tempore et æternitate.

Liber II. de corpore in specie simplici. In hoc:

Tract. I. de mundo universim: a) de causis mundi universim spectatis, b) de quibusdam proprietatibus mundi; II, de cœlo, – a) de cœlis totaliter sumtis, b) de corporibus cœlestibus; III. de elementis – a) quid sint, b) de aqua, c) terra, d) aëre, e) igne.

Liber III. de corporibus mixtis inanimatis. In hoc:

Tract. I. de ortu et interitu – a) quid sit generatio et corruptio, b) quid alteratio, c) de mixtione, d) de elementis chimicis, e) problemmata, ad generationem et corruptionem spectantia; II. de mixtis imperfectis s. meteoris – a) in genere, b) in specie, c) lucidis et coloratis, d) siccis et e) humidis; III. de perfectis mixtis inanimatis, metallis, gemmis – a) de omnibus in genere fossilibus, b) de fossilibus in specie.

Liber IV. de corpore animato. In hoc:

Tract. I. de anima in communi – a) quid sit, b) de differentiis animarum, c) de potentiis earum, d) de affectionibus animæ; II. de anima plantarum eiusque facultatibus – a) de natura animæ vehetativæ et instrumento vitae, b) de facultatibus animæ vehetativæ genetricis, c) de plantarum partibus et differentiis.

Liber V. de corpore animato anima sensitiva, irrationali. In hoc:

Capita – a) quid sit anima sensitiva et quot numero eius sint

Цицероновы и Квинтиліановы (*). Такъ продолжалось по-

---

potentiæ, b) de sensu in communi spectato et c) in particulari, d) de appetitu sensitivo, e) de potentia locomotiva, f) de variis differentiis brutorum.

Liber VI. de corpore animato anima rationali sev de homine.

Ubi capita a) de partitione corporis humani, b) de ipsa anima rationali, c) de anima rationali, ut extra corpus est.

METHAPHYSICA.

Liber I. de ente in genere, principiis eius proprietatibus et speciebus.

Ubi capita — a) de communi ratione entis et de negatione, b) de principiis entis, c) de proprietatibus et d) speciebus entis.

Liber II. de Deo et Angelis. In hoc denique

Capita — a) de Deo ter optimo, maximo, et b) de Angelis.

(*) Это откроется изъ предлагаемыхъ конспектовъ.

1. Конспекты по Риторикѣ.

I. DE ARTE RHETORICA LIBRI X AN. 1706 PER THEOPH. PROCOPOWICZ.

Liber I. ubi communia monita praemittuntur; II. de inventione, argumentatione et amplificatione; III. de dispositione; IV. de elocutione, V. de tractandis animi affectibus; VI. de ratione scribendarum historiarum et de epistolis; VII. de orationum genere iudiciali et deliberativo; VIII. de epidictica sev exornativi generis oratione; IX. singularis de sacra eloquentia; X. de memoria et pronunciatione.

II. REGIA SUBLIMIBUS ELOQUENTIAE ALTA COLUMBIS NOBILI ROXOLANAE IUVENTUTI EXSTRUCTA anno 1711.

Haec regia duobus constat fastigiis, sub quorum primo continentur domicilia doctrinae de orationibus in communi, sub altero doctrinae de orationibus in particulari, ubi etiam de orationibus sacris sev contionibus.

III. ARGO BORISTHENI FIXA, AD FORTUNATAS ELOQUENTIAE INSULAS ROSSIACUM JASONEM REVEHENS, SEV MODUS, OMNI PRAECEPTIONUM GENERE ATQUE REGULIS RHETORICES DIRIGENS AD SUPERANDOS DIFFICULTATUM SCOPULOS, EXPOSITUS ANNO, QUO ARGO SPIRITU D. DEAVRATA SALUTEM ORBI NAUFRAGO EXPOSUIT, 1722.

Totum Argo nostrum in decem minores classes partiemur, qua-

чти до 1776 года, когда письменныя руководства по этимъ

---

rum — a) doctrinam de amplificatione et modis eius praeferet, b) de innentione argumentorum, c) de dispositione, d) de elocutione, et breviter de memoria et pronunciatione, e) de affectibus animi, f) de stylo vario, g) de conceptibus, h) de modo scribendi orationes maiores et civiles, i) de orationibus officiosis, k) Rhetoricam sacram et totum concludet opus.

IV. PRAECEPTA ORATORIA EX ANTIQUIS ATQUE RECENTIORIBUS, FACTO PRAECEPTORUM DELECTU, TYRONIBUS ELOQUENTIAE AB IMIS FUNDAMENTIS SENSIM AD DIFFICILIORA ET SUMMA IUSTO ORDINE MANUDUCENDIS ET PRUDENTER INSTITUENDIS ACCOMODATA IN USUM ROXOLANORUM ORATORUM IN ALMA ORTHOD. ET CELEBERRIMA AC. K. M. Z. TRADITA ET EXPLICATA 1744 AN. PER PROFESSOREM POËSEOS TYCHONEM ALEXANDROWICZ.

Totum nostrum opus, Deo volente, in octo libros dispescere placuit, quorum hic series et argumenta subjicio: I) de praenotionibus quibusdam Rhetor., II) de periodis, III) de amplificatione, IV) de inventione, V) de dispositione, VI) de elocutione atque stylo, VII) de officiosis orationibus, VIII) de memoria et pronunciatione.

2. Конспекты нѣкоторыхъ учебниковъ по Поэзіи

I. AMNIS AD OSTIUM FLUMINIS ELOQUENTIAE EXTINGUENDAE GRATIA SITIS NOBILIUM POËSEOS TYRONUM UNGULA PEGASI IN CHARTIS EXARATUS IN MENTIBUS DIFFUSUS KIIOWIAE IN A. ORTH. M-na 1720.

Ostium I. ex quo profluit fons prooemialis, effundens — a) originem, b) naturam, c) materiam et formam, d) necessitatem, dignitatem et differentiam Poëseos; II. effundit praecepta omnium carminum Polonorum, Sclawonorum et Latinorum, species Poëseos, et in hoc omnis concluditur curiositas. Fontes quinque erumpent ex hoc ostio — a) de stylo et variis exercitationum generibus, b) de vario carminum genere Polonorum et Sclavonorum, c) atque Latinorum, d) de variis speciebus Poëseos et e) de poësi iucunda et curiosa.

II. PRAECEPTA DE ARTE POËTICA AD USUM ROX. IUVENTUTI IN ALMA ORTH. ET CELEBER. K. M. Z. AC. TRADITA PER TYCH. ALEXANDROWICZ 1743 AN.

Liber I. de prooemialibus Poëseos et communiter instruentibus poëtam in quacunque materia, ubi capita — a) de prooemialibus poëseos, b) de carmine Slavono, Polo et de variis generibus eorum c) de carmine Latino, d) de subsidiis, quibusdam ad facilius condendos versus Litinos, e) de coeteris quibusdam exercitamentis poëticis.

паукамъ замѣнены (*) печатными, и именно: Риторикѣ Латин-

Liber II. de poësi in specie, ubi capita — a) de poësi epigrammatica, b) lyrica c) bucolica et satirica, d) elegica e) drammatica, f) epica.

Nb. Въ этомъ учебникѣ много стиховъ Славянскихъ, нѣсколько акростиховъ Импер. Елисаветѣ, Преосв. Рафаилу Заборовскому и Кіево-Печер. Архимандриту Тимоѳею Щербацкому. Кромѣ того, учебникъ украшенъ многими рисунками.

III. PRAECEPTA DE ARTE POËTICA EX AUTHORIBUS, QUI GENUINAM POËSEOS RATIONEM ATTIGERUNT, SUMMATIM CUM PERNECESSARIIS OBSERVATIONIBUS COLLECTA AN. 1746 PER GEORGIUM KONISKY.

Liber I. in quo capita — de prolegomenis; II. de tropis et figuris, III. de generibus, virtutibus et vitiis carminum, IV. de vario exercitationis genere, V. de amplificatione, VI. de necessitate, utilitate et usu styli, VII. de patho sev affectu et décoro poëticis, VIII. de carmine Sclavonico et Polonico.

3. Конспекты учебниковъ по Риторикѣ и Поэзіи вмѣстѣ.

I. TABULAE PRAECEPTORUM POËSEOS ET RHETORICES, IN PARNASSO K. M. TRADITAE EX AN. 1729 IN 1730 NEOVATORIBUS REPRAESENTATAE.

Tabula I continet omnia principia poëseos, scil. quae tractant de nomine, origine, natura, definitione, de causis ejusdem, materia, forma, utilitate, praestantia et fine; tum demum de prosodia, de variis generibus carminum, de inventione et fictione, de subsidiis poëticis, de arte metrica et de epistolis.

Tabula II continet principia Rhetorices, nempe — de periodis, amplificatione, chria, tropis et figuris orationis.

II. UIA LACTEA IN PRAECLARO COELO ALMAE ORTH. AC. K. M. Z-NAE PROPOSITA, DUPLICI TRAMITE—LIGATA SCIL. ET SOLUTA ORATIONE SCANDENDA INGENUIS NEOVATORIBUS ROX. IUVENTUTIS AD BICOLLEM PARNASSUM, NOTITIAM NIMIRUM ARTIS POËSEOS ET PRINCIPIORUM TULLIANAE ELOQUENTIAE ANHELANTIBUS, DECLARATA 1738.

Trames I ad poësin tam in genere quam etiam in specie cum omnibus, ad eam attinentibus ducens. Stadium — a) de iis, quae concernunt possin in genere b) — in specie.

Trames II ad notitiam principiorum tullianae orationis ducens. Stadium a) tropos et figuras verborum sententiarumque complectens, b) periodos, amplificationes et chriam complectens.

(*) Вобще касательно всѣхъ рукописныхъ учебниковъ, кото-

ской начали обучать по учебнику Бургія, а Русской—по руководству къ Краснорѣчію Ломоносова; Поэзіи Латинской по руководству, составленному и читанному здѣсь нѣкогда Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, потомъ напечатанному въ Могилевѣ Преосв. Георгіемъ Конисскимъ, и Россійской — по небольшой книгѣ Аполлоса съ присовокупленіемъ главъ, нужныхъ для Россійской Поэзіи, изъ Риторики Ломоносова. Въ классахъ Риторики и Поэзіи число слушателей бывало уже довольно значительно: такъ въ 1744 году въ Риторикѣ было 222 ученика, въ 65 г. — 278, въ 90 г. — 110, въ 1803 г. — 140, въ 1811 г. — 171; въ Поэзіи въ 1744 г. — 136, въ 65 г. — 157, въ 90 г. — 72. въ 1803 — 60, въ 1811 г.—111.

Въ классѣ высшаго Краснорѣчія указомъ Св. Синода опредѣлено было: «читать учителю лучшихъ авторовъ на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая оныхъ резолюціи логическія и риторическія, и по тѣмъ резелюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена, и имитація будетъ сдѣлана,

---

рые мы доселѣ разсматривали, должно замѣтить, что въ Кіевскихъ библіотекахъ, особенно Кіево Софійской и Лаврской, ихъ сохранились цѣлыя сотни. Впрочемъ, нарочито пересмотрѣвши всѣ эти рукописи въ двухъ послѣднихъ библіотекахъ и Академической, сочинитель нашелъ: 1) что между ними есть многіе учебники и не Кіевской Академіи, а другихъ, какъ то: Львовской, Римской и нѣкоторыхъ среднихъ заведеній, находившихся въ Польшѣ. Эти учебники конечно, занесены, сюда воспитанниками тѣхъ заведеній, и 2) что по два, по три, даже по пяти и болѣе рукописей относятся къ одному и тому же времени, и суть ученическіе списки учебника, который выдавалъ имъ одинъ наставникъ. Такимъ образомъ число этихъ любопытныхъ рукописей очень уменьшается, если расположить ихъ въ преемственномъ — хронологическомъ порядкѣ. Къ тому жъ большая часть ихъ относится уже къ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка, а до того времени количество ихъ довольно не велико.

то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть — одному рѣчь автора, а другому имитацію, и потомъ говорить публично при собраніи Академіи. Сверхъ того, въ семъ классѣ обучать исправнѣйшему на Россійскій языкъ переводу.» А между-тѣмъ, какъ открывается изъ конспектовъ, здѣсь преподавали также, при разборѣ образцовыхъ сочиненій, и самыя теоріи какъ краснорѣчія вообще, такъ и церковнаго краснорѣчія въ особенности. Посѣщать этотъ классъ обязаны были студенты Богословія и Философіи въ особые опредѣленные часы.

Математику, какъ чистую, такъ и смѣшенную, большею частію преподавали учители по собственнымъ запискамъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы приняты были опредѣленныя руководства: для класса чистой Математики Алгебра Аничкова и Геометрія Вейдлера, а для класса Математики смѣшенной всеобщая математическая хронологія, гномоника и церковная Пасхалія, составленныя бывшимъ здѣсь долгое время преподавателемъ Математики Ириnеемъ Фальковскимъ. Сей-то достойнѣйшій наставникъ своими знаніями и ревностію умѣлъ возбудить въ своихъ слушателяхъ такую любовь къ Математикѣ, что классъ ея, посѣщаемый прежде очень немногими, сдѣлался наконецъ однимъ изъ многолюднѣйшихъ классовъ (въ 1803 г. было учениковъ въ немъ 127, а въ 1811 — 309). Будучи уже профессоромъ Богословія, Ириней не оставлялъ преподавать и Математику, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ содѣйствовать ученикамъ своимъ въ составленіи и изданіи календарей для всего Малороссійскаго края.

Въ разсужденіи прочихъ наукъ довольно указать руководства, по которымъ онѣ были здѣсь читаны. Въ медицинскомъ классѣ Анатомія преподаваема была по Шаршмидту, Физіологія по Галлеру и Малабриду, Хирургія по Гейстеру и другимъ. Для преподаванія всѣхъ прочихъ наукъ и предметовъ, введенныхъ подъ конецъ прошлаго вѣка, какъ-то всеобщей и Россійской Географіи, всеобщей, Россійской и

естественной исторіи, рисовальнаго искусства, изъясненій воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, правилъ для учащихся и проч.—приняты были руководства, издававшіяся тогда для возникавшихъ народныхъ училищъ. Съ этого же времени и Ариѳметика, прежде обыкновенно письменная и на Латинскомъ языкѣ, Катихизисы краткій и пространный и Русская Грамматика, которая очень долго составляема была по Зизанію и Смотрицкому, какъ можно гадать на основаніи уцѣлѣвшаго учебника за 1728 годъ, — замѣнены новыми учебниками, изданными Коммисіею, заботившеюся объ учрежденіи и обзаведеніи народныхъ школъ.

Языки, преподававшіеся въ древней Кіевской Академіи, были почти всѣ въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи, хотя и непостоянно. О Латинскомъ, который, попрежнему, былъ здѣсь господствующимъ и преобладающимъ, нечего и говорить, когда онъ составлялъ главнѣйшій предметъ изученія во всѣхъ почти классахъ. Руководства, по коимъ онъ былъ преподаваемъ въ первую четверть прошедшаго столѣтія, были рукописныя; съ тридцатыхъ годовъ принята грамматика Эммануэля Алвара, съ 1763 г. — Grammatica scholarum Piarum ad usum iuventutis напечатанная въ Варшавѣ въ 1760 г. и потомъ въ 65 г. въ Кіевѣ изданная для учениковъ Самуиломъ Миславскимъ; наконецъ съ 79 г. введена Грамматика Бантышъ-Каменскаго.

Каѳедра Греческаго языка, особенно со времени новаго открытія ея въ 1738 году, была долгое время занимаема превосходными наставниками. Первымъ въ ряду ихъ былъ Симонъ Тодорскій, отличавшійся особеннымъ знаніемъ какъ Греческаго, такъ и многихъ другихъ языковъ. Окончивши академическій курсъ въ Кіевѣ, на 27 году своей жизни, онъ имѣлъ охоту и твердость провести еще болѣе десяти лѣтъ (на содержаніи Рафаила Заборовскаго) въ иностранныхъ университетахъ, самымъ ревностнымъ образомъ изучая различныя науки и языки; впослѣдствіи, какъ ученый оріенталистъ, онъ пользовался Европейскою извѣстностію, и

былъ другомъ знаменитаго Михаелиса. Преемникомъ Тодорскаго былъ, лучшій изъ учениковъ его, Варламъ Лящевскій, составившій для своего класса весьма хорошую, по тому времени, Греческую грамматику; онъ, какъ отличный знатокъ сего языка, вызванъ былъ Св. Синодомъ въ 1747 г. въ С. Петербургъ для пересмотра поправокъ Славянской Библіи, приготовлявшейся тогда къ новому изданію. Ему наслѣдовалъ другой лучшій ученикъ Тодорскаго Гедеонъ Сломинскій, вскорѣ вытребованный въ ту же столицу, въ помощники Варлааму. Четвертымъ преподавателемъ Греческаго языка былъ здѣсь Георгій Щербацкій, ученикъ Лящевскаго, исправившій и обогатившій примѣрами Грамтатику своего наставника, которая съ тѣхъ поръ, послѣ многократныхъ изданій, служила классическою книгою и въ Кіев. Академіи и во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ. Обучаться Греческому языку предоставлено было ученикамъ только трехъ высшихъ классовъ: Риторики, Философіи и Богословія, и предоставлено на произволъ. Потому неудивительно, если въ нѣкоторые годы число такихъ охотниковъ сокращалось очень значительно. По сей причинѣ въ 1760 г. Авг. 14 Митрополитъ Арсеній, по представленію ректора Академіи съ учителями, опредѣлилъ обучаться впредь Греческому языку всѣмъ, особенно духовнаго званія, ученикамъ трехъ послѣднихъ классовъ, и во всѣхъ училищныхъ вѣдомостяхъ и свидѣтельствахъ повелѣлъ означать, кто учился сему языку и кто нѣтъ, обѣщаясь имѣть это въ виду при опредѣленіи воспитанниковъ въ должности. Съ 1798 г. указомъ Св. Синода повелѣно было учиться сему языку всѣмъ безъ исключенія.

Извѣстны нѣкоторые преподаватели и Нѣмецкаго языка, владѣвшіе имъ въ совершенствѣ. Таковы: Симонъ Тодорскій, начавшій преподавать и Нѣмецкій языкъ въ здѣшней Академіи, Иванъ Самойловичь съ 1773 года, Ириней Фальковскій съ 84 г., иностранецъ Ремеръ съ 88 г., Анатолій Ставицкій, докончившій ученіе въ Польскихъ и Венгерскихъ

училищахъ, съ 90 г. и Самойло Храповъ, уроженецъ изъ Цезарской области, съ 1801 г. Поступать въ Нѣмецкій классъ могли ученики всѣхъ классовъ, по собственному желанію. Въ 1798 году обучалось сему языку 136 человѣкъ, въ 1803 г. 211, въ 1811 г. 125. Въ руководство для учащихся принята была Грамматика, изданная тогда при Кадетскомъ корпусѣ въ С. Петербургѣ, и постоянно почти выдаваемы были въ прибавленіе записки преподавателями.

Обучать Французскому языку началъ Константинъ Крыжановскій, знавшій сей языкъ какъ свой отечественный, Русскій: вѣроятно и этотъ человѣкъ, подобно Симону Тодорскому, принадлежалъ къ числу воспитанниковъ Заборовскаго, довершившихъ образованіе за границею. Преемниками его, какъ показываютъ архивскія бумаги, являются уже большею частію природные Французы, кои преподаваніе свое не ограничивали однимъ изъясненіемъ грамматическихъ правилъ и переводами съ Французскаго языка на Русскій; но обязывались, по договорамъ, пріучать воспитанниковъ и объясняться и сочинять по-французски. Извѣстные изъ этихъ преподавателей: Маргасту де Зеемпляру, обучавшій съ 70 г. по 76, присланный сюда Преосв. Московскимъ Амвросіемъ, и получавшій себѣ годовой окладъ 50 рублей отъ сего Преосвященнаго, 50 отъ Преосв. Бѣлгородскаго Самуила Миславскаго и 100 р. отъ Митрополита Кіевскаго Гавріила Кременецкаго; съ 78 г. нѣсколько лѣтъ Василій Люппа, опредѣленный Преосв. Гавріиломъ; съ 89 г. Форепель, который обязался при договорѣ, кромѣ классическихъ лекцій для всѣхъ слушателей, обучать двухъ лучшихъ студентовъ еще у себя въ домѣ, и обучать въ совершенствѣ, такъ, чтобы они могли занять современемъ его мѣсто; съ 1802 г. по 10 отставной Капитанъ Карлъ Компаніонъ, а съ 1811 г. Петръ Грекко, прежде преподававшій Французскій и Нѣмецкій языки въ Кіевской Гимназіи. Число охотниковъ обучаться Французскому языку изъ всѣхъ классовъ было постоянно велико. Учебниками, кромѣ за-

писокъ преподавателей, была иногда Грамматика Пепліерова, напечатанная въ Берлинѣ, а чаще грамматика Соколовскаго, употреблявшаяся тогда въ Московскомъ Университетѣ. Каѳедра Французскаго языка была на четыре года (*) закрыта, съ 1794 г. по 98 г. Но съ сего времени вновь открыта, и оставалась до конца.

Преподаваніе языка Польскаго находилось здѣсь постоянно въ весьма хорошемъ состояніи, какъ потому, что никогда не было недостатка въ знающихъ преподавателяхъ, такъ и по самой легкости изученія его для питомцевъ. Ему обучали по Грамматикѣ, употреблявшейся въ Польскихъ народныхъ училищахъ, и съ 1791 года, съ нѣкоторыми прибавленіями, изданной учителемъ сего языка въ здѣшней же Академіи Семигиновскимъ.

Что же, наконецъ, касается до языка Еврейскаго: то, хотя по временамъ и въ числѣ его преподавателей являлись достойнѣйшіе, каковы наприм. Симонъ Тодорскій, первый начавшій обучать ему, Варлаамъ Лящевскій, Георгій Конисскій и другіе; но языкъ сей никогда не восходилъ здѣсь до состоянія цвѣтущаго. На Еврейскомъ классѣ, сказано въ разсужденіи, поданномъ Академіею Митрополиту Арсенію въ 1763 г., съ самаго начала всегда бывало человѣкъ двадцать и мало больше, хотя посѣщать сей классъ позволено было всѣмъ ученикамъ трехъ высшихъ классовъ, по произволу. И причинами такой холодности къ Еврейскому языку въ томъ же разсужденіи полагаются частію самая кажущаяся трудность сего языка, а частію то, что знаніе его мало полезно бѣднымъ ученикамъ; ибо съ этимъ знаніемъ, ска-

---

(*) Въ 1794 г. Авг. 10 Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. П., писалъ къ Митрополиту Кіевскому: «Семинаристы ваши обучаются Французскому языку; но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренные изъ нихъ знаніе сего языка злоупотребляютъ; мнѣ поручено Вашему Преосв. писать, чтобъ благоволили сей классъ оставить.»

зано тамъ, никого не приглашаютъ господа къ себѣ на кондиціи, тогда какъ знающихъ Французскій и Нѣмецкій языки непрестанно приглашаютъ. Даже послѣ указа Св. Синода въ 1798 г., коимъ повелѣвалось обучаться Еврейскому языку всѣмъ ученикамъ въ высшихъ классахъ, обучавшихся было то человѣкъ тринадцать, какъ въ 1803 г., то человѣкъ тридцать, какъ въ 1811 г. Языку сему обучали по Грамматикѣ Генриха Михаелиса, переведенной съ Нѣмецкаго на Латинскій языкъ въ здѣшній Академіи.

Вообще о языкахъ, здѣсь преподававшихся, кромѣ одного Еврейскаго, должно сказать, что на всѣхъ ихъ старались научить учениковъ даже свободно изъясняться. Во всѣхъ, не разъ измѣнявшихся, инструкціяхъ всегда повторялось тоже неизмѣнное правило: «Учителямъ велѣть съ учениками и между собою — Латинскимъ по Латынѣ, а другихъ языковъ тѣмъ, каковому обучаютъ, непремѣнно говорить.» Посему-то изученіе разговоровъ Латинскихъ, Греческихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ было однимъ изъ главнѣйшихъ занятій для учениковъ всѣхъ этихъ классовъ; а для усовершенствованія во Французскомъ языкѣ былъ долгое время особенный классъ, называвшійся практическимъ, гдѣ ученики занимались только разговорами съ учителемъ. Касательно же успѣховъ учениковъ въ языкахъ, приведемъ слова самой Академіи въ помянутомъ разсужденіи ея, поданномъ Митрополиту: «Самимъ опытомъ въ К. Академіи оказалось, что многіе ученики въ разныхъ языкахъ вдругъ такъ превосходно успѣли, что и въ С. Петербургѣ за достойныхъ учительскаго званія приняты, въ числѣ коихъ былъ Лука Сѣчкаровъ, который нынѣ учителемъ Нѣмецкаго языка въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, да и много таковыхъ сыскаться можетъ.» Не такъ еще давно умеръ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ одинъ изъ воспитанниковъ, древней К. Академіи (Архимандритъ Іосифъ Ильинскій) (*),

(*) См. словарь достопам. людей земли Руской.

который, по свидѣтельству знавшихъ его, превосходно изъяснялся на трехъ языкахъ — Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Обратимся наконецъ къ обозрѣнію вообще учебнаго состоянія Кіево-Могило-Заборовской Академіи.

Судя по той отеческой заботливости, какую имѣли объ ней всѣ Кіевскіе Митрополиты, можно было бы ожидать постояннаго ея процвѣтанія, и въ послѣднюю половину ея жизни даже большаго, нежели въ первую. Но между тѣмъ вышло все наоборотъ: въ первые 60 лѣтъ она была значительно выше, чѣмъ въ остальные годы. Гдѣ жъ причина этого? Первѣе всего въ самихъ наставникахъ — этихъ главныхъ дѣйствователяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и большею частію главнѣйшихъ виновникахъ ихъ славы или упадка.

Пересмотримъ перечень ректоровъ и префектовъ того времени, т. е., главныхъ наставниковъ или Профессоровъ Богословія и Философіи въ первые 60 лѣтъ, не теряя изъ виду того, что къ симъ высшимъ степенямъ учительскимъ въ здѣшней Академіи непремѣнно надлежало восходить чрезъ рядъ степеней низшихъ.

Ректоры и Богословія профессоры:

1. Прокопій Колчинскій съ 1700 до 1703 г., когда и гдѣ скончался — неизвѣстно.

2. Гедеонъ Одорскій былъ въ 1703 и 1704 г.; потомъ произведенъ въ Архимандрита Крутицкаго Батуринскаго монастыря.

3. Иннокентій Поповскій въ 1705 и 1706 г.

4. Христофоръ Чарнуцкій въ 1706 до 1709 г.; потомъ переведенъ въ Николаевскій монастырь.

5. Ѳеофанъ Прокоповичъ II, съ 1711 до 1715 г.; потомъ былъ Епископомъ и наконецъ Архіепископомъ Новогородскимъ; скончался въ 1736 г.

6. Сильвестръ Помовскій (подписался подъ Духовнымъ Регламентомъ) былъ только вице-ректоромъ и Богословія профессоромъ съ 1716 до 1721 г., въ коемъ скончался.

7. Іосифъ Волчанскій съ 1721 до 1727 г., въ коемъ съ Марта переведенъ въ Николаевскій монастырь, въ 1735 г. посвященъ во Епископа Бѣлорусскаго, а съ 1742 былъ первымъ Архіепископомъ Московскимъ, и тамъ скончался 1745 г.

8. Иларіонъ Левицкій, съ 1727 г., а въ 1731 г. Іюня 14 здѣсь скончался.

9. Амвросій Дубнѣвичь, первый Архимандритъ (*), съ 1731 до 1737 г., въ коемъ перведенъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь. Оттуда въ 1739 г. въ Сергіеву Лавру, а въ 1742 былъ Епископомъ Черниговскимъ и тамъ скончался 1750 г.

10. Сильвестръ Думницкій изъ намѣстниковъ Кіево-Софійскихъ съ 1737 г. Августа 1 до 2 Октября 1740; потомъ переведенъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь, и тамъ скончался 1746 г.

11. Сильвестръ Кулябка, съ 9 Августа 1740 г. до 1745; потомъ Епископъ Костромскій и наконецъ Архіепископъ С. Петербургскій, гдѣ и скончался 1761 г.

12. Сильвестръ Ляскоронскій съ 24 Февраля 1746 переведенъ изъ Нѣжинскихъ Архимандритовъ: но въ 1757 г. Августа 28 уволенъ на упокой въ Выдубицкій монастырь, гдѣ 8 Мая 1754 и скончался.

13. Георгій Конисскій съ 1751 до 1775 г. Августа 20; потомъ Епископъ Могилевскій, гдѣ и скончался 1795 г.

14. Манассія Максимовичь изъ Архидіаконовъ и писарей Софійскихъ, съ 1755 г. 1 Сентября произведенъ Игуменомъ, а Ноября 25 Архимандритомъ Братскимъ; скончался 1758 Іюля 3 тамъ же.

(*) Доселѣ всѣ ректоры К. Академіи были саномъ Іеромонахи, а съ Амвросія Дубнѣвича начали быть Архимандриты.

15. Давидъ Нащинскій, изъ Слуцкихъ Архимандритовъ, переведенъ въ Ноябрѣ 1758 г., а въ 1761 г. Февраля 10 переведенъ въ монастырь Гамалѣевскій, потомъ въ Глуховскій, потомъ въ Бизюковъ, оттуда въ 1789 г. опредѣленъ на покой въ Кіево-Печерскую Лавру, и тамъ 1793 г. Мая 5 скончался.

Префекты и Профессоры Философіи:

1. Стефанъ Яворскій въ 1700 г., и того же года въ Москвѣ посвященъ въ Митрополита Рязанскаго.

2. Иннокентій Поповскій съ 1700 до 1705 г., потомъ Ректоръ.

3. Христофоръ Чарнуцкій въ 1705, потомъ Ректоръ.

4. Ѳеофанъ Прокоповичь съ 1708 до 1711 г., потомъ Ректоръ.

5. Іоасафъ Томиловичь.

6. Іосифъ Волчанскій до 1721 г., потомъ Ректоръ.

7. Платонъ Малиновскій съ 1722 г., потомъ Епископъ Крутицкій и наконецъ съ 1748 Архіепископъ Московскій, и тамъ 1754 г. скончался.

8. Иларіонъ Левицкій съ 1724 до 1727 г., потомъ Ректоръ.

9. Амвросій Дубнѣвичь съ 1727 до 1731 г., потомъ Ректоръ.

10. Стефанъ Калиновскій съ 1732 до 1733 г., въ коемъ переведенъ въ Префекты Московской Академіи; послѣ былъ Епископомъ Псковскимъ и Архіепископомъ Новгородскимъ, гдѣ и скончался 1753 г.

11. Іеронимъ Миткевичь съ 1734 до 1738 г.

12. Сильвестръ Кулябка, съ 1738 до 1740 г. Августа 9; потомъ Ректоръ.

13. Михаилъ Казачинскій съ 1741 до 1745 г.

14. Тихонъ Александровичь въ 1745 г.

15. Варлаамъ Лащевскій, съ 1746; но онъ, по болѣзни Рек-

тора Сильвестра, обучалъ Богословію и исправлялъ ректорскую должность, а Философіи училъ Гедеонъ Сломинскій. Въ 1747 г. онъ вызванъ въ С. Петербургъ для исправленія Славянской Библіи; потомъ съ 1752 г. былъ Ректоромъ Московской Академіи, и скончался Архимандритомъ Московскаго Донскаго монастыря 1774 Іюля 28.

16. Георгій Конисскій съ 1747 до 1751 г., потомъ Ректоръ.

17. Давидъ Нащинскій съ 1752 до 1757.; потомъ Архимандритъ Слуцкій.

18. Авраамъ Флоринскій.

19. Самуилъ Миславскій съ 1757 Ноября 7 до 1759; потомъ Ректоръ.

20. Мелхиседекъ Орловскій.

Кто не видитъ, что между именами неизвѣстными есть въ этомъ спискѣ лица знакомыя почти каждому Русскому, имена мужей просвѣщеннѣйшихъ, составляющихъ славу и украшеніе нашего отечества? Кто не замѣтитъ сихъ даровитѣйшихъ, глубоко-ученыхъ и ревностнѣйшихъ наставниковъ, которые могли сообщать всѣмъ преподаваемымъ ими наукамъ особенную жизнь и движеніе, которые въ состояніи были возводить ихъ на высокую современную точку, умѣли воодушевлять своихъ питомцевъ и вливать въ нихъ любовь къ познаніямъ? Таковы были Яворскій и Прокоповичь, оба докончившіе свое образованіе въ лучшихъ тогдашнихъ Европейскихъ училищахъ, оба совмѣщавшіе въ себѣ всю современную ученость. Первый изъ нихъ, при самомъ появленіи въ родную Академію, привелъ всѣхъ въ удивленіе своими необыкновенными познаніями въ наукахъ и особенно въ Латинской Словестности, за что удостоенъ былъ въ публичномъ Академическомъ собраніи безпримѣрнаго дотолѣ титла Лавроноснаго стихотворца (poëta lavreatus). Вторый, снискавшій славу отлично-ученаго отъ самихъ иностранцевъ, еще до возвращенія своего въ Кіевъ, цѣлыя десять лѣтъ преподавалъ здѣсь разныя науки со всѣмъ жаромъ, свой-

ственнымъ людямъ геніальнымъ, и со славою, какой ни прежде ни даже послѣ него никто здѣсь не пріобрѣталъ. Много ревности къ занятіямъ, много огня могъ заронить въ юныя сердца своихъ слушателей этотъ уважаемый ими наставникъ. И вотъ почему около сего времени замѣтна и въ воспитанникахъ какая-то особенная жажда познаній, доходившая почти до энтузіазма. Иначе чѣмъ можно объяснить эти странныя ученыя путешествія, столько въ то время обыкновенныя у питомцевъ Академіи? Два или три товарища, бѣдные и безпріютные, безъ всякихъ средствъ, съ одною котомкою за плечами да съ парою книгъ или нѣсколькими тетрадями, пѣшіе, отправляются за границу, всячески скрываютъ свое имя, употребляютъ всѣ средства для избѣжанія опасностей, и, переходя изъ училища въ училище, обходятъ почти всю Европу, чтобы, наконецъ, съ запасомъ познаній и съ радостію возвратиться во-свояси. Откуда все это, какъ не изъ подражанія знаменитымъ своимъ наставникамъ, какъ не изъ соревнованія имъ? И кто, какъ не сіи же мужи, были покровителями сего труднаго ученаго пилигримства? За сими великими свѣтилами современной учености и образованія слѣдуютъ Сильвестръ Кулябка и лучшій ученикъ его — Георгій Конисскій, которые, хотя и не ходили за знаніями далѣе своей Академіи, но обладали ими въ высшей степени. Кулябка одаренъ былъ отъ природы удивительно-твердымъ разсудкомъ, и въ этомъ отношеніи ему подобнаго никогда здѣсь не бывало. Но съ этимъ вмѣстѣ онъ соединялъ еще и огромную ученость. Ученики, полные къ нему уваженія и благоговѣнія, не иначе его называли, какъ *aureus benedicendus magister* (*). Что за умъ, что за познанія во всѣхъ тогдашнихъ наукахъ, что за способности, что за ревность къ своей профессорской должности были у Георгія

(*) Такое названіе встрѣчается на многихъ учебникахъ его учениковъ.

Конисскаго, это ясно показываютъ оставленныя имъ Философская и Богословская системы, которыми, безспорно, превзошелъ онъ всѣхъ и предшественниковъ своихъ и преемниковъ: такъ онѣ обработаны, такъ полны ученыхъ свѣдѣній! Два преемника его, воспитанники здѣшней и вмѣстѣ иностранныхъ Академій, Манассія Максимовичъ и Давидъ Нащинскій перенесли сюда изъ Европы много современнаго просвѣщенія. И такъ могла ли Академія не процвѣтать, если бы при этихъ условіяхъ даже всѣ прочіе наставники, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ сими избранными, были людьми обыкновенныхъ способностей и недалекаго образованія? Кому не извѣстно, сколько силы, сколько движенія можетъ дать учебному заведенію и одинъ отличный профессоръ, и какъ долго ощутительно бываетъ благотворное его вліяніе? А здѣсь по такому профессору приходилось почти на каждое десятилѣтіе. Впрочемъ, и между остальными наставниками есть люди не изъ обыкновеннаго разряда. Превосходнѣйшіе ученики, а затѣмъ и преемники Прокоповича, Іосифъ Волчанскій, Иларіонъ Левицкій и Амвросій Дубнѣвичъ, имѣли довольно силъ, чтобы продлить то движеніе, которое произведено ихъ даровитѣйшимъ профессоромъ; славный діалектикъ — Казачинскій, лучшій сотоварищъ Георгія Конисскаго, подававшій о себѣ, подобно ему, самыя блестящія надежды, но похищенный раннею смертію, Тихонъ Александровичъ, извѣстный знатокъ Греческаго языка Варлаамъ Лящевскій и извѣстный проповѣдникъ Авраамій Флоринскій: все это люди выше, чѣмъ обыкновенные. А знаменитость ихъ даровитыхъ наставниковъ и избраніе ихъ самихъ въ тѣ же профессорскія должности ручаются, что и они были достаточно приготовлены къ своему служенію.

Обратимъ теперь наше вниманіе на новый рядъ извѣстныхъ наставниковъ, бывшихъ здѣсь съ 1760 года по 1817.

Ректоры и Профессоры Богословія:

16. Самуилъ Миславскій, съ 1759 бывши только Іеромонахомъ, обучалъ Богословію и исправлялъ ректорскую должность, а съ 10 Февраля 1761 г. произведенъ былъ въ санъ Братскаго Архимандрита и Ректора. Въ 1768 переведенъ въ Николаевскій монастырь, а съ 28 Декабря того же года былъ Епископомъ Бѣлоградскимъ, потомъ Крутицкимъ, потомъ Ростовскимъ и наконецъ Митрополитомъ въ Кіевѣ, гдѣ и скончался 1796 г.

17. Тарасій Вербицкій, изъ игуменовъ Кирилловскихъ съ 1768 Августа 12 до 1774 г. Генваря 16; потомъ былъ Ректоромъ и Архимандритомъ въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ, потомъ въ Хутынѣ и Иверскомъ, а скончался, на покоѣ, въ Кіевопечерской Лаврѣ 1790 Февраля 24.

18. Никодимъ Панкратьевъ, по указу Св. Синода 18 Февраля 1774 г., удостоенъ степени Братскаго Архимандрита и Ректора; но въ концѣ того же года скончался.

19. Кассіанъ Лехницкій съ 1775 Апрѣля 24 до 1784 г., въ коемъ скончался.

20. Варлаамъ Миславскій изъ Архимандритовъ Ростовскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря переведенъ 1784 г. Августа 10, а въ 1786, за упраздненіемъ Братскаго монастыря, переведенъ въ Златоверхо-Михайловскій, и тамъ скончался 1791, Іюля 30.

21. Іеронимъ Блонскій, Архимандритъ Златоверхо-Михайловскій, былъ Ректоромъ съ 9 Октября 1791 г. до 1797, а скончался Архимандритомъ Николаевскаго монастыря, куда переведенъ онъ въ 1795 г.

22. Өеофилактъ Слонецкій, Архимандритъ Златоверхо-Михайловскій, былъ Ректоромъ съ 17 Августа 1795 г. до 23 Апрѣля 1803; а съ 10 Декабря 1798 г. Николаевскимъ Архимандритомъ. Въ 1803 посвященъ во Епископа Вологодскаго. Съ 1808 былъ на покоѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Во время

его ректорства обучалъ Богословію іеромонахъ Ириней Фальковскій.

23. Ириней Фальковскій, еще по указу Св. Синода отъ 17 Генваря 1799 г. произведенный во Архимандрита Гамалѣевскаго монастыря съ оставленіемъ при Академіи, опредѣленъ съ Апрѣля 1803 г. Ректоромъ оной и Архимандритомъ Братскаго монастыря, въ который тогда же переведенъ и штатъ Гамалѣевскаго, по упраздненіи его; а указомъ 8 сентября того же года опредѣленъ въ Николаевскій монастырь; 1804 г. Февразя 25, уволенъ отъ ректорской должности и преподаванія Богословія; съ 1807 г. былъ Викаріемъ митрополіи Кіевской, потомъ Епископомъ Смоленскимъ, и опять Коадъюторомъ Кіевскимъ; скончался въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ 1823 года Арпр. 29.

24. Іоакимъ Логановскій съ 30 Марта 1804 г. до 28 Ок. 1813 г., потомъ переведенъ въ Курскій Знаменскій монастырь, и тамъ 1817 г. скончался.

25. Іоасафъ Моховъ съ 17 Генваря 1814 г. до 1817, въ коемъ Марта мѣсяца уволенъ отъ всѣхъ должностей, и опредѣленъ въ Кіево-Печерскую Лавру на пребываніе. Онъ былъ послѣдній Ректоръ прежней Кіевской Академіи.

Префекты и Профессоры Философіи:

21. Игнатій Микославичь, около 1764 г.

22. Рувимъ Петулинскій 1768 г.

23. Никодимъ Панкратьевъ съ 1769 до 1773, а съ 1773 г. обучалъ уже Богословію и исправлялъ ректорскую должность, за отсутствіемъ Ректора Тарасія Вербицкаго въ С. Петербургъ на чреду.

24. Георгій Щербацкій, во время отсутствія Тарасія въ С. Петербургъ, обучалъ Философіи и исправлялъ должность Префекта въ 1773 г., вмѣсто Никодима Панкратьева.

25. Кассіанъ Лехницкій съ 1773 г. до 1775; потомъ Ректоръ.

26. Іоаннъ Островскій съ 1774 Сентября 1 до 1785 г.; потомъ былъ Архимандритомъ Гамалѣевскимъ, потомъ Новгородско-Юрьевскимъ, а съ 1800 Епископомъ Пермскимъ, гдѣ 1801 г. и скончался.

27. Димитрій Устиповичь съ 1785 Генваря 12, въ чинѣ Игумена Золотоношскаго Красногорскаго монастыря; съ 1 го Сентября того же года обучалъ Богословію вмѣсто Ректора, будучи уже Игуменомъ Выдубицкаго монастыря; съ 1793 былъ Епископомъ Переяславскимъ и Викаріемъ Кіевской митрополіи. Скончался Епископомъ Смоленскимъ 1805 г.

28. Амвросій Келембетъ съ 10 Сентября 1791 до 1792 г., потомъ Воронежской Семинаріи Ректоръ и Архимандритъ Акатова монастыря, далѣе Ректоръ Новгородской Семинаріи и Архимандритъ Антоніева, потомъ Юрьева Монастыря; съ 1799 Епископъ Оренбургскій, съ 1806 Архіепископъ Тобольскій, а съ 1822 на покоѣ въ Полтваскомъ Лубенскомъ монастырѣ.

26. Аѳанасій Корчановъ, въ концѣ 1792 г. опредѣленъ Академіи Префектомъ и былъ до Августа мѣсяца 1793 г.; съ того времени именовался Вицеректоромъ, будучи и Настоятелемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря до 1799 г., въ которомъ Апр. 8 переведенъ въ первоклассный Черниговскій Елецкій монастырь и былъ Черниговской Семинаріи Ректоромъ до 1811 г., въ которомъ 5 Сент. посвященъ во Епископа въ Пензу.

27. Анатолій Ставицкій съ 1793 былъ Академіи Префектомъ и Богословія учителемъ до 1795 г., въ которомъ перемѣщенъ въ Кіево-Печерскую Лавру; въ 1801 г. произведенъ во Архимандрита Костромской епархіи въ Галицкій монастырь, послѣ переведенъ въ Ростовскій Яковлевскій, а потомъ въ Новогородскій Юрьевскій.

28. Иннокентій Ставицкій съ 1795 г. былъ Академіи Префектомъ и Философіи профессоромъ до 1800 г., въ которомъ Мая мѣсяца произведенъ во Архимандрита Каме-

нецъ-Подольской епархіи въ Шаргородскій монастырь, и былъ тамошней Семинаріи Ректоромъ, гдѣ и скончался.

29. Іоакимъ Логановскій съ 8 Мая 1800 г. до 30 Марта 1804 г. Онъ 1803 г. Сент., при званіи Префекта и Философіи профессора, произведенъ во Архимандрита Братскаго монастыря.

30. Меѳодій Писнячевскій съ 1804 до 1810, въ коемъ вызванъ въ Александроневскую Семинарію для инспекторской должности и преподанія Философіи, и былъ тамъ Ректоромъ Семинаріи, съ 1813 г. Епископомъ Викаріемъ Новгородской митрополіи, съ 1816 г. Полтавскимъ Епископомъ, а съ 1824 г. Астраханскимъ Архіепископомъ.

31. Іоасафъ Моховъ съ 1810—1815 г., послѣ былъ Ректоромъ.

32. Мелетій Носковъ съ 1814 г., а по увольненіи Ректора Іоасафа, онъ обучалъ Богословію съ исправленіемъ ректорской должности и настоятельства Братскаго монастыря, будучи Архимандритомъ Выдубицкаго, а съ 1817 г. переведенъ въ Черниговскую Семинарію Инспекторомъ, профессоромъ Богословія и Архимандритомъ Домницкаго монастыря.

Между сими нѣтъ уже славныхъ именъ, подобныхъ прежнимъ; нѣтъ другаго Прокоповича, другаго Кулябки и Кониского. Система перваго сдѣлалась для преподавателей Богословія единственнымъ руководствомъ, образцемъ и почти святынею: — явный знакъ, что ни одинъ изъ нихъ не дерзалъ становить себя съ нимъ на одну ногу. Самые лучшіе изъ всѣхъ этихъ наставниковъ, безъ всякаго спора, были: Самуилъ Миславскій, изъяснявшій одно Богословіе около 10 лѣтъ, и отличавшійся основательнѣйшими знаніями во всѣхъ наукахъ, кои онъ преподавалъ здѣсь. Начавъ проходить должность наставника съ самыхъ низшихъ классовъ, онъ особенно отличался всегдашнимъ усердіемъ къ своему дѣлу, къ своимъ ученикамъ и всему училищу; любовь питомцевъ и слава сопровождали его во всѣхъ классахъ, кои по-

очереди оглашалъ онъ своими уроками. Другой—Тарасій Вербицкій, съ богатыми дарованіями, обладавшій и обширными свѣдѣніями и даромъ слова, и наконецъ—Ириней Фальковскій, чрезъ котораго Европейскія училища вновь передали въ Кіевское часть своего свѣта. Этотъ человѣкъ принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ мужей; все, къ чему ни прикасался онъ, выходило изъ художническихъ рукъ его въ лучшемъ видѣ. Математика, преподаваніе Нѣмецкаго языка, Философія доведены были имъ до возможной въ то время степени совершенства. Всѣ прочіе Профессоры и учители, по-крайней-мѣрѣ, ни чѣмъ не засвидѣтельствовали намъ, своимъ потомкамъ, того, что они принадлежали къ людямъ особеннымъ по своему уму и образованію; хотя самое избраніе ихъ въ дѣло учебнаго служенія ясно говоритъ, что они были къ тому способны какъ по образованію своему, такъ и по заслугамъ.

Вторая причина, почему Кіевская Академія неравно процвѣтала въ обѣ половины прошлаго періода, заключается въ ученикахъ. Въ первое шестидесятилѣтіе съ самаго начала на нее смотрѣли всѣ, какъ на лучшее училище въ Россіи; ибо ея воспитанники занимали первыя іерархическія степени, и многіе изъ нихъ почитались первыми учеными и витіями духовными. Московская Академія не успѣла еще, по самой краткости своего существованія, соперничествовать съ нею, и сама даже получала изъ нея наставниковъ; другія духовныя училища только-что заводились, и большею частію ея воспитанниками; училищъ свѣтскихъ еще не было. Не мудрено послѣ сего, если въ Кіевскую Академію стекалось юношество со всѣхъ сторонъ, и юношество даровитое, искавшее лучшаго образованія. Въ 1701 г. Петръ Великій снова предписалъ Митрополиту Варлааму Ясинскому принимать въ нее приходящихъ изъ иныхъ странъ, хотя не прошло еще осьми лѣтъ, какъ точно такія же предписанія онъ далъ и Митрополиту и Академическому начальству: знакъ, что число этихъ приходившихъ было велико, и что

потому-то ихъ не такъ удобно здѣсь принимали. Въ 1736 г. вторично послѣдовало Императорское повелѣніе о томъ же предметѣ Митрополиту Рафаилу Заборовскому (*). Извѣстно, между прочимъ, что сюда, какъ въ болѣе цвѣтущее училище, присланъ былъ около 1734 г. и Ломоносовъ, послѣ того, какъ въ Московской Академіи онъ успѣлъ уже превзойти всѣхъ своихъ товарищей. Конечно, въ такомъ количествѣ воспитанниковъ очень много было молодыхъ людей съ счастливыми способностями, отлично успѣвавшихъ и выходившихъ потомъ прекрасными наставниками и вообще умнѣйшими членами для всѣхъ сословій. Совсѣмъ другое

(*) Сколько позволяютъ заключать скудные остатки Академическаго архива, изъ иностранцевъ всего чаще обучались здѣсь Сербы. Такъ еще въ 1734 г. Сербскій Митрополитъ Викентій Сеяновичь, въ письмѣ (отъ 3 Іюля) къ Кіевскому Митрополиту Рафаилу, благодарилъ его за принятіе въ Кіевскую Академію *многихъ Сербовъ*, для усовершенствованія себя въ наукахъ; въ 1747 г. Марта 12 тотъ же Митр. Рафаилъ позволилъ одному Іеромонаху Сербскому Арсенію Сергіеву окончить курсъ въ Кіев. Академіи, накупить въ Кіевѣ для Сербіи книгъ какъ церковныхъ, такъ и *ко ученію отроковъ способныхъ;* въ 1748 г. упоминаются въ спискѣ воспитанниковъ Богословія три Сербскіе Іеромонаха; въ 49 г. Іюля 18 поступили сюда, для усовершенствованія себя въ наукахъ, еще два воспитанника изъ Сербской *Петроварадинской Коллегіи*, именно Іоаннъ Дубравскій и Іоаннъ Дементовскій; въ 50 г. — еще два: Іеромонахъ Исаія Новаковичь и Павелъ Вуичь; въ 1761 г., по указу Св. Сѵнода, принятъ сюда Іеродіаконъ Арсеній *изъ Сербской націи*; въ 92 г. — поступилъ оттуда же другой Іеродіаконъ Іуліанъ и проч. Впрочемъ встрѣчаются въ сохранившихся училищныхъ актахъ имена и другихъ иностранцевъ, здѣсь обучавшихся, напр. въ 1752 г. учились здѣсь два Іеромонаха — Софроній и Діонисій, какъ сказано въ рукописи, *изъ Турецкой стороны;* въ 1798 г. въ числѣ воспитанниковъ Богословія былъ Венгерецъ Маркъ Редичь; въ 1784 г. принятъ сюда Молдаванъ Стефанъ Гавриловичь; въ 1803 г., по прошенію Молдавскаго Митрополита Веніамина, приняты еще два тамошніе монаха — Антоній и Клавдій.... и проч.

видимъ въ послѣднюю половину періода. Московская Академія нетолько успѣла уже поравняться съ Кіевскою, но и превзойти ее, и многіе воспитанники начали переходить въ нее отселѣ (на прим. Бантышъ-Каменскіе Рубанъ и друг.). Многія Семинаріи, прежде другихъ основанныя, начали также процвѣтать; таковы особенно: Харьковская, Черниговская, Новгородская, С. Петербурская — Александроневская, и тѣмъ самымъ привлекать иногда и въ себя воспитанниковъ изъ Кіева, или по-крайней-мѣрѣ тѣхъ, кои въ прежнія времена, не зная другихъ хорошихъ училищъ, кромѣ Кіевскаго, непремѣнно въ него бы поспѣшили. Въ 1755 г. явился, наконецъ, Московскій Университетъ: слава первыхъ его профессоровъ, новость нѣкоторыхъ въ немъ наукъ и счастливые виды въ будущемъ еще болѣе лишили Академію Кіевскую питомцевъ и, надобно замѣтить, питомцевъ даровитѣйшихъ и болѣе другихъ успѣвавшихъ. Вскорѣ появились Медико-Хирургическія училища, — и питомцы Кіевскіе обратились сюда цѣлыми десятками, и опять юноши, болѣе другихъ надѣявшіеся на свои способности и на пріобрѣтенный запасъ познаній: значитъ, лучшіе и первые между своими товарищами. Потому-то высшіе классы почти постоянно начали бѣднѣть учениками, хотя низшіе всегда оставались также богаты, и хотя въ оные и теперь еще ежегодно просились ученики изъ за-границы. А при такихъ обстоятельствахъ училища, что могли сдѣлать дѣльнаго наставники, какъ бы они ни были умны и учены?

Наконецъ, послѣднюю причину разсматриваемой нами разности можно положить въ самыхъ наукахъ, здѣсь преподававшихся. Когда въ Россію — въ свѣтскія ея училища, введено новое образованіе, начавшее проникать и въ нѣкоторыя духовныя; можно ли было юношамъ, воспитывавшимся въ здѣшней Академіи, попрежнему, оставаться съ любовію къ ея старинному схоластическому способу обученія, сдѣлавшемуся теперь анахронизмомъ? Необходимость требо-

вала, чтобъ прежнія руководства замѣнены были другими; надобно было ввести нѣкоторыя новыя науки, и устарѣвшую методу преподаванія, слишкомъ уже прискучившую, замѣнить лучшею. Все это сдѣлано: руководства измѣнены по Философіи въ 1752 г., по Риторикѣ и Поэзіи въ 1776; нѣкоторыя новыя науки введены въ 1784 г. Преосв. Самуиломъ; а перемѣнить методу преподаванія на другую, введенную тогда въ народныя Русскія училища, повелѣла высочайшимъ указомъ Императрица Екатерина II въ 1785 г. Мая 15, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Св. Синодъ предписалъ принять въ руководство и самыя классическія книги тѣхъ училищъ.

Вслѣдъ за появленіемъ здѣсь новыхъ наукъ и руководствъ, вмѣсто прежнихъ, вскорѣ явились и новые лучшіе наставники: шесть отличнѣйшихъ студентовъ посланы были Преосв. Самуиломъ для приготовленія себя къ профессорской должности,—четыре въ Московскій (*), а два въ Виленскій Университеты, и, по возвращеніи, около 1790 г. заняли здѣсь различныя каѳедры. Вскорѣ явились и способнѣйшіе воспитанники: съ 1798 г., по Указу Св. Синода, сюда стали вызывать самыхъ надежныхъ и успѣшныхъ учениковъ изъ осьми Семинарій: Новороссійской, Черниговской, Минской, Брацлавской, Бѣлгородской, Харьковской Переяславской и Житомирской. Съ этого времени Академія снова начала болѣе и болѣе возвышаться.

(*) Изъ воспитавшихся въ Московскомъ Университетѣ извѣстны: Никита Соколовскій, Михаилъ Вишнячевскій и Даніилъ Домонтовъ.

ГЛАВА III.

Не легко было, особливо по причинѣ малоизвѣстности историческихъ памятниковъ, и въ оба предшествовавшіе періода указать и исчислить всѣ услуги Кіевской Академіи, какія оказала она просвѣщенію Россіи и православной ея Церкви. Но гораздо труднѣе, по той же причинѣ, это удовлетворительно изобразить въ настоящій періодъ, который, по объему своему, равняется обоимъ прежнимъ вмѣстѣ, а по степени просвѣщенія въ Академіи и по числу ея воспитанниковъ, даже превосходитъ оные. Мы изложимъ только то немногое, что заподлинно извѣстно: къ счастію, и оно есть уже рядъ прекрасныхъ зрѣлищъ, изъ коихъ одно восхитительнѣе другаго.

Посмотрите на архипастырскія каѳедры въ Россіи въ продолженіе осьмнадцатаго вѣка: кто занимаетъ ихъ? Большею частію питомцы Кіевской Академіи. Взгляните прежде всего на каѳедру Митрополіи Кіевской, и на ней одной уже вы увидите попеременно восемь Кіевскихъ ученыхъ: Варлаама Ясинскаго (*) Іоасафа Кроковскаго, Рафаила Заборовскаго, Тимоѳея Щербацкаго, Арсенія Могилянскаго, Гавріила Кременецкаго, Самуила Миславскаго и Гавріила Банулеско. Перенеситесь мыслію на каѳедру іерархіи Московской; въ 1742 году (**), по указу Императрицы Елисаветы Петровны, она только-что учреждается съ наименованіемъ Московской и Владимірской,—и кто жъ является на ней въ продолженіе первыхъ тридцати лѣтъ? Преосвященные Іосифъ Волчанскій, Платонъ Малиновскій, Тимоѳей Щербацкій и Амвро-

(*) Объ этихъ и о всѣхъ другихъ Преосвященныхъ смотр. Истор. Росс. Іерах. часть 1, Москов. Любопыт. мѣсяц. за 1776 годъ и Историч. Словарь о духовныхъ писателяхъ въ Россіи.

(**) См. Истор. Росс. Іерхарх. стр. 91.

сій Зертышъ-Каменскій — все Кіевскіе академисты. Обратите взоръ на каѳедру іерархіи С. Петербургской, учрежденную вмѣстѣ съ Московскою; — и предъ вами снова, въ первые тридцать лѣтъ существованія сей іерархіи, пять архипастырей изъ Кіевскихъ же студентовъ: Никодимъ Сребрницкій, Ѳеодосій Янковскій, Сильвестръ Кулябка, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичь, Гавріилъ Кременецкій. Теперь, если угодно, пересмотрите одну за другою нѣсколько другихъ архипастырскихъ каѳедръ въ Россіи,—Бѣлогородскую: и вы увидите на ней Епифанія Тихорскаго, Іоасафа Горленко, Луку Конашевича, Іосифа Миткевича, Порфирія Крайскаго, Самуила Миславскаго, Аггея Колосовскаго и Ѳеоктиста Мочульскаго; Псковскую и Изборскую: тутъ Ѳеофанъ Прокоповичь, Рафаилъ Заборовскій, Стефанъ Калиновскій, Симонъ Тодорскій и Веніаминъ Григоровичь; Тобольскую и Симбирскую: и здѣсь поочереди являются пять Преосвященныхъ изъ тѣхъ же питомцевъ:—Св. Димитрій Туптало, Іоаннъ Максимовичь, Никодимъ Сребрницкій, Арсеній Мацѣевичь и Сильвестръ Гловацкій; Переяславскую и Полтавскую: тутъ опять четыре—Димитрій Устимовичь, Амфилофій Леонтовичь, Сильвестръ Лебединскій и Меѳодій Писнячевскій; Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую: еще шесть—Никодимъ Сребрницкій, Амвросій Дубнѣвичъ, Ираклій Комаровскій, Кириллъ Лященецкій, Ѳеофилъ Игнатовичь и Іерофей Малицкій. Словомъ: переберите списки архипастырей всѣхъ епархій Русскихъ, и вы не найдете ни одной, которая бы не видѣли у себя нѣсколькихъ, или по-крайней-мѣрѣ, одного Преосвященнаго изъ образовавшихся въ Кіевской Академіи — сего, какъ прилично назвать ее здѣсь, разсадника Россійскихъ іерарховъ осьмнадцатаго вѣка. Сколько же пользы просвѣщенію отечества принесли всѣ эти архипастыри уже одними своими поученіями, коими они почти въ одно время оглашали всю Россію во всѣхъ ея концахъ и предѣлахъ, архипастыри, которые, для своего времени и мѣста, всѣ были мужи просвѣщенные! Сколько жертвъ при-

несли они на алтарь Церкви Православной, подвизаясь, для блага ея, цѣлую жизнь и ревностно охраняя ее отъ лжеученій и лжеучителей!

Одни изъ сихъ архипастырей принадлежали въ свое время къ числу извѣстнѣйшихъ ораторовъ и ученыхъ, другіе, кромѣ того, имѣли случай быть поборниками православія по преимуществу, и даже страдальцами за него.

Изъ числа первыхъ (*) замѣчательнѣйшіе—Рафаилъ Заборовскій, Митрополитъ Кіевскій: кромѣ различныхъ сочиненій духовнаго содержанія, онъ писалъ весьма много поученій, но изъ всѣхъ ихъ напечатаны были только два, въ 1735 г., при жизни его; Амвросій Юшкевичь, Архіепископъ Новгородскій, и Арсеній Мацѣевичь, Митрополитъ Ростовскій, также оставившіе весьма много поученій въ рукописяхъ, но только немногія въ печати: рукописныя поученія послѣдняго въ нѣсколькихъ книгахъ сохраняются въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи; Амвросій Зертышъ — Каменскій, Архіепископъ Московскій: изъ собственныхъ сочиненій сего архипастыря напечатаны были нѣкоторыя слова и служба Св. Димитрію Ростовскому, составленная по правиламъ Греческихъ канонотворцевъ, а изъ переводовъ съ Греческаго: *Посланія Св. Игнатія, Епископа Антіохійскаго, огласительныя поученія Св. Кирилла Іерусалимскаго, Богословіе Св. Іоанна Дамаскина*, и съ Латинскаго — *Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ*; Парфеній Сопковскій, Епископъ Смоленскій: изъ поученій его напечатано только одно, но онъ вмѣстѣ съ Георгіемъ Конисскимъ сочинилъ извѣстную книгу — *о должностяхъ приходскихъ Священниковъ*, имѣвшую нѣсколько изданій; Самуилъ Миславскій, Митрополитъ Кіевскій, издавшій Богословскія лекціи Ѳеофана Прокоповича и трактатъ Адама

(*) О всѣхъ сихъ писателяхъ см. въ Историч. Словарѣ Преосв. Евгенія.

Зерникава *о происхожденіи Св. Духа*; изъ собственныхъ его сочиненій напечатаны были нѣсколько поученій и привѣтственныхъ рѣчей Императрицѣ (три изъ нихъ на трехъ языкахъ — Греческомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ), и еще небольшое сочиненіе на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, подъ именемъ — *догматы православныя вѣры Каѳолическія и Апостольскія церкви первѣйшіе, и къ вѣрованію ради полученія вѣчнаго спасенія самонужнѣйшіе*; Сильвестръ Лебединскій, Архіепископъ Астраханскій: онъ перевелъ и дополнилъ книги — *нетлѣнная пища и притчникъ Евангельскій*, и собралъ изъ разныхъ авторовъ классическое *сокращеніе Богословія* на Латинскомъ языкѣ; Ѳеоктистъ Мочульскій, Архіепископъ Курскій и Бѣлградскій: кромѣ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны, онъ сочинилъ и издалъ до десяти краткихъ классическихъ книгъ; Ириней Фальковскій, Епископъ Чигиринскій, который составилъ *систему Догматическаго Богословія*, по плану Ѳеофана Прокоповича, *толкованія на посланія Св. Апостола Павла къ Римлянамъ и Галатамъ, сокращеніе церковной хронологіи, два календаря* съ историческими статьями — всѣ эти сочиненія напечатаны; и еще изъясненія на всѣ четырнадцать посланій Апостола Павла, нѣсколько томовъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, сокращеніе церковныхъ прологовъ на весь годъ, сокращеніе смѣшенной Математики Волфіевой, размышленія ежедневныя и многія Латинскія стихотворенія — сочиненія неизданныя доселѣ.

Между славными витіями и учеными въ свое время почитались: 1) Симонъ Тодорскій, пріобрѣтшій себѣ отличное уваженіе отъ народа, когда толковалъ еще при Академіи Кіевской по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ такъ называемыя *большія инструкціи*, и потомъ поддержавшій свою славу до конца жизни многочисленными поученіями, изъ коихъ изданы только два. Извѣстны также въ печати два его перевода, сдѣланные имъ еще во время обученія

за границей: это — сочиненія Іоанна Арндта *о истинномъ Христіанствѣ* и *наставленіе къ истинному познанію и душеспасительному употребленію страданія и смерти Господа и Спаса нашего Іисуса Христа*; а прочія его сочиненія гомилетическія и филологическія, особенно касающіяся восточныхъ языковъ, хранятся рукописными въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Достойно замѣчанія, что онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ богослововъ Рускихъ, избранъ былъ въ законоучителя сперва для Великаго Князя Петра Ѳедоровича, и потомъ для Августѣйшей невѣсты его Екатерины Алексѣевны. 2) Сильвестръ Кулябка, Архіепископъ С.-Петербургскій, другой славный богословъ Рускій: его поученія, изъ коихъ издано только десять, отличаются строгою разсудительностію и правоученіемъ. 3) Арсеній Могилянскій, Митрополитъ Кіевскій: за превосходный даръ проповѣданія, доставившій ему славу еще въ бытность его учителемъ въ Московской Академіи, онъ взятъ былъ, для прохожденія должности проповѣдника, къ Высочайшему двору, и въ-послѣдствіи, когда былъ уже Архіепископомъ Переяславля Залѣсскаго, въ вознагражденіе проповѣдническихъ трудовъ своихъ, получилъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны драгоцѣннѣйшую панагію, въ 60.000 рублей. Изъ многочисленныхъ его сочиненій изданы были только нѣкоторыя проповѣди въ 1743 году. 4) Кириллъ Лящевецкій, Епископъ Черниговскій, которому Сумароковъ въ своей статьѣ о *Россійскомъ духовномъ Краснорѣчіи* приписалъ особенную похвалу, и 5) Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій, восхищавшій Бѣлоруссію своими умными и трогательными поученіями, и удивлявшій иногда даже самихъ иностранцевъ. Кому не извѣстны двѣ превосходныя его рѣчи — одна, сказанная имъ на Латинскомъ языкѣ въ Варшавѣ въ 1765 году Іюля 27 д. предъ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, немедленно переведенная на Польскій, Нѣмецкій, Французскій и Русскій языки, и съ особеннымъ любопытствомъ

читанная по всей Европѣ въ разныхъ иностранныхъ вѣдомостяхъ, и другая — Императрицѣ Екатеринѣ II, по прибытіи ея въ Мстиславъ, которую Императорская Россійская Академія издала въ образецъ краснорѣчія съ критическимъ ея разборомъ. Впрочемъ, и многія другія поученія Конисскаго доселѣ еще могутъ служить образцами по строгости и естественности порядка, по силѣ и убѣдительности доказательствъ и по выразительности слога; а всѣ вообще и нынѣ могутъ быть читаны съ особеннымъ наслажденіемъ и съ особенною пользою для ума и сердца.

Особенными поборниками православія изъ этихъ же іерарховъ были: Арсеній Мацѣевичь, поправившій и издавшій книгу Тверскаго Архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго— *Обличеніе неправды раскольническія*, съ собственнымъ предисловіемъ, а между-тѣмъ сочинившій и свое *Обличеніе на раскольниковъ*, доселѣ хранящееся въ рукописи въ библіотекѣ Св. Синода; Георгій Конисскій, ревностнѣйшій защитникъ и православія и православныхъ на западѣ Россіи, терпѣвшихъ величайшія гоненія отъ Уніатовъ, и самъ одинъ изъ числа такихъ страдальцевъ; наконецъ Амвросій Зертышъ-Каменскій, потерпѣвшій за ревность свою въ пользу Церкви и отечества мученическую смерть въ Москвѣ, во время язвы, отъ взбунтовавшейся суевѣрной черни.

Посмотрите теперь на другія степени іерархіи въ Россійской Церкви въ продолженіе осьмнадцатаго вѣка: предъ вами новый рядъ питомцевъ Кіевской Академіи. Число ихъ почти безмѣрно; въ свое время многіе изъ нихъ были также извѣстными учеными и славными витіями; какъ напримѣръ: 1) Антіохійскій монахъ, Василій Григоровичь Барскій — знаменитый нашъ путешественникъ, который съ двадцатилѣтняго возраста всю остальную жизнь свою (25 лѣтъ) странствовалъ пѣшій по разнымъ св. мѣстамъ Европы, Азіи и Африки. Онъ оставилъ по себѣ очень обстоятельныя записки о всѣхъ своихъ путешествіяхъ, отличающіяся безпристрастіемъ, вѣрностію и весьма часто

ссылками на Греческихъ писателей, какъ древнихъ, такъ и средняго вѣка, а при запискахъ около 150 видовъ, плановъ и фасадовъ, снятыхъ имъ съ знаменитѣйшихъ мѣстъ и зданій. 2) Архимандритъ Михаилъ Козачинскій, сочинитель *панигирика* Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, написаннаго стихами на Русскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, и другаго стихотворнаго привѣтствія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, на тѣхъ же трехъ языкахъ, по случаю прибытія ея въ Кіевъ въ 1744 году; 3) Архимандритъ Сѣвсаго Брянскаго монастыря Ѳеодосій Сморжевскій, бывшій миссіонеромъ въ Китаѣ, и составившій тамъ *Обстоятельную исторію Россійско-Пекинской миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ миссіонеровъ*, изъ коей нѣкоторые отрывки были напечатаны въ Сибирскомъ Вѣстникѣ; 4) Іеромонахъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Іаковъ Блонницкій, который, будучи профессоромъ Греческаго языка въ Московской Академіи, сочинилъ для своихъ учениковъ на Латинскомъ языкѣ *краткую Греческую Грамматику*, и перевелъ для нихъ на Славянскій языкъ *Епиктетовъ енхиридіонъ* или ручную книгу. Потомъ, по указу Св. Синода, онъ трудился въ исправленіи Славянской Библіи, и перевелъ съ Греческаго три книги: *о священствѣ* св. Златоуста, *о соборѣ Іерусалимскомъ*, бывшемъ при Патріархѣ Досиѳеѣ противу заблужденій Кальвинистовъ въ 1672 году, *о небесной и церковной Іерархіяхъ* Діонисія Ареопагита. Спустя немного, для лучшаго познанія словесности Греческихъ Отцевъ, Блонницкій отправлялся въ самую Грецію, на Аѳонскую гору, и тамъ цѣлые восемь лѣтъ занимался пересматриваніемъ въ монастырскихъ библіотекахъ древнихъ Греческихъ рукописей церковныхъ и сводомъ ихъ съ Славянскимъ переводомъ, въ слѣдствіе чего составилъ *два* огромные *лексикона Еллино-Славянскій и Славено-Еллино-Латинскій*, заключавшіе въ себѣ до восмидесяти тысячъ словъ. По возвращеніи своемъ въ Кіевъ, онъ еще десять лѣтъ трудился какъ надъ усовер-

шенствованіемъ прежнихъ, такъ и надъ составленіемъ новаго *Латино-Славянскаго Лексикона*; но, къ сожалѣнію, не окончивши всѣхъ сихъ трудовъ, и не издавши ни одного изъ своихъ сочиненій и переводовъ, скончался. 5) Другой извѣстнѣйшій Эллинистъ и товарищъ его по Академіи, Архимандритъ Варлаамъ Лящевскій. Онъ перевелъ книгу: *Зерцало должности Государевой*, которую и поднесъ Императору Петру III при посѣщеніи его Кіевской Академіи въ 1743 г., и сочинилъ *Исторію и подробное показаніе всѣхъ поправокъ Славянской Библіи*, напечатанныя вмѣсто предисловія къ первому изданію исправленной имъ Библіи. 6) Архимандритъ Братскаго монастыря Манасія Максимовичъ, писавшій разныя стихотворенія и Богословскія книги, изъ коихъ одинъ трактатъ: о *различіи Римской и Греческой церкви* на Латинскомъ языкѣ и напечатанъ; 7) Архимандритъ Давидъ Нащинскій. Кромѣ частаго упражненія въ проповѣданіи слова Божія, онъ занимался многими переводами съ Нѣмецкаго языка, перевелъ съ Русскаго на Латинскій языкъ сочиненіе Ѳеофана Прокоповича: *о неудобоносимомъ игѣ*, собралъ и издалъ нѣсколько Латинскихъ переводовъ, писемъ и другихъ сочиненій сего знаменитаго архипастыря, издалъ и другую книгу, составленную имъ изъ разныхъ небольшихъ отечественныхъ сочиненій. Къ числу просвѣщенныхъ пастырей своего времени принадлежали также Архимандриты: Викторъ Лодыжинскій и Тарасій Вербицкій, пользовавшіеся славою искусныхъ проповѣдниковъ, Протоіерей Михаилъ Шванскій, сочинявшій много ученыхъ школьныхъ разсужденій и поученій, хотя изъ нихъ напечатаны немногія; и еще два Архимандрита — Авраамій Флоринскій и Іакинѳъ Карпинскій. Первый, по указу св. Синода, исправлялъ старинный переводъ *бесѣдъ* Св. Іоанна Златоустаго *на Евангелистовъ Матѳея и Іоанна*, и говорилъ множество поученій; а послѣдній составилъ и издалъ *сокращеніе Догматико-Полемическаго Богословія* на Латинскомъ языкѣ, также собраніе своихъ поучи-

тельныхъ словъ, и перевелъ, по порученію князя Потемкина-Таврическаго, на Латинскій языкъ *Духовный регламентъ* съ присовокупленіемъ трактата Ѳеофана Прокоповича *о правильномъ разводѣ мужа съ женою.*

Славными проповѣдниками изъ тѣхъ же воспитанниковъ были: 1) Евстафій (въ монашествѣ Епифаній) Могилянскій, сперва Полтавскій Протоіерей, а потомъ Архимандритъ. Подобно брату своему Арсенію, за отмѣнный даръ проповѣдничества онъ взятъ былъ, по именному указу (1743 г.), въ проповѣдники ко Двору, и тамъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, пользовался особеннымъ отъ всѣхъ уваженіемъ. 2) Макарій Петровичь, Архимандритъ и Тверской Семинаріи Ректоръ, (онъ докончилъ свое образованіе въ Академіи Московской), обладавшій превосходнымъ краснорѣчіемъ и превосходнымъ даромъ произношенія. Проповѣди его и по внутреннему достоинству своему равнялись съ лучшими тогдашними, и долгое время служили образцами: Онъ сочинилъ также полныя *системы Философіи и Богословія*, изъ коихъ послѣдняя неоднократно была издаваема, какъ лучшая въ своемъ родѣ. 3) Наконецъ, Іоаннъ Васильевичь Леванда Протоіерей Кіево-Софійскаго собора, совмѣщавшій въ себѣ въ нѣкоторой степени всѣ необходимыя качества, какія долженъ имѣть истинный христіанскій ораторъ, — и внутреннія: возвышенный умъ, доброе сердце, горячее христіанское чувство, которымъ проникнуты всѣ его сочиненія, и внѣшнія: сильное увлекательное краснорѣчіе, открытый и благородный видъ и удивительную, обворожавшую всѣхъ, способность произносить.

Извѣстно, что въ осьмнадцатомъ столѣтіи заводились въ Россіи духовныя училища, и здѣсь также главными дѣйствователями были по преимуществу Кіевскіе питомцы.

Первое духовное училище, если не вновь заведенное, зато почти совершенно преобразованное Кіевскими воспитанниками, была Московская Славяно-Греко-Латинская Академія, основанная въ 1685 г., по указу Государеву, двумя

ученѣйшими Греками — братьями Лихудами. Она, при ихъ ревности и заботливости, быстро было подвинулась къ совершенству; но съ удаленіемъ отъ ней этихъ первыхъ учителей, съ удаленіемъ и двухъ достойнѣйшихъ учениковъ и преемниковъ ихъ, она начала было приходить уже въ упадокъ. Петръ 1, отъ проницательнаго взора коего ничто не могло укрыться, желая не только поддержать ее, но и возвысить, повелѣлъ Рязанскому Митрополиту Стефану Яворскому, бывшему тогда мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, найти для нея искусныхъ наставниковъ и распространить въ ней кругъ наукъ; ибо дотолѣ обученіе ограничивалось въ ней преподаваніемъ Грамматики, Піитики (на Греческомъ языкѣ), Риторики и Философіи (на Греческомъ и Латинскомъ), а Богословія еще не было. Яворскій въ 1701 году вызвалъ изъ Кіева лучшихъ студентовъ, которые ввели въ нее уже полный кругъ наукъ, какія читаны были тогда въ Кіевѣ, ввели въ нее и ту же методу преподаванія и всѣ тѣ же обыкновенія, какъ училищныя, такъ и домашнія, словомъ: дали ей и духъ и внѣшній видъ Академіи Кіевской. Съ этого времени Московская Славяно-Греко-Латинская Академія болѣе тридцати лѣтъ находилась подъ исключительнымъ вліяніемъ Кіевскихъ воспитанниковъ. Изъ нихъ были ея протекторы, какъ съ 1701 г. по 1722 годъ Стефанъ Яворскій, а по 1731 годъ Гавріилъ Бужинскій. Изъ нихъ же были почти и всѣ ея тогдашніе начальники и лучшіе наставники, какъ — Сильвестръ Крайскій, первый Ректоръ и первый профессоръ Богословія; Ѳеофилактъ Лопатинскій, бывшій сперва Префектомъ потомъ Ректоромъ, Св. Иннокентій Кульчинскій и Гавріилъ Бужинскій — оба Префекты, Германъ Концевичъ и Стефанъ Калиновскій — Префекты и Ректоры. Не рѣдко и послѣ сего долгое время Академія Московская получала изъ Кіевской лучшихъ наставниковъ, каковы были: Порфирій Крайскій — Префектъ и Ректоръ, Варлаамъ Лящев-

скій и Гедеонъ Сломинскій — Ректоры, и Іаковъ Блоницкій учитель Греческаго языка (*).

Между тѣмъ, какъ Стефанъ Яворскій заботился объ усовершенствованіи порученной ему Академіи, ближайшій его сотоварищъ и другъ Св. Димитрій Туптало, прибывши въ свою Ростовскую паству, зараженную въ то время разными раскольническими толками, и не находя въ ней просвѣщенныхъ пастырей, которые могли бы вразумлять заблуждшихъ и соблазняемыхъ, рѣшился на собственномъ иждивеніи завести, для приготовленія пастырей церкви, Семинарію, раздѣлилъ ее на три класса, собралъ учениковъ, отыскалъ наставниковъ и имѣлъ надъ нею такой близкой надзоръ, что весьма часто самъ давалъ юнымъ питомцамъ своимъ уроки, и объяснялъ Слово Божіе: дѣйствія, къ коимъ способны только души возвышенныя и благородныя, истинно любящія своихъ ближнихъ, свою святую вѣру и благо своей отчизны. Это второе училище, одолженное питомцу Кіевской Академіи своимъ существованіемъ въ осьмнадцатомъ вѣкѣ (**).

Съ 1721 г., когда Петръ Великій духовнымъ регламентомъ положилъ въ числѣ должностей каждаго епархіальнаго Архіерея заводить при домахъ своихъ дух. училища, воспитанники Кіевскіе являются въ числѣ первыхъ исполнителей его Высочайшаго опредѣленія.

Гавріилъ Бужинскій, Синодальный въ то время Совѣтникъ и Архимандритъ, получилъ отъ самого Монарха, вмѣстѣ съ должностію, и названіе *Директора и Протектора школъ и типографіи*.

Въ томъ же году Архимандритъ Александроневскаго монастыря Варлаамъ Галенковскій, одинъ изъ питомцевъ Кіевскихъ, заводитъ въ своемъ монастырѣ училище, въ

(*) См. Ист. Росс. Іер. ч. 1.

(**) См. Истор. Словарь Преосвящ. Евгенія — о Св. Димитріи.

которомъ, на первой разъ, было до 118 дѣтей всѣхъ сословій, и почти двѣ трети этихъ воспитанниковъ на содержаніи монастырскомъ (*).

Въ слѣдующемъ году другой Кіевскій воспитанникъ, Бѣлогородскій Епископъ Епифаній основываетъ (**) въ Бѣлгородѣ полную Семинарію, въ которой недоставало только одного Богословскаго класса, и вызываетъ въ нее изъ Кіева на должности учительскія желающихъ студентовъ. Чрезъ четыре года онъ переводитъ ее въ Харьковъ, оставивши въ Бѣлгородѣ только низшія школы, и тамъ, при содѣйствіи генералъ-фельдмаршала Голицына, снабдившаго ее вотчинами, и Генералъ-Маіора Шидловскаго, пожертвовавшаго для помѣщенія ея собственный каменный домъ, совершенно обезпечиваетъ ея содержаніе на будущее время, а Кіевская Академія снова присылаетъ туда наставниками своихъ студентовъ.

Въ 1722 году учреждена школа въ Рязани (***), по повелѣнію Митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго, вскорѣ впрочемъ, за недостаткомъ учителей, упраздненная, и уже въ 726 году снова заведенная Гавріиломъ Бужинскимъ, Епископомъ Рязанскимъ.

Тогда же (въ 726 году) и въ глубинѣ Сибири, гдѣ никогда не слышали ни объ ученіи ни о просвѣщеніи, въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ основывается воспитанникомъ Кіевскимъ училище, въ которое, кромѣ Русской грамоты и письма, введено было и обученіе языку Монгольскому. Св. Иннокентій Кульчицкій (****), подобно Святителю Ростовскому, имѣлъ надъ нимъ самый постоянный и близкій надзоръ до самой своей кончины, послѣ которой,

---

(*) См. Истор. Росс. Іер. часть I и Словарь Истор. Преосв. Евгенія

(**) См. Моск. Любоп мѣсяц за 1776 г. и Ист. Рос. Іер. ч. I.

(***) См. Истор. Росс. Іерарх. часть I.

(****) См. Словарь святыхъ, почитаемыхъ прослав. Церковію.

къ несчастію, и школа его, за недостаткомъ покровителей и учителей, упразднилась.

Въ 728 году заведены Кіевскими воспитанниками двѣ школы — одна во Псковѣ (*) Епископомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, вскорѣ преобразованная въ Семинарію, и видѣвшая въ продолженіе тридцати лѣтъ въ мудрыхъ, образовавшихся въ Кіевѣ, Псковскихъ Архипастыряхъ самыхъ ревностныхъ и просвѣщенныхъ своихъ покровителей и защитниковъ; другая, болѣе похожая на Семинарію, лучшая въ свое время между всѣми Русскими школами, основанная въ С. Петербургѣ Архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который содержалъ ее при собственномъ домѣ на Карповскомъ подворьѣ, и всячески старался о ея процвѣтаніи. Въ ней обучали Грамматикѣ, Піитикѣ, Риторикѣ, живописи, вокальной и инструментальной музыкѣ. Воспитанниковъ до самой его кончины было около 60 человѣкъ; они поступали учителями въ другія заводившіяся училища.

Въ 731 году положено начало Семинаріи Воронежской (**), которая, при первоначальномъ своемъ обзаведеніи, болѣе четверти столѣтія имѣла наставниковъ исключительно изъ Кіевской Академіи. Такъ, съ самаго основанія ея Епископомъ Іоакимомъ Струковымъ и до его смерти (въ 1742 году), послѣ которой классы на-время этой школы закрылись, единственнымъ учителемъ въ ней былъ нѣкто Іеродіаконъ Порфирій, нарочито для этого приглашенный Преосвященнымъ изъ Кіева. До сихъ поръ она была только Латинскимъ училищемъ. Съ 45 года, когда, по заботливости Преосв. Ѳеофилакта, въ ней снова началось ученіе и открыты уже семинарскіе классы, опять единственнымъ наставникомъ ея является другой сту-

---

(*) См. Истор. Росс. Іер. ч. I. и Моск. любоп. мѣсяц. за 1776 г. о Епископахъ Псковскихъ.

(**) Взято изъ рукописной Истор. Ворон. Семинаріи, хранящейся въ Кіево-Соф. библіотекѣ.

дентъ Кіевской Академіи—Лукьянъ Стасѣвичь, который, начавши обученіе дѣтей съ буквъ, одинъ объяснялъ имъ потомъ Инфиму, затѣмъ Грамматику, Синтаксисъ, далѣе Поэзію и наконецъ Риторику. Уже сдѣлавшись исключительно учителемъ Риторики, онъ сталъ избирать въ помощь себѣ лучшихъ изъ старшихъ учениковъ своихъ, для преподаванія уроковъ въ классахъ низшихъ. По увольненіи его отъ Семинаріи въ 1748 году, мѣсто его занялъ опять студентъ Кіевской Академіи—Өеодоръ Семеновъ, который въ продолженіе трехъ лѣтъ оставался единственнымъ ея начальникомъ и наставникомъ. Въ 1751 году, когда вздумали ввести въ Семинарію преподаваніе Философіи, вызванъ былъ для этого изъ Кіевской Академіи студентъ Проклъ Бухартовскій, человѣкъ очень умный, дѣятельный и ревностный къ просвѣщенію. Доказательствами его ума и дѣятельности могутъ служить двѣ составленныя имъ книги: Философія по руководству Аристотеля для учениковъ, и Симфонія на притчи Соломоновы, обѣ доселѣ хранящіяся въ Семинарской Воронежской библіотекѣ. А его ревность къ просвѣщенію доказываетъ то, что онъ убѣдилъ Преосв. Өеофилакта завести при Семинаріи библіотеку, для составленія коей самъ отправлялся въ Кіевъ, и накупилъ тамъ лучшихъ и болѣе нужныхъ книгъ. Такъ продолжалось до 1766 года, когда, по приглашенію Преосв. Тихона I, въ Семинарію Воронежскую начали приходить многіе учители изъ разныхъ мѣстъ и когда, прежде всѣхъ другихъ, прибыли къ нему изъ Кіевской Академіи два студента: Петръ Өедоровъ и Яковъ Костенскій. Впрочемъ, и въ послѣдствіи времени Семинарія сія часто получала себѣ отъ Академіи Кіевской наставниковъ: таковъ былъ іеродіаконъ Владиміръ Доримендовскій, приглашенный въ 1773 году на открытую въ ней каөедру Французскаго языка.

Въ 1732 году основано Кіевскимъ воспитанникомъ Преосв. Өеофилактомъ Лопатинскимъ Греко-Латинское училище въ Твери, въ которое потомъ (въ 1739 г.), для преобразова-

нія его въ Семинарію, вызваны были Преосв. Митрофаномъ многіе учители изъ Кіева, и между ними, извѣстный любитель и знатокъ Греческаго языка Блонницкій (*).

Теперь слѣдуетъ намъ сказать еще о двухъ училищахъ, которыя, при первоначальномъ своемъ заведеніи, находились исключительно подъ вліяніемъ Кіевскихъ воспитанниковъ; это Семинаріи Казанская и С. Петербургская Александро-Невская, въ-послѣдствіи преобразованныя въ Академіи. Кто были первыми учителями въ Казанской школѣ, заведенной въ 1723 году, въ которой обучали только букварю и Славяно-Россійской грамматикѣ, неизвѣстно. Но въ 1733 года, когда въ Казани учреждено уже Славяно-Латинское училище, первыми учителями являются въ немъ два Кіевскихъ студента—Стефанъ (въ монашествѣ Сильвестръ) Гловацкій и Василій (въ монашествѣ Веніаминъ) Пуцекъ-Григоровичь, которые, начавши обучать учениковъ своихъ съ низшихъ классовъ, преподавали имъ всѣ тогдашнія науки до Философіи, одну за другою. Съ 1738 года, когда тамъ заведена была полная Семинарія, первыми преподавателями являются Кіевскіе же питомцы: первымъ профессоромъ Философіи досталось быть Веніамину Пуцекъ-Григоровичу, а первымъ профессоромъ Богословія Ѳеофилу Игнатовичу, тоже Кіевскому студенту. Притомъ всѣ эти учители были другъ за другомъ и первыми Префектами и первыми Ректорами новозаводившейся Семинаріи. Въ 1751 году Іюня 7, по письменному прошенію Казанскаго Епископа Луки Конашевича, высланы были въ эту Семинарію изъ Кіева еще два учителя—Филиппъ Ядрыло и Григорій Халчинскій. Наконецъ, въ 1797 году, когда Семинарія сія возведена на степень Академіи (до 1814 г.), первымъ ея Ректоромъ и первымъ профессоромъ Богословія является въ ней еще Кіевскій воспитанникъ Сильвестръ Лебединскій. Между-тѣмъ

(*) См. Истр. Росс. Іер. част. I. и Истор. Слов. Евгенія.

два просвѣщенные архипастыря—Лука Конашевичь и за нимъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичь, оба образовавшіеся въ Кіевѣ, составили для ней своими пожертвованіями богатую библіотеку, и своими заботами весьма много содѣйствовали ея процвѣтанію. Александро-Невская Семинарія основана въ 1732 году; но дѣйствительное обученіе въ ней началось уже въ 1736 году при Архимандритѣ Стефанѣ Калиновскомъ. Съ сего времени и здѣсь, какъ въ Казанской Семинаріи, первыми учителями были два Кіевскихъ студента: Андрей (въ монашествѣ Амвросій) Зертышъ-Каменскій и Григорій (въ монашествѣ Гавріилъ) Кременецкій, заступившій мѣсто иностранца Адама Селлія, вскорѣ отставшаго отъ учительской должности; и здѣсь, какъ въ Казанской Семинаріи, эти два человѣка въ продолженіе 12 лѣтъ были преподавателями всѣхъ наукъ, начиная отъ низшихъ до высшихъ классовъ; и здѣсь, какъ тамъ, одинъ (Гавріилъ) изъ этихъ всеклассныхъ учителей (въ 1742 г.) былъ наконецъ первымъ Ректоромъ новозаведенной ими Семинаріи, другой (Амвросій) первымъ Префектомъ. И замѣчательно, что оба они были опредѣлены къ симъ должностямъ самою Императрицею Елисаветою Петровною, за ихъ отличное усердіе въ воспитаніи юношества (*).

Въ 1738 году Преосв. Лука Конашевичь, воспитанникъ Кіевскій, учредилъ Семинарію въ Великомъ-Устюгѣ, тогда же получившую первыхъ учителей изъ Кіевской Академіи, въ числѣ которыхъ находился и бывшій въ-послѣдствіи славнымъ проповѣдникомъ Евстафій Могилянскій. Семинарія эта съ 1786 года, по упраздненіи Велико-Устюжской епархіи, соединена съ Вологодскою (**).

(*) Объ этихъ двухъ училищахъ большею частію свѣдѣнія заимствованы изъ Истор. Росс. Іер., а нѣсколько изъ бумагъ Акад. архива.

(**) См. Ист. Росс. Іер. ч. I. и Истор. Слов. Преосв. Евгенія.

Въ томъ же году учреждена и другая Семинарія, Переяславская, въ которую поступили первыми учителями Кіевскіе же студенты (*).

Въ 1739 году Іюля 17 Смоленскій Епископъ Гедеонъ просилъ у Кіевскаго Митрополита Рафаила изъ Академіи его *учителей, могущихъ учить Философію, Риторику и Пiитику, которые могли бы* successive *учить и Теологію* (**), и четыре лучшіе студента немедленно высланы были изъ Кіева для образованія Семинаріи Смоленской, въ которую и послѣ, по прошеніямъ того же Преосв., не разъ поступали отсюда новые учители, напр. въ 1745 и 1751 годахъ, какъ видно изъ дѣлъ архива.

Семинаріи Коломенская и Новгородская также одолжены первоначальнымъ заведеніемъ и устройствомъ своимъ единственно Кіевскимъ воспитанникамъ. Первая, подъ именемъ Русской школы, извѣстна была съ 1723 года, но сдѣлалась Семинаріей уже въ 1740 году. И это преобразованіе совершено студентомъ Кіевской Академіи, бывшимъ въ ней первымъ учителемъ Латинскаго языка, Лукьяномъ Стасѣвичемъ, тѣмъ самымъ, который, спустя шесть лѣтъ, былъ первымъ насадителемъ просвѣщенія и въ Воронежѣ. Въ слѣдующемъ году, при Преосв. Саввѣ, вызваны были въ Коломенскую Семинарію изъ Кіева и другіе учители, которые начали преподавать всѣ науки до Философіи. Преемники Саввы—Преосв. Гавріилъ Кременецкій (въ 1749 г.) и за нимъ Порфирій Крайскій (до 1763 г.), оба обучавшіеся въ Кіевѣ, желая открыть въ ней остальные высшіе классы — Философскій и Богословскій, нарочито посылали воспитанниковъ ея въ Московскую Академію, чтобы приготовить въ нихъ лучшихъ для того наставниковъ. Съ 1772 года Архимандритъ и Ректоръ сей Семинаріи Іакинфъ Карпин-

---

(*) — Изъ дѣлъ архива.

(**) Письмо это цѣло между бумагами акад. архива.

скій, изъ воспитанниковъ Кіевскихъ, первый началъ читать въ ней курсъ Богословія. Эта Семинарія съ 1797 года переведена въ Тулу, а въ Коломнѣ осталось только малое училище (*). Семинарія Новгородская заведена еще въ 1706 году братьями Лихудами, потомъ въ 1728 году упразднена, а вмѣсто ея учреждено было училище въ С. Петербургѣ, при домѣ Ѳеофана Прокоповича; наконецъ по смерти его состоялся Высочайшій указъ открыть ее снова въ Новгородѣ. Первыми основателями ея были два Преосв. изъ Кіевскихъ воспитанниковъ: Амвросій Юшкевичь, который, кромѣ ревностныхъ попеченій своихъ объ устроеніи принадлежащихъ къ ней зданій, имѣлъ особенную любовь и къ ея наставникамъ и питомцамъ, содержалъ многихъ изъ нихъ на собственномъ иждивеніи, поощрялъ разными подарками, и по смерти завѣщалъ Семинаріи свою многочисленную библіотеку; и преемникъ его Стефанъ Калиновскій, который также продолжалъ заботиться объ ней и также завѣщалъ ей свою библіотеку. Первыми учителями въ ней опять досталось быть Кіевскимъ студентамъ: Иннокентію Мигилевичу, долгое время преподававшему въ ней всѣ науки до Философіи; Іосифу Ямницкому, который первый началъ читать въ ней курсъ Философіи и потомъ Богословія, Іоасафу Миткевичу и Порфирію Сопковскому, постепенно преподававшимъ науки почти во всѣхъ семинарскихъ классахъ и наконецъ Философію и Богословіе: всѣ они были другъ за другомъ Префектами и Ректорами Семинаріи (**).

Въ 1742 году заведена еще Семинарія, въ которую приглашены были на учительскія должности Кіевскіе сту-

---

(*) См. Москв. любоп. мѣсяц. за 1776 г о Епископахъ Коломенскихъ.

(**) См. Истор. Росс. Іер. ч. I. и жизнеописаніе Преосв. Тихона Воронежскаго, Приложенное къ его сочиненіямъ.

денты и, между прочими, славный въ послѣдствіи проповѣдникъ Кириллъ Лящевецкій. Это Семинарія Троицко-Сергіевой Лавры. Вторымъ Ректоромъ въ ней былъ обучавшійся въ Кіевской Академіи Іеромонахъ Гедеонъ Сломинскій (*).

Въ 1747 году воспитанникъ Кіевской Академіи, Митрополитъ Арсеній Мацѣевичь завелъ полную Семинарію въ Ярославѣ, а въ 1776 году другой воспитанникъ той же Академіи, ЕпископъСамуилъ Миславскій учредилъ принадлежащее къ этой Семинаріи училище въ Угличѣ (**).

Въ 1750 году основана Семинарія во Владимірѣ на Клязьмѣ, куда для учительства приглашены Кіевскіе студенты, изъ числа коихъ Авраамій Флоринскій былъ въ ней въ 762 г. и Ректоромъ (***).

Въ 1757 году Преосв. Георгій Конисскій основалъ Семинарію Могилевскую, и сначала за недостаткомъ учителей открылъ въ ней только низшіе классы, испросивъ тогда же у Россійскаго Правительства на содержаніе ея по 400 рублей ежегодно. Въ 1780 году, открывши въ ней каѳедры для наукъ Философскихъ, Богословскихъ и другихъ, и для языковъ Еврейскаго, Греческаго и Польскаго, онъ вызвалъ на эти каѳедры изъ Кіевской Академіи студентовъ—Скальскаго, Богуславскаго, Григоровича, Піючевскаго, Цвѣтковскаго и Горбачевскаго, между-тѣмъ построилъ для ней огромное зданіе и исходатайствовалъ возвышеніе оклада ея до 2,500 рублей (****).

Вотъ нѣсколько духовныхъ училищъ и Семинарій изъ заведенныхъ воспитавшимися въ Кіевской Академіи! Говоримъ: нѣсколько,—ибо, конечно, если бы собрать подробныя

(*) См. Истор. Слов. Евгенія и Истор. Росс. Іерарх. ч. I.

(**) См. въ тѣхъ же самихъ книгахъ.

(***)—въ тѣхъ же книгахъ.

(****) См. жизнеописаніе Преосв. Георгія, приложенное къ его проповѣдямъ.

свѣдѣнія о учрежденіи всѣхъ духовныхъ училищъ, то открылось бы, что и другія изъ нихъ одолжены первоначальнымъ своимъ обзаведеніемъ воспитанникамъ той же Академіи. Непроходило ни одного года, въ который бы многіе изъ питомцевъ Кіевскихъ, по безпрестаннымъ приглашеніямъ, непоступали въ разныхъ семинаріяхъ на учительскія должности; непроходило года, въ который бы другіе неотправлялись сами на тѣ же должности, бывшія для нихъ выгоднѣйшимъ родомъ службы; и это продолжалось постоянно до самаго конца древней Академіи. Слѣдующія слова Смоленскаго Епископа Гедеона ясно показываютъ, какъ смотрѣли тогда, въ семъ отношеніи, на Кіевскую Академію: «Изобиловала всегда учеными людьми Академія Кіевская, и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала, и *вся своя новозаведенныя училищныя колоніи наполила и израстила* (*)». И вотъ, между прочимъ, причина, почему всѣ семинаріи, существующія въ Россіи, суть какъ бы копіи, снятыя съ древней Кіевской Академіи; почему во всѣхъ ихъ первоначально преподаваемы были тѣже науки, по тѣмъ же руководствамъ и методѣ; почему въ большей части изъ нихъ доселѣ еще живы ея училищныя обыкновенія и порядки, которые въ ней давно уже не существуютъ.

Взгляните на болѣе важныя лица и въ другихъ сословіяхъ нашего отечества въ осьмнадцатомъ вѣкѣ: вы встрѣтите и между ними многихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, одолженныхъ ей или полнымъ своимъ образованіемъ, или по-крайней-мѣрѣ первоначальнымъ.

Изъ числа первыхъ знаменитѣйшіе:

1. Козицкій Григорій Васильевичь, сперва бывшій частнымъ учителемъ въ разныхъ знатныхъ домахъ, потомъ про-

---

(*) Взяты изъ письма этого Епископа къ Кіев. Митропол. Рафаилу въ 1739 г. Іюля 17.

ходившій нѣкоторыя гражданскія должности, и наконецъ Статсъ-Секретарь Императрицы Екатерины II, — человѣкъ, удивлявшій всѣхъ знавшихъ его своими необыкновенными способностями, образованіемъ и благоразуміемъ. Онъ перевелъ на Латинскій языкъ Наказъ коммиссіи и издавалъ журналъ: Всякая всячина (*).

2. Безбородько Александръ Андреевичь, сначала управитель канцеляріи славнаго Задунайскаго и членъ Малороссійскаго Генеральнаго суда, потомъ первый Секретарь Императрицы Екатерины II, пользовавшійся неограниченною ея довѣренностію, затѣмъ второй членъ Министерства иностранныхъ дѣлъ и директоръ почтъ, наконецъ при Императорѣ Павлѣ Канцлеръ и Свѣтлѣйшій Князь Русскій, — человѣкъ съ умомъ гибкимъ, проницательнымъ, все-объемлющимъ и съ памятію необыкновенною. Важныя услуги, оказанныя имъ своему отечеству на дипломатическомъ поприщѣ, велики и многочисленны (**). Соразмѣрно имъ, было и возведеніе его на верхъ почестей.

3. Завадовскій Петръ Васильевичь, болѣе 50 лѣтъ пробывшій въ дѣйствительной и самой полезной для отечества службѣ. Императрица Екатерина II удостоила его участвовать вмѣстѣ съ нею въ сочиненіи *Наказа Комиссіи*, сего безцѣннаго плода глубокихъ ея размышленій и познаній въ законодательствѣ. Болѣе всѣхъ другихъ онъ участвовалъ и въ составленіи *Учрежденія о Губерніяхъ;* высочайше утвержденнаго 7 Ноября 1775 года; былъ потомъ, по указу Императрицы, предсѣдателемъ *Комиссіи для устроенія народныхъ школъ и составленія для нихъ учебниковъ*, и затѣмъ предсѣдателемъ *въ разныхъ другихъ обществахъ.*

(*) См. чтен. о Руск. языкѣ Г. Греча и въ слов. достоп. людей земли Руск. статью о Гудовичѣ, котораго Козицкій былъ учителемъ.

(**) См. словарь достоп. людей земли Руской.

Императоръ Александръ I поручилъ ему въ непосредственное управленіе *Комиссію о составленіи законовъ*, а въ 1802 г., при учрежденіи министерствъ, поручилъ и управленіе *Министерствомъ Народнаго Просвященія*. Съ 1810 г. до кончины своей, послѣдовавшей въ 1812 году Генваря 10, Графъ Завадовскій оставался предсѣдателемъ въ Государственномъ Совѣтѣ (*).

Безбородко и Заводовскій замѣчательны еще тѣмъ, что они первые у насъ въ Россіи представили образцы высокаго дипломатическаго слога въ многочисленныхъ манифестахъ и указахъ, кои составляемы были ими при Императрицѣ Екатеринѣ (**).

4. Трощинскій Димитрій Прокопьевичь Статсъ-Секретарь Екатерины II, при Императорѣ Александрѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ Удѣловъ и Министръ Юстиціи; по отзыву Лопухина, *отличною твердостію и рѣдкимъ въ дѣлахъ государственныхъ искуствомъ одаренный* (***).

Такимъ образомъ Кіевская Академія, доставившая нѣкогда Петру Великому мудрухъ сановниковъ духовныхъ, кои явились ближайшими и дѣятельнѣйшими сподвижниками его въ великомъ дѣлѣ преобразованія Россіи, доставила Великой Екатеринѣ нѣсколькихъ славныхъ сановниковъ свѣтскихъ, также явившихся достойнѣйшими участниками въ великихъ дѣлахъ ея!

5. Наконецъ Эминъ Ѳедоръ Александровичь, замѣчательный своею судьбою и необыкновенными способностями. Будучи учителемъ въ Кадетскомъ корпусѣ, а потомъ переводчикомъ въ Коммиссіи Иностранныхъ дѣлъ и въ кабинетѣ, онъ составилъ очень много сочиненій, изъ коихъ лучшими были: *Путь ко спасенію*—книга, имѣвшая нѣсколько изда-

---

(*) См. Біографію его въ XIX томѣ Сына Отечест. за 1831 г.

(**) См. опытъ Исторіи Литтер. Руской Г. Греча § 51.

(***) См. Словарь Достопам. людей земли Руской.

ній; Россійская Исторія, доведенная имъ до Всеволода III или до 1213 года, напечатанная на счетъ Академіи Наукъ, и бывшая въ извѣстности и уваженіи до Шлецера, показавшаго истинную цѣну этой Исторіи (*).

Изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, одолженныхъ ей только первоначальнымъ образованіемъ, очень многіе окончили его въ Русскихъ училищахъ, а нѣкоторые въ иностранныхъ.

Изъ представленія отъ Малороссійскаго духовенства въ 1768 году въ *Комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія*, открывается, что въ продолженіи только 14 лѣтъ (съ 1754 г.) въ одни Медико-Хирургическія училища поступило изъ Кіевской Академіи болѣе 300 воспитанниковъ. И такое поступленіе продолжалось до самаго 1817 года, т. е. въ продолженіе еще цѣлаго полустолѣтія. Напр., сколько можно видѣть изъ скудныхъ остатковъ сохранившагося академическаго архива, въ 1778 г. (Янв. 8) вызвано отсюда для обученія Медицинѣ въ Московскую Генеральную гошпиталь 29 человѣкъ; въ 1788 г. (Іюля 13), по отношенію Генералъ-Фельдмаршала Потемкина, — въ Елисаветградскій гошпиталь 20 человѣкъ; въ 1792 году вызваны въ Медицинскія училища 15, въ 95 году—25, въ 98 г.—6 человѣкъ, въ 99 г.—2 человѣка, въ 1801 и въ 1802 годахъ по 10-ти человѣкъ, въ 1803 г.—3 человѣка, въ 1804 г.—12 и въ 1806 г.—6 человѣкъ. Справедливость требуетъ сказать, что большая часть изъ поступавшихъ были ученики способнѣйшіе и ревностнѣйшіе, изъ коихъ образовались потомъ искуснѣйшіе и знаменитые врачи. Таковы были Барсукъ-Моисеевъ Ѳома Ивановичъ (**), Надворный Совѣтникъ, первый изъ Русскихъ получившій степень Доктора Медицины, бывшій Экстра-Ординарнымъ Профессоромъ Физіологіи и Діететики и оставив-

---

(*) См. опытъ Истор. Русск. Литтер. Г. Греча § 55.

(**) См. Энцикл. лексик. томъ V 1836 г.

шій нѣсколько оригинальныхъ сочиненій и переводовъ; Амбодикъ Несторъ Максимовичь (*), Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ и членъ Вольнаго Экономическаго Общества, бывшій также Профессоромъ повивальнаго искусства и оставившій нѣсколько собственныхъ сочиненій и переводовъ; Андреевскій Иванъ Сомойловичь (**), Докторъ Медицины и Экстраординарный Профессоръ, и другіе. Нѣкоторые же доселѣ еще въ честію подвизаются на своемъ поприщѣ.

Въ такомъ же почти множествѣ, какъ открывается изъ упомянутаго представленія отъ Малороссійскаго духовенства, и опять большею частію юноши способнѣйшіе, поступали изъ Кіевской Академіи въ Московскій Университетъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы его существованія. Явились и здѣсь, а потомъ и на разныхъ степеняхъ государственной службы, многіе изъ нихъ людьми достойнѣйшими уваженія и памяти; каковы—два брата Бантышъ-Каменскіе Иванъ и Николай Николаевичи (***), изъ коихъ послѣднему мы одолжены сочиненіемъ и изданіемъ многихъ полезныхъ для просвѣщенія книхъ; Рубанъ Василій Григорьевичь (****), также одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ соревнователей отечественнаго просвѣщенія, сочинитель и издатель многихъ полезныхъ книгъ, и нѣкоторые другіе. Общество любителей Русской Словесности, существовавшее при Московскомъ Университетѣ, конечно, имѣло справедливое основаніе сказать, къ чести Кіевской Академіи, что *она доставила Московскому Университету многихъ отличныхъ профессо-*

(*) См. Словарь достоп. людей земли Руской.

(**) См. словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей Снегир., изд. 1838 г.

(***) См. словарь достоп. людей земли Руской.

(****) См. опытъ Истор. словаря о Росс. писателяхъ Г. Новикова, изд. въ 1772 г.

ровъ (*). Панкевичь Михаилъ Ивановичь и Василій Кондратьевичь Аршеневскій — ординарные Профессоры Математики, Михаилъ Степановичь Бранкевичь и Яковъ Андреевичь Галинковскій (**) — Магистры Математическихъ наукъ, — все это люди, получившіе первоначальное образованіе въ Кіевской Академіи.

Изъ студентовъ Кіевской Акедеміи, довершившихъ свое обученіе въ училищахъ иностранныхъ, (разумѣемъ здѣсь однихъ свѣтскихъ воспитанниковъ), извѣстны намъ только Хмельницкій (***), который окончилъ курсъ свой въ Кенигсбергскомъ Университетѣ, получилъ тамъ степень Доктора Философіи, написалъ разсужденіе *о началахъ Философіи* на Латинскомъ языкѣ, внесенное тогда же въ ученыя Гамбургскія вѣдомости (въ 1762 г.), и опроверженіе на одно разсужденіе Шлегеля, сдѣлалъ нѣсколько переводовъ на Русскій языкъ и составилъ инструкцію для Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія; и Щепинъ (****), учившійся Медицинѣ во Флоренціи, а въ Лейденѣ получившій степень Доктора.

Къ концу осьмнадцатаго вѣка у насъ въ Россіи начали учреждаться и народныя училища. Здѣсь опять между дѣйствующими лицами являются Кіевскіе воспитанники. Правда, ихъ здѣсь уже не столько, сколько было при заведеніи училищъ духовныхъ. Собственно учредителями народныхъ школъ досталось быть только двоимъ изъ нихъ: Князю Александру Андреевичу Безбородкѣ, коего патріотическимъ чувствованіямъ и любви къ отечественному просвѣщенію мы

(*) См. жизнеоп. Панкевича, напеч. при рѣчахъ Професс. Москв. Универ., издан. въ 1820 г. Обществомъ любителей Руск. Словесности.

(**) См. Словарь писат. Г. Снегирева.

(***) См. опытъ Словаря Новикова.

(****) См. тотъ же опытъ Новикова.

одолжены основаніемъ и существованіемъ Нѣжинскаго лицея, доселѣ носящаго безсмертное имя своего благодѣтеля; и Графу Петру Васильевичу Завадовскому, которому выпалъ высокій жребій быть сначала только предсѣдателемъ Коммиссіи о устроеніи народныхъ школъ, но потомъ и первымъ Министромъ народнаго просвѣщенія въРоссіи, и который своими дѣйствіями на этомъ важнѣйшемъ поприщѣ, въ продолженіе почти 30 лѣтъ, вполнѣ доказалъ, сколько онъ достоинъ былъ своего избранія, сколько къ нему способенъ и какъ сильно любилъ онъ свое дѣло и благо своей родины. Знакомый съ исторіею заведенія у насъ народныхъ училищъ знаетъ, съ какою быстротою и въ какомъ количествѣ являлись они одно за другимъ почти во всѣхъ концахъ Россіи, по мановенію сего геніальнаго Министра, какое первоначальное устройство, и затѣмъ какія преобразованія и улучшенія получали они отъ него время отъ времени, и какъ быстро, подъ его надзоромъ и при его содѣйствіи, шли всѣ они къ совершенству.

Первыми же наставниками въ новозаводившихся свѣтскихъ училищахъ досталось быть довольно многимъ Кіевскимъ воспитанникамъ. Не разъ были требованы способнѣйшіе и успѣшнѣйшіе изъ нихъ въ С. Петербургъ въ Главное народное училище для приготовленія ихъ къ учительскимъ должностямъ въ тѣ школы. Въ 1786 г. Ноября 2 ихъ было вызвано туда 45 человѣкъ; и вотъ отзывъ объ нихъ самого Министра Заводовскаго въ письмѣ къ Преосв. Самуилу: «Между всѣми, присланными къ должностямъ учительскимъ «въ Коммиссію объ учрежденіи училищъ въ разныя времена «и изъ разныхъ Духовныхъ Семинарій, людьми, наилучшими, способнѣйшими, а паче благонравнѣйшими оказывались всегда обучавшіеся въ Кіевской Духовной Академіи. «Почему предпочтительно прочимъ и раздѣлены къ мѣстамъ, «соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ и умноженнымъздѣсь каждаго занятіямъ и способностямъ. Отправляя настоящія свои «должности съ прилежаніемъ, искусствомъ и благоповеде-

«ніемъ, спостѣшествуютъ они немало народному къ симъ «училищамъ довѣрію, а потому и размноженію самихъ учи«лищъ. Жители губерніи С. Петербургской изъ числа «тѣхъ, кои наиболѣе пользу сихъ Монаршихъ заведеній «возчувствовали; и потому число училищъ по оной непре«станно возрастаетъ. Для доставленія симъ учителей столь«ко же благонравныхъ и способныхъ прошу симъ Ваше «Преосвященство, нѣтъ ли еще изъ воспитывающихся или «обучающихся подъ попечительнымъ вашимъ призоромъ «такихъ опять охотниковъ, кои бы къ сему званію опре«дѣлить себя пожелали, имѣя, впрочемъ, потребныя къ тому «способности и довольные успѣхи въ наукахъ, у васъ пре«подаваемыхъ. Если таковыхъ человѣкъ 15 отыщется, то «Ваше Преосвященство много меня и училища здѣшнія «одолжите, когда ихъ ко мнѣ сюда отпустите, и проч.» Это писано въ 1789 году Октября 4. Потомъ ровно чрезъ мѣсяцъ (Ноября 4) Завадовскій писалъ опять къ Кіевскому Митрополиту: «Будебы я не боялся обременить Вашу усерд«ную преклонность, то еще бы просилъ къ числу 15 чело«вѣкъ прибавить десять, принуждаяся къ тому теперь от«казомъ Преосвященнаго Черниговскаго, отъ котораго так«же получить людей надѣялся.» И въ слѣдствіе сихъ двухъ писемъ отправлены были въ С. Петербургъ еще 25 человѣкъ, которые прибыли на мѣсто 28 Февраля 1790 г., какъ видно изъ благодарственнаго письма Завадовскаго къ Самуилу по сему случаю. Въ 1803 г. въ учрежденое тогда въ С. Петербургѣ училище для образованія ста учителей, по отношенію (*) того же Министра Народнаго Просвѣщенія, избраны и отправлены были и изъ Кіевской Академіи 9 человѣкъ. Кромѣ того, въ слѣдствіе даннаго въ 1787 году Императрицею Екатериною II повелѣнія Кіевской Академіи —

(*) Всѣ письма Завадовскаго хранятся при дѣлѣ объ отсылкѣ требованныхъ имъ учениковъ.

отпускать своихъ воспитанниковъ, смотря по ихъ способности, въ народныя школы для помѣщенія въ учители, рѣдкій проходилъ годъ, чтобы одинъ, два и даже нѣсколько изъ нихъ не поступали на такія должности (*). Здѣсь мы должны сказать также, что питомцамъ Кіевской Академіи, разливавшимъ столько свѣта въ странѣ отечественной, принадлежала честь насаждать и науки въ странѣ иноземной. Въ 1732 году (Ноября 10) Сербскій Епископъ Викентій Сеядиовичь просилъ Кіевскаго Митрополита Рафаила Заборовскаго, чтобы онъ выслалъ изъ своей *славной Академіи въ Сербію въ учении книжномъ искусныхъ числомъ десять человѣкъ,* для заведенія тамъ училища. И десять воспитанниковъ, дѣйствительно, были высланы отсюда, (въ числѣ коихъ находился и бывшій здѣсь впослѣдствіи Префектомъ Михаилъ Казачинскій, который одинъ только возвратился назадъ, спустя шесть лѣтъ), и достойно поддержали честь и славу знаменитаго мѣста своего воспитанія. «*Можемъ сказати о пришедшихъ къ намъ учителей, да такожде суть въ наученіи искусни, такожде и нравію добродѣтельни и въ наставленіи учениковъ прилѣжни, тщатливи и охотни* (**), писалъ чрезъ два года (1734 г. Іюля 3) въ благодарственномъ письмѣ своемъ къ Преосв. Рафаилу тотъ же Митрополитъ Викентій.

А сколько еще другихъ должностей общественныхъ, къ пользѣ отечества своего, отправляли образовавшіеся въ Кіевской Академіи! Одни изъ нихъ, по собственному желанію, избирали родъ службы статской: такъ въ 1784 г. (Сент. 19), по резолюціи Самуила Митрополита, уволены изъ Кіевской Академіи въ вѣдомство власти свѣтской двѣнадцать человѣкъ, *какъ способные и склонные къ гражданской службѣ*, а въ 1795 г. (Марта 10), по приглашенію Сенатора Тимоѳея

(*) Какъ показываютъ бумаги архива.

(**) Оба письма сіи цѣлы въ архивѣ.

Ивановича Тутолмина, уволены еще двадцать человѣкъ, для открытія новыхъ присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Минской, Изяславской и Брацлавской. Другіе также добровольно поступали въ службу военную; что повторилось даже и въ 1807 году (Янв. 17), когда семь воспитанниковъ Академіи сами просили военное начальство о принятіи ихъ въ свое вѣдомство. Отсюда обыкновенно требовали переводчиковъ, а иногда и священниковъ для полномочныхъ нашихъ министровъ при разныхъ дворахъ Европейскихъ: напр. въ 1737 г. Іюня 26 вызваны были два переводчика Латинскаго и Польскаго языковъ для Министровъ, отправлявшихся въ Германію; въ 1777 г. Сентября 13 отправлены два способнѣйшіе студента въ Константинополь, по отношенію находившагося тамъ полномочнаго Министра Стахіева, для изученія Турецкаго языка и приготовленія въ переводчики; въ 1785 г. вызванъ туда же еще одинъ студентъ, *по прежнему примѣру*, какъ сказано въ отношеніи по сему случаю Румянцова Задунайскаго; въ 1765 г. Іюля 26 отправился отсюда въ Лондонъ во священника къ Греко-Россійской церкви учитель Ефремъ Дьяковскій, въ слѣдствіе Высочайшаго указа. Но что всего достойнѣе замѣчанія и памяти: всѣ эти воспитанники и многіе другіе, поступавшіе по желанію или по требованію въ разныя государственныя должности, вездѣ и всегда отличались службою своею, какъ неоспоримо свидѣтельствуютъ многочисленные указы Св. Синода до половины прошедшаго столѣтія, которыми вновь требовались на тѣ должности студенты Кіевской Академіи. Если присовокупить къ сему, что въ ней въ продолженіе всего ея существованія постоянно воспитывались дѣти всѣхъ сословій государственныхъ, отъ дворянскаго до земледѣльческаго, а прежде открытія въ нашемъ отечествѣ народныхъ училищъ и университетовъ, воспитывались и дѣти всѣхъ почти Малороссійскихъ и нѣкоторыхъ Великороссійскихъ знатнѣйшихъ фамилій: тогда мы совершенно поймемъ справедливость словъ, сказанныхъ нашимъ незабвен-

нымъ Іерархомъ—Историкомъ: *Кіевская Академія воспитала для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырей, государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ* (*).

(*) См. въ описан. Кіево-Соф. собора стр. 172.

═

КІЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

«Да образуетъ сей древнѣйшій въ отечествѣ нашемъ вертоградъ наукъ смиренномудрыхъ проповѣдниковъ Слова Господня.»

Изъ Высочайшаго рескрипта Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Кіевскому.

Послѣдній періодъ жизни Кіевской Академіи только-что начался съ 28 Септября 1819 года. Но это начало — прекрасная заря, предвѣщающая еще болѣе прекрасный день. Подъ кровомъ попечительнаго и мудраго Правительства, давшаго ей новое, лучшее устройство и достаточнѣйшія средства какъ для содержанія ея, такъ и для поощренія ея наставниковъ и воспитанниковъ, при особенной ревности тѣхъ, кому ввѣряло и ввѣряетъ Правительство воспитаніе въ ней юношества, наконецъ при довольно богатыхъ учебныхъ своихъ пособіяхъ, годъ отъ году распространяющихся, Академія уже принесла не мало плодовъ странѣ, для которой болѣе двухъ вѣковъ не переставала быть однимъ изъ первыхъ разсадниковъ просвѣщенія.

Теперешнее устройство Кіевской Духовной Академіи, во всей его обширности, можно видѣть изъ проекта устава Духовныхъ Академій, утвержденнаго въ 1814 году Августа 30 Александромъ Благословеннымъ, и напечатаннаго въ 1823 году. Здѣсь представляется только краткій очеркъ сего устройства. Троякій есть предметъ установленія Духовныхъ Академій, сказано въ проектѣ: 1) образованіе

духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ; 2) распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ, и 3) управленіе Духовныхъ училищъ, Академіи подчиненныхъ. Для первой цѣли въ Академіи существуетъ внутреннее Академическое Правленіе; для второй — Академическая Конференція; для третьей—Академическое Правленіе внѣшнее. Внутреннее Академическое Правленіе, подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго Архіерея, составляютъ — Ректоръ, которому особенно ввѣряется учебное управленіе; Инспекторъ, особенно завѣдывающій управленіемъ нравственнымъ, и Экономъ, имѣющій въ рукахъ своихъ по преимуществу управленіе хозяйственное. Ректоръ, впрочемъ, кромѣ своей учебной, есть начальникъ и прочихъ частей управленія и всѣхъ чиновниковъ Академіи. Главные предметы учебнаго надзора суть: а) разсмотрѣніе конспектовъ, представляемыхъ отъ профессоровъ; б) наблюденіе доброй методы ученія по всѣмъ классамъ, которыхъ положено шесть, (распредѣленныхъ, впрочемъ, только на два отдѣленія — низшее и высшее), именно: классъ наукъ Словесныхъ, наукъ Историческихъ, наукъ Математическихъ, Философскихъ, Богословскихъ и классъ языковъ; и в) наконецъ надзоръ за успѣхами. Нравственное управленіе Инспектора состоитъ главнымъ образомъ: а) въ надзорѣ его за студентами во всѣхъ ихъ положеніяхъ, для чего, смотря по надобности, Правленіе опредѣляетъ одного или двухъ помощниковъ ему изъ Баккалавровъ, а изъ студентовъ нѣсколько комнатныхъ старшихъ; и потомъ — б) въ ежемѣсячномъ представленіи Академическому Правленію подробнаго отчета о поведеніи всѣхъ воспитанниковъ. Главная обязанность Эконома, имѣющаго въ вѣдомствѣ своемъ одного, двухъ или трехъ комиссаровъ, ограничивается пріемомъ, храненіемъ и употребленіемъ суммъ, по даннымъ правиламъ. Академическая Конференція, открывшаяся при Кіевской Академіи съ 18 Декабря 1823 года, составляется изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ и корреспон-

дентовъ, имѣетъ свои собранія и при себѣ Цензурный Комитетъ. Дѣйствительные ея члены: Епархіальный Архіерей, Ректоръ Академіи, Профессоры Богословскихъ, Философскихъ, Словесныхъ, Историческихъ и Математическихъ наукъ и языковъ—Европейскаго и Греческаго; сверхъ того, десять особъ изъ духовенства, извѣстныхъ со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ возлагаемыя. Почетные члены, коихъ число неопредѣлено, избираются какъ изъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ, знаменитыхъ любовію къ наукамъ и ревностію по вѣрѣ или ученостію, доказанною сочиненіями и переводами въ отношеніи къ какой-либо изъ наукъ, преподаваемыхъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ. Корреспонденты, которыхъ число опредѣляется надобностію въ нихъ, принимаются, безъ различія, изъ доховенства и свѣтскаго званія съ тою цѣлію, чтобы Конференція могла получать чрезъ нихъ полезныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености. Собранія Конференціи трояkaго рода: торжественныя, бывающія ежегодно въ день состоявшагося Высочайшаго указа объ открытіи бывшей Коммисіи Духовныхъ училищъ; общія, открывающіяся при производствѣ публичныхъ испытаній по окончаніи курса ученія, и при производствѣ въ академическія степени, то есть: степень Студента, Кандидата, Магистра и Доктора; и частныя, составляющіяся изъ однихъ дѣйствительныхъ членовъ Конференціи — а) при производствѣ внутреннихъ испытаній въ Декабрѣ мѣсяцѣ и публичныхъ въ Іюнѣ, въ срединѣ учебнаго курса; и б) при слушаніи различныхъ предписаній, до нея относящихся. Цензурный Комитетъ, открывшійся при Конференціи Кіевской Академіи съ 21 Марта 1824 г., составляютъ три дѣйствительные ея члена, избраніе коихъ возобновляется чрезъ каждые три года. Наконецъ, внѣшнее Академическое Правленіе составляется изъ Ректора Академіи, изъ двухъ членовъ внутренняго Академическаго Правленія и изъ двухъ членовъ Конференціи.

Его назначеніе — а) получать и разсматривать списки всѣхъ семинарій своего округа, имѣть свѣдѣніе объ успѣхахъ учащихся, заботиться о библіотекахъ, кабинетахъ и прочихъ заведеніяхъ училища; б) наблюдать за производствомъ экзаменовъ въ семинаріяхъ, и отряжать для того членовъ Академіи; в) ходатайствовать у Преосвященныхъ Архіереевъ Епархіальныхъ объ опредѣленіи Докторовъ, Магистровъ и Кандидатовъ на соотвѣтственныя ихъ степенямъ и личнымъ качествамъ мѣста; г) смотрѣть, чтобы профессоры въ семинаріяхъ, кромѣ необходимыхъ случаевъ, не были перемѣщаемы очень часто и увольняемы безвременно, дабы тѣмъ неразстроился порядокъ ученія; въ случаѣ же недостатка, опредѣлять ихъ въ семинаріи.

Штатъ Кіевской Академіи, равно какъ и Московской, Высочайше утвержденный 22 мая 1820 года, былъ слѣдующій:

	Число людей.	Одному рубли.	Всѣмъ рубли.
Ректору жалованья	1	1500	1500
Профессорамъ	6	1500	9000
Баккалаврамъ	12	750	9000
Инспектору	1	700	700
Экопому	1	750	750
Секретарю	1	500	500
Библіотекарю	1	500	500
Помощнику Библіотекаря	1	300	300
Лекарю	1	700	700
Письмоводителямъ при Правленіи	3	300	900
Письмоводителю при экономѣ	1	300	300
На содержаніе студентовъ	120	300	36000
На библіотеку, классическія книги и кабинеты физическій и натуральный	»	»	2000
На журналы и періодическія изданія	»	»	250
На проѣздъ ревизоровъ	»	»	2500
На канцелярскіе расходы	»	»	700
На больницу	»	»	1000
На содержаніе строеній, на отопленіе, освѣщеніе, чистоту, услугу и проч.	»	»	12000
Итого...	»	»	78600

23 мая 1836 года Высочайше утвержденъ для Кіевской Академіи другой штатъ, во многомъ впрочемъ сходный съ прежнимъ. Именно, положено:

	Число людей.	Одному рубли.	Всѣмъ рубли.
Ректору	1	2500	2500
Профессорамъ	6	2500	13500
Баккалаврамъ	12	1125	13500
Инспектору	1	800	800
Эконому	1	800	800
Лекарю	1	800	800
Секретарю	1	600	600
Библіотекарю	1	600	600
Помощнику его	1	400	400
Письмоводителямъ	4	400	1600
На содержжаніе строеній, отопленіе, освѣщеніе, услугу и проч	»	»	14000
На больницу и медикаменты	»	»	1500
На содержаніе студентовъ	120	300	36000
На библіотеку, классическія книги и кабинеты физическій и натуральный	»	»	2000
На журналы и періодическія сочиненія	»	»	250
На проѣздъ ревизоровъ	»	»	2500
На канцелярскіе расходы	»	»	700
Итого	»	»	91800

Студенты всѣ до одного находятся на полномъ казенномъ содержаніи, и помѣщаются въ двухъ академическихъ корпусахъ: въ нижнемъ этажѣ такъ называемаго стараго корпуса, построенномъ еще Гетманомъ Мазепою, и въ верхнемъ, третьемъ этажѣ корпуса новаго, воздвигнутаго уже въ 1822 году. Въ послѣднемъ корпусѣ помѣщается и большая часть наставниковъ Академіи; а прочіе, живущіе въ квартирахъ, получаютъ для того опредѣленныя квартирныя деньги.

Поощреніе для наставниковъ Академіи, безъ сомнѣнія, есть уже самое ихъ жалованье и оклады, а для воспитанниковъ — ихъ полное содержаніе на счетъ Правительства. Но кромѣ того, профессоры, какъ и въ другихъ учебныхъ за-

веденіяхъ нашего благословеннаго отечества, удостоиваются, смотря по ихъ заслугамъ, различныхъ награжденій, иногда изъявленіемъ похвалы или благодарности отъ Начальства, иногда денежнымъ жалованьемъ, иногда повышеніемъ въ должности, иногда другими знаками отличій. Для студентовъ же лучшими побужденіями къ ревностнѣйшимъ занятіямъ и отличнымъ успѣхамъ служатъ предлежащіе имъ ученые степени Магистра и Кандидата и соотвѣтствующіе симъ степенямъ пожизненные денежные оклады. Несправедливо было бы умолчать при этомъ объ особенномъ покровительствѣ Академіи отъ Кіевскихъ Архипастырей: покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, который, кромѣ постоянной просвѣщенной своей заботливости объ ней около пятнадцати лѣтъ, положилъ еще въ 1834 и 36 годахъ до семи тысячь рублей въ Государственный Банкъ для процентовъ въ награду тому изъ ея питомцевъ, кто напишетъ удовлетворительное сочиненіе о какой-либо Кіевской древности (*); и Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, коего истинно-отеческими милостями и неусыпною попечительностію пользуется, благоденствуетъ и цвѣтетъ она въ настоящее время. Благосклонный взоръ Отца отечества, согрѣвающій и оживляющій всѣ безчисленныя отрасли государственной службы, ободряющій и награждающій всѣ отечественные разсадники просвѣщенія, довершалъ и довершаетъ счастіе и Кіевской Академіи. «*Мнѣ особенно пріятно будетъ*, писалъ Вѣнценосный Покровитель наукъ Александръ Благословенный въ своемъ Высочайшемъ рескриптѣ (дан. 26 Марта 1822 г.) Высокопреосвящ. Евгенію, *видѣть знаменитую нѣкогда Академію Кіевскую, воспи-*

(*) Деньги сіи, вмѣстѣ съ 3,000 р., положенными въ 1826 году для такой же цѣли въ банкъ Графомъ Сергіемъ Петровичемъ Румянцевымъ, по завѣщанію брата его Николая Петровича, составляютъ — 10,000 рублей.

тавшую въ теченіе вѣковъ достойныхъ служителей олтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, достигающею цѣли, ей предположенной. Я увѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и ученіе въ духѣ вѣры принесутъ плодъ во время свое въ пользу церкви и отечества.» «*Да образуетъ сей древнѣйшій въ отечествѣ нашемъ вертоградъ наукъ смиренномудрыхъ проповѣдниковъ Слова Господня*» — изрекъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ своемъ Высочайшемъ рескриптѣ, новому Архипастырю Кіева, Высокопреосвящ. Филарету, при отправленіи его на настоящее мѣсто. И сіи священныя слова обожаемаго Монарха, начертанныя при Высочайшемъ портретѣ Его Императорскаго Величества въ залѣ Академіи, глубоко отзываются въ сердцѣ каждаго и наставника и воспитанника ея всякій разъ, какъ только вступаютъ они въ эту залу, и сильно напоминаютъ тѣмъ и другимъ высокій долгъ ихъ и особенное призваніе,

Не дерзаемъ судить объ усердіи и заслугахъ лицъ, которымъ поручалось и поручено воспитаніе юношества въ Кіевской Академіи: это дѣло высшаго Начальства. Но имена ихъ, священныя для памяти воспитанниковъ, безспорно, должны занять мѣсто на скрижаляхъ исторіи того училища, которому посвящали или посвящаютъ они труды свои.

Ректоры:

1. Архимандритъ Моусей Антиповъ изъ воспитанниковъ С. Петербургской Академіи съ 12 Сент. 1819 г. Скончался Экзархомъ Грузіи.

2. Архимандритъ Мелетій Леонтовичь съ Января 1824 г. Скончался Архіепископомъ Харьковскимъ.

3. Архимандритъ Кириллъ, воспитанникъ прежней Кіев. Академіи, съ 30 Нояб. 1826 г. Скончался Епископомъ Чигиринскимъ, Викаріемъ Кіевскимъ.

4. Архимандритъ Смарагдъ съ 23 Авг. 1828 г. Нынѣ Архіепископъ Астраханскій.

5. Архимандритъ и потомъ Преосвященный Иннокентій Борисовъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи перваго курса, съ 27 Авг. 1830 г. Нынѣ Епископъ Харьковскій.

6. Архимандритъ Іеремія Соловьевъ съ 1 Окт. 1839 г. Нынѣ Епископъ Черногорскій и Ставропольскій.

7. Архимандритъ Димитрій Муретовъ — до нынѣ.

Инспекторы:

1. Іеромонахъ Мелетій Леонтовичь, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 12 Сент. 1819 года.

2. Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Смарагдъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 30 Іюл. 1821 г. по 7 Сент. 25 г. Послѣ него съ 22 Дек. того же года, болѣе двухъ лѣтъ, исправлялъ инспекторскую должность Баккалавръ Іеромонахъ Іустинъ.

3. Іеромонахъ Нилъ, воспитанникъ С. Петерб. Академіи, съ 8 Мая 1828 г. Нынѣ Архіепископъ Иркутскій.

4. Архимандритъ Іеремія Соловьевъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 6 Сент. 1830 г.

5. Іеромонахъ Антоній Шоповъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 30 Авг. 1834 г. Нынѣ Ректоръ Псковской Семинаріи и Архимандритъ.

6. Архимандритъ Григорій Миткевичь, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 26 Іюля 1836 г. Нынѣ Ректоръ Ярославской Семинаріи.

7. Архимандритъ Димитрій Муретовъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 4 Февр. 1838 г.

8. Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Іоанникій Горскій, изъ воспитанниковъ С.-Петербург. Академіи, до нынѣ.

Профессоры и Баккалавры Богословія:

1. Магистръ, а съ 30 Іюля 1822 г. Докторъ Богословія Архимандритъ Моисей — Ординарный Профессоръ съ 12 Сент. 1819 г.

2. Магистръ Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Смарагдъ — съ 30 Іюля 1821 г. Баккалавръ, а съ 24 года экстраординарный Профессоръ.

3. Магистръ Архимандритъ Мелетій — Ординарный Профессоръ съ Января 1824 г.

4. Магистръ Іеромонахъ Іустинъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 17 Сент. 1823 г. Баккалавръ. Нынѣ Епископъ Ревельскій, Викарій С.-Петербургскій.

5. Архимандритъ Кириллъ — Ординарный Профессоръ съ 30 Нояб. 1826 г.

6. Магистръ Іеромонахъ Анатолій. изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Янв. 1826 г. Баккалавръ. Нынѣ Епископъ Острожскій, Викарій Волыно-Житомірскій.

7. Магистръ Іеромонахъ Нилъ — съ 8 Мая 1828 г. Баккалавръ.

8. Магистръ Архимандритъ Смарагдъ—Ординарный Профессоръ съ 23 Авг. 1828 г.

9. Докторъ Богословія Архимандритъ и потомъ Преосвященный Иннокентій—Ординарный Профессоръ съ 27 Авг. 1830 г.

10. Архимандритъ Іеремія — Экстраординарный Профессоръ съ 6 Сент. 1830 г.

11. Магистръ Іеромонахъ Мелитонъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ 26 Сент. 1829 г. Баккалавръ.

12. Магистръ Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Григорій — съ 30 Сент. 1830 г. Баккалавръ по 26 Окт. 1833 г., съ 26 Іюля 1836 г. опять Баккалавръ, а съ 13 Февр. 1837 г. Экстраординарный Профессоръ.

13. Магистръ Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Димитрій — съ 7 Окт. 1834 г. Баккалавръ, а съ 6 Сент. 1837 г. Ординарный Профессоръ до нынѣ.

14. Магистръ Іеромонахъ Василій Кульчинскій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 17 Февр. 1836 г. Баккалавръ. Нынѣ Ректоръ Могилевской Семинаріи и Архимандритъ.

15. Магистръ Іеромонахъ Аѳанасій Борисовичъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 30 Авг. 1838 г. Баккалавръ и потомъ Экстраординарный Профессоръ. Нынѣ Ректоръ Вологодской Семинаріи и Архимандритъ.

16. Магистръ Іеромонахъ Серафимъ Аретинскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ 17 Февр. 1838 г. Баккалавръ. Нынѣ Архимандритъ, Инспекторъ Казанской Д. Академіи и Ординарный Профессоръ Богословія.

17. Магистръ Іеромонахъ Фотій Щиревскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ 17 Февр. 1838 г. Баккалавръ — до нынѣ.

18. Магистръ Іеромонахъ и потомъ Архимандритъ Іоаннпкій—Экстраординарный Профессоръ.

19. Магистръ Іеромонахъ Михаилъ Монастыревъ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи X курса, Баккалавръ до нынѣ.

Профессоры и Баккалавры Философіи:

1. Магистръ и потомъ съ 13 Нояб. 1833 г. Докторъ Богословія Протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Скворцевъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 12 Сент. 1819 г. Баккалавръ, а съ 21 Марта 1824 г. Ординарный Профессоръ — до нынѣ.

2. Магистръ Карпъ Грузинъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 17 Сент. 1823 г. Баккалавръ.

3. Магистръ Алексѣй Шокотовъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 22 Янв. 1826 г. Баккалавръ, а съ 6 Апр. 1831 г. Экстраординарный Профессоръ.

4. Магистръ Василій Николаевичъ Карповъ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи, съ 13 Янв. 1832 г. Баккалавръ. Нынѣ Ординарный Профессоръ Философіи въ С. Петерб. Дух. Академіи.

5. Магистръ Орестъ Михайловичъ Новицкій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ 8 Март. 1834 г. Бак-

калавръ, а съ 1 Авг. 1835 г. Экстраординарный Профессоръ. Нынѣ Ординарный Профессоръ Философіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

6. Магистръ Іосифъ Григорьевичь Михневичь, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1833 г. Баккалавръ, а съ 11 Апр. 1836 г. Экстраординарный Профессоръ. Нынѣ Ординарный Профессоръ Философіи въ Одесскомъ Лицеѣ.

7. Магистръ Петръ Семеновичь Авсеневъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 3 Март. 1836 г. Баккалавръ, а съ 22 Окт. 1839 г. Экстраорд. Профессоръ. Нынѣ кромѣ того, Адъюнктъ Профессоръ Философіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

8. Магистръ Василій Николаевичь Курковскій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 12 Апр. 1839 г. Баккалавръ. Выбылъ въ статскую службу.

Профессоры и Баккалавры Словесности:

1. Всеобщей —

1. Магистръ Павелъ Соколовъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 20 Сент. 1819 г. Баккалавръ, съ 16 Іюля 1821 г. переведенъ въ Ярославскую Семинарію Профессоромъ Словесности.

2. Магистръ Яковъ Крышинскій, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 28 Іюля 1821 г. Баккалавръ, а съ 10 Мая 28 г. Ординарный Профессоръ, скончался въ 36 г.

3. Магистръ Стефанъ Өедоровичь Соловьевъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 17 Авг. 36 г. Баккалавръ, а съ 21 Авг. 37 года Экстраорд. Профессоръ. Скончался въ Маѣ 1843 года.

2. Церковной —

1. Магистръ Аверкій Ильичь Пушновъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 3 Авг. 1821 г. Баккалавръ.

2. Магистръ Павелъ Ставровъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1823 г. Баккалавръ. Въ Авг. 1827 г. переведенъ Профессоромъ Философіи въ Воронежскую Семинарію, гдѣ и скончался.

3. Магистръ Стефанъ (потомъ Іеремонахъ Рафаилъ) Шипулинскій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 12 Декаб. 1827 г. Баккалавръ.

4. Магистръ Яковъ Косьмичь Амфитеатровъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1829 г. Баккалавръ, съ 1 Авг. 1835 г. Экстраорд. Профессоръ, а съ 4 Мая 1837 г. Ординарный Профессоръ — до нынѣ.

Профессоры и Баккалавры Исторіи:

1. Гражданской —

1. Кандидатъ Георгій Огіевскій, бывшій Профессоромъ въ Московской Академіи, съ 20 Сент. 1819 г. Баккалавръ по 17 Декабря того же года, когда, по случаю болѣзни, уволился изъ Академіи.

2. Магистръ Николай (потомъ Іеромонахъ Евгеній) Соловьевъ, изъ воспитанниковъ Московской Академіи, съ 20 Декаб. 1820 г. Баккалавръ.

3. Магистръ Іоакимъ Григорьевичь Орловъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 13 Сент. 1821 г. Баккалавръ.

4. Магистръ Андрей Демьяновичь Гранниковъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1823 г. Баккалавръ, съ 6 Апр. 1831 г. Экстраордин. Проф., а съ 3 Марта 1836 г. Ординарный Профессоръ до нынѣ.

2. Церковной —

1. Магистръ Іеромонахъ Евгеній Соловьевъ — съ 1 Сент. 1821 г. Баккалавръ. Нынѣ Архимандритъ.

2. Магистръ Іоакимъ Григорьевичь Орловъ — съ 14 Но-

яб. 1824 г. Баккалавръ, а съ 10 Мая 1828 г. Ординарный Профессоръ.

3. Магистръ Димитрій Ивановичь Макаровъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1835 г. Баккалавръ, и потомъ Экстраординарный Профессоръ — до нынѣ.

3. Руской Гражданской и Церковной —

1. Магистръ Іеромонахъ Макарій Булгаковъ — съ 16 Сентября 1841 года Баккалавръ, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. Отъ 7 Іюля 1842 г. перемѣщенъ въ С. Петербургскую Духовную Академію Баккалавромъ Богословскихъ наукъ.

2. Магистръ Иванъ Петровичь Максимовичь — Баккалавръ до нынѣ. Онъ же Баккалавръ и Еврейскаго языка.

Профессоры и Баккалавры Математики:

1. Магистръ Стефанъ Колеровъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 20 Сент. 1819 г. Баккалавръ по 16 Іюля 21 г. когда переведенъ въ Тверскую Семинарію Профессоромъ Математики и Еврейскаго языка.

2. Магистръ Спиридонъ Гуляевъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 28 Іюля 1821 г. Баккалавръ, а съ 10 Мая 1828 г. Ординарный Профессоръ.

3. Магистръ Венедиктъ Павловичь Чеховичь, изъ воспитанниковъ К. Акад., съ Сент. 27 года Баккалавръ, а съ 23 Окт. 1834 г. Ординарный Профессоръ — до нынѣ.

4. Магистръ Давидъ Александровичь Подгурскій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 30 Сент. 1831 г. Баккалавръ до нынѣ.

Профессоры и Баккалавры Греческаго языка:

1. Въ высшемъ отдѣленіи —

1. Магистръ Николай Соловьевъ — съ 6 Сент. 1821 г. Баккалавръ.

2. Магистръ Аверкій Ильичь Пушковъ — съ 16 Сент. 1823 г. Баккалавръ, а съ 10 Мая 1828 г. Ординарный Профессоръ.

3. Магистръ Иванъ Матвѣевичь Бобровницкій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1837 г. Баккалавръ до нынѣ.

2. Въ низшемъ отдѣленіи —

1. Магистръ Іеромонахъ Мелетій Леонтовичь — съ 12 Сент. 1819 г. Ординарный Профессоръ.

2. Магистръ Аверкій Ильичь Пушковъ — съ 3 Авг. 1821 г. Баккалавръ.

3. Магистръ Василій Орловъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1823 г. Баккалавръ; скопч. въ 1828 г.

4. Магистръ Алексѣй Колоколовъ, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 11 Дек. 1825 г. Баккалавръ.

5. Магистръ Иванъ Рклицкій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1829 г. Баккалавръ.

6. Магистръ Никита Дубницкій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 30 Окт. 31 г. Баккалавръ. Нынѣ Протоіерей.

7. Магистръ Николай Ивановичь Проценко-Михайловъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1837 г. Баккалавръ. Нынѣ Профессоръ Черниговской Семинаріи.

8. Магистръ Іеромонахъ Антоній Амфитеатровъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1839 г. Баккалавръ. Нынѣ Инспекторъ Кіевской Семинаріи.

9. Магистръ Серафимъ Антоновичь Серафимовъ — съ 16 Сентября 1841 г. Баккалавръ, изъ воспитанниковъ Кіев. Академіи — до нынѣ.

Баккалавры Французскаго языка:

1. Кандидатъ Георгій Огіевскій—съ 20 Сент. 1819 г. по 17 Дек. того же года.

2. Магистръ Стефанъ Колеровъ — съ 7 Февр. 1820 г.

3. Магистръ Яковъ Крышпискій — съ 28 Іюл. 1821 г.
4. Магистръ Василій Орловъ — съ Септ. 1823 г.
5. Магистръ Андрей Демьяновичь Гранпковъ — съ 30 Март. 1828 г. до 11 Окт. 1829 г.
6. Магистръ Василій Николаевичь Карповъ — съ 26 Окт. 1829 г.
7. Магистръ Алексѣй Лукьяновичь Минервинъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 18 Ноябр. 1831 г. до нынѣ.

Баккалавры Нѣмецкаго языка:

1. Магистръ Стефанъ Колеровъ — съ 20 Септ. 1819 г.
2. Магистръ Павелъ Соколовъ, съ 7 Февр. 1820 г.
3. Магистръ Іоакимъ Григорьевичь Орловъ — съ Септ. 1821 г.
4. Магистръ Николай Савченковъ изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 11 Дек. 1825 г. Отселѣ перемѣщенъ въ Курскую Семинарію Профессоромъ. Нынѣ Архимандритъ Нафанаилъ Ректоръ Костромской Семинаріи.
5. Магистръ Ѳедоръ Шимкевичь, изъ воспитанниковъ, К. Академіи, съ 12 Дек. 1827 г., составитель *Корнеслова* Рускаго языка. Скончь въ 1843 г.
6. Магистръ Петръ Семеновичь Авсеневъ — съ Септ. 1833 г.
7. Магистръ Василій Николаевичь Курковскій — съ Іюля 1836 года.
8. Магистръ Сильвестръ Сильвестровичь Гогоцкій, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 2 Окт. 1839 г. до нынѣ.

Баккалавры Еврейскаго языка:

1. Магистръ Александръ Максимовичь, изъ воспитанниковъ С. Петерб. Академіи, съ 12 Сент. 1819 г. по 16 Іюля 21 года, когда переведенъ въ Черниговскую Семинарію Профессоромъ Еврейскаго и Греческаго языковъ.
2. Магистръ Спиридонъ Гуляевъ — съ 28 Іюля 1821 г.

3. Магистръ Иванъ Грузинъ, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ Сент. 1823 г.

4. Магистръ Стефанъ Ѳедоровичь Соловьевъ — съ 29 Нояб. 1827 г.

5. Магистръ Иванъ Петровичь Максимовичь, изъ воспитанниковъ К. Академіи, съ 17 Августа 1836 г. до нынѣ.

Баккалавры Польскаго языка:

1. Магистръ Іеромонахъ Анатолій—съ 11 Дек. 1825 г.

2. Магистръ Николай Бѣлчанскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ Сентября 1827 г.

3. Магистръ Давидъ Александровичь Подгурскій — съ Сентября 1829 г.

4. Магистръ Орестъ Михайловичь Новицкій—съ 9 Ноября 1833 г. по 15 Октября 34 г., когда этотъ языкъ снова началъ преподавать Г. Подгурскій.

5. Магистръ Сильвестръ Сильвестровичъ Гогоцкій — съ Сентября 1837 г.

6. Магистръ Викторъ Ипатичь Аскоченскій, изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, съ Сентября 1839 г. до нынѣ. Онъ же Баккалавръ и Патрологіи.

Отсюда открывается, что первые наставники Кіевской Академіи были по преимуществу воспитанники Академіи С. Петербургской. Это потому, что С. Петербургская Академія прежде другихъ нашихъ Д. Академій (съ 1809 г.) получила новое теперешнее устройство, и именно, съ цѣлію — приготовить для нихъ достойныхъ Профессоровъ и Баккалавровъ. Для сего, при самомъ ея открытіи, въ нее вызваны были, между прочимъ, три лучшіе студента и изъ Кіева (*). А когда окончился первый учеб-

(*) Въ числѣ ихъ находился Василій Сербжинскій, бывшій потомъ Профессоромъ въ С. Петер. Д. Академіи, составитель извѣстной Алгебры, доселѣ остающейся классическою книгою въ нашихъ Духовно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

ный курсъ новооткрытой Академіи Кіевской, съ тѣхъ поръ начали являться въ ней наставниками, одинъ за другимъ, и ея собственные питомцы, такъ что нынѣ ими заняты уже почти всѣ профессорскія и баккалаврскія мѣста въ ней. Открывается еще и то, что въ здѣшней Академіи не вдругъ составилось полное число наставниковъ. Въ 1819, 20 и 21 годахъ, когда было въ ней пока одно низшее отдѣленіе, это число ограничивалось шестью—однимъ ординарнымъ профессоромъ, преподававшимъ Греческій языкъ, и пятью баккалаврами, изъ которыхъ каждый почти занималъ по двѣ каѳедры. Въ 1823 г. оно увеличилось двумя—однимъ профессоромъ и однимъ баккалавромъ, хотя существовало уже и высшее отдѣленіе. Въ 24 и 25 г. возрасло до 13, между коими были два ординарныхъ профессора и одиннадцать баккалавровъ. Шесть ординарныхъ профессоровъ, сколько и положено быть, явилось уже въ 1828 г., но баккалавровъ оставалось еще восемь. Наконецъ въ 1830 г. состоялось полное число и баккалавровъ, то есть—12.

Библіотека новой Кіевской Академіи, доставшаяся ей отъ ея предшественницы, увеличивалась, и постоянно увеличивается частію отъ пожертвованій, а болѣе чрезъ покупку. Важнѣйшія пожертвованія сдѣланы — Статскимъ Совѣтникомъ ОсипомъКирилловичемъ Каменскимъ, приславшимъ сюда въ 1821 г. апрѣля 15 изъ Санктпетербурга 145 старыхъ Латинскихъ книгъ; Статскими Совѣтниками Келембетами, отъ которыхъ въ 1827 г. обогатилась библіотека 489 книгами на разныхъ языкахъ, и покойнымъ Высокопрев. Евгеніемъ, завѣщавшимъ въ нее всѣ свои ландкарты, атласы и эстампы.

Библіотека состоитъ изъ 14 частей, изъ коихъ первыя девять, соотвѣтственно шести классамъ наукъ, преподающихся въ Академіи, раздѣлены каждая на шесть отдѣленій, а двѣнадцатая, содержащая въ себѣ книги, непринадлежащія къ духовному образованію, на восемь своихъ; прочія же части не имѣютъ частныхъ отдѣловъ. Для показанія какъ

самихъ этихъ отдѣловъ и частей, такъ и числа книгъ, заключающихся въ каждомъ и каждой изъ нихъ и вообще во

Количество книгъ:		Богословскихъ.		Философскихъ.		По Слове
		экземп.	томов.	экземп.	томов.	экземп.
I.	Въ библ. древ. язык.	1257	2145	406	491	276
II.	Россійской.	426	624	212	277	283
III.	Французской.	101	296	39	95	35
IV.	Нѣмецкой.	221	324	58	98	65
V.	Польской.	99	135	7	14	43
VI.	Языковъ малоизв. . . .	14	15	3	3	1
VII.	Рукописей.	61	65	20	20	16
VIII.	Новой.	375	748	194	310	96
IX.	Учебной.	392	392	107	150	20
	Итого. . .	2946	4744	1046	1458	835

		Количество книгъ:	Политик.		Прав.	
			экз.	том.	экз.	том.
XII.	Въ библіотекѣ книгъ, непринадлежащихъ къ духовному образованію.	Въ старой	55	66	102	158
		Въ новой	26	47	89	219
		Въ библ. рукописей.	—	—	1	1
		Итого	81	113	192	378
Всего		Находится въ				

Если присовокупить къ сему еще болѣе шести сотъ экземпляровъ книгъ, купленныхъ съ 1837 г.; то число всѣхъ экземпляровъ въ библіотекѣ Кіевской Академіи будетъ простираться, до 10.000.

Книги, замѣчательнѣйшія по дороговизнѣ изданія, суть:

всей библіотекѣ, предлагается таблица, сдѣланная, по точной ревизіи, въ 1837 г. Сентября 30.

сности.	Математическихъ.		Историческихъ.		По языкознанію.		Итого.	
томов.	экзем.	том.	экзем.	том.	экзем.	том.	экзем.	том.
301	36	47	505	818	351	407	2831	4209
434	89	107	513	1008	104	130	1627	2580
84	25	38	81	313	24	28	305	854
156	13	14	115	220	83	88	555	900
53	3	3	57	92	15	20	224	317
1	1	1	13	15	7	7	39	42
16	4	4	8	8	2	2	111	115
301	23	25	294	773	53	73	1035	2230
20	114	124	200	327	699	796	1532	1809
1366	308	363	1786	3574	1338	1551	8259	13056
		X	Энциклопедій				15	279
		XI	Періодическихъ изданій				415	836
			Итого				8689	14171

Медицин.		Хим.		Театр.		Эконом.		Худож.		Неблагон.			
экз.	том.	экз.	том.	экз.	том.	экз.	том.	экз.	том.	экз.	том.		
363	427	17	19	10	10	22	45	21	21	15	15	605	761
10	17	1	1	7	12	—	—	2	4	1	3	136	303
18	21	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	21	24
391	765	18	20	17	22	22	45	25	27	16	18	762	1088
библіотекѣ книгъ												9451	15259

XIII	Гогр. и истор. пособій.	Атласовъ	24	34
		Картъ	39	68
XIV	Граматъ и рескриптовъ		5	

1) Изъ библіотеки древнихъ языковъ — *a) Biblia Hebraica, Samaritana, Chaldaica, Graeca, Syrica, Latina, Arabica, quibus textus originales totius S. Scripturae nunc integri ex manuscriptis toto fere orbe quaesitis exemplaribus exehibentur,* in IX tom. 1629 Parisiis.

b) Biblia S., novis Patrum Graecorum et Latinorum explicationisbus locuplitata, in VI tom. 1634 Antverpelae.

c) S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi opera in XII tom.

Ихъ пять экземпляровъ разныхъ изданiй, равно какъ сочиненiй и всѣхъ почти другихъ св. Отцевъ, какiя только есть здѣсь, находится также по два, по пяти, по осьми и девяти экземпляровъ, хотя часто неполныхъ. Причина этому заключается въ томъ, что библiотека составилась отъ различныхъ пожертвованiй.

d) S. Patris nostri Joannis Chrysostomi opera omnia, in XII tomos destributa, Graece ac Latine conjuctim edita; въ семи экзеплярахъ, изъ коихъ не всѣ, впрочемъ, полны.

e) Maxima Bibliotheca veterum Patrum et antiquorum scriptorum Ecclesiasticorum; in XXVII tom. 1677 an. Lugduni. Есть и другой экземпляръ, въ которомъ недостаетъ только втораго тома.

f) S. Ambrosii Mediolansis Episcopi opera in VIII tom. 1781 an. Venetiis.

g) Concilia generalia et provincialia Graeca et Latina in XXXVII tom. 1644 Parisiis.

h) Corpus Bysantinae Historiae, XXVI tomis constans. 1729 an. Venetiis.

2) Изъ библiотеки Россiйской —

а) Римская Исторiя Роллена въ XVI томахъ 1761 г. С. Петербургъ.

б) Исторiя о странствiяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга Лагарпа въ XVIII том. 1782 С. П. б.

в) Всемiрный путешествователь де ла Порта въ XXVII том. 1782 г. С. П. б.

3) Изъ библiотеки Французской—

a) Histoire universelle depuis le commencement du monde jusqu'au present, composée en Anglois par une société des lettres en 58 volumes. 1783 a Paris.

d) Description de l'Egypte ou recueil des observations et des recherches, qui ont été faites en Egypte pendant l'expédition de l'armée Française, en XXIV vol. in folio avec gravures. 1821 à Paris. Эта книга завѣщана въ академическую библіотеку отъ Высокопрев. Евгенія, Митрополита Кіевскаго.

4) Изъ библіотеки Нѣмецкой —

a) Göthes Werke. XXX Theil. 1828 Studgard.

b) Lessings sämmtliche Schriflen. XXIII Band. 1826. Berlin.

c) Wiland's sämmtliche Werke. 50 Theils. 1824. Leipzig.

d) Schröck's Christliche Kirchengeschichte 35 Theil. 1772 Leipzig.

5) Изъ библіотеки книгъ энциклопедическихъ:

Encyclopédie méthodique par une société de gens des lettres, de savans et d'artistes en 266 vol. 1788 à Paris.

Книгъ, замѣчательныхъ по древности изданія, въ К. академической библіотекѣ очень немного. Изъ напечатанныхъ въ 15 столѣтіи, когда изобрѣтено самое книгопечатаніе, здѣсь есть только одна: это—*Rainerii opera sine frontispicio 1486 an. Venetiis*. Изданныхъ, въ 16 столѣтіи есть до 195, именно: 169 въ библіотекѣ Латинской, 1 въ библіотекѣ Французской, 3 въ Нѣмецкой, 3 въ Польской, 1 въ библіотекѣ языковъ мало извѣстныхъ, 7 въ библіотекѣ книгъ, вновь пріобрѣтенныхъ и 11 въ библіотекѣ книгъ, непринадлежащихъ къ духовному образованію. И изъ этихъ книгъ большая часть напечатаны въ послѣдней половинѣ и притомъ къ концу 16 столѣтія. Относящіяся же къ къ первой четверти его слѣдующія:

a) Biblia S. cum concordantiis Uet. et Nov. testamenti. 1522 Lugduni.

b) Origenis Adamantii operum duo tomi priores. 1512 Parisiis.

c) D. Hieronimi opera, 1524 Basiliae.

d) Lutheri annotationes in prophetas quosdam. 1525 Argentoruti.

e) Summae quaestionum ordinariarum theologi recepto praeconis solennis Henrici a Gandavo cum duplici repertorio —tomus posterior. 1520 Parisiis.

f) Erasmi Rotherodami in N. testamentum. 1522. Basiliae.

g) Fabricii institutionum Hebraicarum libri duo. 1518. Basiliae.

Въ Русской библіотекѣ книгъ, изданныхъ въ 16 столѣтіи, когда и у насъ явилась типографія, нѣтъ ни одной. Даже изъ напечатанныхъ въ 17 вѣкѣ только шесть.

а) Библія, напечатанная при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ. 1663 г. въ Москвѣ.

б) Св. Іоанна Домаскина — *Гисторія альбо правдивое о житіи преподобныхъ Отецъ: Варлаама, Іоасафа, и о наверненю Индіанъ* 1637 г. въ монастырѣ Кутенскомъ.

в) Препод. Отца нашего Аввы Дороѳея поученія душеполезна различна къ своимъ его ученикомъ. 1568 г. въ Кіевѣ.

г) Собраніе короткои науки объ артикулахъ вѣры православно-Каѳолической Христіанской. 1645 въ Кіевѣ.

д) Транквилліоново *Перло многоцѣнное.* 1699 въ Могилевѣ.

е) Гизелевъ *Синопсисъ.* 1678 въ Кіевѣ.

Такимъ образомъ библіотека К. Академіи, почитаемая обыкновенно одною изъ древнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ, содержитъ въ себѣ очень мало древностей: ибо собственно древняя ея библіотека почти вся погибла въ

пожарѣ 1780 г., а настоящая составилась уже послѣ этого времени.

Часть библіотеки, заключающая въ себѣ рукописи, какъ мы видѣли, состоитъ изъ шести отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ: между рукописями Богославскаго содержанія находятся—24 Богословскихъ учебника древней К. Академіи, 6 книгъ словъ и бесѣдъ, 8 книгъ полемическихъ, три трактата Адама Зерникава о происхожденіи св. Духа, 1 манускриптъ Коптскій и еще нѣсколько книгъ разнаго содержанія. Болѣе другихъ достойныя замѣчанія: а) изъ учебниковъ Богословіе Сильвестра Кулябки, писанное рукою Георгія Конисскаго въ 1741 г., Богословіе, составленное самимъ Георгіемъ Конисскимъ въ 1751 г., и Богословіе, преподанное Самуиломъ Миславскимъ, его рукою писанное; б) изъ словъ и бесѣдъ-проповѣди Георгія Конисскаго числомъ 55 съ 1782 по 1791 г. собственноручныя. Самая древняя между рукописями сего рода есть трактатъ Зерникава о происхожденіи св. Духа, написанный въ 1682 г. Во второмъ отдѣлѣ—рукописи содержанія философскаго всѣ до одной суть старинные учебники по Философіи, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе, по внутреннему достоинству, курсъ философіи, сочиненный Кулябкою въ 1737 г., а подревности Philosophia speculatiua ad mentem D. Thomae, написанная въ 1686 г. Въ третьемъ отдѣлѣ, къ рукописямъ по Словесности относятся десять старыхъ учебниковъ по Риторикѣ и Поэзіи, между коими лучшіе— Риторическіе уроки Ѳеофана Прокоповича и Георгія Конисскаго; одно стихотвореніе на Персидскомъ языкѣ, и пять книгъ разнаго содержанія. Древнѣйшая здѣсь рукопись—учебникъ по Риторикѣ 1690 г. Отдѣлъ четвертый, состоящій изъ рукописей содержанія математическаго, заключаетъ въ себѣ: а) святцы съ фигурами, относящимися къ Пасхаліи, б) ручную пасхалію и исходный календарь, в) учебникъ по Ариѳметикѣ и г) другой учебникъ по Ариѳметикѣ съ Библейскою Географі-

сю. Рукописи историческія, составляющія пятый отдѣлъ, суть: а) Лѣтописецъ Новогородскій 1767 года, которымъ пользовалась, между прочимъ, Археографическая Коммисія, при изданіи третьей Новогородской Лѣтописи (*); б) собраніе разныхъ историческихъ статей, в) родословіе знаменитыхъ въ исторіи лицъ, начинающееся родословіемъ Патріарховъ, г) письма къ Гетману Виговскому отъ Хелмскаго Епископа Іакова Суртзы на Латинскомъ языкѣ, д) краткое жизнеописаніе Ѳеодосія Печерскаго, е) жизнеописаніе Казота, ж) нѣсколько исторій изъ Ветхаго Завѣта. Въ шестомъ наконецъ отдѣлѣ находятся только двѣ книги: Латино-Славянскій Лексиконъ и Греческая Грамматика.

Физическій кабинетъ, принадлежащій Кіевской Академіи, содержитъ въ себѣ инструментовъ, моделей и машинъ до 218, почти на 15 тысячъ рублей ассигн. Инструменты, сравнительно съ прочими, отличающіеся отдѣлкою и дороговизною, суть:

1)	Машина для центральныхъ силъ........	въ 800 руб.
2)	Два вогнутыхъ металлическихъ зеркала съ приборомъ........................	въ 350 —
3)	Атвудова машина........................	въ 600 —
4)	Приборъ для показанія тренія...........	въ 300 —
5)	Гидростатическія вѣски........,........	въ 250 —
6)	Фонтанъ гистальный, съ приборомъ...	въ 300 —
7)	Сифонъ для фонтана.....................	въ 500 —
8)	Приборъ для поляризаціи свѣта.........	въ 300 —
9)	Приборъ для замѣчанія цвѣтныхъ колецъ при поляризаціи свѣта................	въ 300 —
10)	Электрическая машина..................	въ 450 —

(*) См. предисл. къ сей лѣтописи на стр. 206 въ том. III полн. собран. Рускихъ Лѣтописей.

11) Фантасмагорія.................................. въ 300 —
12) Зрительная труба Утсшнейдера.......... въ 250 —

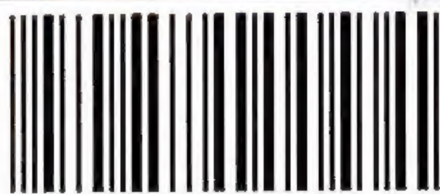
Весь этотъ кабинетъ составился вновь со времени открытія Академіи въ 1819 году. Отъ прежней Академіи осталось только нѣсколько инструментовъ старыхъ, которые впрочемъ всѣ сдѣлались негодными къ употребленію въ настоящее время.

Въ Кіевской Академіи совершилось уже десять учебныхъ курсовъ. Окончившихъ здѣсь ученіе было:

	Магистровъ	Стар. Канд.	Млад. Кан.	Студент.	Всѣхъ.
Въ первый курсъ...	15	3	21	—	39
Во второй —	12	—	17	—	29
Въ третій —	13	5	18	1	37
Въ четвертый	9	3	15	1	28
Въ пятый —	10	9	28	2	49
Въ шестый —	11	11	25	1	48
Въ седьмый —	14	8	31	3	56
Въ осьмой —	18	—	28	—	56
Въ девятый —	21	7	23	1	51
Въ десятый —	24	9	26	2	61
Итого....	147	55	232	11	454

Бо́льшая часть сихъ воспитанниковъ находятся нынѣ профессорами и учителями въ разныхъ семинаріяхъ, значительная—смиренномудрыми пастырями Церкви. Нѣкоторыхъ изъ нихъ Академія имѣетъ радость видѣть подвизающимся, съ честію для нея, на поприщѣ гражданской службы; не многихъ—въ числѣ просвѣщеннѣйшихъ наставниковъ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, и еще немногихъ—на высшихъ степеняхъ церковной Іерархіи. Сочиненія ихъ, напечатанныя Академическою Конференціею, и издаваемыя въ послѣдствіи ими самими, съ одной стороны, а съ другой ихъ общественной

ное служеніе св. Церкви и отечеству: вотъ тѣ свидѣтельства живыя и очевидныя, по которымъ всякъ можетъ судить о полученномъ ими какъ умственномъ, такъ и нравственномъ образованіи!

2007055512